

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Запад – Восток – Россия 2020

ЕЖЕГОДНИК

Москва
ИМЭМО РАН
2021

УДК 339
ББК 65.5
Зап 30

Рекомендовано к печати
НИС Ученого совета ИМЭМО РАН

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор В.А. Мельянцев (ИСАА МГУ)

доктор философских наук В.И. Пантин (ИМЭМО РАН)

Ответственные редакторы – к.полит.н. А.С. Прозоровский, д.и.н. В.Г. Хорос

Редколлегия:

д.и.н. А.Г. Володин, к.э.н. А.А. Рогожин, к.полит.н. А.С. Прозоровский, д.и.н. В.Г. Хорос

Ответственный за выпуск – к.полит.н. А.С. Прозоровский

Зап 30

Запад–Восток–Россия 2020. Ежегодник / Отв. ред.: А.С. Прозоровский,
В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 207 с.

ISBN 978-5-9535-0591-8

DOI: 10.20542/978-5-9535-0591-8

В ежегоднике «Запад – Восток – Россия» 2020 представлены наиболее значимые события, процессы и тенденции ушедшего года во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, включая позиции и интересы России в этом взаимодействии. Главной темой панорамы 2020 года стала пандемия COVID-19, анализ ущерба от нее для мировой экономики, изучение опыта противостояния ей в различных странах и регионах (Китае, Индии, Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке). На этом фоне рассматриваются проблемы БРИКС и постсоветского пространства. Уделено внимание ситуации в Сирии, Ливии и других горячих точках. Эти и другие темы представлены как в глобальном, так и в региональном измерении (Ближний Восток, Восточная и Юго-восточная Азия, Латинская Америка и др.). Присутствуют разделы по экологии и научной жизни, а также рецензии на новые книги по тематике ежегодника.

West–East–Russia 2020. Yearbook / Prozorovsky A.S., Khoros V.G., eds. – Moscow, IMEMO, 2021. – 207 p.

ISBN 978-5-9535-0591-8

DOI: 10.20542/978-5-9535-0591-8

The yearbook "West-East-Russia" 2020 presents the most significant events, processes and trends of the past year in the relations of the countries of the Center, Periphery and Semi-Periphery, including the positions and interests of Russia in this interaction. The main theme of the panorama of 2020 was the COVID-19 pandemic, the analysis of its damage to the world economy, the study of the experience of countering it in various countries and regions (China, India, Southeast Asia, Africa, Latin America). On this background, the problems of the BRICS and the post-Soviet space are considered. Attention is paid to the situation in Syria, Libya and other hot spots. These and other topics are presented in both global and regional dimensions (Middle East, East and Southeast Asia, Latin America, etc.). There are sections on ecology and scientific life, as well as reviews of new books on the subject of the yearbook.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0591-8

© ИМЭМО РАН, 2021

© Прозоровский А.С., Хорос В.Г., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос. ПРЕДИСЛОВИЕ	с. 5
«Масштаб потерь от ковид-эпидемии колоссален» Беседа с заместителем директора ИМЭМО РАН член-корр. РАН С.А. Афонцевым.	с. 9
ЭКОНОМИКА	
А.А. Рогожин. Первый шаг на долгом пути (к подписанию Соглашения о ВРЭП).	с. 13
А.А. Рогожин. Саммит АТЭС-2020 – первый онлайн.	с. 19
А.В. Акимов. Пандемия COVID-19 и технологии четвертой промышленной революции: опыт КНР.	с. 25
К.А. Гемуева. Huawei в странах ЕС в 2020 г.: сужающиеся возможности.	с. 28
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Н.А. Косолапов. 2020: глобальное лидерство – кризис или крах? (о некоторых итогах последней четверти века).	с. 32
РЕЛИГИЯ	
Е.Б. Рашковский. Пандемия COVID-19 и мир религий.	с. 39
МИГРАЦИЯ	
В.В. Комаровский. Миграционное регулирование в период пандемии COVID-19.	с. 46
В.Т. Веденеева. Мигранты на российском рынке труда в условиях пандемии. .	с. 53
Я.О. Садовникова. Истоки миграционного кризиса в Республике Индия.	с. 56
БРИКС	
В.Г. Хорос, Е.Ю. Потапова. Саммит БРИКС в дистанционном режиме.	с. 61
А.В. Виноградов, А.И. Салицкий. Китай: испытание 2020 годом и V пленум ЦК КПК.	с. 65
А.Г. Володин. Индия в тисках коронавируса.	с. 73
Л.Н. Симонова. Пандемия и экономика Бразилии.	с. 76
Е.Ю. Потапова. ЮАР – политические и экономические проблемы.	с. 81
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
Н.А. Работяжев, Э.Г. Соловьев. Украина: новый президент – по пути прежнего.	с. 84
А.Д. Гронский. Протесты в Белоруссии как признак кризиса политической системы.	с. 88
А.Б. Крылов. Тяжелейший год для Армении.	с. 93
А.Б. Гасанова. Нагорный Карабах во внешней политике Турции.	с. 100
Д.В. Малышев. Президентские выборы в Молдавии и их итоги.	с. 104
Е.П. Ионова. очередной переворот в Киргизии.	с. 108
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	
Б.В. Долгов. Сирийский кризис в 2020 г.	с. 115
С.В. Демиденко. Гордиев узел вокруг ливийского конфликта.	с. 119
И.Н. Куклина. Афганская война бесконечна?	с. 125

Н.М. Мамедова. Иран в 2020 году: и санкции и убийства.	с. 128
ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ	
Е.А. Брагина. Экономика стран Южной Азии: испытание пандемией.	с. 131
Д.Б. Абрамов. ИНК на распутье.	с. 134
И.Н. Куклина. Рукопашные схватки двух ядерных держав.	с. 139
Д.Б. Малышева. Китай в Центральной Азии.	с. 141
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
Н.Г. Рогожина. Борьба с пандемией COVID-19 в Юго-Восточной Азии.	с. 146
Н.Г. Рогожина. Студенческие протесты в Таиланде.	с. 149
Е.А. Канаев. Площадки электронной торговли стран Юго-Восточной Азии в условиях пандемии COVID-19.	с. 153
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
А.С. Прозоровский. КНДР: от денуклеаризации к самоизоляции.	с. 157
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	
В.Л. Семенов. Николас Мадуро укрепил власть, но экономика – в глубоком пике.	с. 161
А.З. Арабаджян. Боливийский вираж: социалисты возвращаются к власти.	с. 167
А.З. Арабаджян. Валютная реформа на Кубе: причины и возможные последствия.	с. 172
АФРИКА	
М.А. Володина. Коронавирус на Африканском континенте.	с. 178
ЭКОЛОГИЯ	
Е.И. Буркова. Пандемия COVID-19: социально-экологические аспекты возникновения и развития.	с. 180
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Межинститутские семинары «Современные проблемы развития» в ИМЭМО РАН	
В.Г. Хорос.	с. 183
НОВЫЕ КНИГИ	
Узланер Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. – М.: Инст. Гайдара, 2020. – 416 с.	
Е.Б. Рашковский.	с. 188
Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 276 с.	
Е.Ю. Потапова.	с. 192
«Asia between multipolarism and multipolarity / Eds. Sujan R. Chinoy, Jagannath P. Panda. – New Delhi: KW Publishers Pvt Ltd, 2020. – 587 p.	
Я.О. Садовникова.	с. 195
ХРОНОЛОГИЯ 2020. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА.	с. 200
СЛОВО ПРОЩАНИЯ.	с. 204
НАШИ АВТОРЫ.	с. 207

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почти весь прошедший мировой событийный год оказался накрыт тенью нежданно пришедшей коронавирусной пандемии. Конечно, в истории человечества массовые инфекционные заболевания неоднократно имели место и раньше, но COVID-19 превзошел их прежде всего по масштабам распространения, захватив практически все регионы и страны планеты. Последствия были негативны и многообразны – в экономике, социальной и политической жизни, в сфере культуры. Значителен был урон для мирового хозяйства, особенно в развитых странах (спад почти на 5%). Обострились социальные противоречия, связанные прежде всего с ухудшением положения среднего класса и бедных слоев населения. Сократились культурные контакты, зрелищные мероприятия, пострадали формы образования. И хотя во всем мире принимались энергичные меры, чтобы справиться с ситуацией (карантинные ограничения, развертывание системы медицинской помощи, разработка и внедрение вакцин), трудности остаются и переходят на следующий год. Во всяком случае, пока еще не выявлены надежные средства против новой и беспрепятственно мутирующей инфекции.

Естественно, что в предлагаемом очередном выпуске ежегодника «Запад – Восток – Россия 2020» уделено большое внимание данной теме. В частности, рассказывается об опыте борьбы с пандемией в различных регионах и странах (Китае, Индии, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке). Так, в Китае для борьбы с COVID-19 стали применять технологии четвертой промышленной революции (дроны для слежения за перемещениями людей во время карантина, тепловизоры для дистанционного измерения температуры у населения, интернет-больницы, связанные с крупными медицинскими центрами). Об этом дана информация в материале А.В. Акимова. Потребовались также различные меры миграционного регулирования, особенно трудовых мигрантов – о чем идет речь на примере России, Индии, Китая и других стран в публикациях В.В. Комаровского, В.Т. Веденеевой, Я.О. Садовниковой, Н.Г. Рогожиной. Рассматривается и воздействие пандемической ситуации на «мир религий» (Е.Б. Рашковский).

Но международные отношения, конечно не ограничивались лишь реакцией на коронавирус. Здесь проявились различные тенденции, и среди них, к сожалению, далеко не позитивные. Продолжают ухудшаться отношения России и стран западной коалиции, прежде всего США, от которых совершенно очевидно и исходит инициатива такого ухудшения. Для этого используются любые поводы – Крым, Донбасс, якобы вмешательство России в американские выборы, возникновение оппозиции в Белоруссии, подозрения в энергетическом закабалении Европы, создании угрозы прибалтийским государствам и т.д., – что вызывает те или иные санкции, предупреждения и обличения. Однако, по мысли Н.А. Косолапова, такое откровенное и прямолинейное внешнеполитическое давление свидетельствует о все более обозначаемой несостоятельности претензий США (и Запада в целом) на выполнение миссии глобального регулирования миропорядка с их стороны.

Продолжая тему «кризиса глобального управления», начатую еще в предшествующем ежегоднике «Запад – Восток – Россия 2019», Н.А. Косолапов констатирует: итоги этого «глобального управления» со стороны стран западной коалиции, главным образом США, принесли миру серьезный финансово-экономический кризис, разрушение не менее десятка государств без упрочения там не только демократии, но просто элементарной законности и порядка, общий рост напряженности в мире, развал системы контроля над вооружениями, ослабление

роли ООН, систематическое нарушение норм международного права. Авторитет данного «глобального управления» падает. И в этих условиях, по словам автора, «США всеми доступными им средствами цепляются за сохранение их бывшего превосходства». Отсюда и ужесточение форм внешнеполитического, экономического и иного прессинга, подходящего в некоторых случаях к опасной черте. Все это по-прежнему придает «западноцентричный» характер процессам глобализации.

Противовесом данному вектору в межгосударственных отношениях служат различные международные объединения стран Востока и Юга, в частности, БРИКС, альянс пяти крупных незападных стран (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР). Данной теме в нашем ежегоднике уделяется постоянное внимание. В предлагаемом выпуске освещается очередной, подводящий итоги совместной деятельности за год XII саммит БРИКС, который – в контексте пандемии – на этот раз прошел в режиме видеоконференции.

Саммит, с одной стороны, зафиксировал определенный прогресс в сотрудничестве стран-членов альянса. Увеличилось число деловых контактов между их представителями (137 против 116 год назад), большинство которых, опять-таки по понятным причинам, прошло по электронным средствам коммуникации. Эти контакты велись на самых разных уровнях – министров пяти стран, глав различных государственных ведомств, судебных органов, экспертов, предпринимателей, профсоюзов, ученых и т.д. Расширяется деятельность основного финансового центра БРИКС – Нового банка развития, средства которого выделяются на инфраструктурные проекты в странах-участницах, а также – в этом году – на борьбу с последствиями COVID-19. Развивается торгово-экономическое сотрудничество между странами БРИКС, хотя и не такими быстрыми темпами, как бы хотелось. Идет согласование позиций по разным международным проблемам, включая оценку основных очагов напряженности на планете.

Конечно, между входящими в объединение странами есть разногласия – например, по вопросам реформирования ООН, представительства в Совете безопасности и другим аспектам. В принципе это вполне нормальное явление, предполагающее поиск компромиссов и взаимопонимания. Но есть несогласия мешающие полноценному сотрудничеству – прежде всего между Индией и Китаем. Они имеют давнее происхождение (еще с военного столкновения шесть десятков лет назад) и сегодня проявляются в различных формах – пограничных конфликтах, противоречиях связанных с реализацией масштабного китайского проекта «Один пояс, один путь» (в частности, из-за строящегося при участии Китая экономического коридора в Пакистане) и других поводах для споров. Можно сказать, что за всем этим стоит соперничество за влияние в азиатском регионе. Так или иначе, но эти трения являются значительным препятствием для координации совместной деятельности в рамках БРИКС.

На постсоветском пространстве, материалы о котором образуют в нашем ежегоднике постоянную рубрику, картина выглядит отнюдь не оптимистической. Пришедший на смену П. Порошенко новый президент Украины В. Зеленский «успешно» продолжает антироссийскую политику своего предшественника. Предвыборная кампания и выборы президента в Белоруссии выявили активность националистической и антироссийски ориентированной политической оппозиции, при этом временами находившей определенную поддержку у властей республики. Произошел очередной политический переворот в Киргизии. В Молдавии на президентских выборах победу одержала прозападно настроенная Майя Санду. Вокруг Нагорного Карабаха разгорелся военный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который удалось погасить лишь посредническими усилиями России. Этим

сюжетам посвящена аналитика наших авторов Э.Г. Соловьева, Н.А. Работяжева, А.Д. Гронского, А.Б. Крылова, Д.В. Малышев, Е.П. Ионовой.

Постоянное внимание уделяется также по-прежнему остающемуся проблемным региону Ближнего и Среднего Востока. В Сирии усилия России по тушению многолетнего военного и политического конфликта постепенно дают свои результаты. Большая часть страны контролируется законным сирийским режимом, который, наконец, обретает возможности для восстановления нормальной жизни на своей территории. Состоявшиеся летом 2020 г. выборы в Национальный совет (парламент) принесли победу поддерживаемому большинством сирийцев Национальному прогрессивному фронту, объединяющему 10 политических партий во главе с Партией арабского социалистического возрождения. Открываются перспективы для возвращения на родину сирийских беженцев.

Тем не менее часть сирийской территории остается оккупированной турецкими и американскими воинскими формированиями. Вновь обострилась ситуация в районе Идлиба в связи с попытками наступления антиправительственных вооруженных группировок, часть которых была поддержана Турцией. Ситуация была урегулирована благодаря усилиям России, но напряженность продолжает оставаться. Сегодня ясно, что окончательное преодоление кризиса возможно лишь «при соблюдении территориальной целостности САР и трансформации вооруженных группировок в политические силы» (Б.В. Долгов).

Пока не удастся развязать (или разрубить?) «гордиев узел» конфликтов в Ливии, о чем идет речь в материале нашего постоянного эксперта по этой проблеме С.В. Демиденко. «Клинч» двух основных политико-силовых группировок в стране – Правительства национального согласия Фаида Сараджа и Ливийской национальной армии Халифа Хафтара – продолжается. В этой ситуации также проявляет активность Турция, чье стремление расширить свое влияние в разных регионах (от Северной Африки до Азербайджана) проявляется все отчетливее. Есть и другие внешние игроки (но не Россия, которая вполне оправданно придерживается в этой ситуации нейтралитета). Однако, как считает С.В. Демиденко, «любой сформулированный вне страны план переговоров будет обречен на провал. Стабилизация может наступить лишь вследствие естественных политических процессов». А «естественные политические процессы», как поясняет автор, с наибольшей вероятностью приведут к распаду Ливии – «государства, во многом искусственного, как и большинство стран Ближнего Востока». Поэтому при его разделении на те или иные государственные образования представляющим их «правлящим элитным группировкам будет проще договориться друг с другом о распределении властных полномочий и государственных доходов. Иного выхода из ливийского кризиса, по всей видимости, не существует».

В ежегоднике дана аналитическая информация и по другим регионам – Северной Африке, Южной и Центральной Азии, Юго-восточной Азии. В последние годы стала расширяться тематика в разделе по Латинской Америке, где неоднократно уделялось внимание событиям в Венесуэле. В затянувшемся противостоянии президента Н. Мадуро и лидера оппозиции Х. Гуайдо первому с помощью подконтрольного ему Верховного суда страны удалось вытеснить своего соперника с политической арены и укрепить свою власть. Но остались серьезные экономические проблемы, отчасти созданные неадекватным хозяйственным курсом преемника Уго Чавеса и усугубленные в ситуации пандемии. В.Л. Семенов, и ранее анализировавший ситуацию в Венесуэле в нашем ежегоднике, считает, что перед венесуэльским руководством стоят неотложные задачи по изменению экономической стратегии, в том числе преодоление блокады сбыта венесуэльской

нефти, введенную еще при президентстве Д. Трампа, а также меры по стимуляции национальной экономики.

Как обычно, в ежегоднике представлена экологическая тематика (Е.И. Буркова). В рубрике «Научная жизнь» рассказывается о двух очередных заседаниях межинститутского семинара «Современные проблемы развития», посвященные на этот раз проблемам развития и модернизации в Белоруссии (в том числе их политическим и культурным аспектам), а также конфликту между Пекином и Гонконгом как столкновению двух различных моделей развития. Помещены рецензии на новые книги, вышедшие как в России, так и за рубежом, среди которых обратим внимание на вышедшую в ИМЭМО РАН монографию «Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы». Как всегда, дается хронология важнейших событий прошедшего года.

«Масштаб потерь от ковид-эпидемии колоссален»

Беседа с заместителем директора ИМЭМО РАН
член-корр. РАН С.А. Афонцевым

В.Г. Хорос: Сергей Александрович, фактор коронавируса сказался на всем, что происходило на планете в ушедшем году, в том числе и на экономических процессах. Но давайте начнем с того, что было «до того». Я не экономист, но стараюсь следить за мирохозяйственными материями. И, честно говоря, не всегда понимаю, поскольку мнения экспертов оказываются весьма отличными друг от друга. Одни говорили, что кризис 2008 – 2009 годов преодолен, и мировая экономика в целом развивается. Другие так не считали и усматривали тенденции спада или стагнации. Третьи констатировали неодинаковость ситуации по тем или иным странам и регионам, что, наверное, имело резон. А Вы как оцениваете?

С.А. Афонцев: В экономической науке, как и в любой отрасли научного знания, принципиальное значение имеет четкое понимание используемых терминов. Термин «экономический кризис» предполагает, что в определенной стране (или в группе стран) на протяжении определенного периода наблюдается спад ВВП. Если придерживаться данного определения, то выход из глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. произошел уже в 2010 г., когда темпы роста мировой экономики вышли на уровень 5,4%. При этом, действительно, в отдельных региональных подсистемах мировой экономики последствия глобального кризиса ощущались еще долго – прежде всего речь идет о странах еврозоны, пораженных долговыми проблемами. В этой группе стран спад ВВП (хотя и не катастрофичный – менее чем на 1 процентный пункт) наблюдался даже в 2012–2013 гг. Последний «спазм» долгового кризиса в еврозоне имел место в 2016 г., после чего в мировой экономике опустело последнее «гнездо черных лебедей». В целом, хотя за период 2011–2019 гг. среднегодовые темпы роста мировой экономики (порядка 3,5%) оказались несколько ниже, чем за сопоставимый период 2000–2008 гг. (4,3%), для утверждений о глобальной «стагнации» (не говоря уже о «кризисе») нужно было иметь очень развитую – и нездоровую – фантазию. Даже с учетом того, что в 2019 г. наблюдалось некоторое замедление мировой экономики (темпы ее роста сократились до 2,8% по сравнению с 3,5% в 2018 г.). Это замедление имело достаточно очевидные объяснения (ожидания свертывания программ стимулирования экономики в США, риски для глобального экспорта ввиду эскалации торгового противостояния США и КНР, внутренние проблемы экономики Индии) и отнюдь не обещало глобального кризиса. За этот кризис несут ответственность экзогенные для экономической системы факторы – а именно, масштабная вспышка эпидемии коронавируса и реакция на нее национальных регуляторов.

В.Г. Хорос: Понятно, что пандемия COVID-19 не могла не повлиять серьезным образом на мирохозяйственную систему и ее отдельные составляющие. Сокращается производство – от базовых отраслей до сферы услуг, усыхает туризм, закрываются зрелищные заведения и т.д. Увеличивается безработица, уменьшается покупательная способность населения, а это угнетающим образом действует на производство. В общем, страдает вся экономическая цепочка. Каковы примерные масштабы потерь? И какие основные вариации здесь существуют по различным регионам?

С.А. Афонцев: Масштаб потерь колоссален. Он намного превышает потери от глобального кризиса 2008–2009 гг. В 2009 г. мировая экономика упала «всего» на 0,1% (в т.ч. ВВП экономически развитых стран – на 3,3%), причем более половины стран мира вообще смогли избежать спада, отделавшись замедлением экономического роста. В частности, в группе стран с развивающимися рынками в 2009 г. темпы роста оказались положительными (2,8%) – хотя и почти в 2 раза меньше, чем в 2008 г. (5,7%). Сейчас все серьезнее: мировая экономика, по оценкам МВФ, упала на 3,5%, в т.ч. экономически развитые страны – на 4,9%, страны с развивающимися рынками – на 2,4%. Даже для стран, избежавших падения ВВП, сокращение темпов экономического роста оказалось несравненно более значимым – так, темпы роста экономики КНР снизились в 2008–2009 гг. с 9,7% до 9,4%, а в 2019–2020 гг. – с 6,0% до 2,3%.

Причина этого, опять-таки, лежит за пределами чисто экономической сферы. Принципиально важное значение имеет то обстоятельство, что глубина вызванного эпидемией экономического кризиса 2020 г. была связана не столько с последствиями роста заболеваемости коронавирусом (потери рабочего времени, сокращение численности рабочей силы из-за повышения смертности), сколько с масштабами вводимых правительствами ограничений. В этом отношении показательными являются сопоставления темпов спада экономики по странам, относящихся к одному региону и имеющим схожие характеристики экономической структуры. В частности, по оценкам МВФ, темпы экономического спада в Индии в 2020 г. могут составить порядка 10,3%, в то время как в соседнем Пакистане – менее 1%, а в Бангладеш – около 1,7%. Можно ли говорить, что Бангладеш в экономическом плане более благополучен, чем Индия? Отнюдь нет. Однако в Бангладеш не вводились меры, предусматривающие жесткое ограничение межрегионального транспортного сообщения и запреты на выход граждан из жилищ под страхом полицейского преследования. Такие меры вводились в Индии – с предсказуемыми последствиями для экономики. Схожие результаты дают сопоставления показателей роста ВВП постсоветских стран – лучше всего среди них выглядят Узбекистан (0,7%) и Туркменистан (1,8%), не отметившиеся введением экстремально жестких карантинных мер. Относительно низкие темпы спада ВВП в российской экономике (порядка 3,1% по сравнению с ожидавшимися 4–6%), кстати говоря, также следует отнести к достаточно ранней (уже в мае-июне 2020 г.) отмене наиболее одиозных ограничительных мер, влияющих на состояние реального сектора экономики, а вовсе не антикризисной политике, масштаб которой на порядки отставал от мероприятий, проводимых в США и ЕС.

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь не идет о том, чтобы ввязываться в этические споры о «цене сохраненной человеческой жизни в процентных пунктах роста ВВП». Насколько введенные в конкретных странах карантинные меры оказались эффективными с точки зрения сохранения жизней – вопрос к эпидемиологам, а не к экономистам. Экономисты же могут – и должны! – констатировать прямую связь: чем жестче ограничительные меры – тем глубже спад ВВП.

В.Г. Хорос: Одним из основных методов борьбы с кризисными тенденциями в экономике стало так называемое «количественное смягчение», то есть просто печатание денег и постоянные отсрочки погашения государственного долга. Последний растет и растет, несмотря на какую-то степень его обслуживания. Некоторые полагают, что в этом нет ничего страшного, пусть задолженность и дальше увеличивается, зато кризисные ситуации периодически рассасываются. Но до какой поры может так продолжаться? Если просто списать долги, это подорвет

доверие людей к финансовой системе. А если, как иногда выражаются, «сжечь» эти долги в каких-то ЧП (войнах или пандемии), то это чревато тяжелыми последствиями. Может быть, я здесь чего-то не понимаю и поэтому хочу спросить Вашего мнения.

С.А. Афонцев: Важно понимать, что потенциал использования традиционных инструментов макроэкономического регулирования (включая поддержание низких процентных ставок и проведение программ количественного смягчения) был исчерпан еще до начала эпидемии коронавируса. Главным инструментом антикризисной поддержки экономики в экономически развитых странах стало наращивание субсидий сектору домохозяйств (фактически – рядовым гражданам) и малых предприятий с целью компенсации доходов, недополученных ввиду коронавирусных ограничений. Действительно, выплата соответствующих субсидий привела в большинстве стран к заметному увеличению долгового бремени, что радикально ограничивает использование политики государственных расходов как механизма стимулирования экономического роста в посткризисный период. Однако нельзя не признать, что эти решения действительно оказались верными с точки зрения поддержания эффективного спроса населения в затронутых кризисом странах. Можно только сожалеть, что аналогичные меры были лишь в крайне ограниченных масштабах использованы в Российской Федерации, в результате чего реальные располагаемые доходы населения в 2020 г. сократились примерно на 3,5%. С учетом того, что средний темп снижения реальных располагаемых доходов населения в 2013–2019 гг. составлял порядка 1,4%, соответствующие тренды могут представлять угрозу не только для экономической, но и для социально-политической стабильности страны в период ближайших 3–5 лет.

В.Г. Хорос: Последний вопрос, естественно, о перспективах, прогнозах на будущее. Специалисты сейчас уверены, что по крайней мере до середины следующего года положение не изменится. Есть предположение, что трудности продлятся намного дольше, по крайней мере, до массового внедрения эффективной противокоронавирусной вакцины. Но, может быть, понадобится еще что-то изменить в самой экономической модели, ее ориентации на постоянное поддерживание и даже возрастание потребительства, что ведет к ее периодическим перегулкам и соответственно сбоям?

С.А. Афонцев: Данный вопрос, на самом деле, имеет три измерения. Первое из них связано с разработкой эффективных вакцин против коронавируса. Насколько можно судить экономисту, в данной сфере все обстоит достаточно благополучно: таких вакцин уже много, их действенность (в плане выработки антител к COVID-19) можно экспериментально подтвердить, и дело лишь за разработкой международно согласованных сертификатов, подтверждающих возможность безопасного перемещения физических лиц и товарно-материальных ценностей через государственные границы.

Второе измерение связано с национальными политиками карантинных ограничений. Здесь все сложнее. Даже в том случае, если вакцины эффективны и ученые могут обосновать безопасность тех или иных межгосударственных операций (например, перемещения вакцинированных/переболевших лиц через границы), общественное мнение и/или политические элиты соответствующих стран могут игнорировать самые разумные аргументы. К сожалению, нынешний уровень отношений Российской Федерации с некоторыми странами ЕС дает основания

полагать, что в этой сфере для нас существуют значимые риски. Это ни хорошо и ни плохо – это просто задача, которую надо решать.

Наконец, в-третьих, необходимо принимать во внимание долгосрочные издержки кризиса. В мировой литературе для описания этих издержек применяется термин, сходный с используемым в психологии – «травматические издержки» или «издержки шрамирования» (scarring). Речь идет об издержках, связанных с негативным воздействием на долгосрочные стратегии экономических субъектов – в т.ч. об издержках, обусловленных закрытием бизнеса (особенно у малых и средних предприятий), отказом от ранее запланированных инвестиций и особенно – падением эффективности вложений в человеческий капитал. Каждый преподаватель, имевший несчастье работать со студентами (и слушателями иных образовательных программ) в течение предшествующего года, понимает, о чем идет речь. Еще более значимые негативные результаты, судя по публикациям специалистов в области экономики образования, имеют последствия перевода в онлайн программ средней школы. Как быстро – и в какой мере – могут быть компенсированы эти издержки? Пока у экономистов нет ответа на этот вопрос. Мы знаем одно – чем быстрее будут отменены ограничения, обуславливающие возникновение этих издержек, тем больше шансов на скорейшее преодоление последствий «коронавирусного» кризиса мировой – и российской – экономики.

ЭКОНОМИКА

А.А. Рогожин

ПЕРВЫЙ ШАГ НА ДОЛГОМ ПУТИ (к подписанию Соглашения о ВРЭП)

15 ноября 2020 года десять государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) вместе с Австралией, Китаем, Японией, Южной Кореей и Новой Зеландией подписали крупнейшее в мире на сегодняшний день соглашение о свободной торговле, известное как Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП)¹. Являясь кульминацией восьмилетних переговоров, ВРЭП основывается на существующих двусторонних соглашениях между странами-участницами. В совокупности на страны-члены ВРЭП приходится около трети населения мира, 30% мирового валового внутреннего продукта, 25% мирового экспорта.²

Соглашение включает в себя 20 глав с правилами, охватывающими все вопросы, от торговли товарами, инвестиций и электронной торговли до защиты прав интеллектуальной собственности и правительственных закупок. Отметим основные из этих пунктов:

Комплексные меры по упрощению процедур торговли.

1. Упрощённые таможенные процедуры, которые призваны укрепить и расширить существующие глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости (value chains) и сформировать новые³: быстрое оформление товаров, включая реализацию экспресс-отправлений и скоропортящихся товаров в течение шести часов с момента прибытия. Это особенно существенно, поскольку скорость будет означать увеличение экспорта и импорта потребляемых товаров на региональном уровне, что потенциально откроет новые рынки в пищевой, сельскохозяйственной и медицинской областях.

2. Отмена тарифов как минимум на 92% товаров, реализуемых в рамках взаимной торговли, в течение 20 лет после вступления соглашения в силу. Это приведёт к экономии затрат для предприятий и, как ожидается, благоприятно скажется на конечных потребителях. Компании стран-участниц будут поощряться при приобретении тех или иных продуктов в странах альянса. Это положение Соглашения вызвало опасения у некоторых из них, опасавшихся наплыва на национальные рынки более дешёвых импортных товаров в ущерб местным

¹ Впервые глубокий анализ этого события сделан в актуальных комментариях на сайте ИМЭМО РАН А. П. Портанского ("Одна из крупнейших в мире зон свободной торговли создана в АТР", – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/odna-iz-krupneyshih-v-mire-zon-svobodnoy-torgovli-sozdana-v-atr>, accessed 16.11.2020. и А. Н. Федоровского "Подписание членами ВРЭП Соглашения о свободной торговле", – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/podpisanie-chlenami-vrep-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle>, accessed 17.11.2020. Краткое изложение Соглашения о ВРЭП можно найти на веб-сайте АСЕАН (aseansec.org).

² Kentaro Iwamoto. Asia Forms World's Largest Trading Bloc RCEP After Years of Talks. The Nikkei Asian Review. 15.11.2020. – URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/Asia-forms-world-s-largest-trading-bloc-rcep-after-years-of-talks>, accessed 15.11.2020.

³ Pedrosa, Eduardo; Findlay, Christopher. Why RCEP Is A Big Deal. 30.11.2020. – URL: https://www.eastasiaforum.org/2020/11/30/why-rcep-is-a-big-deal/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2020-12-06; accessed 30.11.2020.

производителям (данное обстоятельство стало главной причиной выхода Индии из ВРЭП⁴).

3. Предоставление предприятиям большей гибкости для использования преимуществ преференциального доступа к рынкам, а также положений о региональной кумуляции (40%), которые позволят предприятиям включать использование сырья и деталей, полученных из любой стран-участницы ВРЭП в качестве исходного контента, что облегчит им соблюдение требуемых правил происхождения для своего экспорта и, таким образом, пользование преференциальным режимом. Это ключевое преимущество стран-членов Соглашения, учитывая географию торговли в рамках ВРЭП.

Текст соглашения о ВРЭП вводит в торгово-договорную практику стран-участниц декларацию о происхождении товара от сертифицированных экспортёров, которая будет выступать в качестве альтернативы национальному сертификату происхождения в качестве доказательства происхождения продукта. Хотя это, на наш взгляд, упростит процесс внутрирегионального товарообмена, ещё предстоит выяснить, захотят ли страны, не входящие в состав ВРЭП, принимать продукты, экспортируемые с соблюдением правил ВРЭП. Такой подход представляется особенно проблемным при экспорте в европейские и скандинавские страны, где вопросу о месте фактического происхождения продукта и его экологической характеристикам уделяется повышенное внимание.

4. В специальном разделе Соглашения оговорены правила электронной торговли, что в значительной мере кодифицирует эту новую форму товарного обмена, оставляя возможность и некоторых исключений, учитывающих разную степень готовности тех или иных стран-участниц осуществлять регулирование электронной торговли. Предполагается, что в рамках дальнейших переговоров по проблемам электронной торговли странам-участникам ВРЭП удастся сформулировать согласованную позицию в рамках ведущейся в ВТО дискуссии о регулировании электронной торговли в мировом масштабе.

5. Более жёсткие положения по устранению нетарифных мер (НТМ) включают, в частности, создание платформы для проведения технических консультаций и принятие более строгих обязательств по повышению прозрачности правил импорта. Эта инициатива давно назрела и фактически обсуждалась на разных уровнях, но она развивается медленно, учитывая, что на местах импортёры находятся в разной степени готовности к их принятию. Тем не менее, положения Соглашения оставляют уверенность в том, что НТМ будут рано или поздно полностью удалены из торгово-договорной практики всех стран-членов ВРЭП.

Расширенные обязательства по торговле услугами. Этот раздел в Соглашении содержит обязательство стран-участниц ВРЭП отменить ограничительные и дискриминационные меры, влияющие на торговлю услугами. В нём сформулированы правила доступа на рынок, понятие национального режима, режима наибольшего благоприятствования и местного присутствия. В Соглашении перечислены ограничения по конкретным обязательствам в отдельном "негативном списке", который призван обеспечить для поставщиков услуг более чёткое понимание условий и правил, действующих в каждой конкретной юрисдикции стран-партнёров по Соглашению.

В частности, достигнута договорённость о том, что при доступе к рынку лимиты иностранного владения акциями будут увеличены как минимум для 65%

⁴ О причинах неприсоединения Индии к ВРЭП см. Rajaram Panda. A Step Too Far: Why India Opted Out of RCEP // *Global Asia*. Vol. 14, № 4, December 2019. Pp. 82-88; RCEP Countries Must Work to Convince India to Join Trade Pact. *The Nikkei Asian Review*. 18.11.2020. – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Nikkei-View/ВРЭП-countries-must-work-to-convince-India-to-join-trade-pact>, accessed 18.11.2020.

секторов услуг, включая профессиональные услуги, телекоммуникации, финансовые услуги, компьютерные и сопутствующие услуги, а также услуги распределения и логистики. В будущем могут быть добавлены другие компоненты сферы услуг. Поскольку в некоторых странах-участницах Соглашения ограничения на иностранный капитал вводятся юридическими актами, не требующими одобрения со стороны законодательных органов, ослабление ограничений для иностранного капитала может произойти быстрее, чем другие меры, предлагаемые в рамках ВРЭП. Поэтому компании, которые уже присутствуют в странах-членах ВРЭП, получили возможность реструктурировать свои пакеты акций уже в ближайшее время. Соглашение позволит им подавать одну заявку на патент или товарный знак для нескольких стран, а не отдельные заявки для каждой страны.

Участники Соглашения взяли на себя обязательство поддерживать режимы законодательства о конкуренции, основанные на передовой международной практике и согласованных принципах, включая международное правоприменительное сотрудничество. Однако, несмотря на общие принципы, закреплённые в Соглашении о ВРЭП, предприятия должны продолжать соблюдать местные правила, особенно в тех случаях, когда изменения вносятся в свете продолжающейся пандемии COVID-19.

Осуществляя государственные закупки, страны-члены Соглашения обязаны публиковать законы, постановления и процедуры, включая публикацию тендерных возможностей для государственных закупок, что обеспечивает большую прозрачность соответствующих процедур.

Соглашение предусматривает существенное облегчение временного перемещение физических лиц, участвующих во взаимной торговле товарами и услугами.

Специальный раздел в Соглашении посвящён малым и средним предприятиям (МСП). В нём содержится обязательство предоставить платформу и структуру, где МСП могли бы получать чёткую информацию о том, какие возможности открывает перед ними Соглашение, каковы конкретные сферы, в которых они могли бы получить не только кратковременную выгоду, но и наладить устойчивые, взаимовыгодные и долгосрочные деловые связи. К сожалению, на переговорах не удалось достичь консенсуса относительно специфики внешнеэкономических операций государственных компаний.

Хотя подписание Соглашения о ВРЭП представляет собой важную веху в улучшении свободной и открытой торговли и инвестиций в регионе, оно вступит в силу только после его ратификации шестью странами-членами АСЕАН и тремя партнёрами, не входящими в Ассоциацию. Участники Соглашения надеются, что в перспективе состав ВРЭП пополнится за счёт других стран региона – в первую очередь это относится к Индии, которая после выхода из переговоров в 2019 г. всё-таки может вновь присоединиться к ВРЭП. Для вступления в ВРЭП предусмотрено лишь два условия: одобрение со стороны всех стран-участников и согласие с условиями Соглашения. Специально было оговорено, что Индия вправе стать членом ВРЭП сразу после принятия соответствующего решения на национальном уровне, а прочие возможные кандидаты – через 18 месяцев, то есть после вступления Соглашения в силу.

Как было встречено Соглашение о ВРЭП в странах АТР?

В США рассматривают Соглашение о ВРЭП, во-первых, как напоминание о том, что внешнеэкономические партнёры США в Азии способны к совместным действиям и без привлечения США, которым теперь придётся "догонять"

конкурентов⁵. Во-вторых, США были вынуждены признать, что лидирующей державой в ВРЭП явно становится КНР, несмотря на все попытки американской экономической дипломатии ослабить позиции Китая в регионе. США, выйдя при Трампе из Транстихоокеанского партнёрства, не присоединились и к его модификации – Комплексному и прогрессивному Транстихоокеанскому партнёрству (КП ТТП), членами которого, кстати, являются семь из 15-ти членов ВРЭП. США явно оказались вне игры в процессе развития региональной интеграции в Юго-Восточной и Восточной Азии.

Неясно, могут ли США вернуться к КП ТТП. Джо Байден, хотя и объявлял себя в пику Трампу ярким приверженцем многостороннего подхода во внешнеэкономической политике, но и в ходе своей выборной кампании, и вступив в должность, практически ничего не сказал об участии США в КП ТТП. Поскольку у США есть двусторонние соглашения о торговле с Японией и Южной Кореей, законодатели, выступающие против КП ТТП, как в демократической, так и в республиканской партиях, могут возразить против идеи возвращения США в КП ТТП. Скорее всего, США пока не готовы присоединиться к ВРЭП. Впрочем, предложение такого рода никогда не обсуждалось.

В свою очередь страны-участники ВРЭП не слишком заинтересованы во вступлении в Соглашение США. Для них ясны существенные отличия условий КП ТТП и ВРЭП. Соглашения различаются по трём ключевым направлениям: отмена тарифов, трудовые и экологические стандарты. По сравнению с ВРЭП, КП ТТП нацелено на более широкую отмену тарифов (до 99%), более высокие трудовые и экологические стандарты, а также введения некоторых ограничений для государственных предприятий. Государства АСЕАН, входящие в состав ВРЭП, экономически неспособны или – по разным причинам – не хотят соблюдать стандарты уровня КП ТТП.⁶

Китай и Япония, безусловно, являются главными бенефициарами ВРЭП. Для первой и второй по размерам экономик Азии ВРЭП стало первым соглашением о свободной торговле, связавшим их.

КНР. Китай изначально принимал активное участие в переговорах о создании ВРЭП, планируя соединить его с проектом "Один Пояс – один Путь" на условиях, устраивающих КНР. Такого рода соглашения должны были в первую очередь открыть соседние с Китаем страны для китайского экспорта⁷. Такой подход вполне соответствовал новой экономической стратегии "двойной циркуляции" президента Си Цзиньпина – акцентирования внимания на внутреннем спросе при продолжении извлечения выгод из торговли и иностранных инвестиций.

В отсутствие Индии Китай является крупнейшим участником ВРЭП, намного опережающим все остальные страны по численности населения и размеру ВВП. Этот фактор породил у некоторых стран сомнения в том, что им стоит присоединиться к блоку, особенно если этого не сделает Индия. "Япония поначалу заявляла, что не хочет подписывать соглашение, если Индия не будет участвовать в нём, поскольку без Индии в этом блоке усилится доминирование Китая", – сообщил

⁵ Pedrosa, Eduardo; Findlay, Christopher. Why RCEP Is A Big Deal. 30.11.2020. – URL: https://www.eastasiaforum.org/2020/11/30/why-rcep-is-a-big-deal/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2020-12-06; accessed 30.11.2020.

⁶ Johnston, Eric. What Does RCEP Mean for Japan and Its Asian Neighbors? The Japan Times. 15.11.2020 – URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/15/national/politics-diplomacy/rcep-japan-asia-trade/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=72&pnespid=eoNswFjsKjUAVn0Piqq4i3eDLrYeU1mIFGtq; accessed 15.11.2020.

⁷ Yasu Ota. Think the RCEP Is About Free Trade? Think Again. The Nikkei Asian Review. 27.04.2017 – URL: <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Policy-Politics/Think-the-RCEP-is-about-free-trade-Think-again>; accessed 27.04.2017.

один дипломатический источник из АСЕАН на условиях анонимности. "Однако сейчас она выражает согласие, поскольку у неё попросту нет выбора"⁸. Простой пример: в рамках ВРЭП тарифы на 86% японских товаров, поставляемых в Китай, будут отменены, тогда как сегодня не облагаются тарифами лишь 8% товаров. Это обещает значительные выгоды японским производителям, в частности компаниям по производству компонентов для автомобилей.

Что означает ВРЭП для Китая? В договорном-правовом плане ВРЭП – первое многостороннее соглашение о свободной торговле, в котором когда-либо участвовал Китай, поскольку он обычно предпочитает заключать двусторонние соглашения. Китай уже заключил двусторонние торговые соглашения со многими членами ВРЭП и всё ещё надеется на трёхсторонний пакт с Японией и Южной Кореей. Ожидается, что заключение соглашения о ВРЭП укрепит экономические отношения трех стран с государствами АСЕАН и может привести к дальнейшим двусторонним договорённостям между всеми членами, но особенно с Китаем⁹.

Как полагают в Китае, участие в ВРЭП позволит ему нарастить национальный экспорт к 2030 г. на 244-248 млрд долл., что составит почти половину прироста совокупного экспорта всех стран-участниц Соглашения за тот же период. Хотя этот прирост вряд сможет покрыть убытки, которые вызваны обострением китайско-американского торгового конфликта, однако смягчит его остроту и позволит компенсировать чрезмерную зависимость китайского экспорта от американского рынка. Предполагаемый прирост стоимости экспорта за счёт членства в ВРЭП у КНР почти вдвое выше, чем аналогичный показатель у Японии (128-135 млрд долл.), и почти в четыре раза в сравнении с Республикой Кореей (63-64 млрд долл.)¹⁰.

КНР, участвуя в ВРЭП, рассчитывает также принять более активное участие в региональных цепочках добавленной стоимости, в том числе используя фактор более низкой заработной платы в большинстве стран АСЕАН, перемещая туда наиболее трудоёмкие процессы. Есть расчёт и на привлечение в Китай иностранного капитала, рассчитывающего не только на китайский, но и на быстроразвивающийся рынок Восточной Азии.

Руководство КНР рассчитывает, что участие страны в ВРЭП в качестве "старшего партнёра" несколько снизит напряжённость, всё чаще проявляющуюся в её политических и экономических отношениях с соседями по региону. Членство в ВРЭП, как полагают китайские руководители, усилит взаимозависимость политического и экономического плана между КНР и партнёрами и в какой-то мере замаскирует де-факто растущую зависимость стран АСЕАН от Китая. Ведь только в товарной торговле с КНР страны-члены АСЕАН в 2010-2019 гг. имели постоянно нарастающее отрицательное сальдо, которое за это десятилетие увеличилось почти в 10 раз – с 10,4 до 102,9 млрд долл.¹¹.

⁸ Kentaro Iwamoto. Asia Forms World's Largest Trading Bloc RCEP After Years of Talks. The Nikkei Asian Review. 15.11.2020. – URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/Asia-forms-world-s-largest-trading-bloc-RCEP-after-years-of-talks>, accessed 15.11.2020.

⁹ Johnston, Eric. What Does RCEP Mean for Japan and Its Asian Neighbors? The Japan Times. 15.11.2020. – URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/15/national/politics-diplomacy/rcep-japan-asia-trade/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=72&pnespid=eoNswFjsKjUAVn0Piqq4i3eDLrYeU1mIFGtg; accessed 15.11.2020.

¹⁰ Yuhan Zhang. US – China Competition After RCEP. Eastasiaforum.org. 13.03.2021. – URL: https://www.eastasiaforum.org/2021/03/13/us-china-competition-after-rcep/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2021-03-14; accessed 13.03.2021.

¹¹ Рассчитано по ASEAN Statistical Yearbook 2020. Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2020. Pp. 63-64.

Что касается *Японии*, то в рамках ВРЭП тарифы будут отменены в отношении 91,5% товаров, экспортируемых из Японии, а также в отношении 98,6% товаров, импортируемых в Японию. Участие в ВРЭП Китая и Южной Кореи – соответственно крупнейшего и третьего по размерам торговых партнёров Японии – делает этот пакт весьма значимым для Японии.

Широкий спектр сокращаемых тарифов стал результатом компромисса, на который пошёл Китай. Заинтересованный возможностью возглавить региональное торговое соглашение, в котором не участвуют ни США, ни Индия, он приложил все силы, чтобы удержать в нём остальные стороны, даже если это и означало болезненные последствия для его внутренних отраслей экономики. Некоторые тарифы будут отменены немедленно, тогда как другие будут отменяться постепенно. В частности, почти 90% всех компонентов для производства автомобилей, поставляемых в Китай, будут освобождены от уплаты ввозных пошлин. Пошлины на элементы бензиновых двигателей, а также некоторые изделия из стали будут отменены, как только соглашение вступит в силу.

Что касается японского экспорта в Южную Корею, то от уплаты ввозных пошлин будет освобождено 92% товаров, тогда как сейчас этот показатель составляет 19%. Пошлины на ввоз примерно 80% товаров для автомобилестроения, таких как подушки безопасности и электронные компоненты, будут снижаться постепенно¹².

На что Япония не согласилась в рамках ВРЭП? В качестве уступки национальному сельскохозяйственному лобби по-прежнему сохранятся тарифы на пять импортируемых сельскохозяйственных продуктов, включая рис, пшеницу, говядину и свинину, молочные продукты и сахарные культуры¹³.

Страны АСЕАН приветствовали подписание Соглашения. В интервью СМИ 15 ноября 2020 г. министр торговли и промышленности *Сингапура* Чань Чунь Син (Chan Chun Sing) заявил: "Подписание соглашения ВРЭП является своевременным импульсом поддержки долгосрочных перспектив роста региона, оно станет лучом света, указывающим направление движения вперёд. Сингапур ратифицирует его "очень быстро, в ближайшие несколько месяцев"¹⁴. По мнению Кэсси Ли (Casseey Lee), старшего научного сотрудника сингапурского аналитического центра ISEAS-Yusof Ishak Institute, это соглашение имеет большое значение, особенно учитывая продолжительное воздействие COVID-19 и неопределённость последствий американских президентских выборов. И хотя восстановление экономики во многих странах будет достаточно медленным, добавил он, это соглашение даст подписантам больше возможностей в области торговли и инвестиций"

Индонезийский президент Джоко Видодо заявил, что подписание стало лишь началом важного интеграционного процесса в Азии, добавив, что члены соглашения должны будут предпринять серьёзные усилия по его реализации, в частности, в

¹² Takako Gakuto. RCEP To Remove Tariffs on 86% of Japan's Exports to China. The Nikkei Asian Review. 15.11.2020. – URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/RCEP-to-remove-tariffs-on-86-of-Japan-s-exports-to-China>; accessed 15.11.2020.

¹³ Johnston, Eric. What Does RCEP Mean for Japan and Its Asian Neighbors? The Japan Times. 15.11.2020. – URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/15/national/politics-diplomacy/rcep-japan-asia-trade/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=72&pnespid=eoNswFjsKjUAVn0Piqq4i3eDLrYeU1miFGtq; accessed 15.11.2020; Japan Businesses Expect RCEP Deal to Boost Asia Trade and Investment. The Japan Times. 16.11.2020. – URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/16/business/japan-businesses-rcep-asia-trade-investment/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=72&pnespid=ecVvg123bjwATBO01_JqWPF5tY4JVGclBYLd; accessed 16.11.2020.

¹⁴ Kentaro Iwamoto. Asia Forms World's Largest Trading Bloc RCEP After Years of Talks. The Nikkei Asian Review. 15.11.2020. – URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/Asia-forms-world-s-largest-trading-bloc-RCEP-after-years-of-talks>, accessed 15.11.2020.

плане политических обязательств на самом высоком уровне. Он напомнил, что "Индонезия сыграла немалую роль в процессе переговоров о ВРЭП. Во-первых, участие в ВРЭП позволит Индонезии расширить рынки сбыта и более тесно интегрироваться в мировые цепочки добавочной стоимости. Во-вторых, участие в ВРЭП будет способствовать процессу реформирования национальной экономики. В-третьих, оно поможет стране преодолеть тяжёлые последствия коронавирусной инфекции". Индонезийские аналитики подсчитали, что участие в ВРЭП позволит увеличить оборот внешней торговли страны не менее, чем на 7%. Руководство Индонезии подчёркивает, что концепция ВРЭП родилась в недрах АСЕАН, а не была инициирована КНР. Индонезия не опасается доминирования Китая в Соглашении¹⁵. Впрочем, легко предположить, что это не помешает ей внимательно отслеживать любые действия китайского партнёра, направленные на ущемление интересов не только Индонезии, крупнейшей страны-члена АСЕАН, но и АСЕАН как организации в целом. В Индонезии традиционно не питают никаких иллюзий о региональной внешнеэкономической политике КНР.

Остаётся ждать, как на практике будет реализовываться ВРЭП. Соглашение вступит в силу после того, как как минимум шесть стран-членов АСЕАН и три страны, не входящие в этот блок, ратифицируют его.

А.А. Рогожин

САММИТ АТЭС-2020 – ПЕРВЫЙ ОНЛАЙН

АТЭС – это межправительственный форум 21 страны-участницы АТР, который продвигает свободную торговлю во всём АТР. Свою работу он начал в 1989 г. в ответ на растущую взаимозависимость экономик АТР и появление региональных торговых блоков в других частях мира. Организация со штаб-квартирой в Сингапуре признана одним из самых высокоуровневых многосторонних блоков и старейших форумов в АТР и имеет значительное влияние в мире. В странах-членах АТЭС проживает около 2,9 млрд человек, в них формируется примерно 60% мирового ВВП и 48% мировой торговли. Общий ВВП стран АТЭС в 2019 г. составил около 50,2 трлн дол. США.

В конференции АТЭС 2020 года под председательством премьер-министра Малайзии Тана Шри Мухиддина Ясина (Tan Sri Muhyiddin Yassin) приняли участие все руководители стран и территорий АТЭС¹⁶. Из-за пандемии COVID-19 встреча впервые проходила в режиме онлайн-конференции на весьма высоком уровне. В ней участвовали, в частности президенты Чили, КНР, Индонезии, Республики Корея, Перу, Филиппин, России, США; премьер-министры Австралии, Канады, Японии, Малайзии, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, Сингапура, Таиланда, Вьетнама, султан Брунея, глава исполнительной власти Гонконга, министр экономики Мексики и представитель президента Тайваня.

Формат конференции не позволил провести типичные для саммитов АТЭС двусторонние встречи на высшем уровне и нередко весьма результативные встречи

¹⁵ Arianto A Patunru; Ira Aprilianti. Indonesia Signed RCEP, What Next? 12.03.2020. – URL: https://www.eastasiaforum.org/2020/12/03/indonesia-signed-rcep-what-next/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2020-12-06, accessed 03.12.2020.

¹⁶ АТЭС – одна из немногих международных экономических организаций, членами которой являются и КНР, и Тайвань. Тем самым АТЭС признаёт важную роль Тайваня в экономической системе АТР, но статус Тайваня – неполитический, это лишь "эконому". В АТЭС Гонконг выступает как "специальный административный район Китая (САР Гонконг)".

разного уровня в кулуарах, проводимые участниками министерского уровня, советниками и экспертами делегаций. Однако атмосфера на саммите АТЭС-2020 была несколько менее напряжённой, даже более дружественной, чем в предыдущие годы. Особой скандальностью она отличалась в 2018 г., когда резко обострились противоречия не только между США и КНР, перешедшие в прямой торговый конфликт, но и между некоторыми другими странами-членами АТЭС¹⁷. Отчасти это было связано с известным снижением накала американо-китайского противостояния и надеждами на урегулирование конфликта после прихода к власти нового президента США. Однако, как справедливо, на наш взгляд, отметил премьер-министр Малайзии Мухиддин Ясин (Muhyiddin Yassin) вспышку торговой войны между США и Китаем, которая мешала переговорам в прошлом, "затмила" проблематика, связанная с пандемией COVID-19¹⁸.

Онлайн-формат саммита наложил свой отпечаток на характер выступлений всех участников конференции – они были монологами, не рассчитанными на обсуждение, и скорее напоминали своеобразные декларации о намерениях, не требующими дискуссии. Разумеется, основное внимание было уделено выступлениям представителей великих держав.

США. Участие президента в саммите АТЭС Трампа – впервые с 2017 г. – стало неожиданностью, поскольку накануне саммита в Куала-Лумпуре он пропустил саммиты стран Восточной Азии и отказался от выступления на встрече генерального секретаря АТЭС. Не обошлось без курьёзов в традиционном для Трампа стиле – он отказался использовать для своего выступления официальный фон АТЭС, используя простой коричневый. Нетрудно предположить, что выступление Трампа должно было стать "демонстрацией флага" (у США всё под контролем!) и главным образом помешать Китаю занять лидирующую позицию в делах АТР. Но, как показала реакция всех странах-членах АТЭС, выступление "уходящего" Трампа особо интереса не вызвало: всё внимание уже переключилось на избранного президента США Джо Байдена.

Для стран-участниц АТЭС, особенно государств Восточной Азии, наибольший интерес представляют два момента во внешнеэкономической политике Джо Байдена: отношение к региональным экономическим соглашениям и перспектива урегулирования конфликта с КНР, который принято называть "торговой войной".

Победа Байдена стала для азиатских экономик некоторым облегчением. Они рассчитывают на менее конфронтационную и более предсказуемую позицию руководства США, которые с большей вероятностью будут участвовать в переговорах по сглаживанию разногласий, чем в одностороннем порядке запускать торговые войны. При Трампе США вышли из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и не проявили готовности присоединиться к Всеобъемлющему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП) – таким образом, американская администрация практически полностью исключила США из процессов региональной экономической интеграции, в первую очередь в сфере торговли.

¹⁷ Varrall, Merriden. The Challenges Facing APEC Leaders. The Interpreter. 14.11.2018. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/challenges-facing-apec-leaders>, accessed 14.11.2018; Agreement Eludes APEC. The Japan Times. 19.11.2018. – URL: https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/11/19/editorials/agreement-eludes-apec/?utm_source=Daily+News+Updates&utm_campaign=f5ff6ebff8-esday_email_updates20_11_2018&utm_medium=email&utm_term=0_c5a6080d40-f5ff6ebff8-333382462#.W_Ln2cUIPY, accessed 19.11.2018.

¹⁸ Devonshire-Ellis, Chris. APEC Malaysia Summit November 2020. Silk Road Briefing. 23.11.2020. – URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/11/23/apec-malaysia-summit-november-2020-report/>, accessed 23.11.2020.

Предполагается, что став президентом США, Джо Байден, возможно, примет решение более активно участвовать в этих процессах. Вообще-то Байден в целом не считается сторонником свободной торговли. Нельзя ожидать, что нынешняя торговая политика существенно изменится при Байдене, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Скорее всего, основное внимание будет уделяться развитию национальной промышленности, как это предусмотрено его инициативой "Всё сделано в Америке". Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, оставившей без работы миллионы людей в США, только подтолкнёт Байдена к тому, чтобы продвигать эту политику в гораздо большей степени. Это означает, что Байден вряд ли будет заключать какие-либо торговые соглашения, пока не наступит оживления в американской экономике.

Но есть признаки того, что вопросы свободной торговли, включая переоценку ТТП с целью присоединения к нему на определённых условиях, вполне могут появиться в долгосрочной повестке дня его администрации, когда будет восстановлено производство и потребление в США после пандемии Covid-19. В какой мере проблематика участия в ТТП найдёт отражение во внешнеэкономическом курсе Байдена в Восточной Азии, можно будет наблюдать уже на запланированных переговорах по ТТП на встрече АТЭС в 2021 г.

Что касается перспектив урегулирования американо-китайского конфликта, то в странах-членах АТЭС есть понимание того, что оно потребует времени – Байден не в состоянии сейчас пойти на сколько-нибудь существенные уступки китайской стороне. Переговоры с КНР, по-видимому, продолжаются в закрытом режиме, но поиски компромиссных решений – процесс трудный и небыстрый. Их результатов ждут, конечно, во многих странах Восточной Азии, вынужденных выстраивать новые цепочки формирования стоимости, перекраивать направления поставок, заново формировать инфраструктуру.

КНР. Президент Китая Си Цзиньпин в своём выступлении призвал страны "отстаивать многосторонность" в экономических отношениях и призвал к скорейшему созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (The Free Trade Area of the Asia Pacific, FTAAP¹⁹). Он сообщил участникам встречи, что Китай также "активно рассмотрит" присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о ТТП (ВП ТТП), которое включает Японию, Канаду, Мексику и другие страны региона, но не США.

Россия. Выступая на АТЭС-2020, президент России В. В. Путин сосредоточил внимание участников саммита на нарастающем обострении социально-экономических проблем в мире. Это было, несомненно, разумное решение – поскольку Россия не является членом региональных экономических организации и не предполагает в ближайшем будущем вступления ни в одну из них, проблемы, связанные с их деятельностью или формированием, пока не представляют для РФ практического интереса. Предложенная В. В. Путиным повестка соответствовала одной из центральных тем, заявленных в повестке дне саммита – "Optimising Human Potential towards a Resilient Future of Shared Prosperity. Pivot. Prioritise. Progress".

Он заявил, что миллионы людей могут оказаться за чертой бедности из-за пандемии коронавируса. Тревожные тенденции наблюдаются в экономике и социальной сфере, из-за спада промышленного производства и финансовых проблем десятки миллионов людей рискуют оказаться за чертой бедности. Чтобы помочь наиболее уязвимым странам, Путин в очередной раз предложил

¹⁹ Идея создания The Free Trade Area of the Asia Pacific впервые была провозглашена в 1966 г., и с той поры с разной степенью активности обсуждается странами-членами АТЭС.

организовать "зелёные коридоры" без ограничений и санкций в отношении продуктов питания и медицинских услуг²⁰.

Путин заявил, что реализация данной инициативы будет способствовать не только облегчению гуманитарной ситуации в мире, но и развитию мировой торговли. Он предположил, что ожидается эскалация экономических противоречий между ключевыми мировыми игроками из-за пандемии и подчеркнул, что Россия готова работать со всеми странами для предотвращения напряжённости.

Российский президент выразил готовность поделиться опытом России в борьбе с вирусом и разработке антивирусных вакцин, подчеркнув, что Россия вместе с зарубежными партнёрами активно прорабатывает возможности их поставок и размещения производства в-третьих странах.

Созвучным выступлению российского президента оказалась речь премьер-министра Новой Зеландии, которая будет принимать АТЭС в 2021 г., Джасинда Ардерн (Jacinda Ardern) выразила надежду, что лидеры АТЭС объединятся для поддержки региональной экономики. Она заявила, что поскольку мы стоим перед крупнейшей экономической проблемой этого поколения, нельзя повторять ошибки истории, отступая в сторону протекционизма. АТЭС должен и впредь делать всё возможное, чтобы рынки оставались открытыми и торговля продолжалась.

Япония. Выступая по видеосвязи из Токио на встрече руководителей АТЭС, премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга (Yoshihide Suga) заявил, что Япония будет стремиться к созданию большой зоны свободной торговли в АТР. Осталось неясным, как эта инициатива соотносится с поддерживаемым КНР проектом Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, особенно с учётом немалых проблем в торговле между Японией и Китаем.

Итоги и перспективы. Конференция лидеров стран АТЭС-2020 завершилась 20 ноября 2020 г. принятием "Перспектив развития АТЭС Путраджая 2040"²¹ и "Куала-Лумпурской декларации 2020 г."²²

Стратегия АТЭС "Перспективы развития АТЭС Путраджая 2040" является продолжением целевых установок Богорской декларации 1994 года. Она направлена на создание открытого, динамичного, жизнестойкого и мирного Азиатско-Тихоокеанского сообщества к 2040 г. для процветания всего населения и будущих поколений. При этом она определяет три ключевых экономических фактора, способствующих достижению этой цели.

1) Торговля и инвестиции. Для обеспечения того, чтобы АТР оставался самой динамичной и взаимосвязанной региональной экономикой в мире, страны АТЭС признают важность создания свободной, открытой, справедливой, недискриминационной, прозрачной и предсказуемой торговой и инвестиционной среды и будут продолжать работать вместе над её формированием.

Страны АТЭС подтверждают свою поддержку согласованных правил ВТО для создания хорошо функционирующей многосторонней торговой системы и содействия стабильности и предсказуемости международных торговых потоков. Они намерены и впредь продвигать идеи Богорской декларации 1994 года, развивая экономическую интеграцию в регионе, ориентируясь на рынок, в том числе

²⁰ США постоянно выступают против этой меры, поскольку рассматривают её как уловку, позволяющую избежать санкций, введённых против России.

²¹ APEC Putrajaya Vision 2040.

²² 2020 Kuala Lumpur Declaration. The 27th APEC Economic Leaders' Meeting. Kuala Lumpur. 20 November 2020.

посредством разработки концепции Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в расчёте на реализацию высоких стандартов и всеобъемлющих региональных обязательств. Страны АТЭС намерены способствовать формированию в регионе бесперебойной цифровой связи, отказоустойчивых цепочек поставок и внедрение ответственного ведения бизнеса.

2) Инновации и развитие цифровых технологий. Чтобы дать возможность всем предпринимателям и предприятиям региона участвовать и расти во взаимосвязанной мировой экономике, страны АТЭС намерены способствовать созданию благоприятной рыночной среды, поддерживаемой цифровой экономикой и инновациями. Они предполагают проводить структурные реформы и разумную экономическую политику для продвижения инноваций, а также повышения производительности и динамизма. Планируется укрепление цифровой инфраструктуры с целью ускорить цифровую трансформацию, сократить цифровой разрыв, а также сотрудничать в целях облегчения перемещения потока данных и укрепления доверия потребителей и бизнеса к цифровым операциям.

3) Сильный, сбалансированный, безопасный, устойчивый и инклюзивный рост. Чтобы обеспечить устойчивость АТР к потрясениям, кризисам, пандемиям и другим чрезвычайным ситуациям, страны АТЭС будут способствовать качественному росту, который принесёт ощутимые выгоды и улучшит здоровье и благополучие всех, включая малые и средние предприятия, женщин и других лиц с неиспользованным экономическим потенциалом. Предполагается активизировать инклюзивное развитие человеческих ресурсов, а также экономическое и техническое сотрудничество, чтобы лучше вооружить персонал навыками и знаниями для будущего. Есть намерение продвигать экономическую политику, сотрудничество и рост, которые поддерживают международные усилия по всестороннему решению всех экологических проблем, включая изменение климата, экстремальные погодные условия и стихийные бедствия, для обеспечения стабильности на планете.

В дополнение к "Перспективам развития АТЭС Пураджайя 2040" лидеры также приняли совместную Декларацию, документ, подписание которого оставалось недостижимым в последние два года, в основном из-за проблем, связанных с неспособностью согласовать формулировки на фоне торгового конфликта между США и Китаем. Однако в этом году лидеры смогли достичь консенсуса, подписав Куала-Лумпурскую декларацию. Она призывает:

1) к борьбе с COVID-19 и смягчению его последствий. Страны АТЭС намерены работать вместе, чтобы использовать все доступные инструменты политики для поддержки всеобъемлющего, эффективного и устойчивого реагирования на COVID-19, сводя к минимуму его влияние на уровень жизни населения.

Они признают необходимость усиления мер стимулирования, которые способствуют восстановлению экономики и созданию рабочих мест. Содействуя восстановлению экономики, руководство стран АТЭС подчёркивает необходимость повышения финансовой устойчивости и прозрачности для поддержки долгосрочного устойчивого экономического роста и будущих финансовых потребностей.

Признаётся необходимость поддержки всех развивающихся стран в борьбе с COVID-19 и скоординированного обмена информацией о мерах, связанных с COVID-19. Страны АТЭС будут сотрудничать, способствуя перемещению основных товаров и услуг, а также безопасному перемещению людей, выявляя и устраняя ненужные барьеры в торговле и повышая устойчивость цепочек поставок.

Они осознают важность совместной работы для обеспечения того, чтобы торговля и инвестиции могли продолжаться в нынешние трудные времена, и признают, что наука, технологии и инновации важны для восстановления региона после COVID-19. Страны АТЭС подтверждают необходимость конструктивного

сотрудничества по COVID-19, включая исследования и разработки, производство и распространение диагностических тестов, основных медицинских продуктов и услуг, терапевтических средств и вакцин.

Страны АТЭС подчёркивают важность содействия справедливому доступу к безопасным, качественным, эффективным и недорогостоящим вакцинам и другим медицинским контрастам, которые имеют жизненно важное значение для защиты здоровья и благополучия населения. Они признают, что широкая иммунизация против COVID-19 сыграет решающую роль в прекращении пандемии, подчёркивают важность развития и вклада цифровых технологий в охрану здоровья людей и защиту региона от угроз здоровью, а также в повышение устойчивости, наращиванию потенциала и стабильности систем здравоохранения, тем самым продвигаясь к всеобщему охвату услугами здравоохранения во всех странах-участниках.

2) к улучшению торговой и инвестиционной ситуации. Страны АТЭС признают важность свободной, открытой, справедливой, недискриминационной, прозрачной и предсказуемой торговой и инвестиционной среды для восстановления экономики в нынешнее непростое время. В этой связи они вновь подтвердили свою поддержку согласованных правил ВТО, направленных на обеспечение стабильности и предсказуемости международных торговых потоков.

Страны АТЭС продолжают поддерживать текущую работу ВТО, в том числе посредством необходимой реформы, направленной на улучшение её функционирования, и продолжают работу над соответствующими инициативами по наращиванию потенциала для выполнения соглашений ВТО. Участники Ассоциации призвали к ускорению прогресса на продолжающихся переговорах ВТО по субсидиям рыболовному промыслу. Члены АТЭС в Совместных инициативах (JSI) призвали к прогрессу в преддверии 12-й Министерской конференции ВТО (MC12), указывая на то, что договорно-правовое оформление электронной торговли особенно важно для поддержки восстановления в условиях COVID-19.

Страны АТЭС намерены и дальше продвигать экономическую интеграцию в регионе, в том числе посредством разработки концептуальных основ Зоны свободной торговли АТР (ФТААТР), подчёркивая важность улучшения региональных связей посредством развития инфраструктурных объектов и инвестиций.

3) к инклюзивному экономическому участию через цифровую экономику и технологии. Инновации и развитие цифровых технологий позволят правительствам стран АТЭС, предприятиям и людям осуществлять свою деятельность и расширять возможности для инклюзивного экономического участия всех. Руководство стран-участниц АТЭС будет способствовать созданию благоприятной среды для развития цифровой экономики, в том числе для открытия новых возможностей для микро-, малых и средних предприятий (ММСП).

Правительства стран АТЭС будут стремиться продвигать инновационные технологии и способствовать созданию надёжной, функционально совместимой, открытой, доступной и безопасной среды ИКТ, сокращать существующие пробелы в цифровых технологиях, навыках и нормативных актах, а также поощрять развитие цифровой инфраструктуры. Они признают важность сотрудничества для облегчения перемещения потока данных и укрепления доверия потребителей и бизнеса к цифровым операциям.

Эпидемия COVID-19 изменила подход к работе и ускорила переход к перспективным условиям работы. Страны АТЭС признают необходимость продолжения структурных реформ для улучшения способов ведения бизнеса и обеспечения экономического процветания населения, включая ускорение сотрудничества в области цифровой грамотности и развития навыков использования

технологических преобразований, а также поощрения использования цифровых технологий для решения международных разногласий в деловой сфере.

В целом страны АТЭС предполагают способствовать реализации планов АТЭС по восстановлению экономики и кадрового потенциала после завершения эпидемии COVID-19. В первую очередь будут поощряться комплексные меры восстановления, увеличивающие занятость и экономическую активность. Учитывая негативное влияние COVID-19 на мировые цепочки поставок продуктов питания, страны АТЭС будут работать над обеспечением своей продовольственной безопасности, в том числе за счёт регионального сотрудничества в этой сфере.

Страны АТЭС намерены сотрудничать в сфере энергетической устойчивости и безопасности, используя самые разнообразные виды топлива и технологии для поддержки устойчивого экономического роста и содействия переходу к более чистой энергии в рамках устойчивого и всеобъемлющего восстановления экономики. Они уверены в том, что доступные новые технологии позволят странам АТЭС управлять ресурсами и отходами более рационально и комплексно. Государства АТЭС рассчитывают проводить экономическую политику, которая будет поддерживать международные усилия по борьбе с изменением климата, экстремальными погодными условиями и стихийными бедствиями, а также повышать свою готовность к чрезвычайным ситуациям.

А.В. Акимов

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ТЕХНОЛОГИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ОПЫТ КНР

КНР, первая страна, столкнувшаяся с пандемией COVID-19, показывает как общую для всех стран, так и специфическую национальную реакцию общества и экономики на это событие и пути решения проблем, связанных с этим чрезвычайным обстоятельством. Одним из существенных факторов адаптации к новым условиям и борьбы с болезнью стали технологии четвертой промышленной революции. Они проявили себя в двух направлениях. Это борьба с эпидемией и работа хозяйства, в первую очередь, промышленности в условиях, когда нужно изолировать людей, то есть работников.

КНР включилась в международные усилия, связанные с борьбой с пандемией. О размахе международных усилий в этой области с применением современных биотехнологий свидетельствует тот факт, что к осени 2020 г. в разработке находился 321 вариант вакцин от COVID-19.²³

Вторым важным направлением применения новых технологий уже в информационной сфере стало международное общение медиков через Интернет, позволившее оперативно обмениваться наблюдениями за течением новой и неописанной в литературе болезни, опытом лечения больных коронавирусом.

В КНР были и специфические для этой страны решения, которые также позволили привлечь технологии четвертой промышленной революции для борьбы с COVID-19. Во-первых, это широкое применение дронов для слежения за тем, чтобы люди не выходили на улицу во время карантина. Дроны не только отслеживали людей на улице, но и через громкоговорители призывали покинуть улицу. Во-вторых, широко применились тепловизоры для дистанционного измерения

²³ 321 vaccine candidates against COVID-19 now in development. //Coalition for Epidemic Preparedness Innovations. 04.09.2020. – URL: https://cepi.net/news_cepi/321-vaccine-candidates-against-covid-19-now-in-development/, accessed 16.10.2020.

температуры тела людей в общественных местах. Большим технологическим успехом стала разработка алгоритма распознавание лиц людей в масках. Это было необходимо для идентификации выявленных людей с повышенной температурой тела на транспорте. Еще одним технологическим новшеством стало использование служебных роботов в больницах для развоза пищи больным COVID-19.²⁴ Таким образом уменьшались риски заразиться для персонала. Использование разного рода служебных роботов (дроны также относятся к этому классу) в эпидемию стало возможным потому, что в КНР имеются мощности по их производству и уже накоплен парк таких устройств.

Важным нововведением в медицинских услугах, не направленным специально на борьбу с COVID-19, но способствовавшим поддержанию высокого уровня медицинской помощи в условиях эпидемии, стали Интернет-больницы, связавшие местные медицинские учреждения с крупными медицинскими центрами. Пациент из провинции может получить консультацию квалифицированного специалиста, посетив местное медицинское учреждение. Уже 24 тысячи провинциальных медицинских учреждений обеспечивают такого рода консультации. В условиях эпидемии такая практика снизила необходимость поездок в крупные города для получения медицинской помощи.²⁵

Что касается хозяйственной деятельности в условиях пандемии, то главным ее воздействием на хозяйство является уменьшение числа работников либо по причине болезни, либо карантина. По сообщениям министерства промышленности и информационных услуг КНР (The Ministry of Industry and Information Technology), которое определяет планирование и политику в промышленности Китая и осуществляет контроль за повседневной работой промышленных предприятий и отраслевых объединений, промышленность КНР, в первую очередь, машиностроение пережило в первом квартале 2020 г. существенный спад из-за прекращения работы в связи с карантином, нарушения поставок и уменьшения спроса. Ситуацию в электронной промышленности в начале 2020 г. характеризует табл. 1.

Таблица 1.

Снижение производственных и экономических показателей в электронной промышленности КНР за январь-февраль 2020 г.

Показатель	Спад в январе-феврале 2020 г. в годовом исчислении, %
Общая прибыль в производстве электроники	87,0
Операционная выручка	14,7
Прибыль в производстве оборудования связи	3,5 раза
Прибыль в производстве компьютеров	1.5 раза
Производство мобильных телефонов	33,8
Производство смартфонов	32,5
Производство ноутбуков	31,1
Производство планшетов	24,5

Ист.: составлено по China's electronic information manufacturing reports lower profits. // www.gov.cn

²⁴ Роботы привозят еду, а дроны следят за людьми. Технологии в Китае против коронавируса. // ТАСС. 28.02.2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7854501>, accessed 17.10.2020.

²⁵ China embraces internet hospitals, with 900 now operational. "Xinhua". 28.10.2020. – URL: http://xinhuanet.com/english/2020-10/28/c_139473917.htm, accessed 30.10.2020.

Жесткий карантин и централизованное регулирование экономики привели в конце марта к возобновлению производства, причем 98,6% крупных промышленных фирм по всей стране возобновили работу. Около 89,9% сотрудников промышленных компаний с годовым доходом более 20 млн. юаней (2,84 млн. долл.) вернулись на рабочие места.²⁶

Помимо электроники сильно пострадало автостроение. Эта отрасль в Китае испытывала трудности еще в 2019 г., но в 2020 г. эпицентром эпидемии стал город Ухань, а именно этот город является крупным центром автопрома. В начале 2020 г. продажи автомобилей в КНР упали до уровня 2005 г. в результате снижения спроса и сокращения выпуска в первые месяцы эпидемии, но возврат к уровням производства, нормальным до начала эпидемии, был быстрым. В марте выпуск автомобилей увеличился в четыре раза по сравнению с февралем, а продажи примерно в 3,5 раза.²⁷

Электронная промышленность и автопром относятся к отраслям с максимально высоким уровнем использования промышленной робототехники, а также станков с числовым программным управлением. Обе отрасли в КНР в условиях международной конкуренции оснащены по мировым стандартам. Таким образом, для возвращения электронной промышленности и автопрома к уровням производства, существовавшим до эпидемии, нужно было наладить связи между предприятиями, решить логистические проблемы в новых условиях. После этого отрасли заработали, опираясь на новые технологии, предусматривающие минимальное участие человека в производстве.

Важным фактором возобновления производства в прежних масштабах было и то, что Министерством торговли Китая предприняты меры по стимулированию потребления внутри страны той продукции, которая в случае, если бы не было пандемии и глобального экономического спада, предназначалась на экспорт.²⁸ В результате комплекса мер, если в начале первого полугодия прибыль основных промышленных фирм КНР сокращалась, то по данным National Bureau of Statistics по итогам первого полугодия она оказалась на 11,5% выше прошлогоднего уровня.²⁹

Предпринятые правительством КНР в годы 13-й пятилетки (2016-2020 гг.) усилия по развитию современных технологий создали в стране технологическую базу, которая оказалась весьма востребованной в условиях эпидемии COVID-19. При реализации политики по борьбе с пандемией власти и бизнес опирались на новые технологии, которые позволили заметно смягчить последствия такого чрезвычайного обстоятельства, как пандемия.

²⁶ China's electronic information manufacturing reports lower profits. "Xinhua". 05.04.2020. – URL: http://xinhuanet.com/english/2020-04/05/c_138949261.htm, accessed 26.10.2020.

²⁷ China's progress on business resumption. "Xinhua". 11.04.2020. – URL: http://xinhuanet.com/english/2020-04/11/c_138966468.htm, accessed 26.10.2020.

²⁸ China supports domestic sales of export goods, foreign trade firms. "Xinhua". 10.04.2020. – URL: http://xinhuanet.com/english/2020-04/10/c_138964660.htm, accessed 26.10.2020.

²⁹ China's industrial profits up 11.5% in June. "Xinhua". 27.07.2020. – URL: http://xinhuanet.com/english/2020-07/27/c_139243348.htm, accessed 26.10.2020.

HUAWEI В СТРАНАХ ЕС В 2020 Г.: СУЖАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНОСТИ

Эскалация конфликта между Китаем и США, в который непосредственно оказалась втянута китайская телекоммуникационная компания Huawei Technologies Co. Ltd., послужила импульсом к началу широкого обсуждения в странах ЕС участия этой компании в развитии сетей пятого поколения (5G) на их территории.

При анализе истинной подоплеку возникновения конфликта вокруг участия Huawei в странах ЕС можно выделить наложение двух тенденций. Во-первых, включение сетей 5G или отдельных их элементов в разряд стратегически важных с точки зрения национальной безопасности, что диктует подход с учетом факторов риска в противовес подходу, базирующемуся на фактах. Во-вторых, переосмысление роли Китая на международной арене, восприятие его не только как партнера, но и как «экономического конкурента» и «системного соперника, продвигающего альтернативные модели управления», осознание нарастающего противостояния с Китаем в экономической, технологической и геополитической сферах.

Не следует также преуменьшать роль внешнего фактора. Предположения о тесных связях компании Huawei с властями Китая, обвинения в непрозрачной структуре собственности, опасения в использовании Китаем национальных телекоммуникационных компаний для шпионажа после принятия «Закона о кибербезопасности» и т. д. высказывались и ранее. Тем не менее, обсуждение на уровне ЕС началось только в конце 2018 г. – начале 2019 г., а именно после ареста Мэн Ваньжоу и выдвижения США обвинений против Huawei. В дальнейшем США развернули активную кампанию по дискредитации Huawei, включая акцентирование рисков информационной безопасности и политизацию вопроса, проведение личных встреч с должностными лицами стран ЕС, давление на союзников по НАТО, а также введение ограничительных мер в 2019 г. и 2020 г., которые породили опасения в стабильности поставок Huawei.

Усилия США дали свои плоды, что наиболее ярко наблюдается в странах Центральной и Восточной Европы. В 2019 г. Румыния, Польша и Эстония подписали совместные декларации с США о безопасности сетей 5G. В 2020 г. к ним присоединились Латвия, Чехия, Словения, Литва, Словакия и Болгария. В тексте деклараций не упоминаются напрямую компании Huawei и ZTE, однако подчеркивается необходимость гарантии участия только надежных поставщиков, которые «не контролируются чужим правительством без независимой судебной проверки», «имеют прозрачную структуру собственности» и пр. Власти этих стран посылают недвусмысленный сигнал операторам сетей, однако принятие конкретных мер по ограничению или запрету участия поставщиков с высоким риском в строительстве сетей 5G вызывает необходимость подвести законодательную базу.

Предпринятые в течение 2019 г. действия в этом направлении фактически сводились к формированию согласованного подхода на уровне объединения, тогда как сами страны ЕС в большинстве своем заняли выжидательную позицию. В январе 2020 г. был согласован комплекс инструментов по снижению рисков в сфере безопасности при развитии сетей 5G в ЕС (EU Toolbox for 5G Security), в котором предусматривались как меры технического, так и стратегического характера. В числе последних – расширение полномочий властей в сфере регулирования закупок телекоммуникационного оборудования и развития сетей, снижение нетехнической уязвимости (риск вмешательства третьей страны) и проведение политики диверсификации поставщиков. Многие страны ЕС уже приступили к внесению соответствующих изменений в свое законодательство, завершение реализации этих

мер ожидается ко второму кварталу 2021 г. Однако за редким исключением к концу 2020 г. страны ЕС так и не обозначили четко, в какой степени будет ограничено участие Huawei в строительстве сетей 5G.

С одной стороны, сохраняющаяся неопределенность можно объяснить сложностью достижения консенсуса политических элит по данному вопросу, длительным процессом требуемых законодательных процедур и поиском оптимального баланса интересов различных акторов, включая операторов мобильных сетей, национальных агентств по кибербезопасности и спецслужб. Например, необходимо учитывать, что при развертывании неавтономных сетей 5G (non-standalone) с опорой на существующую инфраструктуру 4G в случае введения соответствующих ограничений или запретов операторы сетей столкнутся с необходимостью замены уже используемого оборудования китайских компаний, что потребует значительных временных и финансовых затрат.

С другой стороны, это может быть вызвано нежеланием правящих кругов принять ответственность за возможные негативные последствия экономического и политического характера в случае введения запрета или жестких ограничений на закупку оборудования китайских телекоммуникационных компаний. Промедление с вынесением окончательного решения дает возможность оценить реакцию Китая на действия европейских «первопроходцев» – Великобритании, Франции и Швеции – и оставляет пространство для маневра. Возможно, что, наряду со вспышкой COVID-19, именно эти соображения сыграли не последнюю роль в перенесении некоторыми странами аукционов на частоты 5G на более поздние сроки с тем, чтобы до их проведения установить нормы, регулирующие участие поставщиков с высокими рисками.

Обратной стороной такого подхода стран ЕС является промедление с развертыванием сетей 5G и постепенная потеря своих позиций в глобальной технологической гонке. Не исключено, что эти соображения также принимались в расчет зачинщиками конфликта вокруг Huawei.

В течение последних двух лет официальными лицами КНР неоднократно высказывались предостережения о последствиях в случае введения странами ЕС запрета на участие Huawei в развертывании сетей 5G по внешнеэкономическим соображениям. Одним из последних примеров можно считать намерение Пекина включить положение о зеркальных мерах в отношении компаний из стран, наложивших ограничения на деятельность китайских телекоммуникационных компаний на их территории, в текст всеобъемлющего соглашения об инвестиционном сотрудничестве между Китаем и ЕС. По результатам переговоров этот пункт был впоследствии исключен, тем не менее посылаемый лидерам стран ЕС сигнал вполне однозначен.

Предпринятые в конце 2020 г. - начале 2021 г. Китаем шаги, направленные на защиту интересов национального бизнеса и противодействие усилиям США по дискредитации и сдерживанию компаний-лидеров в сфере высоких технологий, демонстрируют готовность перейти к конкретным действиям. В сентябре 2020 г. Министерство коммерции КНР опубликовало «правила, регламентирующие список ненадежных субъектов» (Unreliable Entity List). В него могут быть включены физические лица, иностранные компании и иные организации, которые в том числе «приостанавливают обычные коммерческие отношения или принимают дискриминационные меры... нанося серьезный ущерб законным правам и интересам китайским юридическим или физическим лицам». В отношении таких субъектов могут быть приняты соответствующие меры, среди которых ограничение или запрет на осуществление торговых операций и инвестиционной деятельности в КНР. В январе 2021 г. были опубликованы «правила о противодействии необоснованному

экстерриториальному применению иностранного законодательства и другие меры», которые, например, могут быть применены в случае «неоправданного запрета или ограничения обычной коммерческой деятельности китайских юридических лиц в третьих странах». В результате компании из этих стран, соблюдающие ограничения США в отношении поставок чипов компании Huawei, рискуют столкнуться с серьезными последствиями со стороны Китая.

Отдельные страны ЕС, включая Францию, Швецию и Италию, еще в 2019 г. приступили к внесению изменений в законодательство, позволяющих налагать ограничения на использование оборудования поставщиков с высокими рисками в развертывании сетей 5G, и затем перешли к конкретным действиям в 2020 г. На примере этих стран можно проследить вариативность решений в отношении компании Huawei.

Италия выбрала тактику как опосредованного ограничения участия компаний Huawei и ZTE в строительстве сетей 5G за счет усиления бюрократического давления на операторов и ужесточения требований к безопасности сетей, так и обеспечения возможности прямого вмешательства, расширив исключительные полномочия правительства (т. н. Golden Power).

По информации на конец 2020 г., можно отметить, что указанные меры направлены на исключение участия китайских поставщиков в строительстве базовых сетей 5G (core network) и ограничение их роли в строительстве сетей радиодоступа (RAN). Так, в июле 2020 г. оператор Telecom Italia (TIM) решил исключить Huawei из числа участников тендера на построение опорной сети 5G, объяснив этот шаг проведением политики диверсификации поставщиков. В октябре 2020 г. правительство Италии задействовало исключительные полномочия, наложив вето на планируемую сделку между Fastweb и Huawei по поставке оборудования для опорной сети. Также, по сообщениям СМИ, в июле 2020 г. правительство Италии направило мобильным операторам сетей секретный документ, предусматривающий ужесточение мер безопасности в отношении неевропейских поставщиков, включая постоянный доступ к исходному коду системы и еженедельные отчеты правительству.

Швеция стала редким исключением среди стран ЕС, в октябре 2020 г. напрямую исключив компании Huawei и ZTE в развертывании сетей 5G по соображениям безопасности в преддверии аукционов на частоты 5G. При этом операторам было предписано к началу 2025 г. демонтировать уже используемое оборудование китайских компаний в существующей инфраструктуре. Такой шаг Швеции был ожидаемым с учетом ухудшения отношений с Китаем в 2018-2020 гг. и вступивших с января 2020 г. в силу поправок к законодательству, предусматривающих активное участие военных и сил безопасности страны в принятии решений в сфере закупок телекоммуникационного оборудования. Реакция со стороны бизнеса на решение властей была резко негативной: Ericsson и три крупных оператора подали иск против запрета оборудования Huawei. Причем производитель телекоммуникационного оборудования даже пригрозил изменить юрисдикцию регистрации компании, опасаясь зеркальных мер со стороны Китая, где ей удалось выиграть ряд контрактов.

Действия Франции можно рассматривать как завуалированный постепенный отказ от оборудования Huawei в сетях 5G в густонаселенных районах. В июле власти страны заявили, что не будут полностью исключать участие компании в строительстве сетей нового поколения. В то же время, согласно новым правилам, операторы должны были получать разрешения для развертывания сетей 5G в разных частях Франции на срок от трех до восьми лет. Причем, по сообщениям СМИ, по истечении этого срока продление разрешений на использование оборудования

Huawei не предусмотрено, что делает экономически невыгодным заключения новых крупных соглашений с компанией о поставках и фактически означает поэтапный демонтаж уже используемого оборудования в густонаселенных районах.

В 2020 г. предпринимаемые Huawei усилия по укреплению к ней доверия властей стран ЕС, включая открытие нескольких центров кибербезопасности и прозрачности с возможностью проведения тестирования оборудования и программных компонентов компании, планы по строительству завода во Франции, ориентированного непосредственно на европейский рынок. Эти предложения заключить «антишпионские соглашения» дополнились попытками отстаивать свои интересы правовыми методами. Так, в сентябре компания направила комиссару ЕС по вопросам конкуренции Маргрет Вестагер письмо, в котором выразила протест разрабатываемым в Польше и Румынии законопроектам в сфере безопасности 5G, расценивая их как дискриминационные и противоречащие фундаментальным принципам ЕС. В ноябре компания также подала апелляцию на решение Управления почты и телекоммуникаций Швеции (PTS) ввести запрет на участие китайских компаний Huawei и ZTE в развертывании сетей 5G в стране, однако в январе 2021 г. Административный суд Стокгольма её отклонил. Вполне вероятно, что в случае введения Китаем мер по защите интересов национального бизнеса в 2021 г. из стран ЕС именно Швеция станет первой мишенью.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Н.А.Косолапов

2020: ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО – КРИЗИС ИЛИ КРАХ?³⁰ **(о некоторых итогах последней четверти века)**

Международно-политические итоги 2020 года выходят далеко за рамки политики и имеют прежде всего экзистенциальное значение. Нейтрализация президента США, вертеп санкций (не только против России), наглое и рутинное нарушение международных норм и вмешательство во внутренние дела других стран, и все это на фоне «букета» общепризнанных кризисов и последствий пандемии показали, что к рубежу третьего десятилетия XXI века в международной жизни и на планете вообще концентрация проблем и противоречий достигла едва ли не максимума – при явном дефиците ответственности и понимания. Особую роль в создании такого положения сыграл так называемый «глобальный лидер» – США.

Главное международно-политическое событие 2020 года – безусловно, блокирование в американских транснациональных сетях президента США Д.Трампа. Не поражение на выборах, не анекдотический импичмент вдогонку, как бы под зад коленом... Но именно блокирование.

Действующего главу государства-«глобального лидера», – президента, юридически еще не утратившего полномочий, не нарушившего закон, не подвергшегося импичменту, частные информационные сети якобы по их собственной инициативе лишают возможности коммуникации с гражданами. Наверное, если закон не говорит иное, частная сеть в принципе вправе не обращаться к такому источнику информации и оценок, как первое лицо государства. Однако в данном случае имели место не просто «не обращение», но демонстративный отказ президенту в праве и возможности пользоваться массовыми социальными сетями – не в личных, но в служебных целях. Отказ, политическая ангажированность которого всячески подчеркивалась.

Бесспорно, владельцы сетей, как и все граждане США, имеют право на свои политические симпатии и антипатии. В отличие от прочих граждан, они имеют возможность реально и мощно влиять на ход избирательной кампании и на политические процессы в стране в целом. Но вот имеют ли они право де-факто затыкать рот действующему (пусть и уже последние недели) главе государства? При этом ни один из институтов американской «демократии» – ни конгресс, ни суд, ни прокуратура, ни «свободные и независимые» СМИ – ни слова не сказали в защиту не персонально Д.Трампа (за годы прежней кампании и президентства он многих достал, хотя и не всегда понятно, чем именно), но самих институтов демократии (уж какой бы она ни была) и президентской власти.

О правовых и прочих аспектах и последствиях этого прецедента еще будут написаны тонны мемуаристики и научных изысканий. В центре нашего внимания многогранный политический смысл произошедшего для США, мира и России.

Политическая система США в очередной раз показала, что она не всегда может остановить на этапе первого избрания некоторых, наиболее удачливых – т.е. не вполне приемлемых или вовсе неприемлемых для доминирующих в данный

³⁰ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

период группировок элиты – выскочек, но неизменно в конечном счете наказывает их, не останавливаясь перед политическим и иным ущербом самой себе (можно вспомнить прецеденты Д.Кеннеди, Д.Картера; список не полон). Но случай Д.Трампа особый: президентов в США убивали, политически нейтрализовывали, но никогда еще им публично и нагло не затыкали рот.

Отныне ни один президент США не может считаться самостоятельной и самодостаточной политической фигурой. Уже неоспоримо, что где-то в «высших сферах» или в непосредственной близости от них существуют неформальные группы, способные решительно и безнаказанно определять политическую, а иногда и физическую судьбу первого лица. Тем самым (и понятно, что далеко не только этим) такие группы влияют на фактическую политику США, а через нее – и на судьбы отдельных стран и мира в целом. Предположение далеко не новое, но получившее в случае с Д.Трампом убедительное подтверждение.

Так на первый план для самих американцев и для мира выдвигается вопрос, в каком политико-психологическом состоянии пребывают эти группы и отношения между ними и различными сегментами американского общества. Дело не в разнице интересов – интересы просчитываются достаточно легко и уверенно. И не в различиях так называемых ценностей и идентичностей: то и другое тоже без особого труда поддается выявлению и оценкам. Важнее иное: мера адекватности самых мотивированных и активных субъектов политического процесса. Чем сдерживается, и сдерживается ли вообще стремление каждой фигуры и каждой группировки любой ценой добиться своего?

Сценарий гражданской войны в США, о котором с упоением заговорили некоторые политкомментаторы в России, видится пока крайне маловероятным: для нее нет отмобилизованных сил с одной стороны, и есть закон и достаточно мощные силовые структуры с другой. Более вероятным представляется превращение «майдаана» (в том или ином конкретном его обличье) в технологию рутинного функционирования того, что отныне будет выдаваться за демократию. Обкатанная на Украине и ряде других стран, эта технология возвращается на родину явно не в порядке эксперимента.

Главная проблема для мира – сомнения в адекватности элит и отдельных, но влиятельных групп в США побуждают внешний мир задаваться вопросом, насколько состоятелен самопровозглашенный «глобальный лидер» в его новых внутривнутриполитических и в международных условиях. Или в иной формулировке: является ли мир свидетелем *кризиса* «глобального лидерства» США (в чем бы такое лидерство ни выразилось), или же спровоцированного политикой США и их президентскими пертурбациями 2016-начала 2021 годов *краха* лидерства как международно-политического явления?

В лидеры, тем более глобальные, США никто не избирал. Ведущие и даже первые в мире финансовые, экономические, военные, инновационные и иные показатели указывают на силу страны, но не делают ее автоматически лидером в историко-политическом и цивилизационном смысле. Лидер мирового развития – это прежде всего миссия, и такой миссией для США на протяжении XX века была борьба против коммунизма. Исчезновение СССР и соцсодружества позволило США трубить о «победе», но одновременно трансформировало миссию в безальтернативное противостояние с Китаем, позиции которого в мировой экономике и финансах не в пример сильнее позиций бывшего Союза, и который, тоже в отличие от бывшего СССР, находится с США в своеобразном теснейшем финансово-экономическом симбиозе и крайне прагматичен (мы еще вернемся ниже к теме «США и Китай» в контексте выводов для России).

На протяжении всего XX века, и особенно в период после провозглашения «лидерства» США эта страна решала в международных отношениях прежде всего собственные проблемы – финансово-экономические, военно-политические, статусные, сохранения технологического превосходства в целях обороны и конкурентоспособности. Интересы даже ближайших союзников США, и тем более проблемы мира как единой целостной системы рассматривались и учитывались только в той мере, в какой они позволяли решать задачи США или существенно препятствовали их решению. С приходом глобализации и исчезновением СССР и соцсодружества эта черта в политике США стала всеподавляющей.

Итоги «глобального лидерства» США: перманентный мировой финансовый кризис; разрушение не менее десятка государств без появления там не только демократии, но просто законности и порядка; расползание международного терроризма и нелегальной миграции; общий рост конфликтности в мире; рост напряженности в отношениях между ведущими ядерными державами; развал систем контроля над вооружениями и поддержания взаимного доверия, созданных в последней четверти XX века. США сохраняют лидерство не столько собственными усилиями, сколько сдерживанием потенциальных конкурентов, в том числе собственных союзников. Под влиянием политики США прежние нормы межгосударственных отношений с середины 1990-х уступают место «понятиям» эпохи «глобального лидерства».

Разумеется, не только США ответственны за противоречия, проблемы и конфликты современного мира. Но в узурпированной ими роли «глобального лидера» они за последние четверть века оказались как минимум несостоятельны в содействии безопасности, порядку и развитию в мире, а во многом прямо и непосредственно способствовали разрастанию хаоса и насилия.

Для России минувший год прошел под знаком дальнейшего нагнетания безудержной антироссийской истерии в политике и риторике Запада. Тон этой кампании неприятия и отвержения задавали и продолжают задавать США. Ничего принципиально нового в политике неприятия России на первый взгляд нет. Не вчера началось, и уж точно не завтра или послезавтра закончится. Однако 2020-й поставил в этой политике и во всем международном контексте вокруг нее несколько важных «точек над i».

Первое: диапазон и интенсивность антироссийских заявлений, действий и мер приобрели такие масштабы, что уже безусловно перевели политику США в отношении России из категории имманентно враждебной в категорию «на грани войны». Противоборство ведется ежедневно и ежечасно во всех жизненно важных сферах без исключения. На протяжении уже ряда лет наносятся санкционные и иные удары по ключевым отраслям российской экономики – энергетике, сложному машиностроению, информатике, по предприятиям оборонного комплекса. Хроническую и безоговорочную поддержку на Западе получают лица и группы, не скрывающие своего враждебного отношения к руководству России и ее политическому устройству в целом. Политическая и деловая элиты страны подстрекаются к измене государству. Руководство и элиты РФ сознательно держат в состоянии постоянных напряженности и неопределенности: когда и какие санкции введут, отключат или нет от SWIFT-а и других транснациональных систем и т.п.

В аналогичном, но куда более опасном постоянном напряжении держатся оборонные структуры РФ, вынужденные реагировать на бесчисленные военные провокации и практически непрерывные военные учения у российских границ. Складывается впечатление, что Россию намеренно искушают нанести удар первой. «Посмотрите, как беззащитны прибалтийские республики! Они же и четырех часов

не продержатся против агрессии русских!» – вот квинтэссенция западных заявлений на эту тему.

Картину дополняют непрерывная антироссийская пропаганда и риторика, бездоказательные обвинения России в чем угодно, от хакерства до покушений на убийства, постоянный пиар на антироссийских провокациях. Экономические и иные санкции, помимо их очевидных задач, выполняют две не менее значимые для Запада функции: они давно стали для США и других стран «семерки» одним из основных средств «глобального управления»; а постоянное введение все новых и новых санкций призвано создавать и поддерживать образ России как *rogue state*, «государства-изгоя».

В антироссийской политике США и Запада последних двух десятилетий с нарастающей наглостью переплетаются экономические, военно-политические, технологические, информационные, чисто военные и иные ее аспекты. Это не межгосударственная конкуренция. Это сознательная, целенаправленная и последовательная постановка под всеобъемлющую угрозу национальной безопасности России и перспектив ее развития. Подобная политика понятна для условий войны, ведущейся на разрушение и уничтожение России как государства и страны. Однако в мирное время она способна лишь приближать к опасной грани войны горячей.

Второе: в нынешней войне США против России, как ни парадоксально, собственно Россия – важная, но не самая главная и не первостепенная цель. Изрядно осточертевшие за последний без малого век рассуждения о лидерстве США – когда-то в западном мире, а после прекращения СССР в «глобальном», – призваны прикрывать банальную реальность: США всеми доступными им средствами цепляются за сохранение их бывшего превосходства. Когда-то вполне реального, но все более эрозирующего под влиянием накопленных проблем и противоречий, все более сводящегося только к сохраняющемуся пока превосходству военному, и все более сужающему сферу доступных США эффективных форм, средств, направлений политики.

В этих условиях США переходят ко все более открытым формам силовой имперской политики. Ирония истории здесь в том, что в США источником их республиканизма принято считать Рим соответствующей эпохи. И любой студент в США знает, что упадок Рима начался с поворота к империи. Выход в 1987 году книги Пола Кеннеди «Взлет и падение великих держав» открыл дискуссию, в которой отметились все значимые тогда фигуры политики и политологии США. Вывод книги был резонанс: имперская политика угрожает республиканизму современных США. Тем не менее искушение империализмом сработало: мир, в котором не стало СССР, рождал самые эйфористические амбиции и ожидания. События 2016-2020 годов в США ясно доказывают: республиканизм переживает в этой стране глубочайший кризис.

Империя отличается от неимперского государства постепенно растущим дисбалансом между масштабами (объемом) потребного управления, с одной стороны, и реальными ресурсами и возможностями управления – с другой. Собственно, от этого дисбаланса империи в конечном счете и гибнут. Так как сам факт дисбаланса очевиден и поддается длительному наблюдению, практический вопрос для всякой империи – кого давить в первую очередь для сохранения управляемости? Откровенные бунтовщики не в счет, с ними церемоний не бывает. Но на кого нужен перманентный нажим, чтобы как минимум сохранялась видимость управляемости, как максимум – у ведомых не возникало бы даже искушения протестировать меру реальной управляемости?

Очевидно, нажим нужен по отношению к тем субъектам – территориям, государствам – которые теоретически могли бы решиться на подобный тест. Для США это прежде всего их ведущие страны-союзники. Они уже де-факто десубъективированы. Удар по «Северному потоку-2» – это далеко не только о конкуренции за газовые рынки. Это в первую очередь лишение России немалой части ее экспортных доходов и, как следствие, осложнение ее способности финансировать оборону и науку – причем в США этой цели никто не скрывает. Но это и не менее серьезный удар по энергетической безопасности и экономической конкурентоспособности ЕС. В Европе не могут этого не понимать. И как же страны ЕС поднялись на защиту своих жизненно важных интересов? Вопрос риторический. О мере подчиненности Японии и Южной Кореи политике США можно даже не говорить.

Ни РФ, ни даже Китай не создают США никаких угроз, которые объективно требовали бы принятия против них мер, предпринимаемых США. Да, Россия *гипотетически* может физически уничтожить США в ходе ядерного обмена. Как это могло бы выглядеть *практически*, лучше не проверять. Но даже если ответ был бы утвердительным, понятно, что такой сценарий влек бы неприемлемый уровень ущерба для самой России и мыслим лишь в предельно крайних обстоятельствах, приближение к которым провоцируется отнюдь не Россией.

Однако и Россия, и Китай очень удобны США в качестве стран-«пугал», существование которых якобы «создает угрозы» и оправдывает проведение имперской политики. Приходя в первый свой срок к власти, президент Обама в инаугурационной речи заверял, что США не сдерживают Китай. Сегодня сдерживание Китая – открыто декларируемый мейнстрим внешней политики Вашингтона. Сдерживание России давно есть нечто само собой разумеющееся и не подвергаемое в США сомнению.

У политики «заполешного сдерживания», какой предстает в 2000-е годы политика США, есть опасная ловушка. Как ни богата фантазия конгрессменов, но рано или поздно потенциальный запас санкций и провокаций, а главное, их даже ограниченной действенности может оказаться израсходован. И если он не даст ожидаемого Вашингтоном результата, США встанут перед выбором: признать несостоятельность подобной многолетней политики – или переходить к мерам непосредственного силового давления. Россия слаба по мировым финансовым, экономическим, технологическим меркам. Ее надежда в крайних для нее обстоятельствах – стратегический потенциал. В вероятность того, что в неких критических условиях США и Россия одновременно будут вынуждены полагаться только на военную силу и ядерный потенциал, как-то не хочется верить. Но и не думать о таком сценарии сегодня нельзя...

Пока в рамках глобальной империи элита США де-факто ощущает себя в полной безопасности. Перед лицом «реальной и неотвратимой угрозы, опасного врага» (который только и мечтает о возможности нападения) была бы в принципе невозможна та внутриэлитная борьба без правил, которая вышла на поверхность политической жизни США в 2016-2020 годах. Вызвавшие ее противоречия между капиталом транснациональным и национально-страновым, глобальным и собственно американским, между «финансистами» и «производственниками» складывались на протяжении трех четвертей века и, несомненно, давно осознавались в США. Потребовались исчезновение СССР, некоторый период неверия в собственное счастье – пока в США убеждались, что СССР не возродится в каком-то новом облике, – и наконец, эйфория от так называемой «однополярности», чтобы элиты США убедились: они могут, наконец, позволить

себе выяснение своих внутренних противоречий без оглядки на внешний мир и потенциального противника.

Именно в этом чувстве собственной безопасности – главный источник особой наглости политики и поведения США примерно с 2006 года. О возможных негативных последствиях такого развития президент Путин говорил еще в 2007 году в Мюнхене.

Третье: чем объяснить многовековое неприятие России – во всех ее исторических преломлениях – западной частью еврохристианского мира и необратимо ли оно? От ответа на этот вопрос зависит, рационально ли рассчитывать на устойчивое долговременное партнерство с Западом и/или с его отдельными частями.

Видимо, правомерно говорить о нескольких причинных уровнях неприятия России историческим Западом, а с начала XX века и Соединенными Штатами. Банально-общечеловеческий: Россия – большая страна, а это большие и разнообразные ресурсы и, при прочих равных, большие возможности. Потенциально опасный конкурент и противник. Цивилизационный: Россия – православная страна, однако способная нормально жить бок о бок с исламским миром, чего никогда не умел, и главное, не хотел Запад. Конфессиональный: православие делает Россию самостоятельной ветвью христианства и сформировало линию развития, отличную от западной. Политэкономический: Россия остается единственной территорией, пока так и не поддавшейся прямому (классическому) колониализму Запада. Стратегический: Россия с ее ресурсами способна на длительное самостоятельное существование в полной изоляции от Запада. Историко-политический: роль России в обеспечении независимости США, их экономическом росте на базе двух мировых войн. Военный: США не выиграли в XX веке самостоятельно ни одну войну. Оказывались в числе победителей вместе с Россией; но когда были с ней по разную сторону баррикад, США почти всегда проигрывали. Идеологический: в рамках заимствованных у Запада идей – христианство, социалистическая идея, либерализм, – Россия неизменно дает их собственную теоретическую и практическую интерпретацию, оказывающуюся объективно и субъективно альтернативой и вызовом Западу. И наконец, текущий военно-политический и экономический: не удалось лишить Россию ее стратегического потенциала (т.е. способности физически уничтожить Запад); и, при всех оговорках относительно качества ее нынешних элит, РФ тем не менее показывает, что как государство она способна противостоять давлению оголтелого и зарвавшегося глобализма.

Ни один из перечисленных факторов (кроме, возможно, последнего) не изменится в предстоящие годы ни с российской, ни с западной стороны.

* * *

Возвращаемся к мысли об экзистенциальном значении итогов 2020 и всех 2000-х годов. Идея глобального лидерства в гуманистическом ее понимании видится как разумная альтернатива имперско-силовой политике и как важный компонент ответственного глобального управления. Исторический опыт показывает, что для реализации «глобального лидерства с человеческим лицом» необходимо сочетание двух базовых предпосылок: значимой для всего человечества миссии, и способности лидера к самоограничению своих эмоций и эгоизма. Без них никак, это понятно. Но нужно именно самоограничение: извне ограничение может быть обеспечено только силовыми воздействиями.

С последним было всегда плохо, и особенно плохо оно в случае США, правовая система которых изначально поставлена выше не только принятых правил международной жизни, но выше международных обязательств своего же

государства. Это делает США одним из самых опасных субъектов мировой политики, а с учетом ядерного фактора, финансового влияния и специфики текущей внутривнутриполитической обстановки в стране – главной угрозой миру и безопасности на всю обозримую перспективу.

С миссиями сложнее. Не материализовались пока ни: христианское царство божие на земле, ни гипотетическая высшая социальная справедливость социализма, ни идеалы и ценности либеральных свобод. Религия и не рассчитана на буквальное осуществление; в либерализме и социализме как первых системных светских идеологиях очень велик удельный вес благих намерений и пожеланий. Третья светская «гранд-идеология», если и когда она появится, должна изначально предполагать реализуемость центральных ее положений.

А пока – безусловный кризис «глобального лидерства» США; вызванный им кризис глобального лидерства как явления – новых оснований и вариантов лидерства пока не представлено; и вытекающая отсюда высокая вероятность краха лидерства как явления, если новые предпосылки для него не появятся в ближайшие годы.

Тем временем мир и международная жизнь обещают становиться все более жесткими. Надежда на «светлый дом на горе» – справедливый, честный и безопасный – представляется окончательно иллюзорной, и эта динамика может затянуться очень надолго...

РЕЛИГИЯ

Е.Б. Рашковский

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И МИР РЕЛИГИЙ

Глобальная вспышка коронавируса началась в китайской провинции Хубэй чуть ли не с октября 2019 г. (исследования происхождения и истории пандемии поначалу были засекречены). Некоторое время скрываемая властями разных стран и внезапно охватившая мир, эта вспышка оказалась для большинства человечества внезапным и роковым шоком, перевернувшим весь жизненный уклад миллиардов людей. К исходу 2020 г. – вопреки всем усилиям медицинских, коммунальных, благотворительных и волонтерских служб – погибло порядка полутора млн. человек, а свыше 60 млн. оказались зараженными, перенеся болезнь разной степени тяжести. Возможно, эти общие сведения выглядят заниженными: официальные службы значительной части государств не торопятся, да и не в силах, раскрывать истинные масштабы бедствия, а некоторые африканские страны вообще не ведут медицинской статистики. Неофициальные же данные утверждают, что число летальных исходов от коронавируса перевалило к концу 2020 г. далеко за 2 млн.³¹

Шоковый опыт пандемии относится и к области мировых религиозных отношений, как бы ни отличались одна от другой мировые религии в своем содержании и традициях. Ибо сама основная сфера их интересов, по существу, связана не только (и подчас даже не столько) с властью, иерархией или политикой, но прежде всего – с процессами символического оформления внутреннего мира и повседневного взаимодействия людей. И дело не только в жестокое давление самой по себе пандемии на человеческие массы. Жестокими оказались и побочные следствия пандемии, связанные с тяготами карантинного существования: скученность, теснота, дефицит движения и перемещений в пространстве, раздражение, депрессии, обострившиеся неврозы, рост алкоголизма, наркомании и домашних насилий³². И все эти явления осложнились экономическим застоем, коррупцией, недостатком медикаментов и гигиенических средств, питьевой воды и продовольствия, бедствиями экологического порядка (засуха, ураганы и цунами, наводнения, градобитие, саранча).

Вся эта глобальная апокалиптика оказалась испытанием на прочность таких вещей, как привычное посещение богослужений и треб, как религиозное послушание и соблюдение обрядов, как гражданская солидарность и бережное отношение к людям, а также способность светских и духовных властей, не посягая на чувства верующих, всё же ограждать общество от своеволия и насилий со стороны религиозных фанатиков.

³¹ См.: Пол Оверберг, Джон Кэмп и Дэниел Майклс. Число погибших от Covid-19 намного больше, чем представляется. // The Wall Street Journal. 15.01.2021.– URL: <https://inopressa.ru/article/15jan2021/wsj/deatholl.html>, accessed 16.01.2021.

³² См.: Москалькова признала более чем двукратный рост случаев насилия в семьях в условиях карантина.//NEWSru.com. 05.05.2020. – URL: <https://www.newsru.com/russia/05may2020/moskalkova.html>, accessed 16.01.2021; см. также: НКО попросили Мишустина принять экстренные меры против домашнего насилия.// NEWSru.com. 02.04.2020. – URL: <https://www.newsru.com/russia/02apr2020/homeviolence.html>, accessed 16.01.2021.

Сюжеты российские

Глобальная пандемия, не виданная со времен «испанки» и «сыпняка» столетней давности, беспощадным образом коснулась и народов России, в том числе, их многочисленных вероисповеданий. По «валовым» показателям официальных статистических служб, смертность от коронавируса ставит Российское государство на третье место в мире (после США и Бразилии)³³. По сугубо же официальным данным вице-премьера РФ Т. А. Голиковой, к исходу 2020 г. страна претерпела 71 тыс. летальных исходов вследствие коронавируса³⁴.

Российские конфессии (в лице священнослужителей и массы мирян) – и прежде всего самая многочисленная среди них – Русская Православная Церковь Московского патриархата – понесли потери жестокие и непоправимые.

По данным Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (он же и предстоятель Московской епархии), сообщенным на епархиальном собрании от 24 декабря 2020 г., одна только вверенная его руководству Московская епархия потеряла за период пандемии (2019-2020 гг.) 91 священнослужителя и насельника монастырей; переболели коронавирусом или еще болеют 350 священнослужителей приходов Москвы, а также 720 насельников монастырей. Скончались от последствий коронавирусной инфекции 13 московских клириков и 24 насельника³⁵.

Трудно оценить размах урона, нанесенного пандемией Русской Православной Церкви и массам ее клириков и многочисленных мирян по всей России (и по зарубежным ее обителям и приходам): Россия определена ее Конституцией как светское государство³⁶; посему государственная медицинская статистика по верованиям и невериям – за рамками нашего Основного закона. Остается лишь догадываться, сколь значительные потери (многие десятки тысяч людей) понесли вследствие пандемии Православие и другие исповедания народов России.

Опыт потрясенности этим бедствием относится не только к российскому Православию, но и к любой форме глубокой и осмысленной религиозной веры. И не только в России, но и повсеместно на Земле. Об этом проникновенно говорил на одном из отпеваний митрополит Сингапурский Сергей (Чащин): «Да, я священнослужитель, я должен вас учить, как относиться к смерти, но есть моменты, когда взять себя в руки очень сложно»³⁷.

Стóит лишь подчеркнуть особую уязвимость Русской церкви перед лицом ковид-пандемии: как нигде, множество целований и объятий входит в ее литургический чин и обиход. 17 марта 2020 г. Священный синод РПЦ принял соответствующую инструкцию, касающуюся гигиенических требований к

³³ См.: Гого П. Россия выходит на третье место в мире по количеству смертей от коронавируса. «Ouest-France». 31.12.2020. – URL: <https://inopressa.ru/article/31dec2020/ouestfrance/statistik.html>, accessed 02.01.2021.

³⁴ Коронавирус в мире: свыше 84,0 млн заразились, более 1,8 млн умерли. Статистика по странам. 02.01.2021. – URL: https://newsru.co.il/health/02jan2021/coronavirus_103.html accessed 02.01.2021.

³⁵ Святейший Патриарх Кирилл: коронавирус и всё, что с ним связано, – лишь эпизоды на историческом пути Церкви.// Официальный сайт Московского Патриархата. 24.12.2020.– URL: <https://www.patriarchia.ru/db/print/5740123.html>, accessed 27.12.2020.

³⁶ Конституция Российской Федерации. Раздел 1 (Основы конституционного строя), глава 1, статья 14, пункт 1.

³⁷ Цит. по: Лученко К. Широко закрытые двери. Что случилось с Русской Церковью во время пандемии.// Московский Центр Карнеги. 30.04.2020.– URL: <https://carnegie.ru/commentary/81681>, accessed 16.01.2021.

богослужениям и требам и – шире – самих правил поведения в церковных и монастырских стенах³⁸.

С призывом отнестись с пониманием и терпением к строгости гигиенических требований и мер и понять нынешнюю ситуацию как испытание глубины и стойкости веры обратились к своим единоверцам многие руководители исламских и иудейских общин России.

В России – да и не только в России – успело стать привычным делом обращение к новым духовным практикам: службы по телевидению и on-line, проповеди и молитвенные встречи через Zoom. Религиовед Ксения Лученко пишет в этой связи: «Новые практики, не регулируемые никакими правилами и канонами, появились свободно и спонтанно, предлагались сверху и возникали снизу: литургическое творчество в цифровой среде»³⁹.

И это касается далеко не только российских конфессий. В Интернете приводятся данные об аналогичных явлениях, скажем, среди англикан, мусульман и иудеев Великобритании⁴⁰.

Сюжеты глобальные

То, что описано выше по отечественным материалам, касается прежде всего внешних, формальных сторон современной религиозной жизни: материального обеднения приходов (и, следовательно, конфессий в целом) в результате упадка посещаемости храмов и сокращения треб. Дело касается также структурных и информационных сдвигов в жизни нынешних конфессий. Теперь самое время перейти к сдвигам чисто духовного порядка.

Но, прежде чем перейти к этим сдвигам, важно отметить, что духовная проблематика пандемии осложняется возросшим за 2020 г. уровнем антихристианских преследований в странах Афро-азиатского ареала – вплоть до убийств, насилий, изнасилований, похищений, осквернений церквей. Следует при этом отметить, что антихристианские насилия – результат не только мероприятий религиозно-экстремистских организаций или властей, но и «самодеятельности» среди черни. По данным международной организации “Open Doors”, в 2020 г. в этих странах было *убито* порядка 4,7 тыс. христиан, из них 90 % приходится на страны Тропической Африки. Христиан, подобно евреям в средневековой Европе, превращают в «козлов отпущения» за пандемию⁴¹.

Этот круг обстоятельств позволяет предсказать дальнейший возможный рост террористической активности религиозных фанатиков на мировой шкале. А всё сказанное выше позволяет еще более отчетливо представить себе содержательные сдвиги в духовной жизни планеты.

Человек и Святыня. Переживание и осмысление тех явлений и проблем, которые даны человеку как Святое, Святыня (das Heilige, the Holy) – таинства жизни

³⁸ Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской Православной Церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции.// Официальный сайт Московского Патриархата 17.03.2020.– URL: <https://www.patriarchia.ru/db/print/5608607.html>, accessed 23.04.2020.

³⁹ Лученко К. Указ. соч.

⁴⁰ См.: Obordo R. Faith Communities: How Have You Been Affected by Coronavirus? “The Guardian” 30.04.2020. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/30/religion-faith-communities-how-have-you-been-affected-by-coronavirus>, accessed 05.05.2020.

⁴¹ См.: С начала эпидемии 340 миллионов христиан подверглись гонениям в мире. “Euronews” 13.01.2021. – URL: <https://ru.euronews.com/2021/01/13/persecuted-christians>, accessed 14.01.2021; О ситуации в предшествующие годы см.: Рашковский Е. Б. Преследования христиан в Азии и Африке // Запад – Восток – Россия. 2019. Ежегодник. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 36-40.

и смерти, надежды и отчаяния, любви и отторжения, встречи и расставания, сочувствия и обиды, – всё это и образует внутреннюю основу человеческого религиозного опыта.

Опыт Святыни – этой сердцевины религиозной веры – всегда внутренне противоречив, антиномичен.

Требование осторожности в духовном опыте (в католической традиции – *prudencia*, в православной – «трезвение духовное») особо сложно. Действительно, как совместить глубину и эмоциональную силу веры с «трезвением духовным»? Для многих верующих сами внутренние антиномии веры остаются камнем преткновения. Мировая пресса буквально пестрит материалами о вспышках религиозного фанатизма в зонах ислама (в частности, в его более экзальтированной шиитской версии⁴²), иудаизма, российского православия. В последнем случае речь идет прежде всего о секте «царебожников» во главе с бывшим схиигуменом Сергием Романовым, официально извергнутым из лона Церкви.

Естественно, масштабы заражений среди фанатических религиозных общин разных исповеданий (нередко скрываемые или заниженные) достигают особо внушительных размеров.

Движение против строгости гигиенических ограничений обнаружилось даже среди «умеренных и аккуратных» христиан Германии⁴³...

Однако для множества верующих забота о жертвах пандемии, солидарность с теми, кто претерпевает страдание или способен помогать страдающим, становится одной из важнейших форм религиозного опыта и, стало быть, постижения Святыни. Характерный тому пример – “A Prayer for All Those Affected by Coronavirus”, принятая Англиканской церковью. Даю ее текст в своем переводе:

*Господи, сохрани нас под сенью милосердия Твоего.
Поддержиотягощенных,
пребуди с теми, кто помогает больным,
подкрепи унывающих, воздвигни болящих,
чтобы утешиться нам, понимая,
что ничто не в силах отлучить нас от любви Твоей
во Господе нашем Иисусе Христе. Аминь⁴⁴.*

Говорят, новое может быть хорошо забытым старым. Эта молитва отсылает нас к забытому опыту переживания Святыни как сурового духовного испытания для каждого человека – опыту, характерному для эпидемий и святости былых веков⁴⁵.

Человек и Природа. Отношения между человеком и природой – одна из важных и необходимых составляющих всей истории религиозной мысли. Духовная связь между человеком и природой постулируется такими памятниками мировой религиозной мысли, как «Чжуанцзы», Упанишады, Псалтирь⁴⁶, Каббала, «Цветочки св. Франциска». И всё же, вопреки постулату о священной ценности «всякого дыхания», человек издревле относился к миру природы как к объекту своего

⁴² См.: Sadjadpour K. Why Iran and Its Proxies Remain Undeterred by the Pandemic // Carnegie Endowment for International Peace. 17.12.2020.– URL: <https://carnegieendowment.org/2020/12/17/why-iran-and-its-proxies-remain-undeterred-by-pandemic-pub-83467>, accessed 20.12.2020.

⁴³ См.: Bingener R. & Soldt R. Reiter der Apokalypse // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 03.01.2021.– URL: <https://faz.net/aktuell/politik/inland/corona-und-religion-reiter-der-apokalypse-17126699.html>, accessed 04.01.2021.

⁴⁴ A Prayer for All Those Affected by Coronavirus // The Church of England.– URL: <https://Churchofengland.org/media-centre/coronavirus-covid-19-guidance-churches>, accessed 21.04.2020.

⁴⁵ Вспомним, напр., широко распространенный и ныне получивший второе дыхание католический культ св. Роха (Франция и Италия, XIV в.), ухаживавшего за больными во время чумы.

⁴⁶ Последние слова Псалтири (15:6): «Всякое дыхание (т. е. всё живущее, всякая живая душа) да хвалит Господа (*Коль ха-нешамá техаллэль Адонáи!*)»

беспощадного распоряжения. Нынешний кризис среды обитания оказался во многом следствием длившегося веками и усугубленного индустриальной эпохой нашего хищнического отношения к природе. И глобальный размах коронавирусной инфекции начинает оцениваться именно как результат такого отношения.

Так, индийский ученый-пульмонолог, д-р Neeraj Gupta, отмечает высокую степень корреляции между уровнем загрязнения отдельных зон Земного шара и ковид-уязвимостью проживающего там населения, а также возможностью появления новых ковид-штаммов. По данным д-ра Гупты, в этих зонах, характерных особо ослабленным иммунитетом среди населения, показатели ковид-заражений на 9 % выше среднемировых. Т. е. речь идет о многих миллионах человеческих жизней⁴⁷.

По мнению же Папы Римского Франциска I, именно натиск пандемии заставляет задуматься о кризисе среды нашего обитания *как о духовной проблеме*. В этой связи Папа призывает задуматься о таких возможных приоритетах эко-экономической политики, как:

- ограничение применения ископаемого топлива,
- бережное отношение к воде⁴⁸,
- более рациональная политика планирования городской жизни⁴⁹.

Так что речь, воистину, – о «всяком дыхании».

Человек и Общество. В публикациях прежних лет я пытался обосновать процессы взаимодействия трех важнейших составляющих любого развитого современного общества: государственность, религиозные институты, гражданское общество. Эти три составляющие, в своем сложном и нередко противоречивом взаимодействии, пронизывают собой и взаимодействие таких систем человеческого общежития, как, скажем, бизнес, наука и образование, военное дело, искусство, медицина и т. д.⁵⁰ Нынешняя ковид-пандемия с особой силой проявила и подчеркнула непреложный характер всех этих комплексных связей и зависимостей.

Ретроспективный взгляд на историю европейских и мировых пандемий свидетельствует о том, что эти бедствия возбуждают в людях не только силы страхов, подавленности и паники, но и силы стойкости и альтруизма. Первоначально волонтерское подвижничество осуществлялось силами приходского духовенства, монастырей и монашеских орденов; в период же Реформации и позднее волонтерское подвижничество усилилось за счет многоконфессионального гражданского общества⁵¹.

Нынешний Интернет пестрит сообщениями о волонтерском подвижничестве и способности гражданского общества к самоорганизации в беде. Наибольшее число публикаций на сей счет касается Великобритании и Италии – европейских стран, где пандемия приобрела весьма грозный характер. И такое совпадение не случайно, хотя предпосылки его, связанные с особенностями национальных историй и культур, различны:

⁴⁷ См.: Pollution may increase virus transmissibility making people more vulnerable to Covid-19, say experts. "Times of India". 18.10.2020. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/pollution-may-increase-virus-transmissibility-making-people-more-vulnerable-to-covid-19-say-experts/articleshow/78731440.cms>, accessed 20.10.2020.

⁴⁸ Вспомним в этой связи «Гимн о Солнце» св. Франциска, духовного патрона Папы: «сестра моя вода»

⁴⁹ Речь идет о выступлении Папы на площади св. Петра в Риме от 20 июня 2020 г. – Pope Says Coronavirus Should Spark New Environmental Awareness. "Reuters". 21.06.2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-pope-environment-idINKBN23S0F7>, accessed 22.06.2020.

⁵⁰ См., напр.: Рашковский Е.Б. Религия и культура в современной России. // Культура и искусство. М. 2013. № 1. С. 21-25.

⁵¹ См.: Куропаткина О.В. Служение христиан во время эпидемий. // Решение. М. 2020. № 77. С. 6-8.

- для народов Великобритании характерна традиционная вовлеченность в сферы гражданственности и политики,
- для народа Италии характерны традиции приходской и соседской взаимопомощи и солидарности.

Рождественские праздники декабря 2020 г. оказались жестоким и непривычным вызовом для итальянцев, равно как и для иных христианских народов на всех континентах. Импульсивные итальянцы, как правило, стоически приняли разработанные светскими и церковными властями правила ограничения доступа к Рождественской Мессе. Согласно данным социологов и религиоведов, многие итальянцы сумели проявить и понимание, и послушание в отношении самого главного торжества Католического мира: значительная часть итальянцев, ущемив себя в Мессе, встретила Рождество семейными и соседскими молитвами и застольями. По словам рядовых информаторов, официальные ограничения мало что изменяют в базовых верованиях и настроениях людей: «Нам нужно только самим хорошо организоваться»⁵²...

Человек и Человек. Сам отмеченный выше и проявившийся в ходе пандемии императив живого и сложного взаимодействия государственности, религиозных институтов и гражданского общества прямо или косвенно приоткрывает новые горизонты и смыслы человеческой жизни. В том числе – и потребность более глубоко осмысленной взаимосвязи и солидарности между людьми, потребность более глубокого понимания другого человека и сочувствия ему. И это означает потребность высвобождения индивидуального и коллективного сознания от сил того «великого культурного одичания», которое навязывают сознанию власть криминализованного бюрократического капитала и связанной с ним электронной «поп-культуры»⁵³.

Вся эта проблематика имеет существенные религиозные измерения. Ибо мир духовного опыта (равно как и опыта художественного, но даже отчасти – и научного) связан прежде всего с глубинными, всегда недосказанными и исторически развивающимися смыслами человеческого существования. И это обстоятельство понимают самые вдумчивые и гибкие религиозные деятели наших дней.

Выступая 27 марта 2020 г. перед пустой площадью св. Петра Папа Франциск I помолился о завершении пандемии и отпустил грехи всем, кто присоединился к его молитве on-line. В оглашенном в этой речи послании «Граду и Миру (Urbi et Orbi)» Папа сказал:

«Тени опустились на наши жизни... Мы все находимся в одной лодке⁵⁴, слабые и напуганные, но мы все должны оставаться вместе»⁵⁵...

Позднее Папа отпустил грехи всем заболевшим ковидом, а также лечащим их медикам.

Комплекс новых человеческих реальностей и императивов осмысливается и в лоне Русской церкви. Это обстоятельство отметил, подводя итоги 2020 году, в частности, и протоиерей Алексей Уминский, настоятель московского храма Живоначальной Троицы в Хохлах. По его мысли, эпидемия коронавируса, неся

⁵² Хачатрян К. Рождество в год пандемии. "Euronews". 16.12.2020.- URL:

<https://ru.euronews.com/2020/12/16/midnight-mass-giorgia-pkge> (дата обращения 17.12.2020).

⁵³ См.: Дашкевич В. С. Великое культурное одичание: арт-анализ. – М.: Russian Chess House, 2018. – 720 p.; Spencer M. "People Love Their Dictators" / "Peace Magazine", Jan. 2021. – URL: <http://peacemagazine.org/archive/v37n1p09.htm> (дата обращения 09.01.2021).

⁵⁴ Папа имеет в виду евангельский эпизод об усмирении Иисусом бури на Галилейском озере (Мф 8:23-27, Мк 4:35-41, Лк 8:22-25).

⁵⁵ Папа Римский помолился на пустой площади о завершении эпидемии и отпустил грехи всем присоединившимся к молитве онлайн. "NEWSru".com. 27.03.2020. – URL: <https://www.newsru.com/world/27mar2020/popepreghieraetbenedizione.html>, accessed 28.03.2020.

людям опустошения и страдания, всё же подсказывает новый и трудный опыт человеческой солидарности, когда единство людей достигается не стадностью, не обезличкой, но именно осознанием свободы и уникальности каждого⁵⁶.

И это – не просто общие рассуждения московского протоиерея. За ними – его нелегкий опыт приходской и волонтерской организации в условиях пандемии.

Во всяком случае, ковид-пандемия – серьезный вызов (challenge) тем комплексам самовлюбленности и самоправоты, которые присущи самосознанию, по существу, любой из конфессий, и ненавязчивый призыв к новым духовно-нравственным представлениям о человеческом сострадании и понимании. Стало быть, о самом человеке. Ибо, действительно: крохотный сгусток космической материи по имени Земля – одна общая лодка.

Так или иначе, вместе с нынешней ковид-катастрофой, история мировых религий вступает в некоторую новую, покуда еще неизведанную фазу.

⁵⁶ См.: «Церкви открыты, а приходская жизнь будто умерла». Протоиерей Алексей Уминский об итогах 2020 года. «Правмир». 28.12.2020.– URL: <https://www.pravmir.ru/vozvrashhenie-ne-budet-bystrym-protoierej-aleksej-uminskij-ob-itogah-2020-goda/> accessed 06.01.2021.

МИГРАЦИЯ

В.В. Комаровский

МИГРАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Во многих сферах жизнедеятельности современное общество выработало (или, по крайней мере, предполагает, что выработало) наборы мер (инструментов) по предотвращению, либо смягчению, либо ликвидации последствий природных, социальных и техногенных катастроф. Однако пандемия наглядно демонстрирует, что вполне возможны естественные катастрофы таких масштабов и многозначности воздействия, против которых имеющиеся средства и ресурсы недостаточны.

Мир, скорее всего, находится в начале достаточно длительного периода воздействия и мало понятных последствий напасти подобного рода, так как все более правдоподобным выглядят пессимистические прогнозы на ближайшие перспективы, сулящие целый букет масштабных проблем во многих сферах жизнедеятельности современного общества⁵⁷.

Неоправданные надежды на скорое окончание пандемии, упования на чудодейственное воздействие вакцин представляются все более проблематичными. Вряд ли стоит ожидать простого возврата к доковидной жизни, да и, по сути, пандемия лишь проявила многие латентные кризисные явления, и так надвигавшиеся на современное общество.

Сюда относятся и растущие проблемы миграции. Миграционный кризис, выразившийся в массовом притоке беженцев и недокументированных мигрантов 2015-2016 гг.⁵⁸ вполне вписывается в череду переживаемых человечеством потрясений последнего времени. Любые формы внутренней и внешней миграции, их динамика выступают следствиями тех многообразных социальных, экономических и политических процессов, которые мы наблюдаем. При этом и сами потоки миграции, внешней или трансграничной, за последние десятилетия существенно трансформируются как по структуре, динамике и целям, так и по направлениям движения⁵⁹.

Национальным институтам регулирования миграции приходится изменяться и приспособливаться применительно к колебаниям и флуктуациям текущей миграционной политики. В первую очередь это относится к принимающим странам и к проблеме регулирования трудовой миграции в первую очередь. При всей

⁵⁷ В ООН спрогнозировали тяжелейший гуманитарный кризис в 2021 году. "Известия". 04.12.2020. – URL: <https://iz.ru/1096065/2020-12-04/v-oon-sprognozirovali-tiazheleishii-gumanitarnyi-krizis-v-2021-godu>, accessed 23.01.2021.

⁵⁸ Münz R. How will migration to Europe look in the Future? Trends, open questions, and four plausible scenarios. Policy brief. Prague Process Secretariat, International Centre for Migration Policy Development (ICMPD), May 2020. – URL: www.pragueprocess.eu, accessed 25.01.2021.

⁵⁹ United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migration 2020 Highlights (ST/ESA/SER.A/452). IMF. Policy Responses to COVID-19. Policy Tracker. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>, accessed 23.01.2021

Основные показатели международной миграции на 2020 год. Январь 2021 г. – URL:

<https://www.un.org/development/desa/pd/#UNPopulation>, accessed 23.01.2021.

IMF. Policy Responses to COVID-19. Policy Tracker. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>, accessed 23.01.2021.

United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migration 2020 Highlights (ST/ESA/SER.A/452) – URL:

https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/undesapd_2020_international_migration_highlights.pdf, accessed 23.01.2021.

значимости прочих потоков внешней миграции – гуманитарного, семейного, образовательного – трудовая миграция продолжает выступать базовым компонентом трансграничных перемещений.

Можно долго дискутировать об эффективности тех или иных моделей регулирования миграционных потоков. Однако без данного компонента национальной политики не может обойтись ни одно суверенное государство. Регулирование миграционных потоков предполагает наличие и эффективное использование различных наборов регуляторных инструментов в зависимости от текущих задач конкретной миграционной политики: либо привлечения большего количества иностранцев и преимущественно молодых и квалифицированных; либо селективного отбора конкретных востребованных категорий потенциальных мигрантов; либо, наконец, применения ограничителей при существенном превышении предложения над спросом на иностранную рабочую силу (ИРС).

В международной практике использования инструментов подобного рода сформировался достаточно широкий круг этих инструментов. В зависимости от конкретных обстоятельств и национальных особенностей принимающих стран могут использоваться те или иные их специфические наборы. Характерно, что их основные элементы опять же в зависимости от целей текущей миграционной политики применимы и для расширения притока иностранной рабочей силы (ИРС), и для отсева избыточных и невостребованных категорий претендентов на въезд.

Если обратиться к составу данных наборов, то они, как правило, включают конкретные программы привлечения тех или иных категорий временных работников и лиц, ориентированных на иммиграцию, плановые показатели их привлечения и допуска (квоты и предельные объемы) (Канада, Австралия, Южная Корея, Япония). К данной категории инструментов следует отнести и межгосударственные соглашения об организованной трудовой миграции – такие, как двусторонние соглашения (bilateral agreements (BAs) и Меморандумы о взаимопонимании (Memoranda of Understanding (MOUs)).

Еще в 1949 г. МОТ признал потенциал двусторонних соглашений, что нашло отражение в Конвенции МОТ о трудящихся-мигрантах (№ 97), и сопутствовавшей ей Рекомендации (пересмотренной) (№ 86). В частности в эту Рекомендацию включено приложение с текстом Модельного соглашения (Model Agreement on Temporary and Permanent Migration for Employment)⁶⁰.

К собственно регуляторным инструментам относятся визы, разрешения на пребывание и работу, разрешения на привлечение ИРС для работодателей (США, Канада, Россия), получение работодателями лицензий миграционных спонсоров (Великобритания, Австралия, Нидерланды).

Практически все принимающие страны используют и инструменты защиты собственных работников от нежелательной конкуренции – от обязанности работодателя размещать объявления о вакансиях в СМИ (labour market tests) до согласия профсоюзов на привлечение иностранцев (Швеция). Широко используются такие инструменты, как списки востребованных (shortage occupations lists) либо запрещенных для привлечения профессий (Германия, Австрия, Австралия). Следует упомянуть и такие распространенные меры, как установление зарплатных порогов, по которым оплата труда квалифицированного иностранного специалиста должна быть выше (в 1.5 раза и более), чем у местных работников (Великобритания, Австралия, Германия). Весьма существенным ограничителем для иностранных соискателей выступает и процедура признания зарубежных квалификаций, особенно в сфере медицинских услуг (США, Канада, Великобритания, Германия).

⁶⁰ Комаровский В.В. Инструменты миграционного регулирования: оргнабор и межгосударственные соглашения (Россия-Узбекистан). Россия и новые государства Евразии. 2018. №3.

Для наиболее популярных стран-реципиентов большой проблемой является поддержание ритмичной работы органов приема и контроля. Существенную роль в этом призваны оказать т.н. «балльные системы» (Points-based System), позволяющие соискателям оценить свои возможности на въезд, а национальным системам отбора (Express Entry, SkillSelect) ограничить круг рассматриваемых претендентов и равномерно распределять подходящих претендентов в течение финансового года (Канада, Австралия, Великобритания, Япония).

В случае снижения внутреннего спроса на ИРС, простым повышением суммарного проходного балла можно легко сократить численность годных к отбору претендентов⁶¹.

Связующим звеном конкретных систем миграционного регулирования выступают инструменты организации взаимодействия трех сторон процесса: государства, трудовых мигрантов и работодателей. В зависимости от объективных и субъективных факторов организация этого взаимодействия приобрела либо четкие институциональные формы «миграционного спонсорства» (Австралия, Великобритания, Южная Корея), либо обходится менее формализованными формами и методами регулирования (Германия, США, Швеция)⁶².

Вместе с тем национальные системы включают такое число исключений и дополнений, что за ними подчас теряется изначальная логика сформировавшихся наборов инструментов (безвизовый режим, чрезмерное число видов и подвидов виз (Австралия – до 150), миграционные амнистии и т.д. и т.п.).

Наибольший интерес представляет соотношение коллективного/ солидарного и индивидуального ответа современных государств на нынешнюю чрезвычайную ситуацию.

Естественно, что в условиях отсутствия реальной информации о характере инфекции и адекватных методах ее преодоления повсеместно сработало глубоко запрятанное до этого момента чувство самосохранения отдельных государств и их правительств, дружно обратившихся к закрытию границ, как наиболее очевидной и относительно легко осуществимой мере. Параллельные меры по самоизоляции населения также относятся к сфере накопленного опыта борьбы с эпидемиями, однако не относятся к числу регуляторных инструментов миграционного типа.

Нельзя сказать, что международные/наднациональные организации государств, прежде всего ЕС и ОЭСР не принимали участия в согласовании действий стран в условиях пандемии. Так уже 16.03.2020 г. Европейская комиссия опубликовала два документа: Рекомендации по мерам по защите здоровья и обеспечению перемещения товаров и людей при пограничном контроле⁶³ и Коммюнике по временным ограничениям несущественных поездок в ЕС⁶⁴. Комиссия рекомендовала освободить ряд категорий иностранцев от ограничений (медики,

⁶¹ UK Visas and Immigration. UK points-based immigration system: employer information. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-points-based-immigration-system-employer-information>, accessed 25.01.2021.

⁶² Комаровский В.В. Трансформация национальных систем иммиграционного отбора в условиях структурного кризиса. В сб.: Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности. М., "Дело" 2016

⁶³ COVID-19: Guidelines for border management measures to protect health and ensure the availability of goods and essential travel, C(2020)1753, 16.3.2020, – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20200316_covid-19-Guidelines-for-border-management.pdf, accessed 25.01.2021.

⁶⁴ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council, COVID-19: Temporary Restriction on Non-Essential Travel to the EU, COM(2020)115 final, 16.3.2020, – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1600950786921&uri=CELEX:52020DC0115>, accessed 26.01.2021.

работники приграничных зон, транспортники, дипломаты, транзитные пассажиры и др.).

В большинстве прочих стран ОЭСР запреты на поездки также были введены, за исключением отдельных стран, таких, как, например, Мексика, которая не приняла никаких конкретных мер, скорее всего в силу своего транзитного положения относительно маршрутов миграционных караванов из центрально американских стран. Однако в большинстве случаев граждане и постоянные резиденты стран-участников смогли вернуться домой, за исключением нескольких стран, которые ввели более строгие меры (Колумбия)⁶⁵. В целом к концу мая 2020 г. большинство стран ОЭСР ввели двухнедельный карантин для категорий, которым был разрешен въезд (кроме Швеции).

Конечно, в силу специфики конкретных стран – их привлекательности для гостей всех сортов (от туристов до беженцев), способности обеспечить пограничный контроль, строгости мер регулирования, их продолжительности – во многом зависит национальные порядки закрытия границ. Тем не менее, первым шагом было именно принятие рестриктивных мер по прекращению (серьезному ограничению) трансграничных перемещений.

Спад интенсивности пандемии к лету 2020 г. подтолкнул ряд стран, прежде всего европейских, к шагам по смягчению пограничных ограничений и возобновлению приема ряда категорий временных трудовых мигрантов. Это коснулось прежде всего сезонных работников в сельском хозяйстве и сотрудников т.н. секторов «первой необходимости» (essential sectors),⁶⁶ а также «ключевых» иностранных работников⁶⁷. В зависимости от конкретной страны состав данных секторов может меняться, но в целом они соответствуют указанным Рекомендациям Еврокомиссии от 16.03.2020 (здравоохранение, социальное обслуживание, транспорт, сельское хозяйство и пищевая промышленность). В Испании в данную категорию включили и участников спортивных состязаний высшего уровня.

Подобная практика используется и прочими странами-членами ОЭСР. Так в США общий запрет на въезд иностранцев от 12.08.2020 не распространяется на держателей временной визы H-1B для профессионалов: в здравоохранении, медицинских исследованиях, приглашаемых правительством и просто специалистов, возвращающихся к своим бывшим работодателям. Разрешен въезд и по внутрикорпоративным визам (L-1) и даже для ряда категорий занятых на сезонных и циклических условиях (H-2B). Примерно такая же ситуация и в Канаде – при общем запрете на въезд иностранных граждан действуют Рекомендации по необходимым службам (“essential service”), включающие сотни необходимых занятий (essential jobs)⁶⁸.

Вторая волна пандемии заставила многие страны сохранить или возобновить ограничения на пересечение национальных границ, однако не повлияла на оптимизм ряда стран, заинтересованных в возобновлении притока мигрантов. Так в декабре 2020 г. премьер-министр Канады Д. Трюдо обнародовал приоритеты миграционной политики страны в послании соответствующему министру, опирающиеся на планы по доведению размеров приема мигрантов до 400 тыс. ежегодно (2021-2023

⁶⁵ International Monetary Fund. Policy Tracker. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>, accessed 24.01.2021.

⁶⁶ EMN Inform # 3 – Maintaining Labour Migration in Essential Sectors in Times of Pandemic. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/docs/pages/00_eu_inform3_labour_migration_2020_en.pdf, accessed 24.01.2021.

⁶⁷ Kleine-Rueschkamp L., Özgüzel C. (09.12.2020) COVID-19 and key workers: The role of migrants across regions and cities. – URL: <https://voxeu.org/print/66603>, accessed 23.01.2021.

⁶⁸ Guidance on Essential Services and Functions in Canada during the COVID-19 Pandemic. – URL: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/ntnl-scrtr/crtcl-nfrstrctr/esf-sfe-en.aspx>, accessed 26.01.2021.

Immigration Levels Plan)⁶⁹. Другие страны, пандемия до которых докатилась несколько позже, также ужесточили пограничный контроль (например, Индонезия⁷⁰, Колумбия⁷¹).

Даже в условиях распространения пандемии, полной неопределенности перспектив ее завершения или превращения, как любят сейчас говорить, в «новую реальность», в мире происходит много событий, также существенно влияющих на миграционную ситуацию, миграционное давление на отдельные страны. Это и ураганы, провоцирующие движение новых караванов из Центральной Америки к границе США; это массовое присутствие беженцев - 1.7 млн венесуэльских беженцев в Колумбии и рост их числа в Испании⁷². Остается нерешенной проблема беженцев и мигрантов и в Евросоюзе, несмотря на все программы и планы, принятые по итогам миграционного кризиса⁷³. Государствам Евросоюза к концу 2020 г. так и не удалось выработать приемлемого для всех стран решения ключевого вопроса о том, как должны мигранты и беженцы, прибывающие в страны южной Европы «справедливо и солидарно» распределяться по другим странам ЕС⁷⁴.

Попытка Д. Трампа однозначно решить проблему нелегальных мигрантов внутри страны и отгородиться железной стеной от Мексики и от все новых и новых караванов мигрантов из Центральной Америки не увенчалась успехом в отведенный ему срок президентства. Д. Байден как новый президент, возможно, сделает все, чтобы развернуть миграционную политику в противоположную сторону, хотя в успехе подобных попыток есть большие сомнения⁷⁵.

Таким образом следует констатировать, что солидарный подход к применению тех или иных инструментов миграционного регулирования для многих стран вылился в первоочередное закрытие границ (и то не полное и не всеобъемлющее), при непрерывных попытках его смягчения, вызванных прежде всего экономической необходимостью, поддержанием национальной экономики и бизнеса.

Переходя к опыту России и используемых ею инструментов регулирования и прежде всего в отношении с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), следует отметить как общую схожесть методов и инструментов регулирования, так и существенные отличия, присущие «российской модели» иммиграционного регулирования. Это модель скорее «реактивная», т.е. реагирующая на внешние воздействия и факторы гораздо в большей мере, чем отвечающая на потребности развития отечественной экономики и социума.

⁶⁹ El-Assal K. 2021 Canadian government reveals new immigration priorities. 15.01.2021. – URL: <https://www.cicnews.com/2021/01/canadian-government-reveals-new-immigration-priorities-0116061.html#gs.q95k0b>, accessed 21.01.2021.

⁷⁰ <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-deported/american-digital-nomad-to-be-deported-from-bali-after-lgbt-and-lifestyle-tweets-idUSKBN29P0D9> 21.01.2021

⁷¹ Reuters Staff Colombia to keep land, river borders closed until March. 15.01.2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-colombia/colombia-to-keep-land-river-borders-closed-until-march-idUSKBN29K2FT>, accessed 23.01.2021.

⁷² Segnana J. Situation of migrants in Latin America within the COVID-19 context. 19.05.2020. – URL: <https://www.latinamerica.undp.org/content/rblac/en/home/blog/2020/la-situacion-de-los-migrantes-en-america-latina-en-el-contexto-d.html>, accessed 21.01.2021.

⁷³ Changing Influx of Asylum Seekers 2014-2016. Synthesis Report for the EMN Study. August 2018

⁷⁴ Riegert B. EU macht bei Migration keine Fortschritte. 14.12.2020. – URL: <https://www.dw.com/de/eu-macht-bei-migration-keine-fortschritte/a-55938815>, accessed 23.01.2021.

⁷⁵ Reuters Staff Factbox: Here's how Biden plans to roll back Trump's immigration policies. 20.01.2021. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-biden-immigration-promises-factbox/factbox-heres-how-biden-plans-to-roll-back-trumps-immigration-policies-idUSKBN29P13P>, accessed 21.01.2021.

Barrón-López L., Kumar A., Rodríguez S. Biden open to breaking his immigration bill into pieces. – URL: <https://www.politico.com/news/2021/01/26/biden-immigration-bill-462479>, accessed 25.01.2021.

Как и в большинстве принимающих стран, закрытие границ в марте 2020 г. было естественным шагом. И Россия, и страны постсоветского пространства вводили в действие данный инструмент самостоятельно, в силу внутренних обстоятельств, на базе учета как опасности распространения пандемии, так и экономической и политической ситуации в конкретных странах (прежде всего в Киргизии).

Если в России внутренний локдаун первой волны пандемии сопровождался параллельным закрытием границ с соответствующими изъятиями и мерами по возврату в страну массы туристов, оказавшихся за рубежом, то меры сопредельных стран по вывозу на родину соотечественников носили достаточно хаотичный и недостаточный характер. Наиболее одиозным примером сложившегося положения является скопление выходцев из стран СНГ на границе России с Казахстаном и Азербайджаном вокруг закрытых пунктов пропуска⁷⁶. Постепенно данную проблему удалось решить, хотя время от времени появлялись сообщения о новых группах иностранных граждан, скопившихся в тех или иных местах вдоль государственной границы. Все это стало результатом определенных отличий российской ситуации от ряда принимающих стран – введение самоизоляции, перехода на удаленную работу части организаций и предприятий, приостановка деятельности многих предприятий именно в секторах экономики с высокой долей занятости трудовых мигрантов (ЖКХ, общепит, торговля, сфера услуг и строительство).

Произошел заметный отток трудовых мигрантов на родину, в том числе и в связи с увольнениями части персонала. Определенная задержка принятия административно-правовых актов определила то, что иностранные граждане, въехавшие в Россию на законных основаниях, но не сумевшие из-за пандемии коронавируса продлить или переоформить разрешительные документы столкнулись с большими проблемами. В связи с этим президентом В.В. Путиным в апреле 2020 г. был издан указ, позволяющий иностранцам сохранить легальный статус, даже если законные сроки их проживания в стране и действие документов, дающих такое право, истекли. Их регистрации, патенты, виды на жительство и прочие документы продолжали действовать и подобная практика продлевалась несколько раз. Так, Указом Президента РФ от 15.12.2020 г. N 791 снова продлено по 15.06.2021 г. действие временных мер по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с угрозой дальнейшего распространения коронавирусной инфекции⁷⁷.

В этих условиях к концу мая 2020 г. только в Узбекистан вернулось около 500 тыс. граждан, хотя на заработках за пределами страны по-прежнему находилось 2.5 млн чел, в том числе около 2 млн – в России⁷⁸. Происходил существенный отток трудовых мигрантов и из других постсоветских государств.

По данным на начало ноября прошлого года трудовую деятельность в России осуществляли около 1.88 млн мигрантов, в 2019 г. их было 2.35 млн⁷⁹.

⁷⁶ Сазонов А. Третья волна мигрантов. 14.07.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4416711?query=мигранты>, accessed 24.01.2021.

Граждан Азербайджана просят не приезжать в Дагестан. 20.10.2020 – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/20/grazhdan-azerbaydzhana-prosyat-ne-priezzhat-v-dagestan>, accessed 23.01.2021.

⁷⁷ МВД России разъясняет порядок применения положений указа президента РФ от 15.12.2020 г. N 791. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22273197>, accessed 23.01.2021.

⁷⁸ В Узбекистан из-за пандемии вернулись почти 500 тыс. граждан. “Известия”. 29.05.2020. – URL: <https://iz.ru/1017393/2020-05-29/v-uzbekistan-iz-za-pandemii-vernulis-pochti-500-tys-grazhdan>, accessed 24.01.2021.

⁷⁹ Путин поручил рассмотреть вопрос упрощенного привлечения мигрантов на стройки. “Известия” 18.01.2021. – URL: <https://iz.ru/1112931/2021-01-18/putin-poruchil-rassmotret-vopros-uproshchennogo-privlecheniia-migrantov-na-stroiki>, accessed 24.01.2021.

Начиная с осени прошлого года федеральные и региональные власти стали заявлять о существенной нехватке иностранных работников⁸⁰.

По данным МВД России, в 2020 г. иностранная рабочая сила сократилась на 20–50% в зависимости от региона. Что касается сфер занятости, то максимальный отток произошел в сфере услуг — 33,5%, деятельности домашних хозяйств — 28,6%, работ по водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов — 25,8%, а также в строительстве — 22,2%⁸¹.

При этом порядка 600 тыс. граждан Узбекистана находилась в России без регистрации⁸², что свидетельствует о высокой доле теневой занятости трудовых мигрантов из стран СНГ.

Таблица 1.

**Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации
в Российской Федерации в 2019 и 2020 гг.**

		2020	2019
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства		9 802 448	19 518 304
В том числе на первичный учет		4 181 479	13 863 521
В том числе с целью «работа»		2 358 827	5 478 249
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		62 686	126 879
в том числе	высококвалифицированным специалистам	20 528	34 299
	квалифицированным специалистам	7 609	17 880
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства		1 132 593	1 767 254

Источник:

<https://мвд.пф/Dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/21661064/?print=1>

Данные таблицы наглядно свидетельствуют, что, несмотря на закрытие границ России и сопредельных государств, существенное сокращение масштабов «обычного» присутствия граждан стран СНГ в России, численность легальной ИРС (на основе патентов) сократилась только на треть, тогда как численность вставших на учет - более чем в два раза. Все это свидетельствует о проблемах параллельного использования инструментов закрытия границ и удовлетворения потребности бизнеса в ИРС, отсутствия эффективных практик их совмещения. В частности, это подтверждается интенсивными переговорами Узбекистана и России о налаживании канала организованного набора трудовых мигрантов из Узбекистана прежде всего для нужд строительного комплекса⁸³.

⁸⁰ Собянин заявил, что число мигрантов в Москве снизилось на 40% в 2020 году. «ТАСС». 18.10.2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9747737>, accessed 23.01.2021.

⁸¹ Путин поручил рассмотреть вопрос упрощенного привлечения мигрантов на стройки. «Известия» 18.01.2021. – URL: <https://iz.ru/1112931/2021-01-18/putin-poruchil-rassmotret-vopros-uproshchennogo-privlecheniia-migrantov-na-stroiki>, accessed 24.01.2021.

⁸² Миграция — это экспорт рабочей силы» — Минтруда. «ГазетаРУ». 16.09.2020. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/09/16/migrants-quality/>, accessed 21.01.2021.

⁸³ Мигрантам упростили процедуру получения разрешений на работу в России. «ГазетаРУ». 25.12.2020. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/25/migrants/>, accessed 21.01.2021.

Кулакова В., Ясакова Е. Кадровая эпидемия: из-за нехватки мигрантов срываются сроки ввода жилья. 23.12.2020. – URL: <https://iz.ru/1103166/veronika-kulakova-ekaterina-iasakova/kadrovaia-epidemii-iz-za-nekhvatki-migrantov-sryvaiutsia-sroki-vvoda-zhilia>, accessed 25.01.2021.

В целом можно констатировать существенную ограниченность возможностей использования инструментов миграционного регулирования в условиях подобных форс-мажорных обстоятельств без формирования эффективных систем взаимодействия с наборами инструментов и мер других сфер жизнедеятельности.

Пандемия со всей очевидностью продемонстрировала вспомогательную роль миграционной политики и ее инструментов регулирования, зависимость их эффективности только от налаженного взаимодействия с общими целями и задачами социально-экономического противодействия реальным и гипотетическим вызовам предстоящего периода жизнедеятельности современных обществ.

В.Т. Веденеева

МИГРАНТЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия и ее последствия застали врасплох миллионы мигрантов, занятых на российском рынке труда. Мигранты оказались в очень сложной ситуации: вернуться домой большинство из них не могли – границы России были закрыты, транспортное сообщение прекращено. Их положение усугублялось еще и тем, что многие из них имели неопределенный правовой статус. Из-за эпидемии коронавируса не все смогли получить (или продлить) разрешение на пребывание и легализоваться к моменту введения режима самоизоляции. Сотни тысяч трудовых мигрантов, не имевших возможности вернуться на родину, становились нелегалами. В этой ситуации российские власти пошли на беспрецедентный шаг. 19 марта 2020 года Министерство внутренних дел РФ утвердило документ, содержащий требования по работе с мигрантами в период распространения коронавирусной инфекции. Всем иностранцам – гражданам сопредельных государств – было обещано продлить срок пребывания на территории России даже в том случае, если он уже истек⁸⁴.

Документ внушал определенный оптимизм, его сразу же назвали миграционной амнистией. Сотни тысяч мигрантов попытались воспользоваться таким шансом. Правда, сделать это оказалось не так просто: по законодательству миграционные карты⁸⁵ продлевают только в том случае, если кто-то из россиян готов зарегистрировать мигранта в своей квартире (доме). Однако хозяин квартиры никогда не пойдёт в полицию ради жилья из Средней Азии, поэтому мигранты большую часть необходимых документов для своей легализации обычно покупали в полулегальных «юридических» конторах, которые рекламировали свои услуги в Интернете. Однако эти конторы были закрыты на карантин.

⁸⁴ Разъяснения МВД России от 19 марта 2020 г. О порядке продления срока временного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73679885/>, accessed 06.02.2021.

⁸⁵ Иностранцам, имеющим право на безвизовый въезд в Россию, миграционная карта выдается на срок до 90 суток. В течение этого времени иностранец может находиться на территории РФ, при условии, что он встанет на миграционный учет в течение первой недели. Максимальный срок действия миграционной карты – 1 год с момента ее получения. Однако, чтобы карта была действительна этот срок, от иностранца потребуются следующие действия: во-первых, в течение семи дней со дня пересечения границы иностранный гражданин должен встать на миграционный учет по месту пребывания, тогда срок продления миграционной карты составит 3 месяца. Для продления срока действия миграционной карты еще на девять месяцев, мигрант должен заключить трудовой договор и получить патент на работу в течение этих первых трех месяцев

Проблему решил Указ Президента РФ № 274 от 18 апреля⁸⁶. Суть его состояла в следующем: на три месяца, с 15 марта по 15 июня 2020 года, вводилось автоматическое продление документов, разрешающих пребывание на территории России, в это время мигранты могли работать без подтверждения продления патента на работу. Все эти меры (за исключением последней) были пролонгированы новым Указом, № 392, от 15 июня⁸⁷, однако работать без патента больше нельзя. Правда, для трудовых мигрантов были сделаны некоторые послабления. Патент им обязаны оформлять независимо от того, какую цель приезда иностранец указал в миграционной карте по прибытии в Россию, а также независимо от времени приезда – если больше трех месяцев назад, документы на получение патента должны были принять без штрафа. Что касается работодателей, имеющих разрешение на найм иностранных работников, то по 15 сентября работодатели, выполняющие существующие ограничения и санитарно-эпидемиологические нормы, могли обратиться с заявлением о выдаче или продлении разрешения на работу иностранному гражданину, прибывшему в Россию по визе. Прежде всего это касалось квалифицированных специалистов, в которых Россия крайне заинтересована.

Однако решение вопроса легализации пребывания не сняло другой насущной проблемы – занятости. После введения режима самоизоляции в марте 2020 года остановились многие предприятия, в том числе в отраслях, где работало большинство трудовых мигрантов – строительство, транспорт, ресторанный и гостиничный бизнес, оптовая и розничная торговля. Как и российские граждане, часть иностранцев была уволена или переведена на неполный рабочий день, лишившись (полностью или частично) заработков. Без работы остались 54,3% мигрантов, занятых в гостиничном и ресторанном бизнесе; 35,4% – занятых в сфере помощи в домашнем хозяйстве; 32,9% – в торговле; 28,9% – работавших на транспорте и сфере логистики⁸⁸. Причем, если среди российских работников после введения режима самоизоляции работу потеряли около 10% занятых в «довирусный» период, то среди мигрантов – почти треть⁸⁹. С конца марта 2020 года количество вакансий для мигрантов сократилось в три раза. Это целые отрасли – гостиничный и ресторанный бизнес; на удаленную работу перешли офисы, а значит, там не нужны уборщицы, не нужны они и в закрытых магазинах; снизился спрос на перевозки, в том числе такси⁹⁰.

Во время летней «передышки», когда карантинные меры были ослаблены, значительная часть мигрантов уехала на родину, однако в связи с подъемом второй волны эпидемии и закрытием границ далеко не все смогли вернуться к осени. По данным сайта migranty.org, число легально въехавших мигрантов из стран Центральной Азии – основных поставщиков рабочей силы на российский рынок

⁸⁶ См.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73813348/>

⁸⁷ См.: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1380010/>

⁸⁸ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире // Высшая школа экономики № 7. 26.06.2020. С. 52. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/375148606.pdf>, accessed 06.02.2021.

⁸⁹ Гимпельсон В., Капелюшников Р. Карантинная экономика и рынок труда // ЭКОНС. 2 июня 2020. – URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnyaya-ekonomika-i-rynok-truda/>, accessed 07.02.2021.

⁹⁰ Полетаев Д. Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции? РСМД. 7 мая 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/>, accessed 07.02.2021.

труда – уменьшилось более чем наполовину: на 58% – из Киргизии, на 57% – из Таджикистана, на 56% – из Казахстана и на 52% – из Узбекистана⁹¹.

К сентябрю 2020 года, по данным МВД РФ, число трудовых мигрантов в стране сократилось на 22,5% по сравнению с сентябрем 2019-го, и составило 1,8 млн человек, причем по всем категориям иностранных работников. Среди них – занятые на основании патентов, где снижение оказалось на 21,1%). Почти на 30% сократилось и количество действительных разрешений на работу – 85,7 тыс. вместо 121,8 тыс. в прошлом году. При этом практически в два раза уменьшилось число квалифицированных и высококвалифицированных специалистов – со 126 879 в январе 2020 года до 62 686 в декабре 2020-го, т.е. на 49,4%⁹².

Ситуация на российском рынке труда серьезно осложнилась. По данным Центра стратегических разработок, до 40% российских компаний, традиционно использовавших труд мигрантов, сегодня испытывают недостаток рабочей силы⁹³. В российских регионах ощущают нехватку кадров и специалистов, без рабочих рук остались наиболее «мигрантозависимые» отрасли российской экономики, прежде всего строительство, где не хватает примерно 100 тыс. работников⁹⁴. Выходить из положения российские работодатели пытаются за счет замещения освободившихся рабочих мест россиянами из других регионов и за счет перепрофилирования местных специалистов. Во многом эти расчеты оказались ошибочными. Лишь 3% соискателей, имеющих гражданство России, осенью 2020 г. указали в резюме для рекрутингового агентства, что рассматривают переезд в Москву, Санкт-Петербург и их регионы-спутники с целью работать на «мигрантских» позициях. Острую нехватку в столичном коммунальном хозяйстве дворников, дорожных рабочих и уборщиков удалось решить за счет жителей ближайших регионов, которые работают вахтовым методом. Однако это помогло лишь частично. Отток кадров не поддерживают власти регионов, да и сами россияне в большинстве своем не готовы к жизни вдали от дома.

Наиболее острая ситуация сложилась в строительстве. Специалисты неохотно соглашались на должности более низкого ранга. Но самое главное, россиян не устраивают ни условия труда, ни уровень его оплаты, на которые безропотно соглашались миллионы мигрантов. В декабре 2020 года нетривиальное решение проблемы нашел Минстрой, предложив организовать упрощенный въезд мигрантов для работы на российских стройплощадках. Эта инициатива уже реализована. 22 января глава ведомства заявил о запуске механизма «точечного ввоза» мигрантов на российские стройки⁹⁵, а с конца декабря в Россию (данные на девятое февраля 2021 года) в упрощенном порядке въехало 14 тыс. трудовых мигрантов. Это в основном граждане Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, в также Турции, которые работают в Москве, Московской, Амурской, Ленинградской и

⁹¹ Миграционные тенденции в России – 2020 год. 09.02.2021. – URL:

<https://migranty.org/novosti/migracionnye-tendencii-v-rossii-2020-god/#>, accessed 07.02.2021.

⁹² МВД РФ. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/MVD>, accessed 06.02.2021.

⁹³ См.: Сайт «Деловой Петербург». 9.12.2020. – URL: https://www.dp.ru/a/2020/12/09/Davaj_do_svidaniya, accessed 08.02.2021.

⁹⁴ Известия. 6 ноября 2020. – URL: https://iz.ru/1082138/maksim-khodykin/dom-otechestva-im-sladok-chislo-trudovykh-migrantov-v-rf-upalo-pochti-na-chetvert?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop, accessed 08.02.2021.

⁹⁵ Минстрой наладил точечный ввоз мигрантов на стройки. 22.01.2021. – URL: <https://www.newsru.com/realty/22jan2021/migranty.html>, accessed 08.02.2021.

Сахалинской областях, а также в Республике Татарстан и Красноярском крае⁹⁶. При этом вся ответственность за иностранных рабочих возложена на строительные компании.

Трудовые мигранты – одна из самых уязвимых групп на рынке труда. Именно они первыми лишаются рабочих мест, ограничены в получении социальных льгот, включая медицинскую помощь, что особенно актуально сегодня, когда так велик риск заражения коронавирусом. Российские власти в период пандемии, столкнувшись с нехваткой рабочей силы в самых различных отраслях и секторах экономики, облегчили положение мигрантов, продлив срок действия документов. Однако борьба с вирусом продолжается и еще далека от завершения, уровень безработицы в России растет. Для спасения российского рынка труда предпринимаются различные меры, такие как замещение мигрантов россиянами, а также экстраординарные – завоз мигрантов в Россию чартерными рейсами. Понятно, что это временные меры. Опыт замещения россиянами «мигрантских» позиций широкого распространения не получил, работодатели не готовы ни на повышение размеров оплаты труда, ни на улучшение его условий. Можно предположить, что т.н. мигрантские ниши на российском рынке труда останутся за мигрантами. Причина проста: труд иностранных работников гораздо выгоднее работодателю, чем труд россиян.

Я.О. Садовникова

ИСТОКИ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ

Одной из первых категорий индийских граждан, испытавших негативный социально-экономический эффект пандемии и связанных с ней карантинных ограничений, стали внутренние трудовые мигранты. После закрытия в городах промышленных предприятий, различных организаций и приостановки строительства они остались без заработка и каких-либо социальных гарантий вдали от родных штатов и деревень. Единственным выходом для них стало возвращение домой. В отсутствие возможности добраться на транспорте тысячи мигрантов, включая мужчин, женщин, а также семей с детьми, отправились пешком по автомагистралям Индии.

В соответствии с директивами центральных властей на период действия всеобщей самоизоляции штатам предписывалось, во-первых, закрыть границы дистриктов и штатов, чтобы обеспечить только передвижение жизненно важных товаров; во-вторых, прибывших из других штатов людей следовало оставить на двухнедельный карантин; в-третьих, обеспечить, чтобы домовладельцы за указанный период не взимали с рабочих мигрантов плату за жильё; в-четвёртых, гарантировать, чтобы все работодатели выплатили в срок заработную плату рабочим в полном объёме на период всеобщей самоизоляции⁹⁷. Однако в соответствии с постановлением Верховного суда Республики Индия от 15 мая 2020 г. обязательное действие последнего пункта было отменено, и вместе с тем воспрещались любые штрафные санкции со стороны государства по отношению к частным компаниям и предприятиям, отказавшимся своевременно выплатить

⁹⁶ Около 14 тыс. мигрантов въехало в РФ с декабря по упрощенной системе для работы на стройке. "ТАСС". 9.02.2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10659395>, accessed 09.02.2021.

⁹⁷ Centre tells states to seal borders in view of migrants' exodus. "Hindustan Times". 29.03.2020. – URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/coronavirus-update-centre-tells-states-to-seal-borders-in-view-of-migrants-exodus/story-SRzVOFF7hBNT0KLWxQxA6N.html>, accessed 30.09.2020.

жалованье своим работникам⁹⁸. Индийское правительство позволило штатам использовать для борьбы с пандемией средства из Фонда по ликвидации стихийных бедствий, а после введения карантинных ограничений попросило направить деньги также на организацию пунктов временного размещения беженцев и снабжение их едой, медикаментами, одеждой, выделив дополнительно 11, 092 крор (110 млрд) рупий⁹⁹.

В некоторых городах произошли беспорядки. В пригороде г. Мумбай на железнодорожной станции Бандра требования рабочих организовать условия для возвращения в свои штаты закончились стычками и разгоном собравшихся полицией¹⁰⁰. В окрестностях г. Сурат, штат Гуджарат, тысячи мигрантов, занятых на предприятиях текстильной и алмазной отраслей, перекрыли дороги с требованием обеспечить их возвращение домой¹⁰¹. В течение месяца на фоне ожидания новых ограничений инциденты повторялись. Власти штатов смогли избежать усугубления ситуации и крупных беспорядков, распорядившись обеспечить мигрантов необходимой медицинской помощью и продовольственным пайком. Через периодические открытые всплески недовольства тысяч людей, не имеющих возможности вернуться домой, индийские власти получили ясный сигнал о необходимости как можно скорее приступить к решению этой проблемы.

С 1 мая были запущены специальные поезда для перевозки мигрантов, студентов, паломников и всех тех, кто оказался в период всеобщего карантина за пределами родного штата. По данным министерства железных дорог Республики Индия на конец июня было отправлено 4596 таких поездов, причем 81% из них следовали в Бихар, Уттар Прадеш и Западную Бенгалию¹⁰².

В рамках пакета мер для преодоления последствий самоизоляции министр финансов Н. Ситхараман сообщила о том, что рабочие-мигранты, неохваченные ни одной из действующих в Центре и штатах систем продовольственного распределения, смогут бесплатно получить по 5 кг пшеницы или риса на человека и по 1 кг бобовых на семью за май и июнь 2020 г.¹⁰³ Расходы на реализацию должны составить 3500 крор (35 млрд) рупий и будут полностью покрыты центральным бюджетом¹⁰⁴.

Одновременно с мерами быстрого реагирования на проблему дефицита пропитания рабочих мигрантов и городской бедноты в период пандемии было заявлено о продолжении начатых еще в первый период премьерства Н. Модии коренных изменений в области государственной системы распределения. Еще в

⁹⁸ Home Ministry withdraws circular on compulsory wage payment to employees. "Financial Express". 19.05.2020. – URL: <https://www.financialexpress.com/india-news/home-ministry-full-salary-payment-during-lockdown-circular-withdrawn/1963629/>, accessed 30.09.2020.

⁹⁹ Centre to give Rs 11,092 crore to states to fight COVID-19. "NDTV". 04.04.2020. – URL: <https://www.ndtv.com/india-news/coronavirus-centre-to-give-rs-11-092-crore-to-states-to-deal-with-covid-19-2205876>, accessed 07.12.2020.

¹⁰⁰ Mumbai: Defying lockdown, migrant workers in Bandra come out on road demanding transport back home. "Indian Express". 14.04.2020. – URL: <https://indianexpress.com/article/cities/mumbai/coronavirus-lockdown-extension-migrant-workers-bandra-6362370/>, accessed 18.09.2020.

¹⁰¹ Surat: Migrant workers resort to violence, demand return to home states. "Indian Express". 11.04.2020. – URL: <https://indianexpress.com/article/india/surat-migrant-workers-resort-to-violence-demand-return-to-home-states-6357071/>, accessed 18.09.2020.

¹⁰² No new demand for Shramik Special Trains from any state, says Railways. "NDTV". 29.06.2020. – URL: <https://www.ndtv.com/india-news/no-new-demand-for-shramik-special-trains-from-any-state-says-railways-2254158>, accessed 19.11.2020.

¹⁰³ FM announces free foodgrains for 8 crore migrant workers for 2 months. "Economic Times". 14.05.2020. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/policy/fm-announces-free-foodgrains-for-8-crore-migrant-workers-for-2-months/articleshow/75738241.cms>, accessed 24.11.2020.

¹⁰⁴ Ibid.

апреле 2018 г. правительство выступило с инициативой создать объединенную технологическую платформу системы продовольственного распределения (Integrated Management – Public Distribution System) для воплощения в жизнь принципа 'One Nation, One Ration Card'. Его суть состоит в том, чтобы беднейшие слои населения могли получить доступ к продовольственным льготам в любой точке страны безотносительно места своего проживания. Действие схемы в первую очередь направлено на мигрантов, сменивших место жительства по семейным обстоятельствам или перемещающихся по стране в поисках материального благополучия. Для получения субсидированного зерна держателям продовольственных карт потребуется только подтвердить свои биометрические данные на специальных электронных устройствах, установленных в пунктах выдачи. Пандемия показала, насколько важна эта задумка. Однако её практическое воплощение представляет собой сложный и длительный процесс, который потребует межштатовского взаимодействия.

Правительство также включило в план помощи рабочим мигрантам инициативу строительства в городах доступного арендного жилья. Одну часть жилого фонда составят готовые, но незаселенные муниципальные квартиры, которые будут переданы частным или юридическим лицам по договору о концессии на 25 лет с условиями дальнейшего содержания, ремонта жилых помещений, создания необходимой инфраструктуры для размещения жильцов, а другую – заполнят построенные «с нуля» многоквартирные комплексы¹⁰⁵. Проект включает в себя ряд социальных и экономических преимуществ. С одной стороны, достойные условия проживания, разумная арендная плата, близость к месту работы или учёбы должны привлечь рабочих мигрантов, студентов, а с другой – предоставление льготных кредитов, налоговых послаблений и гарантия права пользования жилыми комплексами в течение 25 лет должны послужить стимулом для инвесторов и предпринимательства и вместе с тем затронуть сектор услуг и производство, которые остро нуждаются в притоке рабочей силы. Кроме того, в программе также учитывается и экологическое преимущество, ведь за счет сокращения времени на дорогу к месту учебы или работы, снизится нагрузка на транспорт, а значит, уменьшится и уровень загрязнения воздуха в городах.

По официальным данным, более 10 млн мигрантов, включая путешествовавших пешком, вернулись домой в период с марта по июнь¹⁰⁶. Чтобы поддержать оставшихся без заработка людей правительство развернуло в шести штатах – Бихар, Мадхья Прадеш, Уттар Прадеш, Орисса (Одиша), Джхаркханд, Раджастхан – программу социальной занятости сроком на 125 дней (*Garib Kalyan Rojgar Abhiyaan*). Она содержит две взаимосвязанные задачи: 1) трудоустройство малоимущих и неимущих групп населения и 2) создание в сельской местности объектов инфраструктуры в соответствии с насущными потребностями. Вернувшиеся в родные деревни рабочие мигранты получают возможность использовать свои профессиональные навыки в 25 различных видах деятельности, связанных со строительством жилья для бедных, общественных зданий, фермерских водохранилищ, загонов для животных, колодцев, а также уборочными работами, инфраструктурными проектами в сфере железнодорожного и

¹⁰⁵ Cabinet approves developing of Affordable rental housing complexes for urban migrants/poor. Press Information Bureau. 08.07.2020. – URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1637215>, accessed 12.11.2020.

¹⁰⁶ Over 1 crore migrant labourers returned to home states on foot during Mar-Jun: Govt. "Indian express". 22.09.2020. – URL: <https://indianexpress.com/article/india/over-1-crore-migrant-labourers-returned-to-home-states-on-foot-during-mar-jun-govt-6606347/>, accessed 28.11.2020.

автотранспорта¹⁰⁷. По данным Министерства железных дорог Республики Индия на 25 сентября 2020 г. в рамках инициативы *Garib Kalyan Rojgar Abhiyaan* было осуществлено 164 инфраструктурных проекта, относящихся к сооружению и техническому обслуживанию подъездных дорог, железнодорожных переездов, очистке заиленных траншей и дренажей вдоль железнодорожного полотна, ремонту и расширению существующих железнодорожных насыпей и т.д., в результате чего удалось вовлечь в работу 12 276 рабочих¹⁰⁸. Правительство стремится не только предоставить работу, но и сделать её общественно значимой, чтобы снизить градус социальной напряженности в сельской местности из-за наплыва избыточной рабочей силы в начале пандемии. В штатах Бихар, Уттар Прадеш и многих других дополнительно были разработаны и внедрены собственные программы трудоустройства, а также осуществлены поддерживающие меры в виде социальных выплат и выдачи бесплатного зерна.

По мере снятия карантинных ограничений стали возобновляться работы на заводах и фабриках, активизировалось строительство, открывались заново предприятия, закусочные, мелкие торговые точки, мастерские и т.д., но работать в заведениях, почти полностью зависящих от труда мигрантов из соседних областей и штатов, оказалось некому. Некоторые наниматели нашли возможность позвать прежних работников, гарантировав соблюдение социальной дистанции и других санитарно-гигиенических норм и правил. Однако, как рассказывают в СМИ сами мигранты, прибывшим после карантина сотрудникам нередко приходится выполнять увеличенный объем работы за те же или даже меньшие деньги. Согласно исследованию рейтингового агентства Индии, отток мигрантов в период вспышки коронавируса заметнее всего сказался на работе мелких, малых и средних предприятий Дели и Мумбаи, подчеркивая, что вклад данного сегмента в промышленное производство составляет 45%, а в ВВП страны – 8%¹⁰⁹. Также в списке наиболее пострадавших от недостатка рабочей силы отраслей приводятся транспортная логистика и строительство¹¹⁰.

Восстановление докризисного уровня миграционных потоков в условиях всеобщего экономического спада может растянуться на длительное время. Пандемия приостановила перемещения людских и материальных ресурсов, внесла коррективы в логистику. Тем не менее, можно предположить, что темпы возвращения экономических показателей к докризисному периоду будут более заметными и быстрыми, чем преодоление негативных социальных изменений, связанных с сокращением доходов, падением уровня жизни значительной части населения.

В ряде индийских печатных изданий при разборе причин и последствий миграционного кризиса в стране указывается на неподготовленность введения режима всеобщей самоизоляции центральным правительством в марте 2020 г., что и привело к миграционному коллапсу. Важно сказать также о том, что разразившаяся

¹⁰⁷ Prime Minister Narendra Modi launches Garib Kalyan Rojgar Abhiyaan on 20th June 2020 to boost employment and livelihood opportunities for migrant workers returning to villages, in the wake of COVID-19 outbreak. Press Information Bureau. 20.06.2020. – URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1632861>, accessed 28.11.2020.

¹⁰⁸ 1 mln man-days of work generated under Garib Kalyan Rozgar Abhiyaan: Report. "Outlook India". 27.09.2020. – URL: <https://www.outlookindia.com/website/story/india-news-1-million-man-days-of-work-generated-under-garib-kalyan-rozgar-abhiyaan-report/361019>, accessed 08.11.2020.

¹⁰⁹ Migrants' exodus: labour shortage looms; manufacturing units, MSMEs may be worst hit, says India Ratings. "Financial Express". 10.08.2020. – URL: <https://www.financialexpress.com/industry/sme/migrants-exodus-labour-shortage-looms-manufacturing-units-msmes-may-be-worst-hit-says-india-ratings/2049908/>, accessed 10.11.2020.

¹¹⁰ Ibid.

эпидемия выявила многие хронические проблемы внутренней трудовой миграции, которая стала фундаментальной опорой экономической жизни Республики Индия в пореформенный период.

Для преодоления миграционного кризиса власти страны предприняли ряд существенных действий, начиная с прямых денежных выплат и распределения бесплатной продовольственной помощи и заканчивая введением в действие системы *One Nation, One Ration Card*. Кроме того, в сентябре 2020 г. нижняя палата парламента – Лок сабха утвердила разработанные правительством изменения в трудовом законодательстве, затрагивающие, в частности, вопросы повышения социальной защищенности межштатовских мигрантов, особенно тех из них, кто занят в неорганизованном секторе. Хотя предложенные реформы в сфере труда заслуживают отдельного анализа, следует подчеркнуть главное: введение новых трудовых правил должно направить до сих пор развивавшиеся стихийно миграционные процессы в стране в организованное русло. В тяжелейших условиях продолжающейся борьбы с коронавирусом правящей Бхаратия джаната парти, вновь получившей в мае 2019 г. вотум народного доверия на ближайшие пять лет, придется приложить немало усилий и политической решимости для выполнения перечисленных инициатив на практике, чтобы не допустить подобных миграционных кризисов в будущем.

БРИКС

В.Г. Хорос, Е.Ю. Потапова

САММИТ БРИКС В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ

17 ноября 2020 г. Состоялся очередной, XII саммит стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР), на этот раз, по понятным причинам, в формате видеоконференции. Он подвел итоги года деятельности альянса, прошедшего под председательством России. На следующий год председателем станет Индия.

БРИКС – это, если выразаться современным языком, уже утвердившийся международный бренд межгосударственных отношений и союзов. Он объединяет страны, представляющие более 40% мирового населения, производящие четверть общемирового ВВП и пятую часть мировой торговли. Наконец, страны-члены объединения представляют пять локальных цивилизаций, что позволяет им играть роль не в «конflikте цивилизаций» (по С. Хантингтону), но в их взаимодействии и защищать интересы многих народов и государств незападного мира.

Важной особенностью БРИКС является то, что этот альянс из года в год умножает различного рода контакты между странами-членами. В прошедшем году их было еще больше, чем в предыдущем – 137 (против 116). Большинство их в нелегком «коронавирусном» году, как и встреча лидеров, прошло в дистанционном формате, хотя были и «живые» мероприятия. Разнообразие их не может не впечатлять – совещания министров пяти стран (иностранных дел, экономики и внешней торговли, промышленности, сельского хозяйства, культуры и др.); глав налоговых, антимонопольных, безопасности космоса и других подразделений; старших должностных лиц и экспертов по проблемам финансов, энергетики, окружающей среды и пр.; встречи и круглые столы молодых парламентариев, предпринимателей, представителей судебных органов, профсоюзов, женских организаций, ученых; фестивали культурного характера, спортивные мероприятия и т.п. Такой круг межнационального общения можно, пожалуй, считать беспрецедентным в международной практике, и он, несомненно, помогает взаимодействию и кооперации в рамках альянса¹¹¹.

Для «российского» года в БРИКС были определены три основных направления сотрудничества: политика и безопасность; экономика и финансы; культурные и гуманитарные обмены. О последнем направлении говорилось выше. В экономике и финансах заметными явились подвижки в деятельности созданного несколько лет назад Нового банка развития (НБР). С самого начала основное назначение НБР определялось как финансирование инфраструктурных проектов устойчивого развития в странах-членах БРИКС¹¹². Но в этом году возникла еще необходимость выделить средства на борьбу с последствиями COVID-19. Поэтому была одобрена специальная программа предоставления «антикоронавирусных» кредитов (на противоэпидемические меры, а также помощь по восстановлению экономического роста, пострадавшего от пандемии) на общую сумму 10 млрд

¹¹¹ Виртуальный саммит. БРИКС завершает непростой 2020 год с солидным багажом договоренностей. «Российская газета». 01.12.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/12/01/briks-zavershit-neprosto-j-2020-god-s-solidnym-bagazhom-dogovorennostej.html>, accessed 02.12.2020.

¹¹² BRICS: Time to expand the New Development Bank membership. «Financial Express». 12.11.2020. – URL: <https://www.financialexpress.com/economy/brics-time-to-expand-the-new-development-bank-membership/2127386/>, accessed 13.11.2020.

долларов. Как сообщил вице-президент НБР Владимир Казбеков, 4 млрд долларов (по 1 млрд) уже получили Китай, Индия, Бразилия и ЮАР, на очереди Россия¹¹³.

По инфраструктурным проектам уже выделяются кредиты по 5-ти номинациям на сумму более 1 млрд долларов. Два из них предназначены для Индии – на строительство линии метро в Мумбаи и вклад в систему высокоскоростного транспорта. Три других проекта – для России. Как объявил генеральный директор созданного в ноябре 2020 г. Евразийского регионального центра НБР Андрей Бокарев, получены 320 млн долларов, которые пойдут на модернизацию систем водоснабжения в бассейне Волги (Чебоксарах, Дзержинске, Иваново, Рыбинске, Волжском), а также на сохранение культурных памятников и исторических поселений (Торжок, Выборг, Ростов Великий и др.). В целом российская часть портфеля НБР достигла 13 позиций, из общий объем составляет 3,4 млрд долларов, и дальше он должен увеличиваться¹¹⁴.

Всего же одобрено 64 проекта на сумму в 20 млрд долларов, а к концу года общий портфель инвестиций должен достигнуть 30 млрд долларов. В перспективе, как полагают эксперты, НБР должен стать ключевым банком для целей модернизации развивающихся стран.

В БРИКС существует механизм межбанковского сотрудничества, созданный 10 лет назад. Он способствует координации деятельности национальных банков стран-членов, привлечению частных инвестиций в инфраструктурные проекты, а также расширению заключения расчетов в национальных валютах. Этому призван помогать и Пул условных валютных резервов БРИКС, деятельность которого, правда, еще находится лишь в начальной стадии – и в плане выработки правил функционирования, и с точки зрения практических действий.

Торгово-экономические связи между странами БРИКС в общем развиваются, хотя не сказать, что быстрыми темпами. За последние 5 лет внутренний экспорт в БРИКС, как фиксирует бразильская газета Folha de S. Paulo, вырос почти наполовину, а доля этого экспорта в международной торговле увеличилась с 7,7% в 2015 г. до 10% в 2020 г.¹¹⁵

В БРИКС разработана Стратегия экономического партнерства, в частности, на период 2021-2025 годов, где ключевыми направлениями являются расширение сотрудничества в области торговли, инвестиций и финансов, цифровой экономики и устойчивого развития. Внимание также уделяется кооперации в сфере сельского хозяйства – ведь в странах БРИКС производится свыше трети мировой аграрной продукции. Большое значение придается и взаимодействию по развитию цифровых технологий, совершенствованию и использованию информационно-коммуникативных новшеств. Вместе с тем в Декларации московского саммита прямо говорится об опасностях и рисках данной отрасли, связанных с возможностью злоупотребления средствами ИКТ в тех или иных неблагоприятных целях и

¹¹³ Вице-президент созданного странами БРИКС Нового банка развития Владимир Казбеков: «Главный ориентир для НБР – продуктивная работа на благо стран-участниц банка». «Официальный сайт председательства РФ в БРИКС в 2020 году». 19.11.2020. – URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20201119/1148850/Vitse-prezident-sozdanogo-stranami-BRIKS-Novogo-banka-razvitiya-Vladimir-Kazbekov-Glavnyy-orientir.html>, accessed 20.11.2020.

¹¹⁴ Генеральный директор Евразийского регионального центра НБР Андрей Бокарев: «Масштабы России и многообразии ее экономики предоставляют поистине уникальные возможности для Нового банка развития». «Официальный сайт председательства РФ в БРИКС в 2020 году». 25.11.2021. – URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20201125/1149313/Generalnyy-direktor-Evraziyskogo-regionalnogo-tsentra-NBR-Andrey-Bokarev-Masshtaby-Rossii-i.html>, accessed 27.11.2020.

¹¹⁵ Folha de S. Paulo (Бразилия): задача саммита БРИКС – дать ответы на неотложные вопросы нашего времени. «Inosmi.ru». 17.11.2020. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20201117/248553985.html>, accessed 18.11.2020.

вытекающих отсюда задачах ставить коллективный заслон подобным злоупотреблениям.

С 2020 г. экономическое и торговое сотрудничество стран БРИКС начинает частично поворачиваться на борьбу с пандемией COVID-19. Как сообщил В.В. Путин в своем выступлении на саммите, Российский фонд прямых инвестиций заключил соглашения с индийскими и бразильскими партнерами о проведении клинических испытаний вакцины «Спутник-V», а с фармакологическими компаниями в Китае и Индии – соглашение об открытии на территории этих стран центров производства российской вакцины, причем не только для собственных потребителей, но и для третьих стран. В этом же ряду – информация китайского лидера Си Цзиньпина о том, что в КНР создан национальный центр содействия разработке вакцины в странах БРИКС. Си Цзиньпин предложил также созвать симпозиум по использованию традиционной медицины в целях нейтрализации коронавирусной инфекции, и эта идея на саммите была поддержана¹¹⁶.

Наконец, что касается проблем международной политики и безопасности. В Декларации прошедшего саммита нашли отражение все основные очаги напряженности на планете. Обращается внимание на настоятельность прекращения сирийского конфликта, который не может быть разрешен военным путем, при сохранении территориальной целостности Сирийской арабской республики и достижении приемлемого компромисса в диалоге между сирийской властью и оппозицией в рамках так называемого Астанинского процесса при содействии со стороны России. Заявлена необходимость справедливого урегулирования палестино-израильского противостояния, поддержка иракских властей по восстановлению и развитию страны, важность консолидации ситуации в Йемене, Ливии, Афганистане и других «горячих точек» современного мира.

Декларация ратует за продолжение переговоров в двустороннем и многостороннем формате для решения всех проблем, касающихся Корейского полуострова, включая его полную денуклеаризацию и гарантированное поддержание мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Ситуация должна быть урегулирована только мирным путем, при помощи политико-дипломатических средств.

Знаковым моментом в Декларации является оценка принципиального значения Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) между РФ и США и призыв обеим сторонам «договориться в срочном порядке о его продлении». По существу, это поддержка позиции России в этом вопросе¹¹⁷.

В крупных международных объединениях обычно не принято выносить разногласия, существующие между их участниками, на всеобщее обозрение. БРИКС здесь не исключение. Тем не менее разногласия в «пятерке» конечно есть. В частности, как отмечается в некоторых российских СМИ, определенные разногласия могут быть связаны с отношением к ООН. Три страны в БРИКС имеют статус временных членов Совета безопасности ООН – ЮАР была в этом качестве в 2019-2020 гг. Индия избрана на это место на 2021-2022 гг., а Бразилия является аналогичным кандидатом на период 2022-2023 гг. Предполагается, что именно эти три страны более заинтересованы в реформировании ООН, тогда как Китай и Россия, будучи постоянными членами СБ, – менее. Указывается, к примеру, что Си

¹¹⁶ Лидеры БРИКС обсудили борьбу с коронавирусом. «РИА Новости». 17.11.2020. – URL: <https://ria.ru/20201117/briks-1585020278.html>, accessed 18.11.2020.

¹¹⁷ Московская декларация XII саммита БРИКС. «Kremlin.ru». 17.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5581>, accessed 20.11.2020.

Цзиньпин не случайно выдвинул понятие «ооноцентризма». В итоге в Декларации прошла формулировка первых трех стран – о необходимости реформ ООН.

Это, конечно, не более чем предположения. Но разногласия между странами «пятерки», несомненно, имеются – и прежде всего между Индией и Китаем. Эти разногласия имеют давнюю историю – начиная с военного столкновения 1962 года, урегулированного при помощи СССР. Но противоречия оставались и выливались в периодические конфликты – то по поводу спорного пограничного участка в Гималаях (плато Доклам); то из-за строящегося при участии Китая экономического коридора в Пакистане, являющегося частью грандиозного китайского проекта «Один пояс – один путь»; то в связи с недавними протестными выступлениями в Индии каких-то радикалов, в провоцировании которых Дели обвинил Пекин.

В конечном счете за всем этим стоит, по-видимому, соперничество двух гигантов за влияние в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, что дало себя знать на международно-организационном уровне. Китай играет центральную роль в совсем недавно созданной зоне свободной торговли – «Всеобъемлющем экономическом партнерстве» (ВРЭП), где Индии был предоставлен лишь статус наблюдателя¹¹⁸, а Индия входит в так называемый QUAD (англ. Quadrilateral Security Dialogue) – Четырёхсторонний диалог по безопасности, реализуемый США, Японией, Индией и Австралией, который подразумевает проведение регулярных встреч по проблематике безопасности.

Некогда Евгений Максимович Примаков выдвинул перспективную идею союза трех стран – России, Индии и Китая, как влиятельной силы и фактора стабилизации в мире. И эта идея стала постепенно осуществляться – сначала в диалоге (или «триалоге») этих стран, а затем в рамках БРИКС. Но нестыковки между Индией и Китаем стали препятствием. Усилиями России эти трения периодически преодолевались, но возникали вновь.

Дело еще и в том, что отношения стран внутри БРИКС далеко не равновесны. Достаточно сказать, к примеру, что во внутренней торговле между странами-членами на Китай приходится порядка 90% поставок товаров и услуг, тогда как для самого Китая это всего лишь немногим более 7% экспорта и 4,34% импорта. Между тем, скажем, вклад России в дела БРИКС – и не только в торговле и производственных связях – может быть гораздо больше. Неоднократно высказывалось мнение (в том числе и на страницах ежегодника «Запад-Восток-Россия»), что роль России в научном сотрудничестве в рамках БРИКС может и должна быть гораздо выше, учитывая ее научный потенциал (пока еще сохраняющийся). И тогда идея Евгения Максимовича Примакова будет иметь больше шансов претворения в жизнь.

Потому что эта идея не только реальна, она необходима для построения многополярного (по крайней мере, двуполярного) мира. Такой мир придет на смену нынешней, односторонней по характеру глобализации и откроет перспективу развития и завершения модернизации для многих государств Востока и Юга и стабилизирует международные отношения. С этой точки зрения, как представляется, надо смотреть на БРИКС, который, возможно, развивается медленнее, чем бы хотелось, но все же не превратился в «бумажную структуру», как иногда называют его в западных СМИ и который, так или иначе, прогрессирует в позитивном направлении.

¹¹⁸ Сделка прошла онлайн. «Российская газета». 15.11.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/11/15/v-azii-podpisano-besprecedentnoe-ekonomicheskoe-soglashenie.html>, accessed 16.11.2020.

КИТАЙ: ИСПЫТАНИЕ 2020 ГОДОМ И V ПЛЕНУМ ЦК КПК

В начале 2020 г. Китай столкнулся с целым букетом проблем разной степени остроты.

Замедлился экономический рост: с 6.4% в первом квартале 2019 г. он снизился до 6.0% в двух последних кварталах года несмотря на начатое стимулирование экономики. Потребительские цены выросли за год на 2.9% (4.5% в декабре 2019 г.), причем цены на продовольствие подскочили почти на 15% из-за резкого подорожания свинины, вызванного забоем животных по причине распространения африканской чумы свиней¹¹⁹.

Очень незначительно (на 0.5%) вырос экспорт, поскольку во второй половине года на вывозе за океан стала сказываться эскалация пошлин на импорт китайских товаров в США. Ужесточение американских санкций против китайских компаний ухудшало инвестиционный климат, к концу года усилился отток капитала из КНР, понизился курс юаня. Во избежание еще большего урона для хозяйства Пекин был вынужден пойти на заключение не очень выгодного для себя торгового соглашения с США, подписанного 15 января 2020 г.

Немало проблем Пекину создала команда Майка Помпео, в которой немалую роль играл Майлс Юй (Юй Маочунь) – ярый антикоммунист, уехавший из КНР в 1985 г. В мае 2019 г. эта команда инспирировала антипекинские протесты в Гонконге, которые переросли в яростные беспорядки при поддержке западных СМИ и соцсетей и поспособствовали победе на ноябрьских выборах в муниципальные советы оппозиционных кандидатов. Экономика Гонконга к концу 2019 г. сползла в рецессию. Другим негативным следствием гонконгских событий стала победа на президентских выборах на Тайване в январе 2020 г. сепаратистки Цай Инвэнь, еще весной 2019 г. значительно уступавшей кандидату от Гоминьдана Хань Гоюю.

Наконец, в начале 2020 г. Китай столкнулся со вспышкой вирусной инфекции в Ухане, которая, как теперь выясняется, оказалась рубежным событием в мировой экономике и политике.

Для полноты картины стоит добавить, что практически вся вторая половина 2019 г. проходила под знаком нарастания сложности стоящих перед Китаем проблем. Такая ситуация грозила замешательством в руководстве страной и требовала последовательных и точных действий.

Подавление эпидемии. Из всех бед, свалившихся на Китай, самой опасной в январе 2020 г. была признана эпидемия. Потеряв на начальной стадии распространения коронавируса примерно три недели из-за ошибочных данных о том, что болезнь не передается от человека к человеку, центральное руководство, выяснив реальное положение вещей, действовало слаженно и оперативно, попутно информируя зарубежных коллег и международную общественность об особенностях инфекции¹²⁰. В считанные дни в последней декаде января были предприняты беспрецедентно жесткие меры санитарного контроля, в заблокированный 23 января Ухань со всей страны в экстренном порядке были направлены тысячи медиков и добровольцев. Спустя сутки была заблокирована вся провинция Хубэй с населением

¹¹⁹Здесь и далее данные статистических органов КНР (если не указано иное). Еще одной причиной сокращения производства свинины (более чем на 20%) было избыточное усердие местных властей, закрывавших мелкие хозяйства, не вполне соответствующие экологическим нормам.

¹²⁰Ларина Е., Овчинский В. Китайская мобилизация на пути пандемии. "Завтра". 25.03.2020. – URL: http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_mobilizatsiya_na_puti_pandemii, accessed 25.01.2021.

60 млн человек. В большинстве остальных провинций и крупных городов были введены карантинные меры, в Ухане в рекордные сроки были сооружены временные госпитали.

Тактика тотальной изоляции носителей вируса, отслеживания их контактов и минимизации путей распространения инфекции (очень важно, что очаг инфекции был заблокирован перед началом массовых перемещений населения в дни китайского Нового года¹²¹) стала приносить плоды во второй декаде февраля, когда число ежедневно заболевавших, достигнув примерно 5 тыс человек в день, постепенно пошло на убыль. Во второй декаде марта болезнь отступила: ежедневный прирост заболеваемости стал исчисляться десятками и даже единичными случаями, сохранившись на этом уровне в течение всего 2020 г. Отдельные локальные вспышки болезни быстро и строго купировались. При этом с апреля большинство выявленных заболеваний связывали в Китае с «импортом» из зарубежных поездок, а также ввозом вируса на замороженных продуктах питания.

Драконовские меры Китая нашли полное или частичное понимание в Южной Корее, Японии, на Тайване, в Гонконге, Вьетнаме, Сингапуре и Таиланде – в том числе по причине привычки населения и медицинских служб к ежегодной профилактике гриппа и мерам по пресеканию его распространения. В США и Европе возобладали более легкомысленный подход и уверенность в местном здравоохранении.

Заметим, что под таким подходом были некоторые «научные» основания. Степень готовности отдельных стран к борьбе с эпидемиями регулярно оценивается Центром Джонса Хопкинса (спонсируется Блумбергом) и группой «Экономист» при содействии Фонда Билла и Мелинды Гейтс. В октябрьском докладе 2019 г. США и Великобритания занимали по этому критерию первое и второе места, а Китай – 51-е, далеко позади Франции, Италии, Индонезии, Испании, Бразилии и пр.¹²² Реальность перевернула эти оценки через три месяца после начала пандемии¹²³.

Карантинные меры нанесли тяжелый, но кратковременный удар хозяйству Китая, пик сокращения деловой активности пришелся на февраль. За два первых месяца года более чем на 20% упали розничные продажи, почти на четверть – вложения в основные фонды, на 13.5% – промышленное производство. За тот же период внешняя торговля провинции Гуандун сократилась на 20%, а страны в целом на 9.6%. Понятно, что многие отрасли сферы услуг просто замерли, за исключением информационной сферы, доставки товаров на дом и др.

В марте-апреле постепенно стали снимать карантинные ограничения. 8 апреля после 76-дневной самоизоляции открылся Ухань. Меры предосторожности (маски, дистанцирование, гигиена, санитарная обработка) сохранились, производство, торговля и внешнеэкономические связи стали восстанавливаться. Правительство 12 марта порекомендовало обратить особое внимание на ситуацию с занятостью, не абсолютизируя темпы роста и держась курса на реформы и

¹²¹ По расчетам специалистов журнала Science, промедление с закрытием Уханя всего на три дня могло бы привести к увеличению числа заболеваний ковидом на 700 с лишним тыс человек, при том, что всего в Китае заразилось около 89 тыс граждан. См.: Echo Xie. Build-up to coronavirus lockdown: inside China's decision to close Wuhan// South China Morning Post. 02.04.2020. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3078189/build-coronavirus-lockdown-inside-chinas-decision-close-wuhan>, accessed 25.01.2021.

¹²² Global Health Security Index. Johns Hopkins Centre for Health Security and The Economist Intelligence Unit. October 2019. P.20-22. – URL: <https://www.ghsindex.org/wp-content/uploads/2019/10/2019-Global-Health-Security-Index.pdf>, accessed 23.01.2021.

¹²³ Andrew Sheng. The US topped a 2019 pandemic preparedness index. So why wasn't it ready for Covid-19? "South China Morning Post". 11.04.2020 – URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3079289/us-topped-2019-pandemic-preparedness-index-so-why-wasnt-it-ready>, accessed 22.01.2021.

открытость¹²⁴. Во многом выручила промышленность, в ней в начале марта возобновили работу 90% предприятий госсектора и 43% малых и средних частных предприятий.

С необыкновенной скоростью наращивалось производство санитарно-гигиенических средств, медицинской техники и препаратов, спрос на которые резко возрос внутри страны и за рубежом. С 1 марта по начало апреля в Китае проверили и поставили за рубеж почти 4 млрд масок, 38 млн защитных комбинезонов, 2.4 млн шт. инфракрасных термометров, 16 тыс аппаратов искусственной вентиляции легких, более 8 млн защитных очков. До 4 млн в день было доведено производство тест-комплектов¹²⁵. Кроме того, по мере распространения коронавируса по планете стали выясняться многочисленные факты высокой зависимости от поставок из Китая фармацевтической промышленности развитых стран. Так, обнаружилось, что 95% используемого в США ибупрофена производится в КНР. Аналогичный показатель по гидрокортизону составил 91%, парацетамолу 70%, пенициллину 45%, гепарину 40%¹²⁶.

Всего за период с марта по конец декабря 2020 г. Китай экспортировал 224.2 миллиарда масок (включая 65 млрд масок для медперсонала), 773 млн комбинезонов, свыше 1 млрд тест-комплектов, 270 тыс. аппаратов ИВЛ. Производителям медицинского оборудования и других товаров первой необходимости выделялись льготные кредиты. Объемы кредитования хозяйства выросли в первом квартале на 18%.

Вместе с тем в Пекине решили не прибегать к сверхкрупной закачке денег в экономику, аналогичной мерам, предпринятым осенью 2008 года. Дело в том, что еще в 2019 г. правительство начало программу стимулирования экономики (снижение процентной ставки, выпуск провинциями облигаций на цели инфраструктурного строительства и т.п.), которую лишь несколько усилили. Были увеличены социальные расходы, в том числе адресная помощь наименее обеспеченным слоям населения. Для пострадавших отраслей хозяйства вводились отсрочки по выплатам налогов, арендной платы, погашению долгов банкам и т.п. В большинстве крупных городов либерализовали мелкую уличную торговлю.

Результаты первого квартала года оказались лучше, чем в первые два месяца. Падение розничных продаж составило 15.8%, вложений в основные фонды – 16.1%, промышленного производства – 8.8%. ВВП страны сократился на 6.8% к показателю предыдущего года. Несколько улучшилась ситуация с занятостью: безработица составила 5.9% против 6.2% в январе-феврале. В марте понизилась инфляция – до 4.3% с 5.2% месяцем ранее. Внешняя торговля снизилась на 6.5%. Одной из причин такого значительного снижения стал не только карантин в самом Китае, но и нарушение глобальных производственных цепочек. Когда карантин в КНР был снят и возобновлено производство, эпидемия захватила большинство других стран мира, в первую очередь США и Европу, не позволив возобновить полноценную торговлю и породив множество новых препятствий. (Например,

¹²⁴ Ли Кэцян: юэши юйдао куньнань юэши яо куода гайгэ кайфан (Ли Кэцян: сталкиваясь с трудностями, расширять реформы и открытость). – URL: http://www.gov.cn/premier/2020-03/12/content_5490395.htm, accessed 20.01.2021.

¹²⁵ Coronavirus: China says it has sold nearly 4 billion masks abroad. "Straight Times". 05.04.2020. – URL: https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/coronavirus-china-says-it-has-sold-nearly-4-billion-masks-abroad?cx_testId=20&cx_testVariant=cx_5&cx_artPos=3#cxrecs_s, accessed 20.01.2021.

¹²⁶ Zhuang Pinghui. Positive long-term vital signs for China's global health care players: report. "South China Morning Post". 13.08.2020. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3097161/positive-long-term-vital-signs-chinas-global-health-care>, accessed 20.01.2021.

контейнеры с китайскими товарами не возвращались обратно, создав их дефицит, цена аренды контейнера выросла почти в 4 раза, что стало почти непосильным бременем для торговых компаний, зарабатывающих на сокращении издержек на транспортировку. Другим следствием карантина стало решение некоторых стран, в частности Японии, переместить часть производств из Китая обратно в Японию и в другие страны ЮВА.)

Тем не менее, жизнь возвращалась в обычное русло. В мае была проведена отложенная с марта ежегодная сессия ВСНП. Сессия отметила утвердившийся тренд к восстановлению экономики, снабдив правительство дополнительными полномочиями в части увеличения расходов бюджета.

По сравнению с большинством остальных стран Китай получил важное преимущество: появилось время для более точной оценки ситуации внутри страны и за рубежом, оценки эффективности уже принятых мер по спасению экономики и решения накопившихся проблем.

Наведение порядка в Гонконге. Одной из таких острых проблем была, как уже отмечалось, беспокойная ситуация в Гонконге. В 2019 г. протестная активность в специальном административном районе (САР) переросла в настоящую «цветную революцию». Масштабы насилия значительно превзошли «революцию зонтиков» 2014 г. и дали основание говорить о появлении в политическом пасьянсе Гонконга третьей силы – воинствующих радикалов, поставивших под угрозу стабильность территории и сложившуюся систему управления.

Нетерпимость ситуации усиливала бесцеремонная поддержка протестной активности в бывшей британской колонии со стороны не только неправительственных организаций США, но и западного истеблишмента.

В результате майская сессия ВСНП поручила своему Постоянному комитету дополнить список законодательных актов, действующих в Гонконге, «Законом КНР о защите национальной безопасности в САР Гонконг». Такое право у ВСНП есть по Основному закону района, принятому в 1990 г. (статьи 18 и 23). Закон был подготовлен, опубликован 30 июня и введен в действие с 1 июля 2020 г. Он подтверждает правовые гарантии основных свобод жителей Гонконга и содержит ясные нормы, определяющие обязанности государственных органов САР в части защиты национальной безопасности Китая, а также состав правонарушений и преступлений и ответственность за них. Правоохранительная система получила механизм противодействия четырем основным видам нарушений: сепаратизм; подрывная деятельность; террористические действия (к ним приравнены акты вандализма в отношении общественных коммуникаций); сговор с зарубежными странами или внешними элементами, угрожающий национальной безопасности страны.

Принятие закона о безопасности не вызвало особых эксцессов в САР, отчасти потому, что многие организаторы протестов к тому времени перебрались за рубеж, а в момент введения закона внимание мировых СМИ было приковано к сенсационным и масштабным протестам в США, которые многим напомнили события в Гонконге в 2019 г. Деловые круги территории, в том числе представители западных компаний и банков, отнеслись к закону с одобрением, поскольку экономика Гонконга в 2020 г. находилась в глубоком пике: падение ВВП в первом и втором квартале составило 9.1 и 9.0%. Попытки западных стран осудить принятие закона в ООН закончилось провалом, большинство участвовавших стран выразили поддержку действий Пекина.

Созданный в полиции в соответствии с новым законом департамент национальной безопасности летом 2020 г. произвел первые аресты, в дополнение к

тем делам, которые завела местная полиция (около 10 тыс). Были задержаны, в частности, некоторые участники сепаратистских организаций и один из спонсоров протестов, медиа-магнат Джимми Лай. Позднее, в августе, на основании закона получили отвод от участия в выборах Законодательного совета города 12 кандидатов-оппозиционеров, в основном по причине их призывов к зарубежным государствам применить санкции к гонконгскому правительству. Впрочем, сами выборы, намеченные на сентябрь, вскоре были перенесены на следующий год вследствие ухудшения эпидемической обстановке в Гонконге, а правоохранительные органы продолжили свою работу.

Преодоление спада. В довершение неприятностей, в обилии обрушившихся на Китай, летом 2020 г. страну постигло небывалое за последние десятилетия наводнение. Власти вновь оказались на высоте, минимизировав человеческие и материальные потери от природной стихии.

Сложнее было со стихией рукотворной: летом и осенью 2020 г. американская администрация усилила давление на Китай по двум линиям. Первая состояла в новых санкциях против высокотехнологичных китайских компаний, вторая – в попытках вовлечь в антикитайскую деятельность новых партнеров. Обе линии предусматривали конкретные жертвы со стороны вовлекаемых в гипотетический альянс корпораций и правительств, а потому не имели больших шансов на успех в связи с резким ухудшением ситуации в мировой экономике. Тем не менее завязались новые конфликты, в частности, вокруг поставок микросхем компании Huawei¹²⁷, работе в США приложений TikTok и WeChat, усилились также торговые разногласия с Китаем, инициированные в Индии и Австралии.

Вместе с тем эти малые вызовы, неизменно получая ответы Пекина, не нарушали общей картины уверенного преодоления страной трудной ситуации. Эту картину подтвердили статистические данные за третий квартал 2020 г.

После падения на 6.8% в первом квартале и роста на 3.2% во втором ВВП Китая в третьем квартале прибавил 4.9%. Суммарно это дало увеличение ВВП за девять месяцев года на 0.7%. Иначе говоря, экономика КНР первой среди крупных стран вышла из спада, связанного с карантинными мерами.

Локомотивом выхода из кризиса стали крупные промышленные предприятия: рост производства на них за девять месяцев составил 1.2%, причем в сентябре был зафиксирован прирост на 6.9%. Динамичнее других развивались высокотехнологичные отрасли. Вышли в положительную зону инвестиции в основные фонды, за девять месяцев их прирост составил 0.8%.

К тому времени не удалось полностью преодолеть последствия обвала розничной торговли: за девять месяцев года ее объем оказался на 7.2% ниже прошлогоднего уровня, правда, в третьем квартале показатель вырос на 0.9%, а в сентябре на 3.3%.

За три квартала были на 3.3% выше прошлогоднего уровня потребительские цены – с тенденцией к понижению: в сентябре их рост составил 1.7%, а в октябре – всего 0.5%.

¹²⁷Примечательно, что запреты на поставки китайским компаниям микросхем находятся в существенном противоречии с торговым соглашением США и КНР от 15 января 2020 г., в котором (приложение 6.1) микросхемы прямо упомянуты в качестве товаров американского экспорта, вывоз которых США хотят увеличить. См.: Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. January 15, 2020. – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf, accessed 20.01.2021.

Конец года был отмечен ускорением экономического роста: прирост ВВП в четвертом квартале составил 6.5%, выше показателя последнего квартала 2019 г. (6.0%). Годовой показатель составил 2.3% на общем фоне продолжавшейся рецессии.

Прирост добавленной стоимости в сельском хозяйстве достиг 3.0%, в промышленности 2.6%, в услугах 2.1%. Основными двигателями роста оказались высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности, которая выросла на 3.4%. Среди них производство промышленных роботов (19.1%), электромобилей (17.3%), микросхем (16.2%) и компьютеров (12.7%). Прибыли промышленных предприятий за 11 месяцев выросли на 2.4% по отношению к 2019 г.

В сфере услуг опережающими темпами росли отрасли, связанные с передачей, обработкой и хранением информации, обслуживанием НИОКР, а также финансами. Розничные продажи, хотя и сократилась за год на 3.9% (в основном из-за резкого спада в общественном питании – на 16.6%), в последнем квартале превзошли прошлогодний показатель на 4.6%. Продажи по интернету увеличились на 10.9%, доля этого сегмента в торговле достигла 24.9%.

Лучше намеченных целей оказались показатели трудоустройства населения, за год было создано более 11.8 млн новых рабочих мест. Безработица в декабре составила 5.2% (столько же сколько в прошлом году), среди лиц в возрасте 25-59 лет – 4.7%.

Рост реально располагаемых доходов населения составил 4.7% в номинальном выражении и 2.1% в реальном (индекс потребительских цен за год составил 2.5% с сокращением до 0.5% в годовом исчислении в ноябре и 0.2% в декабре). Доходы сельчан росли быстрее, чем у городских жителей.

Инвестиции в основные фонды увеличились на 2.9%, при незначительном росте вложений в инфраструктуру (0.9%) и сокращении вложений в обрабатывающую промышленность на 2.2%, за исключением высокотехнологичных отраслей, где прирост вложений превысил 10% (в том числе 28.4% в фармацевтической промышленности). На 7% выросли инвестиции в недвижимость, продажи которой увеличились на 2.6% в реальном и 8.7% в стоимостном выражении. Существенно, на 19.5% выросли капиталовложения в агросферу.

К концу года порадовала внешняя торговля. Выше прошлогоднего оказался прирост экспорта, небольшое снижение импорта объяснялось главным образом снижением мировых цен на топливо. К концу года бурный рост экспорта оказал благоприятное воздействие на хозяйственную динамику. Ударными позициями экспорта оказались текстильные товары, медицинские приборы, компьютеры, микросхемы, бытовая техника, мебель и светильники. Заметно вырос импорт кукурузы, сои и мяса, а также нефти, железной руды, меди, проката и микросхем. География торговли представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Торговля КНР с основными партнерами в 2020 г., млрд долл., %

	Экспорт млрд долл	Импорт млрд долл	Экспорт в % к 2019 г.	Импорт в % к 2019 г.
Всего	2 591	2 056	3.6	-1.1
ЕС (27)	391	259	6.7	2.3
- Германия	87	105	8.8	0.2
- Нидерланды	79	13	6.8	14.1
- Франция	37	30	12.0	-8.9
- Италия	33	22	-1.7	3.8
США	452	135	7.9	9.8

АСЕАН	384	301	6.7	6.6
- Вьетнам	114	78	16.3	22.4
- Малайзия	56	75	8.2	3.9
- Таиланд	51	48	10.8	4.2
- Сингапур	58	32	5.0	-10.5
- Индонезия	41	37	-10.2	9.5
- Филиппины	42	19	2.6	-4.4
Япония	143	175	-0.4	1.8
Гонконг	273	7	-2.3	-23.0
Южная Корея	113	173	1.4	-0.5
Тайвань	60	201	9.1	16.0
Австралия	53	115	10.9	-5.3
Россия	51	57	1.7	-6.6
Индия	67	21	-10.8	16.0
Великобритания	73	20	16.3	-17.4
Канада	42	22	14.0	-22.3
Новая Зеландия	6	12	5.6	-3.9
Латинская Америка	151	166	-0.8	0.1
- Бразилия	35	84	-1.6	5.2
Африка	114	73	0.9	-24.1
- ЮАР	15	21	-7.9	-20.6

Источник: ГТУ КНР, customs.gov.cn, данные округлены

КНР в 2020 г. оказалась практически единственной из крупных мировых экономик, продемонстрировавшей рост (если не считать Вьетнама). Об общем фоне можно судить по некоторым цифрам. По данным МОТ, сокращение занятости в 2020 г. в мире составило 255 млн человек или вчетверо больше, чем в кризисном 2009 г. Приток прямых иностранных инвестиций в мире, по данным ЮНКТАД, сократился в 2020 г. на 42%. В Китае он вырос на 4%¹²⁸.

Представляется, что быстрое восстановление китайского хозяйства сыграло не последнюю роль в успехах ее экономической дипломатии: в конце годы были заключены соглашения с ЕС (инвестиционное) и в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP) – с АСЕАН, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией.

V Пленум ЦК КПК. Несмотря на драматические обстоятельства уже, в конце марта ЦК КПК начал подготовку планов на будущее – 2020 год был последним в тринадцатой пятилетке. В результате интенсивной исследовательской, координационной и прогнозной работы к концу октября, когда состоялся пятый пленум девятнадцатого созыва, были подготовлены соответствующие рекомендации. Они в основном и стали предметом обсуждения на форуме китайских коммунистов.

В выступлении на пленуме Си Цзиньпина внимание было привлечено к нескольким важным вопросам на ближайшую – до 2025 г. и среднесрочную – до 2035 г. перспективу, когда намечено превратить Китай в модернизированную социалистическую страну. Во-первых, это упор на качество развития, именно этим

¹²⁸ China largest FDI recipient in 2020 amidst global plunge - UNCTAD report. "Ecns.cn". 25.01.2021. – URL: <http://www.ecns.cn/news/2021-01-25/detail-ihafywhr7619492.shtml>, accessed 26.01.2021.

инструментом намечено преодолевать главные противоречия в обществе. Во-вторых, сформулирована задача развития за счет двух контуров (*шуан сюньхуань*): внутреннего и внешнего. Главная роль отводится при этом внутреннему контуру, в том числе в связи с изменениями в мире – деглобализацией и протекционизмом. В-третьих, отмечено, что предложение удвоить душевые доходы к 2035 г. выглядит реалистично, но фиксировать его в силу неопределенности в мире не обязательно¹²⁹. Далее, отмечена необходимость дальнейших усилий по сокращению неравенства доходов, повышению уровня безопасности населения, включая укрепление обороны страны, обеспечения равного доступа к основным общественным услугам к 2035 г., достойной встрече 100-летнего юбилея КПК в 2021 г.¹³⁰

Основным направлением развития экономики в первую пятилетку после осуществления цели полного построения общества *сяокан* в 2021 г. считается рост внутреннего потребления, необходимость которого еще раз была убедительно подтверждена пандемией. Здесь поможет урбанизация, дальнейшее снятие ограничений на получение городской прописки трудовыми мигрантами из села, интеграция городов и сельских районов, рост внутреннего туризма и сферы услуг. Определенное место было уделено открытию большего числа секторов для иностранных инвестиций, при некотором усилении внимания к вопросам безопасности. Обращает также внимание призыв ускоренно формировать новую модель развития, частью которой в 14-й пятилетке станет запущенная трехлетняя программа реформы госпредприятий 2020-2022 гг.); активное преобразование системы смешанной собственности; усиление надзора над государственными активами и др., а также внимание к экологии, устойчивой энергетике, науке (расходы на НИОКР в 2019 г. составили 2,23% от ВВП). Заблаговременное выявление уязвимых мест, а не латание дыр должно прочно войти в практику развития.

В комментариях по поводу новых планов китайского руководства немало высоких оценок уже достигнутых успехов в части инноваций, цифровизации, искусственного интеллекта, финансовых технологий, производстве электромобилей и т.п. Эти достижения экстраполируются на предстоящие годы, Китаю прочат роль нового мирового лидера, идущего на смену США и при этом двигателя глобализации. Последнее положение представляется некоторым упрощением. Положение о двух контурах в решениях пленума наводит на мысль о растущей самодостаточности этой гигантской страны¹³¹, ее неизменном стремлении опираться на собственные силы, технологии¹³² и ресурсы. Картины зарубежного мира, которые видят китайцы в своих путешествиях или на экранах, все чаще проигрывают родным ландшафтам и обстановке спокойного дружелюбия и взаимной выручки, сложившейся в трудное время. *Ibi bene, ubi patria.*

Понятно, что Китай дорожит своей выросшей ролью в глобальном мире и развернутыми программами международного сотрудничества. Но нет оснований по

¹²⁹ Такая задача означала бы среднегодовой темп прироста ВВП в 4.7%.

¹³⁰ Си Цзиньпин: гуаньюй «чжунгун чжунъян гуаньюй чжидин гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань ди шицы ге унянь цзихуа хэ эрлинсанью нянь юаньцзин мубяо дэ цзяньи» шуомин (Пояснения Си Цзиньпина к «Рекомендациям ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития (2021-2025 гг.) и перспективных целей на 2035 год»). – URL: http://www.sac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm, accessed 23.01.2021.

¹³¹ Это нашло отражение и в ряде параметров: за последние 13 лет отношение экспорта Китая к его ВВП снизилось с 36 до 17%, а доля иностранных инвестиций в ВВП сократилась втрое – до 1%.

¹³² Orange Wang et al. Five-year plan: China moves to technology self-sufficiency. “SouthChinaMorningPost”. 30.10.2020. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3107709/five-year-plan-china-officials-flesh-out-details-plenum>, accessed 25.01.2021.

аналогии с предыдущими лидерами подозревать у него намерение глобального господства и присвоения чужого.

А.Г. Володин

ИНДИЯ В ТИСКАХ КОРОНАВИРУСА

По официальным данным индийских властей, число выявленных жертв коронавирусной инфекции в стране неуклонно стремится к 11-миллионной отметке. Количество скончавшихся от ковида уже превысило 155 тысяч человек. Пандемия коронавируса стала подлинным бедствием общенационального масштаба, потребовавшим экстренных и системных решений и действий. Правительство во главе с Н.Моди приняло пакет мер по преодолению эпидемии и ее последствий.

Так, 25 марта было объявлено о введении локдауна («самозаточения») по всей территории страны. По мнению газеты «Хиндустан Таймс», индийский локдаун является одним из наиболее жестких в мире. 14 апреля первоначальный пакет мер был дополнен и расширен, а впоследствии ужесточался еще три раза. В конце мая были обнародованы «семь фаз» постепенного ослабления коронавирусных ограничений, которые должны были быть реализованы до конца года. Тем не менее ситуация остается сложной. К концу декабря офисы компаний продолжали работать в режиме «удаления», тогда как производственная активность на рабочих местах упала на 15% ниже обычной.

Серьезные потери понесла транспортная отрасль. Первоначально в результате локдауна объемы перевозок пассажиров в метро и на поездах сократились на 73%. Впоследствии ограничения постепенно ослаблялись, и только к концу 2020 г. интенсивность транспортных перевозок достигла 92% от допандемического уровня. Непростая судьба постигла сферу розничной торговли и кластер массовых развлечений. В конце марта интенсивность перемещений населения внутри городов при посещении торговых и развлекательных учреждений упала сразу на 78%, а к 18 апреля опустилась до 87%. Правда, в мае ситуация начала постепенно восстанавливаться, однако и к концу декабря она продолжала оставаться на 30% ниже допандемического уровня. Посещение парков и рекреационных зон в последнюю неделю декабря достигло лишь 85% от допандемического уровня.

Первый случай заболевания коронавирусом в Индии был зафиксирован 30 января. А 8 июня, после 10 недель локдауна, страна начала «перезагрузку» экономики. Эксперты Университета Дьюка (США) отмечали, что эффективность восстановительного роста в стране напрямую зависит от готовности общества противостоять пандемии, которая варьировала от штата к штату. Помимо этого, затягивание восстановительных мер непосредственно зависело от низкого уровня тестирования на наличие коронавируса в стране. Также выявилась недостаточная готовность медицинских учреждений госсектора к противостоянию пандемии. Эксперты американского университета среди прочего отмечали, что 70% случаев оказания медицинской помощи инфицированным и 50% госпитализаций пришлось на клиники и больницы частного сектора. «Антилидерами» по распространению опасной болезни стали высокоразвитые штаты Махараштра и Тамилнаду, а также союзная территория Дели, где изначально высока территориальная мобильность и производственная активность населения.

По критериям международного «индекса подготовленности к пандемии» (“pandemic preparedness and capacity index”) Индия смотрится достойно по

сравнению со многими развивающимися странами, однако заметно отстает от таких государств Юго-Восточной Азии, как Индонезия и Таиланд.

Локдаун нанес значительный ущерб индийскому обществу. Почти 84% домохозяйств в стране, по данным совместного исследования Пенсильванского университета и Чикагского университета, испытали на себе последствия пандемии в плане существенного сокращения доходов. В мае уровень безработицы в стране составлял 27%, почти в четыре раза выше, чем в январе-феврале 2020 г. Сельские домохозяйства оказались больше затронуты пандемией, чем городские (88% против 75%). Ущерб от пандемии по штатам также распределяется неравномерно. Так, наиболее пострадавшими оказались такие штаты, как Трипура, Чаттисгарх, Бихар, Джхарканд, Харьяна. Наименьшие потери понесли штаты Теленгана, Пудучерри (Пондишери), Карнатака, Пенджаб и союзная территория Дели. В наибольшей степени нуждались в финансовой помощи федерального центра штаты Джхарканд, Бихар, Одиша (Орисса), Тамилнаду и Керала. Наибольшую устойчивость к кризису продемонстрировали Химачал Прадеш, Уттаракханд, Мегхалая, Харьяна и Теленгана. Положительной корреляции между уровнем экономического развития и финансовой состоятельности в условиях пандемии не просматривается.

Специалисты МВФ обращают внимание на особую уязвимость к пандемии коронавируса переходных обществ, включая Индию. В отличие от экономически активного населения промышленно развитых стран, имеющего возможность работать дистанционно и полагаться на накопленные сбережения и социальные пособия, труженики в развивающихся странах не могут надеяться на добровольное социальное дистанцирование, поскольку они по определению лишены финансовых средств, которые позволили бы им справиться с временной потерей источников дохода. К тому же средства «вспомоществования» у международных финансовых институтов практически исчерпаны вследствие пандемии коронавируса. Экономические системы, полагают специалисты МВФ, «скорее всего будут вынуждены функционировать на уровне ниже своего реального потенциала до тех пор, пока качественно не уменьшатся опасения населения за свое здоровье». К Индии данное суждение относится в полной мере.

Локдаун нанес (и продолжает наносить) чувствительный материально-финансовый удар по положению молодежных демографических когорт, снижая их повседневную мобильность и перекрывая возможности получения даже временных контрактов, которые становятся одной из первых «мишеней» в период пандемии. Кроме того, нынешний кризис значительно усилил гендерные и межпоколенческие социально – имущественные диспаритеты, что для правящих в Индии сил опасно вдвойне вследствие не слишком убедительного «кредита доверия», отпущенного правящей Бхаратия Джаната Парти на парламентских выборах 2019 года.

Ведущие эксперты сходятся во мнении, что будущее международных отношений напрямую зависит от состояния мировой экономики. Так, руководитель профильной программы Р. Раджа (Roland Rajah) из австралийского аналитического центра Lowy Institute считает наиболее вероятным сценарием «перманентный шок» мировой экономики, который определяют три базовых обстоятельства. Первое: «вирусная парадигма» просуществует дольше, чем надеются оптимисты от экономики, поскольку в основе нынешней депрессии лежит мировой кризис здравоохранения. Страны – победители пандемии не смогут извлечь из своей «виктории» ощутимые выгоды до тех пор, пока свою борьбу с коронавирусом не закончат остальные. На правящие элиты многих стран воздействует страх повторного заражения, поэтому открывать границы никто не спешит. Борьба с пандемией депрессивно влияет и на внутренний спрос, и на оживление мировой торговли.

Второе: экономические и политические системы Индии и других развивающихся стран стали еще более уязвимыми вследствие кумулятивного действия факторов растущего внешнего долга, резкого снижения спроса на их продукцию, возросшей неустойчивости их национальных валют и значительной зависимости от внешних источников финансирования. Помимо этого, неясны перспективы МВФ и Всемирного банка как доноров, обладающих достаточными средствами для финансирования развивающихся экономик.

Третье: по глобализации нанесен мощный удар, сила которого была умножена предыдущим развитием протекционистских тенденций в мировом хозяйстве. Интернациональные производственные цепочки распадаются, а правительства переориентируются на внутреннюю проблематику развития. Результатами пандемии, суммирует свои размышления Р. Раджа, видимо, станут: подавленный экономический рост, повышенная уязвимость хозяйственных систем различных государств и дальнейшее разделение мира по национальным интересам. Приведенные оценки касаются Индии в высокой степени.

Какие выводы позволительно сделать из вышесказанного. Как представляется, таковых несколько.

1. Оказался серьезно ослабленным (возможно, подорванным) социально-экономический потенциал Индии. Внешние проявления этого выглядят впечатляюще. Локдаун формально снят, однако отдельные ограничения все еще сохраняются. В Дели, например, метрополитен не функционировал пять с половиной месяцев. Интеллектуальная активность, традиционно выступавшая движущей силой поступательного развития страны, под влиянием локдауна утратила привычный динамизм, хотя признаки ее пробуждения все же просматриваются. В общественном сознании элит и масс явно присутствует ощущение неопределенности. Понятно, что в сложившейся ситуации всякие серьезные прогнозы экономического роста и социального прогресса, даже по краткосрочному горизонту, затруднены. Психологическая обстановка и общий жизненный тонус среднего класса далеки от оптимистических. Единственное, что у элиты остается, это жить ожиданием скорой и полной отмены всех карантинных ограничений.

2. Для Индии как крупного государства существенной остается проблема сохранения своего участия в трансграничных производственных цепочках, которые выстраивались в течение последнего десятилетия. И здесь далеко не все ясно. Деглобализация делает более активной и целенаправленной политику стран Юго-Восточной Азии по дальнейшей интеграции экономик государств АСЕАН и преодолению унаследованных от истории диспаритетов развития в данном регионе. В сложившихся условиях Индии, например, будет сложно рассчитывать на энергичное внедрение (в том числе в форме производственных цепочек) в экономические отношения и процессы на пространстве ЮВА.

3. Дели, думается, будет вынужден всерьез заняться развитием интеграционных процессов в регионе Южной Азии (формат СААРК) и, не исключено, обратить большее внимание на участие в разделении труда на пространстве ЕАЭС, особенно с учетом исторической роли Центральной Азии в геополитической стратегии Индии.

4. По представлениям экспертов правительства, экономику Индии в 2020-2021 финансовом году (завершается 31 марта 2021 г.) ожидает сжатие в размере 7,7%. Данный прогноз примерно соответствует предварительным оценкам Резервного банка Индии (аналог российского Центробанка) (- 7,5%). В этой связи отметим, что авторитетный Азиатский банк развития «запланировал» спад индийской экономики в 2020 г. в размере (-) 8%, тогда как Всемирный банк был еще

более осторожным: (-) 9,6%. Goldman Sachs оказался среди глубоких скептиков, оценив замедление темпов роста народного хозяйства Индии в (-) 10,3%. Ситуация, полагают специалисты, должна проясниться к тому времени, когда окончательно прояснится картина состояния индийской экономики в 2020 г.

5. Специалисты отмечают, что пандемия серьезно затронула такие сектора народного хозяйства, как торговля, «индустрия гостеприимства и развлечений», транспорт и связь. В этих кластерах экономики падение объемов услуг может достигнуть почти четверти. Тем не менее индийские специалисты считают, что в их стране ситуация с коронавирусной инфекцией все же более обнадеживающая, чем в некоторых развитых странах. Подобная ситуация, как утверждают некоторые близкие к правительственным кругам эксперты, может стать дополнительным стимулятором восстановительного экономического роста в стране.

6. Однако в действительности общая картина далеко не радужная. Для преодоления самого серьезного экономического кризиса за последние 30 лет (который в своих внутривластных расчетах умело использует оппозиция во главе с Индийским национальным конгрессом) стране потребуются мобилизация всех внутренних сил. Значительную роль может сыграть новая стратегия внешнеэкономических связей, о необходимости которой все чаще говорят в Дели. Надо полагать, что в этой стратегии должное место будет отведено восстановлению взаимовыгодных связей «крупнейшей демократии мира» с нашей страной.

Л.Н. Симонова

ПАНДЕМИЯ И ЭКОНОМИКА БРАЗИЛИИ

Первый случай заболевания коронавирусом COVID-19 в Латино-Карибской Америке (ЛКА) зафиксирован в Бразилии 26 февраля, то есть позже, чем эта эпидемия охватила Китай и страны Европы. За это время власти латиноамериканских государств имели возможность познакомиться с особенностями COVID-19 и мерами, принимаемыми в других странах. Бразилия, как и большинство государств ЛКА пошла по пути отмены занятий в школах и университетах, введения режима самоизоляции, закрытия наземных границ с соседними странами, ограничения перемещения граждан и деятельности компаний целого ряда отраслей. При этом Бразилия наиболее сильно пострадала от коронавирусной инфекции среди стран Латинской Америки, что не удивительно, поскольку значительная часть 210-миллионного населения страны сконцентрирована в крупных мегаполисах. Так, в агломерации Сан-Паулу проживает 19,9 млн человек, часть которых (жители фавел) лишена элементарных санитарных условий и не имеют доступа к медицинским услугам. Бразилия перешла рубеж в 1 млн заболевших 19 июня 2020 г., а по данным на конец года занимала третье место в мире по числу зараженных COVID-19 (8,5 млн) и второе по числу летальных случаев (209 тыс.).

На ухудшении эпидемиологической ситуации сказались нерешительность федеральных властей по своевременному введению мер, препятствующих распространению инфекции. Особо следует отметить позицию Жаира Болсонару, который недооценил опасность нового коронавируса, пренебрегал рекомендациями ВОЗ и Минздрава Бразилии, проводил в обычном режиме публичные встречи и противодействовал введению ограничительных мер губернаторами штатов. Президент активно критиковал мероприятия, ограничивающие торговлю и услуги в бразильских штатах для борьбы с распространением COVID-19, и выступал за необходимость "вертикальной изоляции", при которой только граждане из группы

риска и старше 60 лет должны оставаться дома. В результате конфликт президента и региональных властей из-за разных подходов к борьбе с пандемией стал предметом судебных разбирательств, поставив страну на грань социально-политического кризиса.

31 марта 2020 г. Адвокатская палата Бразилии направила жалобу в Верховный суд, в которой действия президента назвали фактором, усугубляющим санитарный кризис, обвинив его в неадекватном использовании полномочий для разрешения чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, недостаточных или опасных действиях. Также с жалобой в Верховный суд обратились главные оппозиционные партии Бразилии, требующие немедленного отстранения Болсонару от власти, ввиду неспособности урегулировать эпидемиологический кризис. В свою очередь, Бразильская ассоциация юристов за демократию подала в Международный уголовный суд иск против президента страны, обвинив его в совершении преступлений против населения на фоне пандемии коронавируса. Точку в конфликте поставил Верховный суд Бразилии, который 16 апреля 2020 г. принял решение, предоставляющее губернаторам штатов и муниципальным властям автономию от федерального правительства в определении необходимых ограничительных мер и масштабов самоизоляции для борьбы с пандемией, существенно ограничив полномочия федерального правительства и президента Ж. Болсонару в данном вопросе¹³³.

Сами бразильцы, в основном, серьезно относятся к эпидемии. Соцопросы, проведенные в наиболее сильно пострадавшем от COVID-19 мегаполисе Сан-Паулу в начале мая 2020 г., показали, что примерно семь из десяти респондентов считают ограничения, принятые министром здравоохранения, губернатором Сан-Паулу и мэром Сан-Паулу адекватными. С другой стороны, позицию президента считают неадекватной 57% респондентов. Среди интернет-пользователей, проживающих в центральном районе города Сан-Паулу, эта доля достигает 80%¹³⁴.

Режим частичного локдауна в Бразилии, как в других странах мира, отрицательно сказался на экономике, привел к сокращению экономической деятельности, бегству капиталов, повышению курса американского доллара. В результате пандемии произошло резкое снижение глобального спроса на товары и услуги, разрушение цепочек поставок, падение цен на нефть и отток капитала с финансовых рынков развивающихся стран. Также следует учитывать, что экономика Бразилии подошла к 2020 г. в ослабленном состоянии. Низкие темпы роста ВВП и деловой активности, высокий уровень безработицы, бюджетный дефицит и ощутимый госдолг, неустойчивые позиций на мировом рынке товаров и услуг – все это негативно отразилось на ситуации в стране и существенно усилило риски, связанные с глобальным кризисом, вызванным пандемией COVID-19¹³⁵.

Для борьбы с последствиями COVID-19 правительство Бразилии 16 марта 2020 г. анонсировало комплекс мер по поддержке экономики и населения на ближайшие три месяца на сумму почти 30 млрд долларов. К концу апреля 2020 г. эта сумма возросла до 236,8 млрд долл., из которых 104,9 млрд было направлено на поддержку платежеспособности и занятости на предприятиях, пострадавших от

¹³³ В Бразилии губернаторам дали право самим определять карантинные меры. «РИА Новости». 16.04.2020. – URL: <https://ria.ru/20200416/1570132851.htm>, accessed 13.01.2021.

¹³⁴ O que pensam os internautas paulistanos sobre os impactos do coronavírus. – URL: <https://www.ibopeinteligencia.com/noticias-e-pesquisas/o-que-pensam-os-internautas-paulistanos-sobre-os-impactos-do-coronavirus/>, accessed 15.01.2021.

¹³⁵ Подробнее о влиянии пандемии на экономику Бразилии см.: Симонова Л.Н. Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль, 2020, №4, с. 105-116.

пандемии, включая снижение выплат в фонды социального страхования, предоставление налоговых каникул и отсрочек платежей по долговым обязательствам. Объем помощи штатам и муниципалитетам, на которые возложена основная миссия по борьбе с новым коронавирусом, составил 26,7 млрд долларов.

Среди мер поддержки бразильского бизнеса в условиях коронавируса следует отметить льготное кредитование малых и средних предприятий (МСП) и финансирование пострадавших отраслей и производств через государственные банки. Общая сумма таких кредитов превысила 54,8 млрд долларов. Механизмы субсидирования процентных ставок, широко используемые при правительствах Лулы да Силва и Дилмы Русефф и особенно жестко критикуемые либеральной частью правительства Ж. Болсонару, оказались максимально востребованы в условиях чрезвычайной ситуации. Так, Федеральный сберегательный банк (Caixa) предоставил кредитные линии в размере 29,8 млрд долл. МСП на пополнение оборотного капитала. В свою очередь, государственный Banco do Brasil направил 20 млрд долл. на оборотный капитал, инвестиции, досрочное погашение дебиторской задолженности, поддержку агробизнеса и кредитование физических лиц. Объем средств, предоставленных Национальным банком социально-экономического развития (BNDES) для поддержки МСП и различных отраслей экономики, включая нефтегазовую, транспорт, электроэнергетику, торговлю и услуги, превысил 7,4 млрд долларов.

Для снижения стоимости кредитования и стимулирования экономики 18 марта 2020 г. Центральный банк Бразилии снизил базовую процентную ставку SELIC на 50 б.п. до исторического минимума в 3,75%. Размер помощи ЦБ для поддержания ликвидности кредитных институтов в 2020 г. составил 240 млрд долл., для пополнения капитала выделено еще 640 млрд долларов¹³⁶.

Таблица 1.

Меры Правительства Бразилии по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики

Показатель	Сумма (млрд долл.)	Доля в ВВП (%)
Поддержка наиболее уязвимых слоев населения	45,4	3,0
Поддержка платежеспособности и занятости на предприятиях	104,9	6,8
Помощь штатам и муниципалитетам	26,7	1,7
Кредитная поддержка	54,9	3,6
Финансирование мер борьбы с коронавирусом (закупка медицинского оборудования, научные разработки, тестирование, подготовка врачей)	4,9	0,3
Всего	236,8	15,5

Примечание: данные на 28.04.2020.

Источник: Brazil's Policy Responses to COVID-19. Ministry of Economy, 28.04.2020, p. 1-3.– <https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/publicacoes-em-outros-idiomas/covid-19/covid-19-2020-04-24-brazil-policy-measures-1830-1.pdf/view>

¹³⁶ Brazil's Policy Responses to COVID-19. Ministry of Economy, 28.04.2020, pp. 1-4. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/publicacoes-em-outros-idiomas/covid-19/covid-19-2020-04-24-brazil-policy-measures-1830-1.pdf/view>, accessed 15.01.2021.

Масштабные по латиноамериканским меркам меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, оцениваемые в 15,5% ВВП (без средств ЦБ), предоставление помощи на уровне территориальных образований, а также финансовая поддержка населения и предприятий существенно усилили риски разбалансировки экономики, особенно учитывая уже накопленные дисбалансы в бюджетной сфере¹³⁷. По оценке Министерства экономики Бразилии, на фоне глобального кризиса, спровоцированного пандемией, и падения цен на нефть (Бразилия является нетто-экспортером нефти и нефтепродуктов, их доля в экспорте страны превышает 13%) дефицит государственного бюджета в 2020 г. увеличился до 16,5% ВВП (первичный дефицит до выплаты процентов составил 11,7% ВВП), размер госдолга вырос до 93,3% ВВП¹³⁸.

Для устранения последствий пандемии правительством Бразилии были приняты соответствующие решения, направленные на расширение международных связей и повышение эффективности совместной борьбы с COVID-19. Так, постановлением от 17 марта 2020 г. были снижены таможенные пошлины на широкий ряд промышленных изделий. Для списка товаров, необходимых для борьбы с коронавирусной инфекцией (более 300 позиций), введено временное снижение ставки на импорт до 0%, которое будет действовать до июля 2021 года¹³⁹. С другой стороны, на товары из того же списка, произведенные на территории Бразилии, был наложен запрет на экспорт.

Пандемия оказала серьезное влияние на географию внешней торговли Бразилии и в целом ЛКА. Прежде всего, Соединенные Штаты уступили Китаю место ключевого поставщика медицинских препаратов и оборудования, а значит и статус главного партнера по борьбе с пандемией в регионе. Более того, Китай, демонстрирующий после весеннего локдауна быстрое восстановление производственных мощностей, работающих в том числе на латиноамериканском сырье, не только значительно смягчил последствия пандемии для ЛКА в 2020 г., но и может стать драйвером роста внешней торговли и экономики в 2021-2022 гг. для большинства стран региона, включая Бразилию.

Оценки по сокращению бразильского ВВП в 2020 г. сильно разнятся в зависимости от экспертной организации, но в целом в конце года они оказались более благоприятными по сравнению с апрельскими и июльскими прогнозами. Так, в июне 2020 г. МВФ ожидал падения ВВП Бразилии на 9,1%, но уже в октябре улучшил прогноз до 5,8%¹⁴⁰. В январе 2021 г. Всемирный банк дал еще более оптимистичную оценку: 4,5% снижения в 2020 г. и рост на 3% в 2021 году¹⁴¹.

По итогам 2020 г. объем внешней торговли Бразилии сократился на 8,4%, в том числе экспорт – на 6,9%, импорт – на 10,4%. Наиболее сильно упал экспорт

¹³⁷ Medidas Econômicas de Combate à Covid-19 – Brasil e Avaliação Internacional. Ministério da Economia, 15.04.2020, pp. 6-7. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/apresentacoes/2020/2020-04-15-medidas-enfrentamento-da-crise-1530hs.pdf/view>, accessed 14.01.2021.

¹³⁸ Análise do Impacto Fiscal das Medidas de Enfrentamento ao Covid-19. Ministério da Economia, 22.12.2020, pp. 23-24. – URL: https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/apresentacoes/2020-12-22-transparencia_coletiva_covid.pdf/view, accessed 16.01.2021.

¹³⁹ Camex reduz o Imposto de Importação e suspende antidumping para auxiliar nos esforços de combate à Covid-19. Ministério da Economia, 07.01.2021. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/assuntos/noticias/2021/janeiro/camex-reduz-o-imposto-de-importacao-e-suspende-antidumping-para-auxiliar-nos-esforcos-de-combate-a-covid-19>, accessed 16.01.2021.

¹⁴⁰ World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. IMF, October 2020, p.9. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>, accessed 15.01.2021.

¹⁴¹ Global Economic Prospects, January 2021. World Bank, January 2021, p.4. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34710>, accessed 15.01.2021.

продукции обрабатывающей промышленности (более чем на 12%). В условиях пандемии вырос спрос на бразильскую сельскохозяйственную продукцию, поставки которой увеличились на 5% (хлопка – на 22,4%, сои – на 9,4%, кофе – на 8,7%). Экспорт продукции добывающей промышленности сократился на 3,4%, при этом падение выручки от продажи нефти на 19,5% в значительной степени удалось компенсировать увеличением экспорта железной руды и концентратов.

Наиболее сильно сократился экспорт в США (-27,8%) и страны Евросоюза (-14%). На 16% упал экспорт в страны МЕРКОСУР, состоящий в основном из продуктов с высокой добавленной стоимостью. В то же время поставки в КНР (включая Гонконг и Макао), во многом определяемые сельскохозяйственной продукцией, нефтью, а также горнорудным сырьем, напротив, за 2020 г. превысили значение 2019 г. на 7,3%, а доля Поднебесной в бразильском экспорте увеличилась с 28,1% до 32,3%¹⁴².

Помимо восстановления объемов экспорта во второй половине 2020 г., оптимизм внушает политика государственно-частного партнерства, реализуемая в наиболее слабых штатах страны, развертывание программы модернизации инфраструктуры и быстрая цифровизация страны на фоне пандемии. Например, успешно была реализована программа мелиорации земель в долине реки Сан-Франциско на востоке страны, потребовавшая значительного объема рабочей силы и способствовавшая повышению урожайности местных сельскохозяйственных угодий¹⁴³. В 2020 г. в рамках Инвестиционной программы партнерства (PPI) в стране были проведены тендеры по 27 инфраструктурным проектам с объемом инвестиций в 7,4 млрд долл., в 2021 г. сумма инвестиций должна увеличиться в 9 раз, а число реализуемых проектов достигнет 115¹⁴⁴.

Вместе с тем Бразилия столкнулась с негативными последствиями почти двукратного падения мировых цен на энергоносители. На фоне снижения объема производства крупнейшая нефтедобывающая компания в стране Petrobras объявила о сокращении инвестиций в добычу углеводородов с 12 млрд до 8,5 млрд долл. и о масштабной продаже малорентабельных активов – ряда прибрежных буровых установок, доли в производстве биодизеля и др.

Составной частью экономического курса в 2020 г. продолжала оставаться приватизация госкомпаний, которая, по мнению правительства, позволит в ближайшие два-три года создать до 10 млн новых рабочих мест и привлечь иностранных инвесторов. По данным на конец 2020 г. в список приватизируемых компаний вошли Telebrás (телекоммуникации), Eletrobrás (электроэнергетика), оператор почтовых услуг Correios, национальный производитель микроэлектроники Ceitex, госкомпания NUCLEP (производство оборудования для ядерной и оборонной промышленности, добычи нефти и газа, электроэнергетики и др.), а также компании, управляющие портами, аэропортами, железными дорогами и др. Приватизация части активов большинства перечисленных компаний запланирована на 2021-2022 годы¹⁴⁵.

¹⁴² Balança Comercial Brasileira: Acumulado do ano. Jan/Dez de 2020. Ministério da Economia, 2021. – URL: <https://www.gov.br/produtividade-e-comercio-exterior/pt-br/assuntos/comercio-exterior/estatisticas/balanca-comercial-brasileira-acumulado-do-ano>, accessed 15.01.2021.

¹⁴³ IR Magazine. How Covid-19 impacting Brazilian economy. – URL: <https://www.irmagazine.com/case-studies/how-covid-19-impacting-brazilian-economy>, accessed 15.01.2021.

¹⁴⁴ 14ª Reunião do Conselho do Programa de Parcerias de Investimentos (CPPI). Ministério da Economia, 02.12.2020. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/apresentacoes/2020/dezembro/02-12-2020-apresentacao-14a-reuniao-cppi-imprensa.pdf/view>, accessed 17.01.2021.

¹⁴⁵ 14ª Reunião do Conselho do Programa de Parcerias de Investimentos (CPPI). Ministério da Economia, 02.12.2020. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/apresentacoes/2020/dezembro/02-12-2020-apresentacao-14a-reuniao-cppi-imprensa.pdf/view>, accessed 17.01.2021.

Пандемия, нанеся ощутимый урон национальной экономике и международным экономическим связям Бразилии, негативно отразилась на уровне жизни граждан. По оценке Всемирного банка, в социальном плане страна оказалась отброшенной на десятилетие назад: доля людей, живущих ниже уровня, который ВБ определяет как крайнюю бедность (1,9 долл. США в день по ППС), в 2020 г. достигла 7% (по сравнению с 4,4% в 2017-2019 гг.)¹⁴⁶.

Нарастание недовольства курсом Ж. Болсонару и разочарование в его политике, особенно в период пандемии COVID-19, будут существенно влиять на настроения внутри правящей политической элиты в ближайшие 2 года (Президент Бразилии избирается всеобщим голосованием на четыре года с правом переизбрания на второй срок подряд). Конфликт Ж. Болсонару с членами кабинета министров и руководством крупнейших штатов страны вокруг мер по преодолению последствий коронавирусной инфекции лишь усилил противодействие непоследовательной и непродуманной политике Ж. Болсонару, что ставит под сомнение возможность его переизбрания на второй срок.

Е.Ю. Потапова

ЮАР – ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

За последние годы в ЮАР создалась сложная внутривнутриполитическая ситуация: рост безработицы, преступности, экспроприация земель у белых фермеров и их массовые убийства, в результате чего экономика страны ослабла. А тут еще и мировая пандемия.

26 марта 2020 г. по инициативе председательствующей в «Группе двадцати» (G20) Саудовской Аравии состоялся первый саммит лидеров крупнейших экономик мира в формате видеоконференции. Президент ЮАР Сирил Рамафоса призвал все страны-члены группы мобилизовать финансовые средства для покрытия дефицита всемирной программы по закупке вакцины, лекарств и тестов в рамках борьбы с коронавирусом, а также приложить усилия для того, чтобы убедить все государства-кредиторы Африки, международные финансовые организации и частный сектор продолжать работать с африканскими правительствами для решения проблемы с непосильными долгами¹⁴⁷.

С 26 марта 2020 г. на всей территории Южно-Африканской Республики был введен режим карантина. Для того чтобы сдержать дальнейшее распространение COVID-19, по всей стране были установлены пункты для забора материалов на коронавирус и разработана система из пяти уровней ограничительных мер, согласно которой каждому району был присвоен свой уровень в зависимости от складывающейся ситуации и состояния системы здравоохранения.

Правительство стало осуществлять программу помощи населению и поддержки экономики в объеме 500 млрд рэндов (около 26,3 млрд долларов США)¹⁴⁸, чтобы помочь людям и предприятиям преодолеть трудности в условиях пандемии. Эта программа была призвана стабилизировать экономические

¹⁴⁶ World Bank. The Economy in the Time of Covid-19. LAC Semiannual Report. April 2020. World Bank, 2020, p. 55. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33555>, accessed 16.01.2021.

¹⁴⁷ Президент ЮАР: G20 должна переключиться на борьбу с экономическими последствиями пандемии // ТАСС. 21.11.2020. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10065973>, accessed 20.01.2021.

¹⁴⁸ Ramaphosa's R500 billion coronavirus plan: Can it work? // News24.com. – URL: <https://www.news24.com/news24/SouthAfrica/News/ramaphosas-r500-billion-coronavirus-plan-can-it-work-20200423>, accessed 20.01.2021.

показатели, разрешить проблему с резким сокращением спроса и предложения, а также снизить уровень безработицы. Были выделены средства на дезинфекцию общественного транспорта и коммунальных объектов, на продовольствие и жилье бездомным. Многим компаниям были предоставлены финансовые средства для разрешения проблем с зарплатами, банки выделяли предприятиям льготные кредиты, а также предоставляли отсрочки по уплате налогов.

На фоне коронавируса резко вырос уровень преступности, вызванный в том числе запретом продажи и перемещения по стране бутилированного алкоголя. В результате такого запрета вся торговля алкоголем ушла в подполье, а бизнес перешел в криминальную зону. Магазины по продаже спиртного, большинство которых принадлежит мигрантам-нигерийцам, стали подвергаться погромам¹⁴⁹.

Во время пандемии в ЮАР особой паники не было, поскольку вспышки опасных инфекций – не редкость для страны. Дефицита продуктов в магазинах и лекарств в аптеках не наблюдалось, цены не повышались. Однако в стране довольно много носителей туберкулеза или ВИЧ-инфекции, т.е. людей, подверженных серьезным осложнениям от COVID-19, поэтому масштабы заражения угрожали приобрести серьезный характер. Тем не менее, благодаря богатому опыту борьбы с вирусами, например с такими, как лихорадка Эбола, а также многоуровневой системе ограничений, ЮАР все-таки удалось на время сдержать первую волну распространения коронавируса и ослабить карантинные меры.

Однако последствия строгих карантинных мер для борьбы с распространением коронавируса не заставили себя долго ждать. Во всех секторах экономики, за исключением сельского хозяйства, стал наблюдаться значительный спад, а такие отрасли, как авиация, туризм и гостиничный бизнес, фактически прекратили работу. Запрет на алкоголь и сигареты привел к тому, что потребительские расходы на эти товары упали на 92%¹⁵⁰.

В третьем квартале 2020 года количество безработных в Южной Африке выросло до 6,5 млн человек. Всего за период общенационального карантина рабочие места потеряли около 3 млн. граждан республики, и их количество продолжает расти, что усиливает рост напряженности в стране, а следовательно, и ухудшение эпидемиологической ситуации¹⁵¹.

В октябре 2020 г. в ЮАР была выявлена новая разновидность коронавируса, который оказался еще более заразным. Речь идет о новом варианте вируса под названием B.1.351 (также известном как 501Y.V2). Внимание всего мира к новому штамму значительно увеличилось после того, как профессор Оксфордского университета Джон Белл заявил, что выявленная в ЮАР мутация коронавируса «внушает серьезные опасения из-за произошедшего в штамме серьезного изменения белка»¹⁵². В стране началась вторая волна пандемии, которая грозит стать гораздо серьезнее первой. Более того, новый штамм вируса из ЮАР уже обнаружен в Великобритании, Франции и Норвегии и, скорее всего, продолжит свое распространение. Многие страны уже закрыли и закрывают границы с ЮАР из-за новой мутации коронавируса.

В настоящее время ЮАР ведет переговоры с Россией по поводу использования препарата «Спутник V», а также с рядом других производителей

¹⁴⁹ Вместе с карантином в ЮАР ввели "сухой закон". Что из этого получилось? // BBC News. 24.04.2020. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52406271>, accessed 20.01.2021.

¹⁵⁰ Экономический спад в ЮАР из-за пандемии составил более 50% // Рамблер. 10.09.2020. – URL: <https://news.rambler.ru/other/44812557-ekonomicheskij-spad-v-yuar-iz-za-pandemii-sostavil-bolee-50/>

¹⁵¹ Биржевой портал №1. – URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/south-africa/>, accessed 11.01.2021)

¹⁵² В ЮАР экстренно проверяют действие вакцин от COVID-19 на новый вирус-мутант // ТАСС. 04.01.2021. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10405231>, accessed 11.01.2021.

вакцин от коронавируса таких как Pfizer, Moderna, AstraZeneca, Johnson & Johnson¹⁵³. По словам министра здравоохранения Цвели Мхизе, страна получит первую партию вакцин в конце января и планирует распространить их в феврале. Согласно расчетам специалистов, ЮАР потребуется вакцинировать как минимум 67-70% населения, чтобы предотвратить цикл передачи инфекции.

¹⁵³ Правительство ЮАР ведет переговоры с РФ о вакцинации населения "Спутником V" // ТАСС. 03.01.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10402057> accessed 05.01.2021

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Н.А. Работяжев, Э.Г. Соловьев

УКРАИНА: НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ – ПО ПУТИ ПРЕЖНЕГО

2020 г. выдался для Украины очень непростым. Украинская система здравоохранения, недофинансировавшаяся на протяжении последних лет, не смогла эффективно противостоять пандемии COVID-19. Пандемия подорвала надежды на экономический рост. Глобальный кризис привел к уменьшению спроса на экспортируемые Украиной товары (прежде всего продукцию агропромышленного и металлургического комплексов). Серьезный удар был нанесен по целому ряду отраслей украинской экономики. Пострадали прежде всего сфера услуг, торговля, ресторанный и туристический бизнес. Также спад наблюдался в машиностроении, добывающей и перерабатывающей промышленности. Уменьшение деловой активности в стране, вызванное карантинными мерами, привело к сокращению доходной части бюджета, снижению уровня жизни, росту безработицы.

С кризисными явлениями в украинской экономике не смогли справиться ни правительство Алексея Гончарука, ни пришедший ему на смену в марте 2020 г. кабинет Дениса Шмыгаля. Смена кабинета была вызвана рядом факторов. Так, позиции самого Гончарука были ослаблены «кассетным скандалом» (в январе 2020 г. в интернет была выложена расшифровка совещания у премьер-министра, на котором Гончарук нелестно отозвался о компетентности Зеленского в экономических вопросах). Ключевой же причиной отставки правительства стали нерешенные проблемы. По словам Зеленского, правительство не обеспечило наполняемости бюджета, не смогло преодолеть спад промышленного производства, допустило рост задолженности по зарплате перед шахтерами, не добилось увеличения доходов граждан и снижения тарифов на услуги ЖКХ¹⁵⁴. Кроме того, важно отметить, что в феврале 2020 г. главой офиса (администрации) президента стал Андрей Ермак – человек, имевший деловые контакты с известным донецким олигархом Ринатом Ахметовым. Именно он, вероятнее всего, и пролоббировал назначение на пост премьер-министра «человека Ахметова» Д. Шмыгаля (в 2017–19 гг. он работал в структурах Донецкой топливно-энергетической компании Р. Ахметова).

Новому правительству пришлось сразу же включиться в борьбу с пандемией. Украинское правительство предприняло ряд мер по поддержке бизнеса. Физические лица – предприниматели временно освобождались от начисления и уплаты единого социального налога, был введен мораторий на проведение проверок бизнеса контролирующими органами, не налагались штрафы за нарушения налогового законодательства, работники малых и средних предприятий, за которыми работодатель сохраняет рабочие места, могли получать частичные выплаты по безработице, банкам было запрещено увеличивать процентные ставки по кредитам¹⁵⁵. В апреле решением Верховной Рады был создан бюджетный Фонд по борьбе с COVID-19 объемом 64,7 млрд гривен (правда, значительная часть этих средств была израсходована нецелевым образом – направлена на строительство и ремонт дорог).

¹⁵⁴ Ткачев Ю. Перегрузка проблем // "Ъ", 07.04.2021. – URL: <https://kommersant.ru/doc/4275112>, accessed 09.03.2021.

¹⁵⁵ См.: Кривогуз М.И. Пандемия COVID-19 и экономика Украины // Россия и новые государства Евразии. 2020, №4. С. 63.

Свою лепту в поддержку экономики внес и Нацбанк Украины, снизивший в июне с 8 до 6% учетную ставку, чтобы облегчить кредитование бизнеса. Кроме того, на Украине был осуществлен ряд мер социального характера: введена доплата медикам, работающим с пациентами с COVID-19, в размере до 300% зарплаты, увеличены пенсии и пособия по безработице. Общие ассигнования на поддержку экономики составили порядка 100 млрд гривен (3,6 млрд долл.). На антикризисные меры (даже без учета нецелевого использования части средств), таким образом, было выделено примерно 2,4% ВВП, что существенно меньше, чем в странах Запада.

Несмотря на все предпринятые правительством меры, удар COVID-19 по украинской экономике оказался достаточно сильным. Индекс промышленной продукции в 2020 г. по сравнению с 2019-м уменьшился на 5,2%, а падение ВВП составило 4,4%.

Следствием закрытия границ стало возвращение на Украину примерно 2 млн трудовых мигрантов. Это привело к росту безработицы и сокращению поступления валюты в страну (переводы украинских гастарбайтеров традиционно являлись одним из важнейших источников валютных поступлений). Негативным последствием пандемии стало также прекращение притока в страну прямых иностранных инвестиций.

Президент В. Зеленский и премьер-министр Д. Шмыгаль полагают, что важнейшей предпосылкой преодоления нынешнего экономического кризиса является расширение сотрудничества Украины с МВФ и странами Запада. В контексте выполнения требований МВФ 31 марта 2020 г. был принят закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения, а в мае 2020 г. закон о регулировании банковской деятельности (его принятие сделало невозможным возврат национализированного в период президентства П. Порошенко «Приватбанка» его бывшему владельцу И. Коломойскому). В декабре 2019 г. Киев и МВФ достигли договоренности по новой трехлетней программе сотрудничества на сумму около 5,5 млрд долл. в рамках программы расширенного финансирования (Extended Fund Facility, EFF).

Выполнив основные требования МВФ, касающиеся создания рынка земли и банковской реформы, украинские власти рассчитывали на получение первого кредитного транша. Однако глобальный финансовый кризис, вызванный пандемией, изменил планы руководства Фонда. В мае МВФ объявил о том, что вместо трехлетней программы EFF Украине будет предложена более короткая программа Stand-by, рассчитанная на полтора года, ее объем составит 5 млрд долл. Первый транш кредита в размере 2,1 млрд долл. Киев получил в июне. Следующие транши МВФ предполагал выделять в случае выполнения украинскими властями условий Фонда («структурных маяков»). Предполагалось, что до конца 2020 г. Киев получит еще два транша по 700 млн долл. каждый. Однако на Украину они не поступили (в т.ч. из-за отставки руководителя Национального банка Украины Я. Смолия, которому доверяли на Западе, и решения Конституционного суда Украины о признании неконституционными ряда положений антикоррупционного законодательства, принятого в 2014-15 гг. под давлением МВФ и Евросоюза, что вызвало недовольство МВФ).

Впрочем, Украина получила поддержку других международных организаций и финансовых институтов. Так, кредиты Украине предоставили Всемирный банк и Евросоюз. ВБ весной 2020 г. выделил Украине 150 млн долл на поддержку семей с низким уровнем дохода и борьбу с коронавирусом¹⁵⁶, а в декабре объявил о

¹⁵⁶ Всемирный банк выделил Украине \$150 млн на помощь населению и борьбу с COVID-19 // "Ъ", 01.05.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4335666>, accessed 09.03.2021.

предоставлении Украине дополнительного займа в 300 млн долл.¹⁵⁷. Евросоюз, в свою очередь, в апреле заявил о выделении Украине 190 млн евро на поддержку системы здравоохранения, экономики, малого и среднего бизнеса, защиты уязвимых категорий населения. Позднее ЕС объявил о решении предоставить Украине макрофинансовую помощь в размере 1,2 млрд евро.¹⁵⁸

В политической сфере продолжением начатого президентскими и парламентскими выборами 2019 г. политического цикла стали местные выборы, состоявшиеся 25 октября 2020 г. (вторые туры прошли 15 и 22 ноября). Выбирали депутатов областных, районных, сельских, городских советов, а также сельских, поселковых и городских глав. Выборы не проводились не только в той части Юго-Востока Украины, которая контролируется самопровозглашенными республиками Донбасса, но и на части подконтрольной официальному Киеву территории Донецкой и Луганской областей.

Пропрезидентская партия «Слуга народа», номинально оставшись лидером, тем не менее продемонстрировала осенью 2020 г. низкий результат. Ее электоральная поддержка сократилась почти втрое (в 2020 г. партия получила 14,5% от общего числа голосов избирателей¹⁵⁹, в то время как в июле 2019 г. – 43,2%). Падение популярности «Слуги народа» объясняется прежде всего разочарованием избирателей в политике Зеленского. Выборы показали, что партия «Слуга народа» переживает серьезный кризис и теряет популярность; кроме того, она слабо укоренена в регионах. Подтвердилось, что сохраняется политико-культурный и электоральный раскол Украины – западные и восточные регионы страны, как и раньше, голосуют по-разному. Далее, выборы продемонстрировали, что олигархи продолжают оказывать заметное влияние на партийное строительство и политические процессы на Украине. Значительного успеха на местных выборах добились локальные политические партии, что отражает рост политического влияния региональных элит. Местные элиты на Украине начинают играть все более важную роль также в связи с проводимыми Киевом в последние годы реформами по децентрализации власти. Так что процесс регионализации Украины, по-видимому, будет продолжаться.

Что касается ситуации на Донбассе, то приход к власти на Украине В. Зеленского и крупный успех его партии «Слуга народа» на общенациональных выборах лета 2019 г. открывал возможность принятия самых сложных политических решений с опорой на парламентское большинство, что чрезвычайно важно в условиях президентско-парламентской политической системы Украины. Тем более, что одним из основных предвыборных обещаний В. Зеленского было установление мира в стране. Прошедшие 9 декабря в Париже после 3-летнего перерыва переговоры лидеров РФ, Украины, Германии и Франции в т.н. нормандском формате, казалось бы, сдвинули с мертвой точки застопорившийся в конце 2016 г. процесс мирного урегулирования. Однако уже к февралю 2020 г. перспектива следующей встречи на высшем уровне в нормандском формате оказалась под вопросом. В состоявшемся накануне Мюнхенской конференции по безопасности

¹⁵⁷ Всемирный банк дает \$300 миллионов для малообеспеченных украинских семей // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2020, №6. С. 33.

¹⁵⁸ ЕС предоставит Украине «беспрецедентную макрофинансовую помощь» во время пандемии. «Interfax», 22.04.2020. – URL: <https://www.interfax.ru/world/705479>, accessed 10.03.2021.

¹⁵⁹ При расчете процента полученных голосов суммировались результаты партий на выборах в областные советы, в Киеве – в городской совет, в Донецкой и Луганской областях – в районные советы.

См.: Мониторинг местных выборов 2020: итоги // «Рейтинг», 23.11.2020. – URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/monitoring_mestnyh_vyborov_2020_itogi.html?fbclid=IwAR1r6266gz5UFu1aii5QkddI8siVWHQBvj2pekLzdxpshtujz9XJgmMbrE, accessed 12.03.2021.

телефонном разговоре с В. Зеленским президент В. Путин (в изложении пресс-службы Кремля) поставил вопрос о готовности официального Киева исполнять принятые на себя в Париже обязательства и условия Минских соглашений.

Лидеры «нормандской четверки» в Париже тогда договорились о первоочередных шагах, которые должны быть предприняты для того, чтобы можно было продолжить переговоры в апреле 2020 года. Речь шла о полном прекращении огня в Донбассе (без разведения сторон, о чем договориться из-за позиции Киева не удалось), о допуске в зону конфликта представителей специальной мониторинговой миссии ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста, обмене удерживаемыми лицами, определении трех участков для нового этапа отвода сил на линии разграничения сторон (Украины и ДНР/ЛНР). Предполагалось также, что к моменту нового саммита в Берлине Киев предпримет шаги по закреплению особого статуса Донбасса в законодательстве страны, включая Конституцию Украины.

Каналы обмена информацией между Москвой и Киевом существуют (вроде коммуникации на уровне А. Ермак – Д. Козак), но их эффективность ограничена. В целом же на протяжении года украинское руководство демонстрировало нежелание и неспособность реализовывать договоренности, достигнутые в 2019 г. в Париже. Это касается как частных аспектов (амнистия, обмен удерживаемыми лицами, открытие новых пунктов пропуска и т.д.), так и принципиальных вопросов политического урегулирования – прежде всего особого статуса Донбасса, а также реализации «плана Штайнмайера» по проведению местных выборов в Донбассе. Ситуация на Донбассе не только не создает какую-либо непосредственную угрозу для украинских властей, но и политически выгодна, поскольку позволяет им мобилизовывать население и объяснять все внутренние проблемы происками Москвы. И потому Зеленский считает более важным для себя жертвовать рейтингом в продвижении земельной реформы и введении рынка сельскохозяйственных земель в стране (что, по его представлениям, обеспечит доступ к международным займам и позволит стабилизировать социально-экономическую ситуацию), чем в борьбе за урегулирование донбасского кризиса.

Зеленский активно продвигал в течение года тему необходимости пересмотра Минских соглашений, развивая идею «поэтапного контроля украинской границы». Дополнительным препятствием к выполнению соглашений являются последовательные усилия Зеленского по политической актуализации проблематики «деокупации» Крыма и увязыванию ее с вопросами урегулирования на Донбассе. 26 февраля провозглашено В. Зеленским «Днем сопротивления оккупации Крыма». Ведутся попытки создания некой международной «Крымской платформы» с участием «друзей Украины» из США, Британии, Турции и других стран.

Резюмируя, можно сказать, что Зеленский, придя к власти на гребне популистской волны и не имея прочной политической и экономической базы в стране, продвигается в проложенном Порошенко направлении, демонстрируя классический пример «эффекта колеи» (path effect). Украинская сторона настаивает на этапности выполнения Минских соглашений. На первом этапе следует выполнить все их пункты, связанные с обеспечением безопасности (включая разоружение «боевиков» и вывод «оккупационных войск», а также передачу Украине контроля над границей с РФ), и лишь на втором этапе – все пункты, касающиеся политического урегулирования (в т. ч. проведение местных выборов и наделение местных органов власти широкими полномочиями), если это вообще понадобится. В последнее время с украинской стороны все чаще звучат заявления о том, что Минские соглашения не учитывают произошедших изменений и должны быть пересмотрены. Сколько-нибудь существенное изменение курса В. Зеленского относительно урегулирования кризиса

в Донбассе становится все менее вероятным, а повторение пройденного при Порошенко – все более очевидным.

А.Д. Гронский

ПРОТЕСТЫ В БЕЛОРУССИИ КАК ПРИЗНАК КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Начало 2020 г. в Белоруссии в политико-идеологическом и социально-экономическом отношении представляло собой плавное продолжение 2019 г. Резкий всплеск антироссийской пропаганды со стороны белорусского официоза и оппозиции по причине нежелания переходить к реальным интеграционным проектам в рамках Союзного государства не был поддержан пророссийски настроенной массой населения. Политико-идеологические трения с Россией отразились на экономическом состоянии Белоруссии, что, в свою очередь, спровоцировало проблемы в социальной сфере.

К постепенно нарастающему кризису внезапно добавилась пандемия коронавируса. При этом Белоруссия, в отличие от всех соседей, выбрала иной путь существования в условиях пандемии. Если все окружающие страны начали вводить карантин на национальном уровне, закрывать границы и даже объявлять локдауны, то официальный Минск отнесся к проблеме снисходительно. Более того, в конце апреля был проведен республиканский субботник, а 9 мая – военный парад. За сюжет, в котором было сказано, что официальная статистика по коронавирусу не вызывает доверия у местных жителей, были лишены аккредитации российские журналисты¹⁶⁰.

Ковид-диссидентство в Белоруссии существовало, но его сторонники даже при помощи государственных СМИ не смогли склонить общественное мнение на свою сторону. В итоге по опросу, проведенному в марте – начале апреля в Минске Институтом социологии Национальной академии наук Белоруссии, рейтинг доверия Лукашенко составил 24 %¹⁶¹ – никогда ранее у президента не было такого низкого рейтинга. Списывать падение доверия только на ковид-диссидентство не стоит. Во время проведения опроса коронавирусобоя только начинала набирать обороты (в частности, первая смерть от коронавируса зафиксирована 30 марта¹⁶²), поэтому падение доверия должно было иметь иные причины. Сыграло то, что в риторике Лукашенко во второй половине 2019 – первой половине 2020 г. стало бить в глаза подчеркнуто антироссийское содержание выступлений. Именно антироссийскую риторику стоит признать важным фактором падения рейтинга.

На фоне вышеописанных процессов в Белоруссии развернулась предвыборная кампания. Кандидатами в президенты захотели стать 55 человек, но Центральная избирательная комиссия зарегистрировала лишь пять из них. Не были зарегистрированы три достаточно перспективных кандидата – С. Тихановский, В. Цепкало и В. Бабарико. Все они могли составить серьезную конкуренцию действующему президенту. С. Тихановский являлся блогером, который на своем канале поднимал насущные проблемы белорусов в регионах и воспринимался как

¹⁶⁰ Группа Первого канала лишилась аккредитации в Белоруссии из-за сюжета о COVID-19.

“Интерфакс”, 06.05.2020. – URL: <https://www.interfax.ru/world/707543>, accessed 14.01.2021.

¹⁶¹ Институт социологии НАН: В апреле уровень доверия Лукашенко в Минске составлял 24% // “TUT.BY”, – URL: <https://news.tut.by/economics/689489.html?c>, accessed: 14.01.2021.

¹⁶² Смерть от коронавируса: заслуженный артист Беларуси Виктор Дашкевич. “Наша ніва”, – URL: <https://nn.by/?c=ar&i=248987&lang=ru>, accessed 14.01.2021.

борец за справедливость. Кроме того он был не чужд идеям Русского мира. Белорусские националисты были неприятно удивлены, что «человек с явными пророссийскими взглядами... смог всего за один год своей медийной деятельности заработать достаточный социальный капитал, чтобы претендовать на высшую должность в государстве»¹⁶³. Хотя, если исходить из мировоззрения большинства белорусов, в этом нет ничего странного.

В. Цепкало симпатизировал России достаточно открыто. Однако сама российская власть в конце концов подтолкнула В. Цепкало к антироссийским заявлениям. В. Бабарико, хотя и являлся до начала избирательной кампании председателем правления «Белгазпромбанка» (дочерний банк российского «Газпромбанка»), но имел явно выраженные националистические взгляды. На деньги «Белгазпромбанка», 99 % акций которого находятся у российских акционеров, было издано собрание сочинений нобелевского лауреата С. Алексиевич, негативно относящейся к современной России. Но Бабарико оказался достаточно трезвым политиком, заявившим в феврале 2020 г. белорусскому оппозиционному изданию: «Мне кажется, став частью России, большинство из них [белорусов – А.Г.] скажет радостно “наконец-то!”. Скажут, поверьте!»¹⁶⁴. Таким образом, все 3 перспективных кандидата так или иначе высказывали симпатии к России. Возможно, именно это оказалось тем пунктом, из-за которого они не были зарегистрированы.

В итоге регистрацию прошли сам А. Лукашенко, А. Канопацкая, А. Дмитриев, С. Черечень и С. Тихановская (жена задержанного блогера С. Тихановского). А. Канопацкая и А. Дмитриев представляют собой оппозицию, которая автоматически выступает против интеграции с Россией, С. Черечень возглавляет оппозиционную Белорусскую социал-демократическую громаду, А. Лукашенко, как уже отмечалось, артикулировал явно антиинтеграционную риторику, обвиняя Россию в попытках поглощения Белоруссии. С. Тихановская вообще не имела никакого представления о политике и выдвинулась после ареста своего мужа. Но вокруг С. Тихановской быстро собралась прозападная команда, которая также выступала за дистанцирование от России. Таким образом, среди кандидатов в президенты не было ни одного, заявлявшего об интеграции или исповадовавшего хотя бы условно пророссийские взгляды.

В начале июня А. Лукашенко лично заявил о вмешательстве в предвыборную кампанию российских олигархов¹⁶⁵, хотя было непонятно, почему якобы спонсируемые россиянами протестующие используют белорусские националистические и европейские флаги. Через несколько недель председатель Комитета госконтроля И. Тертель заявил, что за «Белгазпромбанком» (его директором до мая 2020 г. был незарегистрированный и самый популярный в народе кандидат В. Бабарико) стоят «большие начальники в “Газпроме”, а может быть, и выше»¹⁶⁶. Таким образом, информация о вмешательстве России в выборы прямо прозвучала со стороны государственной власти.

Пиковой точкой антироссийской пропаганды стал инцидент с делом «вагнеровцев». 29 июля произошло задержание 33 россиян, летевших через

¹⁶³ «Русский Крым/Мир» Сергея Тихановского. “Салідарнасць”, URL: <https://gazetaby.com/post/russkij-krymm-mir-sergeya-tixanovskogo/167052/>, accessed 14.01.2021.

¹⁶⁴ Цит. по: Гронский А. «Белоруссия всё равно проиграет»: откровения банкира-националиста. “ИА Regnum”. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2859005.html>, accessed 14.01.2021.

¹⁶⁵ Лукашенко рассказал про «карусели» при сборе подписей и финансирование оппонентов российскими олигархами // “TUT.BY”, – URL: <https://news.tut.by/elections/687412.html?c>, accessed 15.01.2021.

¹⁶⁶ Глава КГК: За деятельностью Бабарико стояли кукловоды в «Газпроме», а может быть, и выше // “TUT.BY”, – URL: <https://news.tut.by/elections/689420.html?c>, accessed 15.01.2021.

Минск в Африку, где они должны были охранять нефтепромыслы. Белорусские власти обвинили их в том, что они прибыли в Белоруссию специально для дестабилизации обстановки накануне выборов. Было заведено уголовное дело о терроризме. Более того, Белоруссия передала список задержанных россиян Украине, чтобы та проверила, не воевали ли задержанные на Донбассе. Белорусские власти заявили также о еще двух сотнях уже прибывших на территорию Белоруссии боевиках, а о двух группах, подготовленных в Псковской области специально для дестабилизации обстановки в Белоруссии во время выборов. Даже с началом послевыборных протестов белорусские государственные СМИ еще несколько дней утверждали, что протестная активность инспирирована именно из России.

Массовые стихийные протесты вспыхнули в ночь на 10 августа в Минске и ряде других городов. Но начинались они как немногочисленные пикеты против властей еще с конца мая. До выборов происходили задержания участников протестов и случайных прохожих, попавших в эпицентр милицейских операций. Случайные задержанные лишь усиливали недовольство властями. После 9 августа протесты стали массовыми. Однако в большинстве случаев они не были радикальными. Попытки сооружения баррикад, нападений на милицию, забрасывания силовиков «коктейлями Молотова» и т.д. происходили, но далеко не повсеместно. Это говорит о том, что основная масса протестующих не стремилась обострить ситуацию, не желала быть спровоцированной радикалами и попросту не знала, как себя вести в таких случаях.

Власти заявили о победе А. Лукашенко с результатом более 80%. В это мало кто поверил. С. Тихановская объявила победителем себя, что придало протестам массовость. Но воспользоваться этим С. Тихановская не смогла. Она с согласия и при помощи властей покинула Белоруссию и обосновалась в Литве. Очень далекая от политики, С. Тихановская не принимает самостоятельных решений, опираясь на мнение своего окружения, а оно оказалось не в состоянии уйти от лозунгов белорусской оппозиции.

Однако призывы к забастовкам в августе и особенно в октябре не срабатывали. К концу августа протестное движение пошло на спад. Активность проявлялась лишь на выходных. Численность протестующих постепенно сокращалась. 23 сентября Лукашенко провел инаугурацию. Подготовка к ней держалась в тайне, поскольку власти опасались вспышки протестов. Но протесты окончательно потеряли массовость. Они перешли в формат дворовых шествий, которые продолжились и в 2021 г.

Международная реакция на белорусские события оказалась, в принципе, ожидаемой. Запад не признал выборы и ввел ряд санкций против белорусского руководства. Россия, часть стран СНГ, другие страны, конфликтующие с Западом, выборы признали. Особую активность в раскачивании ситуации в Белоруссии проявили соседи – Польша и Литва. Из Польши на Белоруссию вещают некоторые СМИ, также в Польше находится редакция телеграм-канала «NEXTA», ставшего, пожалуй, важнейшим куратором протестов. Именно через него протестующим сообщались планы по проведению мероприятий, что редакция того же «NEXTA» не скрывала¹⁶⁷.

Власти с середины августа перестали видеть в протестах русский след и объявили о том, что они управляются с Запада – в первую очередь из США через Польшу, Чехию и Литву. Оппозиция, взявшая на себя роль единственного

¹⁶⁷ Создатель Nexta рассказал о чате для координации протеста в Белоруссии. “РБК”, – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/08/2020/5f4622ee9a79474bcff67273, accessed 15.01.2021).

представителя протестующих, это отрицала. Ни одна, ни другая сторона никаких конкретных данных в подтверждение своих слов не предоставила.

Несмотря на явную конфронтацию с Западом, А. Лукашенко еще в период достаточно массовых протестов подтвердил курс на внешнеполитическую многовекторность, т.е. за создание от России такой же дистанции, как и от Запада. Это выглядит как своеобразная издевка над Россией за то, что она поддержала белорусскую власть в период кризисного пика. Западу белорусская многовекторность выгодна, так как она позволяет уменьшить российское влияние в СНГ. То, что Западу нужно именно отстранение от России, а не уход А. Лукашенко показывает западная политика на белорусском направлении в 2014 – первой половине 2020 г., когда, несмотря на обвинения официального Минска в нарушении прав человека, Запад всячески поощрял антиинтеграционную риторику белорусских властей, называя Белоруссию «бастионом против российского неоимпериализма»¹⁶⁸.

Россия, несмотря на симпатии со стороны населения Белоруссии, не смогла или не захотела убедить Минск отказаться от многовекторной политики и приступить к реальной интеграции. Ответ на вопрос, почему Россия не реагирует адекватно на эти вызовы и продолжает спонсировать антироссийски и антиинтеграционно настроенный режим в Минске, достаточно прост: у России не было и нет никакой определенной политики на постсоветском пространстве. Политика России пока реактивна и не способна на большее. Игнорирование собственных национальных интересов в угоду интересам местных постсоветских элит под видом дружбы народов – это то, в чем заключается суть российской политики на постсоветском направлении.

Такая невнятность со стороны РФ разочаровывает как пророссийски настроенных сторонников белорусского президента, так и пророссийски настроенных его противников. Непонятным остается и то, осознает ли Россия суть белорусского кризиса. Между тем причин сложившейся ситуации несколько.

У большинства белорусских граждан накопилось достаточное количество претензий к правящему президенту и наступила своеобразная усталость от его несменяемости у власти. Поддержка вообще ничего не смыслящей в политике С. Тихановской говорит о том, что избиратели готовы поддержать кого угодно, лишь бы не А. Лукашенко. Сыграло свою роль и неосмотрительное отношение белорусского президента к угрозе пандемии.

Белорусы по соцопросам достаточно хорошо относились к России и к интеграции. Лукашенко, говоря об интеграции и дружбе с Россией, ранее устраивал большинство. Но после украинских событий 2014 г. начался постепенный процесс дистанцирования белорусского руководства от России. В начале 2020 г. он достиг пика. Антироссийская риторика проявлялась все чаще. Власти никак не противодействовали антироссийским несанкционированным митингам в конце 2019 г. Это оттолкнуло достаточно большое количество людей от поддержки властей.

После выборов начались протесты, инспирируемые прежде всего националистической оппозицией. Но они не переросли во что-то большее, хотя и продолжались достаточно долго. Действующая власть устояла. У протестующих не было ядра. Управление из-за границы с помощью телеграм-каналов обезопасило «кукловодов» от репрессий, но в массе протестующих не оказалось хорошо организованных групп, готовых к радикальным действиям. Протестующие в самый

¹⁶⁸ Госдеп США: Белоруссия – «бастион против российского неоимпериализма». «IA Eurasia Daily», – URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/10/20/gosdep-ssha-belorussiya-bastion-protiv-rossiyskogo-neoimperializma?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop, accessed 15.01.2021.

критический момент – в августе – продолжали использовать одну и ту же тактику мирных шествий, никак не развивая успех первых дней. К середине сентября протест стал восприниматься как рутинная, мало на что влияющая. Оппозиционные пропагандисты вводили в заблуждение людей, уверяя, что победа уже вот-вот и стоит лишь немного поднажать. В конце концов у протестующих наступило разочарование.

Координаторы забастовок не смогли убедить массу рабочих начать бессрочную забастовку в августе, а потом и в октябре. Антилукашенковская пропаганда не смогла внятно объяснить рабочим, сохранятся ли их доходы во время и после забастовки, что будет с предприятиями и каковы вообще перспективы сохранения рабочих мест. Попытки проиллюстрировать заботу о бастующих путем выплаты пособий или размещения в Польше и Литве семей забастовщиков лишь показали неспособность координаторов протестов выполнять обещания. Пособия выплачивались далеко не всем, а условия размещения бежавших в Польшу и Литву оказались очень далеки от цивилизованных. Все это ударило по имиджу протестующих. Официальная пропаганда смогла заявлять, что недовольные не представляют собой народ, рабочий люд, а состоят лишь из «креаклов», айтишников и лиц, близких к ним по духу.

Базу протестов серьезно сократила националистическая символика – бело-красно-белые флаги, лозунг «Жыве Беларусь!», песня «Магутны Божа» и т.д. Для большей части противников А. Лукашенко националистическая символика представляет собой коллаборационистскую и даже фашистскую. Бело-красно-белый флаг возник в 1917 г. в среде белорусских националистов, поддержавших во время Первой мировой войны германских оккупантов, но наиболее известным периодом использования этого символа были 1941 – 1944 гг., когда именно под бело-красно-белыми флагами действовали белорусские коллаборационисты. Лозунг «Жыве Беларусь!» появился в начале XX в., но массово стал известен также лишь в период немецкой оккупации БССР 1941 – 1944 г. Это придало ему однозначную идеологическую нагрузку. Религиозный гимн «Магутны Божа» был написан белорусской поэтессой-коллаборационисткой Н. Арсеньевой, женой офицера СС Ф. Кушеля. Таким образом, оппозиционная символика, доминирующая на протестах, оттолкнула от них многих потенциальных участников, которые говорили примерно так: «Я поддерживаю протесты, но под фашистской символикой никогда не выйду».

В результате протестная активность, постепенно снижалась, все же не исчезла окончательно и перетекла в 2021 г. Факторами, объясняющими то, можно считать следующие:

- жесткие действия милиции. Пострадавшие случайно люди за редчайшим исключением были подвержены административным наказаниям без серьезных разбирательств. Это вызвало волну негатива как у самих пострадавших, так и у их родственников, друзей и близкого окружения. Многочисленные примеры незаслуженных штрафов и административных арестов продемонстрировали, как власть наказывает невиновных.

- страх за то, что за всеми придут. Власти не раз заявляли о том, что все участники несанкционированных акций понесут наказание. Если бы власть решила не трогать участников, которые явно не нарушали законодательство, часть ранее протестующих уменьшила бы свою активность.

- неприязнь к Лукашенко. У части белорусского населения сложилось негативное отношение к бессменному белорусскому лидеру. Оно достаточно прочно укоренилось и вряд ли быстро исчезнет даже при условии, что политика властей поменяется на желательную для протестующих.

- оппозиция время от времени вбрасывает тот или иной компромат, чтобы подогреть конфликт.

- продолжение властями «вышиваночной» политики и политики многовекторности. «Вышиванизация» пришла с Украины как символ протестов против властей, и белорусская элита активно использовала это же, пытаясь найти нечто объединяющее массу против интеграции с Россией. Вышиваночные мотивы и сейчас продолжают использоваться в оформлении, например, билбордов с социальной рекламой, направленной на сохранение исторической памяти. Таким образом, белорусская власть сама транслирует протестную символику.

В целом к концу 2020 г. ситуация в Белоруссии частично стабилизировалась, власть удержалась, в том числе и благодаря поддержке со стороны России. В «знак благодарности» Минск снова начал восстанавливать политику многовекторности, дистанцируясь от России и делая все, чтобы не допускать реальной интеграции в Союзном государстве. Несмотря на жесткие заявления, направленные против А. Лукашенко и его окружения, Запад остается открытым к диалогу с белорусским президентом. Если А. Лукашенко сможет договориться с Западом, последний законсервирует поддержку протестов и одновременно внушит веру какой-то части белорусского общества, что «заграница нам поможет».

А.Б. Крылов

ТЯЖЕЛЕЙШИЙ ГОД ДЛЯ АРМЕНИИ

2020 год радикальным образом изменил ситуацию в зоне карабахского конфликта и на всем Южном Кавказе. Президент А. Саркисян назвал его «тяжелейшим в современной истории Армении»¹⁶⁹. При этом предыдущий 2019 год был для нее весьма успешным¹⁷⁰, и будущие перспективы республики оценивались очень оптимистично. 31 декабря 2019 г. в новогоднем обращении к гражданам Армении премьер-министр Н. Пашинян подчеркнул, что в прошедшем году республике удалось значительно улучшить социально-экономическую ситуацию и теперь «даже скептикам придется поверить в свои силы и свое будущее, и мы должны дать каждому гражданину силу, уверенность в том, что он может, он способен, он в силах добиться успеха в образовании, карьере, предпринимательстве, он может обогащаться и обогащать нашу страну»¹⁷¹. Премьер особо подчеркнул, что в 2019 г. Армения приобрела сверхсовременные многофункциональные самолеты Су-30СМ, а также системы противовоздушной и противоракетной обороны "ТОР-М2КМ" и тем самым была «практически закрыта постыдная страница так называемого "оружия 80-х годов"»¹⁷².

Согласно данным социологических опросов, правительство по главе с Н. Пашиняном сохраняло высокий уровень поддержки и большинство граждан республики разделяло оптимизм главы армянского правительства. Но уже в начале

¹⁶⁹ Поздравительное послание Президента Республики Армена Саркисяна по случаю Нового года. "President.am". 31.12.2020. – URL: <https://www.president.am/ru/press-release/item/2020/12/31/President-Armen-Sarkissians-message-/>, accessed: 07.01.2021.

¹⁷⁰ См. подробнее: Крылов А.Б. Экономические успехи и сохранение внутривластной напряженности в Армении. // Запад - Восток - Россия 2019. Ежегодник. с. 99-101

¹⁷¹ "Даже скептикам придется поверить": Пашинян поздравил граждан с Новым годом в прямом эфире. "Sputnik Армения". 01.01.2020. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20200101/21598066/Dazhe-skeptikam-pridetsya-poverit-Pashinyan-pozdravil-grazhdan-s-Novym-godom-v-pryamom-efire.html>, accessed 27.12.2020.

¹⁷² Там же.

2020 г. на территории соседнего Ирана началась эпидемия COVID-19 и стало очевидным, что високосный 2020 г. принесет Армении новые проблемы. Первоначально власти заверяли население, что «ситуация находится под контролем, и в Армении не зарегистрировано случаев заражения вирусом»¹⁷³. Однако быстрые темпы распространения COVID-19 вынудили Ереван закрыть границу с Ираном с 24 февраля 2020 г. В начале марта в стране были зарегистрированы первые заболевшие, режим ЧП в связи с коронавирусом был введён 16 марта, но меры по борьбе с инфекцией уже не могли помешать ее дальнейшему распространению¹⁷⁴.

В крайне неблагоприятном для Армении направлении развивалась и ситуация на карабахском направлении. После поражения азербайджанской армии в 1994 г. Баку утратил контроль не только над территорией НКР, но и над прилегающими к Карабаху районами, которые стали для непризнанной республики «поясом безопасности». Армянская дипломатия стремилась добиться признания независимости НКР со стороны Баку в обмен на частичный возврат «пояса безопасности» (без Лачинского коридора). Со временем существование НКР в ее «фактических границах» стало рассматриваться как законное и справедливое, различные политические силы стали отвергать саму возможность торга «освобожденными территориями». Власть и оппозиция соревновались в степени неприятия любых уступок, и они стали выглядеть в глазах армянского общества как «предательство» национальных интересов.

На 56-й Мюнхенской конференции по безопасности (14-16 февраля 2020 г.) были зафиксированы позиции конфликтующих сторон на данном этапе. В своем выступлении на панельной сессии, посвященной карабахской проблеме, президент И. Алиев подтвердил неизменность азербайджанской позиции, которая состояла в следующем:

- Нагорный Карабах является составной и неотъемлемой частью Азербайджана, это – историческая истина, опирающаяся на нормы международного права. Территориальная целостность Азербайджана признается всем миром.

- В конце 1980-х годов Армения развязала агрессию против Азербайджана, которая сопровождалась массовой депортацией азербайджанцев с территории Армении, этнической чисткой, а в итоге оккупацией 20% территории Азербайджана.

- Совет Безопасности ООН принял 4 резолюции, требующие вывода армянских войск с оккупированных территорий. Требования данных резолюций все еще не выполнены. Любой путь урегулирования, который будет достигнут в результате мирных переговоров, должен обеспечить территориальную целостность Азербайджана.

- Понятия «Нагорно-карабахская республика» не существует. Конфликт имеет лишь две стороны: Армения и Азербайджан. Наша территориальная целостность должна быть восстановлена.

- Урегулирование конфликта должно происходить поэтапно. На первом этапе должна быть освобождена часть оккупированных территорий. Азербайджанские вынужденные переселенцы должны вернуться на эти территории, данные территории должны быть снова заселены, одновременно должен происходить процесс нормализации отношений между Арменией и Азербайджаном. В этом случае статус Нагорного Карабаха может остаться на последующее обсуждение, когда обе стороны будут готовы.

¹⁷³ Армения получила тесты для диагностики коронавируса. Арсен Торосян. "Armtimes". 03.02.2020. – URL: <https://armtimes.com/ru/article/179517>, accessed: 23.12.2020.

¹⁷⁴ Т. Кочарян. Итоги года в Армении: Забыть 2020-ый. Пресс-клуб "Джейран Медиа". 30.12.2020. – URL: <https://pressunity.org/archives/8200>, accessed 03.01.2021.

- Вопрос статуса не должен затрагивать территориальную целостность Азербайджана, который является многоконфессиональной, многонациональной страной. Многочисленные этнические меньшинства живут в Азербайджане в мирных и спокойных условиях. Если наша территориальная целостность полностью будет восстановлена, то армяне, как национальное меньшинство, будут обладать всеми правами и привилегиями, так же, как представители любой другой национальности в нашей стране¹⁷⁵.

Премьер-министр Армении Н. Пашинян в своем выступлении заявил о необходимости привнести в переговорный процесс новые идеи, которые, по его мнению, могли бы обеспечить мирное решение карабахской проблемы. Эти идеи заключались в следующем:

- Урегулировать конфликт, продолжающийся 30 лет, одним или двумя шагами невозможно. Для решения данной проблемы мы нуждаемся в революциях. Я приступил к процессам микрореволюций и в будущем расскажу о роли микрореволюций в процессе переговоров по Нагорному Карабаху.

- Военного пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта нет. Армения не представляет Нагорный Карабах в переговорном процессе. Нагорный Карабах признан ОБСЕ стороной конфликта, стороной переговоров. Армения и Нагорный Карабах готовы предпринять реальные попытки для создания устойчивого мира в нашем регионе.

- Армения и Азербайджан несут ответственность за региональную и глобальную безопасность, необходимо воспринимать нынешнюю ситуацию не только как национальную повестку дня, но и как повестку дня глобальной, региональной безопасности, как приложение усилий и внесение вклада в глобальную безопасность. Армения и Нагорный Карабах к этому готовы.

- Любое урегулирование нагорно-карабахского конфликта должно быть приемлемым для народа Армении, населения Карабаха и азербайджанского народа¹⁷⁶.

Судя по приведенным Н. Пашиняном примерам "микрореволюций" (взаимный обмен поездками журналистов и т.п.), этим термином он обозначал меры по смягчению напряженности и уменьшению степени враждебности армянского и азербайджанского обществ. Он не ограничился своим выступлением на форуме и посчитал необходимым еще раз зафиксировать армянскую позицию по карабахской проблеме. На следующий день после выступления на 56-й Мюнхенской конференции по безопасности Н. Пашинян опубликовал на своей странице в Facebook следующие «Мюнхенские принципы»:

- Нагорный Карабах обрел независимость так же, как и Азербайджан.

- Нагорный Карабах является стороной конфликта и переговорного процесса, без переговоров с которой урегулировать конфликт невозможно.

- Нет территорий, есть безопасность. Нагорный Карабах не может поставить под угрозу свою безопасность.

- Невозможно разрешить конфликт одним или двумя действиями. В переговорном процессе необходимы сначала «микрореволюции», потом «миниреволюции», и только затем – прорыв.

¹⁷⁵ В рамках Мюнхенской конференции по безопасности состоялись панельные обсуждения по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту. "President.az". 15.02.2020. – URL: <https://ru.president.az/articles/35813>, accessed 26.12.2020.

¹⁷⁶ Армения и Нагорный Карабах готовы приложить реальные усилия для решения конфликта: в рамках Мюнхенской конференции по безопасности Никол Пашинян принял участие в обсуждении по нагорно-карабахскому вопросу. "Primeminister.am". 15.02.2020. – URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/02/15/Nikol-Pashinyan-Ilham-Aliyev/>, accessed: 26.12.2020.

- Любое решение проблемы должно быть приемлемым для народа Армении, народа Карабаха, народа Азербайджана. И Армения, и Карабах готовы приложить серьезные усилия для поиска такого решения. Такую готовность должен продемонстрировать и Азербайджан.

- Нагорно-карабахский вопрос не имеет военного решения. Если кто-нибудь скажет, что проблема имеет военное решение, народ Карабаха ответит: значит, она уже давно решена¹⁷⁷.

Выступление Н. Пашиняна на конференции по безопасности и его «Мюнхенские принципы» свидетельствовали о принципиальном изменении позиции по карабахской проблеме. Прежде она базировалась на праве населения НКР на национальное самоопределение, которое должно быть осуществлено путем признания независимости НКР со стороны Азербайджанской республики (примерами подобного рода признаний независимости отделившихся территорий были Бангладеш, Эритрея, Южный Судан и др.). Именно такой путь решения конфликта предполагал «пакетное» решение конфликта, когда одновременно решались проблема независимого статуса НКР и возврата под контроль Баку прилегающего «пояса безопасности» (за исключением Лачинского коридора).

Прежние власти Армении исходили из того, что они являются законными представителями интересов населения НКР и должны добиваться осуществления его права на самоопределение. Этим объяснялся отказ от первоначального трехстороннего формата переговоров (именно в этом формате в 1994 г. было заключено соглашение о прекращении огня). В своих «Мюнхенских принципах» Н. Пашинян уже не упоминал о праве народа НКР на самоопределение, так как он рассматривал республику как такое же независимое государство, как и Азербайджан с момента распада СССР. Таким образом, согласно Н. Пашиняну, НКР является такой же стороной конфликта, как Азербайджан, ее представители должны участвовать в переговорном процессе, а Армения не может выступать в качестве ее представителя. Указание же на невозможность ставить под угрозу безопасность НКР свидетельствовало о том, что армянский контроль над «поясом безопасности» должен быть сохранен и Баку предлагается решение карабахской проблемы путем признания независимости НКР в ее «фактических» границах. Очевидно, что «Мюнхенские принципы» Н. Пашиняна были совершенно неприемлемы для Азербайджана и это сделало невозможным продолжение переговорного процесса под эгидой МГ ОБСЕ.

31 марта - 14 апреля 2020 г. в НКР были проведены президентские и парламентские выборы. 21 мая 2020 г. новоизбранный президент НКР Араик Арутюнян официально вступил в должность. Церемония его инаугурации впервые была проведена не в Степанакерте, а в соседнем городе Шуша (по-армянски Шуши), в ней приняли участие премьер-министр Н. Пашинян и другие представители руководства Армении. Новоизбранный президент заявил о намерении перенести парламент республики из Степанакерта в Шушу¹⁷⁸.

Баку много лет выражал крайнее недовольство ходом переговорного процесса и деятельностью сопредседателей МГ ОБСЕ. «Мюнхенские принципы» Н. Пашиняна укрепили уверенность азербайджанского руководства в том, что переговорный процесс больше не имеет смысла и карабахская проблема может быть решена только военно-силовым путем. Подготовка к такому решению велась долгое время,

¹⁷⁷ Никол Пашинян представил «Мюнхенские принципы» решения Нагорно-Карабахского конфликта. «Аравот - Новости Армении». 16.02.2020. – URL: <https://www.aravot.ru.am/2020/02/16/321841/>, accessed 25.12.2020.

¹⁷⁸ Араик Арутюнян: «Мы намерены перенести парламент Арцаха в город Шуши». «Armenian Report». 21.05.2020. – URL: <https://armenianreport.com/pubs/247789/>, accessed 23.12.2020.

она включала в себя наращивание мощи азербайджанской армии, поддержание высокого уровня военной напряженности на границе с Арменией и в зоне карабахского конфликта, а также комплекс мер по формированию более благоприятной для Азербайджана ситуации на международной арене.

Масштабная дипломатическая и информационно-пропагандистская активность на российском направлении позволила Баку изменить общественные настроения в России в неблагоприятном для Армении направлении: к ней все больше относились не как к ключевому союзнику России в стратегически важном регионе, а как к одной из постсоветских стран в одном ряду с другими, в том числе с Азербайджаном. Накануне войны азербайджанская пропаганда всеми доступными средствами транслировала в России и по всему миру собственную трактовку карабахской проблемы как армянской агрессии и оккупации части территории Азербайджана.

Курс Баку на военно-силовое решение карабахской проблемы получил безоговорочную поддержку президента Турции Р.Т. Эрдогана, который получил возможность использовать Азербайджан для наращивания турецкого влияния на Южном Кавказе. С 29 июля по 10 августа 2020 г. на территории Азербайджана проходили широкомасштабные азербайджано-турецкие военные учения, в ходе которых азербайджанские и турецкие военные отрабатывали «задачи по освобождению стратегически выгодных районов и рубежей»¹⁷⁹. Учения были использованы для переброски из Турции в Азербайджан большого количества боеприпасов, бронетехники, боевых вертолетов и самолетов (в том числе истребителей F-16). Все это было задействовано в ходе наступления азербайджанской армии, которое началось утром 27 сентября 2020 г. Привлечение значительного количества турецких военных специалистов позволило значительно повысить боеспособность азербайджанской армии и обеспечить полное господство в воздухе на протяжении всего периода военных действий.

Накануне и во время войны в Нагорном Карабахе азербайджанскому руководству удалось обеспечить подавляющее военное, дипломатическое, информационно-пропагандистское преимущество, которое определило исход военных действий. Как подчеркнул президент НКР А. Арутюнян, решение армянской стороны о прекращении войны было вынужденным: «В результате боевых действий за 43 дня мы потеряли Физулинский, Джабраильский, Кубатлинский, Зангеланский районы, значительную часть Гадрутского района, часть Мартунинского и Аскеранского районов и, самое главное, Шуши. Бои проходили уже в непосредственной близости от Степанакерта — на расстоянии 2-3 километров от нашей столицы. В случае продолжения боевых действий мы в течение нескольких дней потеряли бы весь Арцах. Продолжение войны привело бы к необратимым последствиям»¹⁸⁰. Аналогичную оценку сложившейся ситуации дал начальник Генштаба ВС Армении, генерал-полковник О. Гаспарян¹⁸¹.

Премьер-министр Н. Пашинян подчеркнул, что «армия обороны сражалась сразу против Азербайджана, Турции и наемников-террористов. Она сражалась героически, но в дальнейшем неизбежно встал вопрос о необходимости прекращения войны, ибо в противном случае последствия будут гораздо более

¹⁷⁹ ВС Азербайджана и Турции отработали освобождение стратегически выгодных рубежей. “Sputnik Азербайджан”. 05.08.2020. – URL: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20200805/424607730/azerbaijan-turkey-ucheniya.html>, accessed 16.10.2020.

¹⁸⁰ В случае продолжения боевых действий мы потеряли бы весь Арцах — Араик Арутюнян. “Armenia Today”. 10.11.2020. – URL: <https://armeniatoday.news/ru/artsakh/195387/>, accessed 12.11.2020.

¹⁸¹ Пашинян подписал трехстороннее соглашение по моему предложению — глава Генштаба ВС Армении. “Armenia Today”. 11.11.2020. – URL: <https://armeniatoday.news/ru/?p=195892>, accessed 12.11.2020.

тяжелыми. И этот вопрос поставила Армия обороны, а также политическое руководство Арцаха. Я принял это решение после того, когда армия уже настаивала на принятии такого решения»¹⁸².

После начала военных действий российское руководство пыталось добиться их прекращения в форматах СБ ООН и МГ ОБСЕ. В первом случае этого не удалось сделать по причине блокирования необходимых решений британским представителем в Совете Безопасности ООН¹⁸³, во втором МГ ОБСЕ продемонстрировала свою недееспособность в сложившейся ситуации. В итоге Москве удалось добиться прекращения огня только путем прямого и неопубликованного диалога со сторонами конфликта на уровне глав государств. Результатом этого диалога стало подписание документа о немедленном прекращении огня с 10 ноября 2020 г.:

«Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 г.

Мы, Президент Азербайджанской Республики И.Г. Алиев, Премьер-министр Республики Армения Н.В. Пашинян и Президент Российской Федерации В.В. Путин, заявили о следующем:

1. Объявляется о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорнокарабахского конфликта с 00 часов 00 минут по московскому времени 10 ноября 2020 года. Азербайджанская Республика и Республика Армения, далее именуемые Сторонами, останавливаются на занимаемых ими позициях.

2. Агдамский район возвращается Азербайджанской Республике до 20 ноября 2020 года.

3. Вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора развёртывается миротворческий контингент Российской Федерации в количестве 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, 90 бронетранспортёров, 380 единиц автомобильной и специальной техники.

4. Миротворческий контингент Российской Федерации развёртывается параллельно с выводом армянских вооружённых сил. Срок пребывания миротворческого контингента Российской Федерации – 5 лет с автоматическим продлением на очередные 5-летние периоды, если ни одна из Сторон не заявит за 6 месяцев до истечения срока о намерении прекратить применение данного положения.

5. В целях повышения эффективности контроля за выполнением Сторонами конфликта договорённостей развёртывается миротворческий центр по контролю за прекращением огня.

6. Республика Армения до 15 ноября 2020 года возвращает Азербайджанской Республике Кельбаджарский район, а до 1 декабря 2020 года – Лачинский район. Лачинский коридор (шириной 5 км), который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией и при этом не будет затрагивать г. Шушу, остаётся под контролем миротворческого контингента Российской Федерации.

По согласованию Сторон в ближайшие три года будет определён план строительства нового маршрута движения по Лачинскому коридору, обеспечивающий связь между Нагорным Карабахом и Арменией, с последующей передислокацией российского миротворческого контингента для охраны этого маршрута.

¹⁸² Альтернативы прекращению войны у нас не было — Никол Пашинян. "Armenia Today". 10.11.2020. – URL: <https://armeniatoday.news/ru/artsakh/195424/>, accessed 19.11.2020.

¹⁸³ Британия заблокировала принятие резолюции Совбеза ООН по Карабаху. "Arm-portal.ru". 07.11.2020. – URL: <https://arm-portal.ru/news/politics/britaniya-zablokirovala-prinyatie-rezolyucii-sovbeza-oon-po-karabahu.html>, accessed 12.11.2020.

Азербайджанская Республика гарантирует безопасность движения по Лачинскому коридору граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях.

7. Внутренне перемещённые лица и беженцы возвращаются на территорию Нагорного Карабаха и прилегающие районы под контролем Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

8. Производится обмен военнопленными, заложниками и другими удерживаемыми лицами и телами погибших.

9. Разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России.

По согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана»¹⁸⁴.

Размещение российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе обеспечило прекращение военных действий и создало условия для урегулирования конфликта мирным путем. Согласно соглашению о прекращении огня Армения обязалась вывести свои войска из зоны конфликта, вернуть под контроль Азербайджана не только «пояс безопасности» (включая Лачинский коридор), но и часть территории собственно НКР включая город Шуша.

До начала военных действий общая площадь контролируемой властями НКР территории (НКР в «фактических границах») составляла примерно 11,5 тыс. кв. км. После войны эта территория сократилась до 3170 кв. км¹⁸⁵, в нее входит большая часть Мартакертского района (1400 кв. км), большая часть Аскеранского района (850 кв. км), 40% Шушинского района (120 кв. км), Степанакерт (26 кв. км), часть Мартунийского района (400 кв. км)¹⁸⁶. На территории НКР в ее прежних "фактических границах" располагалось 132 тыс. га посевных площадей (из них использовалось 100 тыс. га.). По оценке Минсельхоза НКР 70% этих территорий, т.е. 70 тыс. га было утрачено после войны. Под контроль азербайджанских властей перешло большинство ГЭС, 5 тыс. га многолетних садов (из 7 тыс.), 14 шахт (из 16-ти), многие объекты промышленности и инфраструктуры¹⁸⁷. Такие потери крайне осложнили социально-экономическую ситуацию, в настоящее время только масштабная внешняя помощь обеспечивает выживание местного армянского населения. После войны ее оказывает Россия в рамках своей миротворческой операции в зоне карабахского конфликта. Однако вряд ли такая ситуация может продолжаться долго.

Как подчеркивают армянские эксперты, утрата контроля над обширными территориями будет иметь долговременные негативные последствия не только для населения НКР, но и для Армении. Это приведет «к росту турбулентности в экономике и снижению уровня жизни, на долгие годы Армения теряет возможность динамичного роста»¹⁸⁸. Однако руководство страны подобного пессимизма не

¹⁸⁴ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. "Kremlin.ru" 10.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384>, accessed 19.11.2020.

¹⁸⁵ Это значительно меньше территория НКАО АзССР, которая составляла 4,4 тыс. кв. км.

¹⁸⁶ Что осталось от НКР - новая карта. "Sputnik Армения". 21.11.2020. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20201121/25433350/Chto-ostalot-ot-NKR---novaya-karta.html>, accessed 20.12.2020.

¹⁸⁷ Микаелян Г. Последствия войны для Армении и Арцаха. "Кавказский узел".16.12.2020. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/46283>, accessed 23.12.2020.

¹⁸⁸ Там же.

разделяет: согласно утвержденному госбюджету на 2021 г. запланирован рост экономики на 3,2%¹⁸⁹.

Правительство планировало обеспечить рост экономики Армении в 2020 г. на 4,8%. В реальности произошел ее общий спад на 8,5%, а в сферах импорта, экспорта и потребления примерно на 20%¹⁹⁰. Ухудшение социально-экономической ситуации в 2020 г. произошло под влиянием эпидемии COVID-19, неудачной 44-дневной войны в Нагорном Карабахе и ее негативных последствий (только материальный ущерб Армении исчисляется многими миллиардами долларов)¹⁹¹. В настоящее время наиболее актуальной задачей правительства становится преодоление нынешней кризисной ситуации. По мнению Н. Пашиняна, для ее решения «нужно приложить особые усилия, особое сотрудничество, привести новое качество управления в нашу страну, в исполнительный орган»¹⁹².

* * *

44-дневная война в Нагорном Карабахе радикально изменила ситуацию на Южном Кавказе: усилились позиции Азербайджана, ослабли позиции Армении, в регионе значительно возросло влияние Турции, расширилось ее военное присутствие на азербайджанской территории. На фоне фактической неспособности СБ ООН и МГ ОБСЕ повлиять на ситуацию, была наглядно продемонстрирована эффективность формата трехстороннего диалога России, Армении и Азербайджана на уровне глав государств. Именно этот формат позволил прекратить военные действия, а размещение российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе открывает перспективу не только стабилизации, но и ускоренного экономического развития Южного Кавказа и приграничных с ним территорий соседних государств путем разблокирования границ, строительства новых транспортных коридоров, комплексного использования гидро- и биоресурсов трансграничной реки Аракс, увеличения площади орошаемых земель и т.п. В случае успеха экономическое сотрудничество может стать основой для повышения уровня доверия и поиска взаимоприемлемых подходов к решению застарелых и наиболее болезненных проблем в отношениях Армении с Азербайджаном и Турцией. В противном случае регион продолжит оставаться «горячей точкой» планеты, а его население – заложником прошлых войн и конфликтов.

А.Б. Гасанова

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

27 сентября 2020 года произошло очередное обострение Карабахского конфликта. На этот раз речь шла не о привычных стычках на линии соприкосновения сторон. Масштаб боев и метод их ведения указывал на хорошую подготовленность Баку, а воинственная риторика Р. Эрдогана только придавала ему смелости. Благодаря Турции впервые азербайджанский народ ощутил реальное сочувствие

¹⁸⁹ По словам министра, в прошлом году спад экономики Армении составил 8,5%.

“Rus.azatutyun”. 14.01.2021. – URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31046269.html>, accessed 23.12.2020.

¹⁹⁰ По словам министра, в прошлом году спад экономики Армении составил 8,5% “Rus.azatutyun”.

14.01.2021. – URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31046269.html>, accessed 23.12.2020.

¹⁹¹ Кризисное состояние армянской экономики: пандемия и война обрушили ВВП. “EADaily”.

14.01.2021. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/14/krizisnoe-sostoyanie-armyanskoj-ekonomiki-pandemiya-i-voyna-obrushili-vvp>, accessed 23.12.2020.

¹⁹² Там же

той обиде, которая не давала ему спокойно спать на протяжении вот уже 30-ти лет. Но зачем вдруг Анкаре понадобилось совершить столь запоздалый «выход на сцену» в Нагорном Карабахе?

Турция – союзница Азербайджана по Договору о стратегическом сотрудничестве и взаимопомощи 2010 года. Оба государства всегда поддерживали весьма тесные экономические, военные и культурные связи. Существует даже концепция «одного народа, двух государств», подразумевающая лингвистическое родство турок и азербайджанцев, но не претендующая на создание политической общности. Соответственно, Анкара априори всегда занимала сторону Баку в конфликте в Нагорном Карабахе. Но на этот раз поддержка Р. Эрдогана была значительнее, чем когда-либо. И тому есть причины.

Начать с того, что с 2015 года правящая в Турции «Партия справедливости и развития» (ПСР) состоит в коалиции с «Партией националистического движения» (ПНД), которая выступает за идеи пантюркизма, то есть тюркской солидарности во всем мире. В этой связи поддержка Баку и активизация политики в Кавказском регионе являются ключевыми составляющими внешнеполитической программы ПНД, которую ПСР вынуждена реализовывать. Отсюда активизация турецкой поддержки Азербайджана – отправка турецких военных советников, продажа вооружений, совместные военные учения. За 2020 год объемы продаж оружия увеличились в шесть раз. В числе военной техники турецкого производства Баку приобрел высокотехнологичные ударные беспилотники «Байрактар ТБ2», которые во многом обеспечили успех азербайджанской армии в войне.

Турция поддерживает Азербайджан не исключительно из родственных чувств: Баку также играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Анкары. Так, в 2020 году Азербайджан вышел на первое место по поставкам газа в Турцию¹⁹³.

Война в Карабахе началась буквально накануне полноценного запуска системы TANAP-TAP. Первая часть этого проекта была запущена в 2018 году¹⁹⁴ (Турция как раз получает азербайджанский газ по TANAP – Трансанатолийский газопровод). Газопровод TAP (Трансадриатический газопровод) находился на завершающей стадии строительства на время обострения конфликта. Он является главной частью Южного газового коридора, который направлен в Европу. Южный газовый коридор, в свою очередь, начинается с Южно-Кавказского газопровода («Баку-Тбилиси-Эрзурум»). Из-за неразрешенного Карабахского конфликта работа всей системы потенциально находилась под угрозой. Так, в июле 2020 года столкновения между азербайджанцами и армянами произошли недалеко от этих газопроводов. Кроме того, от стабильности в этом регионе также зависит работа другого трубопровода – «Баку-Тбилиси-Джейхан». Учитывая, что для Турции важна функция страны-транзитера энергоресурсов в ЕС, которую она использует как важнейший инструмент давления на европейские страны, не удивительно стремление Анкары добиться скорейшего разрешения конфликта.

Наконец, возродившийся интерес Турции к конфликту в Карабахе обусловлен ее возросшими внешнеполитическими амбициями. Концепция «ноль проблем с соседями», которая составляла фундамент внешней политики турецкого правительства до 2011 года, сменилась принципом, получившим название «неосманизм». Последний предполагает возвращение Анкаре былой мощи Османской империи и достаточно агрессивное и экспансионистское поведение на

¹⁹³ Азербайджан и еще три страны обошли Россию по поставкам газа в Турцию “RBC” 31.05.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/business/31/05/2020/5ed3f17f9a794765cbbcf2a8>, accessed 25.01.2021.

¹⁹⁴ В Турции запустили газопровод TANAP, по которому азербайджанский газ поступит в Европу. “TASS” 30.11.2019. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7234687>, accessed 24.01.2021.

международной арене. Так, Турция осуществила военную интервенцию в Сирии, Ливии и Северном Ираке, и заняла более наступательную позицию в споре с Грецией и Кипром по вопросу права на добычу энергоресурсов и определения морских границ в Восточном Средиземноморье. Амбиции Турции в мировой политике были озвучены в марте 2020 года турецким министром обороны Хулуси Акарком, который заявил о претензиях своей страны на расширение влияния в регионах Ближнего Востока, Кавказа, Восточного Средиземноморья, Балкан и Эгейского моря¹⁹⁵.

В частности, на Южном Кавказе Анкара намерена укрепить свой статус региональной державы посредством прямого участия в переговорном процессе. В сопредседатели Минской группы ОБСЕ ее не берут из-за резкого сопротивления Армении. Поэтому самый простой для Турции способ достичь своей цели – решать вопросы в двустороннем порядке с Россией, наподобие модели российско-турецкого сотрудничества по Сирии. Об этом, в частности, прямо говорил министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу: «Мы говорили с Путиным, Лавровым. Как мы вместе действуем в Сирии, так пытались и здесь¹⁹⁶...».

Однако в Карабахе получилось не так, как в Сирии. Россия, США и Франция (члены Минской группы ОБСЕ) оказались по одну сторону баррикад, Турция – по другую. Все страны требовали немедленного прекращения огня, в то время как Анкара настаивала на праве Азербайджана воевать до победного конца. Турция оказалась в международной изоляции, и ей пришлось отступить.

Многократно озвученному турецкими политиками за весь период войны принципу «sahada ve masada¹⁹⁷» («на земле и за столом переговоров») не суждено было реализоваться. Турция ни разу не упоминается в итоговом документе по Нагорному Карабаху («Заявление Путина, Алиева и Пашиняна о прекращении войны в Карабахе»), а детали создания совместного мониторингового центра с участием турецких и российских военных было решено определить в другом соглашении, в котором должны были фигурировать только Баку и Анкара. Кроме того, долго не было ясности в вопросе статуса турецких военных в предполагаемом центре и его локации. В итоге, решено было ограничиться наземным контингентом из Анкары, который не будет квалифицироваться как миротворческий: турецкие солдаты не будут выезжать на полевые наблюдения или участвовать в совместном с Москвой патрулировании. А сам центр условились расположить в возвращенном азербайджанцами Агдамском районе, за пределами Нагорного Карабаха. Таким образом, Турция не достигла поставленных целей из-за категоричной позиции Армении и России. Что касается Армении, ее поведение было объяснимо, ведь она традиционно ведет антитурецкую пропаганду на международном уровне. Сложнее обстояли дела с позицией Москвы.

Как Россия, так и Турция очень дорожат конструктивными двусторонними отношениями. Обе стороны всегда старались обходить взаимные противоречия по вопросам мировой политики с целью налаживания тесного партнёрства в разных сферах. В Сирии или Ливии, например, у В. Путина и Р. Эрдогана могут быть разные интересы и местные союзники, но договориться им друг с другом все равно намного проще, чем с Западом. Но Закавказье – регион особой значимости для России, ее

¹⁹⁵ Suriye ve Libya'dan sonra Karabağ... "Haber7com" 11.11.2020. – URL:

<https://www.haber7.com/dunya/haber/3032714-suriye-ve-libyadan-sonra-karabag>. accessed 24.01.2021.

¹⁹⁶ МИД Турции: Анкара пыталась договориться с Москвой по Карабаху по сирийской модели. "Gazeta.ru". 30.09.2020. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/09/30/n_15012829.shtml, accessed 25.01.2021.

¹⁹⁷ Bakan Akar: Türkiye Karabağ'daki anlaşmada hem masada hem sahadadır. "Konhaber". 12.11.2020. – URL: https://www.konhaber.com/haber-bakan_akar_turkiye_karabag_daki_anlasmada_hem_masada_hem_sahadadir-1481146.html., accessed 26.01.2021.

Ближнее зарубежье, поэтому на этот раз Москва была не так сговорчива. Российское правительство не могло допустить чрезмерного укрепления влияния Анкары в Карабахе, но и поставить под угрозу сотрудничество с ней оно тоже не могло. Поэтому Россия заняла неоднозначную позицию. С одной стороны, В. Путин не раз обращал внимание на то, что в Карабахе Анкара действовала в рамках международного права и Россия не собиралась вставать на пути Турции, пока та не нарушала государственных границ Армении - союзницы Москвы по ОДКБ. С другой стороны, российское руководство давало туркам понять, что Москва привержена продолжению переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ, а не в обход нее, как того хотела Турция. Об этом, в частности, В. Путин говорил Р.Эрдогану в ходе телефонного разговора, состоявшегося в октябре 2020 года¹⁹⁸. Кроме того, Москва неоднократно подчеркивала, что в Карабахе нет необходимости в турецких миротворцах, хоть Эрдоган до последнего и не терял надежды на возможность продвижения этой инициативы в рамках совместного с Россией мониторингового центра.

Тем не менее, умалять значение политических дивидендов, которые Анкара получила от войны в Карабахе, не стоит. Во-первых, сегодня можно вести речь о ее фактическом присутствии в зоне некогда исключительных российских интересов, так что Россия, несмотря на свою доминантную позицию в Карабахе, будет вынуждена договариваться с Турцией. Для российско-турецкого соперничества открывается новое окно возможностей, теперь уже на Южном Кавказе вдобавок к уже существующему противоборству на Ближнем Востоке и в Северной Африке. К тому же, Турция переиграла в Карабахе своих западных союзников по НАТО, – США и Францию – которые, в конечном итоге, де-факто оказались за бортом мирного урегулирования. Американцы и французы позже стали обвинять Россию и Турцию в сговоре и создании «второй Астаны» на Южном Кавказе.

Среди «приобретений» Турции от Карабахской войны назовем также доказательство высокой конкурентоспособности турецких вооружений, которые были в пользовании у азербайджанской армии. Турция также получит возможность наращивания торговли с Азербайджаном благодаря новой сухопутной границе с последним через Нахичевань. По условиям трехстороннего итогового документа, транзитный сухопутный коридор вдоль южной границы Армении с Ираном свяжет основную территорию Азербайджанской Республики с ее эксклавом – Нахичеванской Автономной Республикой¹⁹⁹. Кроме того, как раз после подписания итогового трехстороннего заявления по Нагорному Карабаху завершилось строительство Трансадриатического газопровода 14 ноября 2020 года, и теперь Анкара может не беспокоиться о безопасности системы TANAP-TAP.

В целом, в ходе конфликта в Нагорном Карабахе Анкара смогла повысить свой международный престиж. В очередной раз, продемонстрирован национализм и конфронтационный дух турецких властей, которые последовательно реализуют неосманистскую политику. Анкаре пока удается обходиться без учета интересов своих союзников по НАТО, которые не приемлют независимость во внешней политике Турции. Вместе с тем Анкара вынуждена считаться с Россией.

Карабах стал очередной зоной российско-турецкого взаимодействия, где конкуренция будет усиливаться. Скорее всего, Москва и Анкара будут использовать Сирию и Ливию как рычаги давления друг на друга в Карабахе, и наоборот. Разворачивается большая игра.

¹⁹⁸Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом “Kremlin.ru” 14.10.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64204>, accessed 26.01.2021.

¹⁹⁹Заявление Путина, Алиева и Пашиняна о прекращении войны в Карабахе. “RBC” 10.11.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2020/5fa9c09c9a79471813bed754>, accessed 25.01.2021.

Пока у Москвы на Южном Кавказе есть преимущество, но все может измениться при условии постепенной нормализации турецко-армянских отношений. В этом случае Анкара могла бы стать полноценным участником мирного урегулирования Карабахского конфликта. Такой сценарий может показаться сюрреалистическим, но для его осуществления существуют предпосылки. Турция не раз заявляла о готовности открыть границы с Арменией, если Ереван предпримет позитивные шаги в отношении Анкары. Кроме того, Эрдоган в 2014 году предпринял очень серьезный шаг на пути к примирению армян и турков, когда в одном из своих официальных выступлений выразил соболезнования от имени турецкого народа семьям армян, которые погибли в Османской империи в ходе Первой мировой войны²⁰⁰. Армения же – небольшое государство, уже 30 лет находящееся в фактической экономической блокаде и разоренное войной, – как никто другой нуждается в развитии торговых связей с соседними странами ради улучшения своей уже давно непростой ситуации.

Д.В. Малышев

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МОЛДАВИИ И ИХ ИТОГИ

Одним из самых значимых событий 2020 г. в Республике Молдова (РМ) стали очередные выборы президента: на них глава государства избирался не парламентом, а всенародным голосованием. Впервые в истории страны такой выборный формат был задействован в 1996 г. и повторен в 2016 г., когда президентом был избран лидер Партии социалистов Республики Молдова (ПСРМ) И. Додон. Его основным конкурентом была тогда М. Санду, лидер партии «Действие и солидарность». В 2020 г. старое противостояние повторилось, поскольку основными кандидатами на пост президента РМ опять стали И. Додон и М. Санду. Правда, исход этих выборов кардинально отличался от ситуации 2016 года: М. Санду одержала победу на президентских выборах в РМ и стала первой в истории этой страны женщиной-президентом.

Политический спектр участников предвыборной гонки отличался разнообразием. На правом фланге находилась Либерал-демократическая партия Молдовы (ЛДПМ), чей лидер Т. Делиу был зарегистрирован кандидатом в президенты. В прошлом ЛДПМ была достаточно влиятельной партией в молдавской политике. Сильный удар по её имиджу нанес в 2015 г. арест тогдашнего лидера партии В. Филата по обвинению в коррупции. В результате ЛДПМ в значительной мере утратила свои позиции. Примечательно, что в то время, когда В. Филат возглавлял правительство Молдавии (в 2009-2013 гг., с небольшим перерывом на исполнение обязанностей президента РМ), М. Санду занимала пост министра просвещения, и некоторые СМИ даже образно называли её «крестной дочерью» В. Филата²⁰¹.

Особое место в предвыборной борьбе, да и в политике в целом, заняли унионисты (унионизм – это движение в РМ, выступающее за объединение Молдавии и Румынии в единое государство). На выборах 2020 г. они были представлены, прежде всего, двумя политическими силами – Партией национального единства

²⁰⁰ Турция и Армения: Станут ли «соболезнования» Эрдогана поворотным моментом. “Inosmi”. 27.04.2014. URL: <https://inosmi.ru/world/20140427/219883379.html>. accessed 25.01.2021.

²⁰¹ Киселев И. Молдова – выборы новые, противостояние – старое. “РИТМ ЕВРАЗИИ”. 27.09.2020. – URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-09-27--moldova-vybory-novye-protivostojanie-staroe-51085>, accessed 15.01.2021.

(лидер – О. Цыку) и блоком Unirea («Объединение»), состоящим из пяти унионистских партий. Лидером блока является Д. Киртоакэ²⁰².

В борьбу за президентский пост включился и бывший министр внутренних дел Молдовы, лидер партии «Платформа “Достоинство и правда”» А. Нэстасе, который известен тем, что в 2016 г. снял свою кандидатуру с президентских выборов в пользу М. Санду. Будучи опытным политиком, А. Нэстасе занимал даже одно время пост мэра (примара) Кишинева.

От партии «Шор» кандидатом в президенты была выдвинута В. Иванова, так как против лидера партии И. Шора не было прекращено расследование по обвинению в краже крупной суммы денег из банковской системы РМ. В России И. Шор известен как муж певицы Жасмин – Сары Шор²⁰³.

Президентские выборы в Молдове, что было ожидаемо, прошли в два тура – 1 и 15 ноября 2020 г. Фаворитами выборной гонки, что также не вызывало сомнений, стали противники еще президентских выборов 2016 г. – действующий президент РМ, формально беспартийный, но пользующийся безусловной поддержкой ПСРМ И. Додон и бывший премьер-министр страны, лидер партии «Действие и солидарность» (PAS) М. Санду. Додон потерпел поражение уже в первом туре; во втором М. Санду набрала 57,7% голосов избирателей, И. Додон – 42,2%. О таких итогах выборов сообщил 16 ноября 2020 г. заместитель главы ЦИК РМ В. Шарбан²⁰⁴.

Всего на выборах было зарегистрировано восемь кандидатов. Восьмым был мэр города Бельцы, молдавский политик и бизнесмен Р. Усатый, которого МВД РФ объявило в международный розыск по обвинению в незаконном выводе из России 500 млрд рублей²⁰⁵. Кстати, именно к Р. Усатому между первым и вторым турами обратилась за поддержкой М. Санду. Здесь, вероятно, сказалось то, что данного деятеля нельзя было заподозрить в симпатиях к РФ, в то время как сама М. Санду активно разыгрывала в своей предвыборной кампании антироссийскую и прорумынскую/прозападную карту.

Конечно, не обошлось и без иностранного вмешательства. Так, бывший председатель Европейского совета, лидер транснациональной Европейской народной партии Д. Туск открыто обратился с призывом ко всем проевропейским силам голосовать во втором туре за М. Санду²⁰⁶. На ее стороне выступал и стоящий на последовательно антироссийских позициях журналистский центр «Досье», который, как известно, создан и финансируется бежавшим из России олигархом М. Ходорковским²⁰⁷. Совместно с издательством RISEMoldova, финансируемым Государственным департаментом США, «Досье» опубликовал ряд материалов о якобы имевшем место вмешательстве со стороны РФ в выборы в РМ²⁰⁸. М. Санду открыто поддержали также США – в частности, их посол в РМ Дерек Дж. Хоган.

²⁰² Пять унионистских партий объединились в движение Unirea “News Maker”. 15.01.2020. – URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/pyat-unionistskih-partiy-obedinilis-v-dvizhenie-unirea/>, accessed 15.01.2021.

²⁰³ Еще один претендент – партия «Шор» назвала кандидата на выборах президента. “Mail.ru Новости” 06. 09.2020. – URL: <https://news.mail.ru/politics/43252310>, accessed 16.01.2021.

²⁰⁴ Санду победила на выборах президента Молдовы с 57,75% голосов. “Point”. 16.11.2020. – URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/sandu-pobedila-na-vyborakh-prezidenta-moldovy-s-57-75-golosov>, accessed: 16.01.2021.

²⁰⁵ Ренато Усатый разбогател на 500 миллиардов. “Ъ”. 24.04.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4331847>, accessed 16.01.2021.

²⁰⁶ «Это поворотный момент». Туск призвал проевропейские силы голосовать во втором туре за Санду “ NewsMaker”. 02.11.2020. – URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/eto-povorotnyy-moment-tusk-prizval-proevropeyskie-sily-golosovat-vo-vtorom-ture-za-sandu/>, accessed 17.01.2021.

²⁰⁷ “Досье”. // <https://dossier.center/about/>, accessed 17.01.2021.

²⁰⁸ Кремлевские инструкции для молдавских политиков. “Rise Moldova”. 19.10.2020. – URL: <https://www.rise.md/rusa/кремлевские-инструкции-для-молдавск/>, accessed 18.01.2021.

Кандидатуру Санду лоббировала председатель «Христианско-демократического союза Германии», который, как известно, является партией действующего канцлера ФРГ А. Меркель, Аннегрет Крамп-Карренбауэр, а также президент Румынии Клаус Йоханнис. Не удивительно, что директор Службы внешней разведки РФ С. Нарышкин прямо обвинил США и Запад в подготовке «революционного сценария» в Молдове в случае победы на выборах И. Додона²⁰⁹.

Сам политический ландшафт Молдавии за четыре года президентства И. Додона, судя по всему, серьезно изменился. В 2016 г. Додон весьма уверенно одержал победу как в первом, так и во втором туре, став на тот момент самым молодым руководителем РМ. На словах И. Додон отрицал пророссийскую направленность своей политики, указывая на то, что он не пророссийский, а промолдавский политик. Справедливости ради, стоит заметить, что имидж пророссийского политика И. Додону активно пытались создать некоторые СМИ как в России, так и на Западе. Тем не менее, свой первый государственный визит президент И. Додон совершил именно в Москву, и потом неоднократно посещал российскую столицу с государственными визитами²¹⁰. И. Додон много раз выступал с заявлениями о приверженности курсу нейтралитета Молдовы, отвергая возможность тесного сотрудничества с НАТО и уж тем более вступления республики в этот военный альянс. Додон говорил о планах разрыва договора об ассоциации с ЕС и о более тесной интеграции с Евразийским экономическим союзом²¹¹ (в этой интеграционной структуре с мая 2018 г. Молдова стала первым государством-наблюдателем).

Но проблема состояла в том, что полномочия президента Молдовы как главы государства в стране с парламентской формой правления очень сильно ограничены парламентом и правительством, и это не позволило И. Додону выполнить большую часть его обещаний. Немаловажное значение на исход выборов оказало и голосование многочисленной молдавской диаспоры, в том числе тех, кто живет на Западе. Они в большинстве своем голосовали за М. Санду²¹².

16 ноября 2020 г. президент России В. Путин поздравил М. Санду с победой на выборах президента Молдовы, выразив надежду на развитие конструктивных отношений РФ и РМ²¹³. Пресс-секретарь президента России Д. Песков в связи с этим отметил, что в Кремле с уважением относятся к выбору народа Молдавии и надеются, что удастся наладить с новым руководством Молдавии нормальные рабочие отношения²¹⁴. В этот же день вновь избранного президента с победой на выборах поздравили президент Румынии К. Йоханнис и президент Украины В. Зеленский, а также бывший председатель Европейского совета Д. Туск. Свои

²⁰⁹ Нарышкин обвинил США в подготовке революции в Молдавии. «Ведомости». 20.10.2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/10/20/843933-narishkin-obvinil-ssha-v-podgotovke-revoljutsii-v-moldavii>, accessed, 17.01.2021.

²¹⁰ См., напр.: Малышев Д.В. Углубление интеграции России и Молдовы. «ИМЭМО РАН». 01.02.2019. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4772&ret=640, accessed 18.01.2021.

²¹¹ О статусе государства – наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. «ЕЭК». // – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Новые%20страницы/О%20статусе%20наблюдателя%20при%20ЕАЭС.aspx, accessed 19.01.2021.

²¹² Барабанов И. Прощание с Додоном? Куда уведет Молдову второй тур президентских выборов. «BBC News». 13.11.2020. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54931241>, accessed: 19.01.2021).

²¹³ Поздравление Майе Санду с победой на выборах Президента Молдавии. «Kremlin.ru». 16.11.2020. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64423>, accessed 20.01.2021.

²¹⁴ В Кремле с уважением отнеслись к выбору молдавского народа «Российская газета». 16.11.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/11/16/v-kremle-s-uvazheniem-otneslis-k-vyboru-moldavskogo-naroda.html>, accessed 20.01.2021.

поздравления вновь избранному президенту направили И. Додон и И. Кику, занимавший на тот момент пост главы правительства РМ. Если же говорить о более широком международном резонансе, то одними из первых поздравления М. Санду направили США и ФРГ.

Биография Санду говорит о том, что она весьма подготовленный политик явно прозападной ориентации, с которым России будет не просто выстраивать отношения. Майя Санду родилась в 1972 г. в селе Рисипень Фалештского района Молдавской ССР (это северо-запад современной Молдовы). Отец будущего президента был ветеринарным врачом, мать работала школьной учительницей. С 1989 по 1994 г. будущий президент училась в Академии экономического образования Молдавии, потом в Академии государственного управления при президенте РМ. Свою профессиональную деятельность она начала в 1994 г. в министерстве экономики Молдовы. В 1996 г. стала консультантом в главном управлении по сотрудничеству с международными экономическими организациями.

Окончив в США Гарвардский институт имени Д. Кеннеди в 2010 г., М. Санду стала советником исполнительного директора Всемирного банка в Вашингтоне. Таким образом, формировалась ее прозападная и скорее даже проамериканская ориентация. Вернувшись в Молдову в 2012 г., М. Санду заняла пост министра образования в правительстве, сформированном крайне антироссийской ЛДПМ. В 2015 г. она начала собственную политическую карьеру, создав партию с броским названием «Сделай шаг с Майей Санду», которая чуть позже была переименована в партию «Действие и солидарность». Программа этой партии была основана на таких постулатах: максимальное сближение Молдавии со странами Запада, евроинтеграция, приоритет рыночной экономики, бескомпромиссная борьба с коррупцией. Баллотировавшись на пост президента Молдовы в 2016 г. от партии «Действие и солидарность», М. Санду проиграла во втором туре И. Додону. В 2019 г. она полгода занимала пост премьер-министра республики.

Надо заметить, что М. Санду имеет гражданство Румынии, от которого, став президентом, не собирается отказываться²¹⁵. Румынский президент К. Иоаханнис присутствовал на церемонии инаугурации М. Санду 24 декабря, что лишним раз подчеркнуло прорумынскую направленность молдавской внешней политики. Настороженность здесь вызывает то, что на фоне рассуждений о необходимости более тесной интеграции двух стран, М. Санду заявила об урегулировании конфликта в Приднестровье. Между тем, данный конфликт далек от разрешения. И одной из его причин как раз является нежелание жителей Приднестровья интегрироваться с Румынией.

Приднестровский конфликт является замороженным, его неоднократно пытались разрешить в различных международных форматах, но каждый раз безуспешно. После своего избрания президентом РМ М. Санду сразу же выступила с требованием вывода из Приднестровья российских войск, которые остаются на территории этой непризнанной республики в составе Ограниченной группы российских войск (ОГРВ). Следует помнить, что одна из задач ОГРВ – охрана складов вооружений, которые являются самыми крупными в Европе. И если вывести оттуда российские войска, то не понятно, кто будет обеспечивать охрану этих складов. Но в угоду своим политическим устремлениям М. Санду, похоже, даже не пытается искать выхода, приемлемого для всех сторон конфликта. Цель же такого рода риторики – выдавить Россию из региона, а в перспективе открыть Молдавию для военного присутствия Румынии или НАТО.

²¹⁵Новый президент Молдавии. 10 фактов о МайеСанду. “РБК”. 16.11.2020. – URL: https://www.rbc.ru/politics/16/11/2020/5fb239559a7947551f2d065c?from=from_main_6, accessed 20.01.2021.

Заявления Санду ожидаемо были восприняты в России крайне негативно. С критикой ее позиции по Приднестровью выступили: председатель комиссии Совета Федерации (СФ) Федерального Собрания РФ А. Пушков, заместитель председателя комитета СФ по международным делам А. Климов и многие другие российские политические деятели. В частности, было сказано, что именно российские войска удерживают регион от конфликта, который может разгореться сразу же после вывода их из непризнанной республики²¹⁶. А официальный представитель МИДа РФ М. Захарова прямо заявила, что «Мы рассматриваем данное заявление как направленное на подрыв усилий по мирному урегулированию приднестровской проблемы»²¹⁷.

Пока что деятельность М. Санду на посту президента РМ проявилась преимущественно во внешнеполитической сфере. Свой первый официальный государственный визит в январе 2021 г. она совершила на Украину, где во время встречи со своим коллегой В. Зеленским обсуждались вопросы дальнейшего развития молдавско-украинских отношений и более тесной интеграции двух стран²¹⁸. Следующий официальный визит М. Санду был в Брюссель, что в целом отвечает основным трендам молдавской внешней политики.

Укрепление отношений с ближайшими соседями – Румынией и Украиной – было провозглашено основным приоритетом, хотя, по сути, не является новым внешнеполитическим вектором. Однако, можно ожидать, что дополнительным спланивающим фактором в этих отношениях теперь станет их антироссийская направленность.

Проблемы грядущего президентства М. Санду видятся, прежде всего, в отсутствии у нового главы молдавского государства четкой политической и экономической программы, в безусловном уповании на полную поддержку внешних сил, в активном разыгрывании антироссийской карты и уже появившихся намеках на возможность силового решения конфликта в Приднестровье. Все эти ошибки уже совершали предыдущие президенты РМ, и то, что М. Санду явно собирается идти по тому же, ведущему в никуда, пути, не может не вызывать серьезных опасений с точки зрения перспектив стабильности в регионе СНГ и безопасности проживающих в основном на территории Приднестровья российских граждан.

Е.П. Ионова

ОЧЕРЕДНОЙ ПЕРЕВОРОТ В КИРГИЗИИ

Турбулентность, присущая политической системе Киргизии, в очередной раз проявилась в событиях октября 2020 г., когда на волне массовых протестов в республике произошла смена власти. Хотя в этом перевороте прослеживалось традиционное противостояние элит Севера и Юга, однако на первый план в нем выдвинулись амбиции отдельных политических деятелей, использующих недовольство населения ухудшением экономической ситуации в связи с пандемией коронавируса.

²¹⁶Новая война в Приднестровье? В Совфеде ответили Санду по выводу войск. «НСН» 20.11.2020. – URL: https://nsn.fm/in-the-world/pozhar-na-pol-evropy-chem-mozhet-obernutsya-vyvod-rossiiskih-mirotvortsev-iz-pridnestrovyia?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop, accessed 22.01.2021.

²¹⁷МИД России ответил на заявления Санду о Приднестровье. «Евразия Эксперт». 27.11.2020. – URL: <https://eurasia.expert/mid-rossii-otvetil-na-zayavleniya-sandu-o-pridnestrove/>, accessed 23.01.2021.

²¹⁸Президент Молдавии посетит Украину впервые с 2015 года. «ТАСС». 22.01.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10438099>, accessed 22.01.2021.

Уже на начальном этапе эпидемии власти Киргизии, также как Казахстана и Узбекистана, ввели жесткие ограничительные меры на государственном уровне. В республике был установлен режим чрезвычайной ситуации, а в ряде наиболее крупных городов и отдельных районах – более строгий режим чрезвычайного положения. В Бишкеке, согласно указу президента, был введён комендантский час. Были закрыты школы, осуществлён перевод студентов на онлайн-обучение, запрещены все развлекательные и спортивные массовые мероприятия, а также приостановлены службы всех религиозных конфессий, включая чтение пятничной молитвы в мечетях. Киргизия, а за ней Казахстан и Узбекистан, отменили даже празднование традиционного мусульманского праздника Навруз, который пришёлся на 21 марта. За нахождение на улице без маски, а также за выход на улицу без уважительных причин полагались штрафы.

Строгие превентивные меры оказались эффективными с точки зрения распространения болезни, однако привели к негативным социально-экономическим последствиям – росту безработицы, разорению многих предприятий малого и среднего бизнеса, снижению и без того низкого уровня жизни основной массы населения. Кроме того, после снятия жестких ограничений, летом текущего года республика испытала новый удар коронавируса. В июне-июле количество заболевших составляло несколько сотен в день, а система здравоохранения перестала справляться с этой волной. По данным на 7 октября, т.е. в момент развертывания революционных событий, в Киргизии была зафиксирована 48,1 тысяча случаев заражения коронавирусом, количество умерших – около 1,1 тыс., суточный прирост заболевших составлял порядка 300 человек в день. Если учесть, что население Киргизии насчитывает 6,5 млн. человек, то ситуация выглядела хуже, чем в соседнем Казахстане и Узбекистане.²¹⁹

Однако два месяца в режиме чрезвычайной ситуации стали слишком серьезны ударом по экономике республики. Киргизия и до пандемии была не в состоянии обеспечить занятостью значительную часть трудоспособного населения, вынужденного искать работу за рубежом, в первую очередь в России и Казахстане. Ограничительные меры расширили ряды безработных, в том числе за счет падения спроса на трудовых мигрантов в России. По данным МИД КР, за первые три месяца коронавируса в страну вернулись более 20 тыс. трудовых мигрантов. Согласно опубликованному в августе совместному прогнозу Азиатского банка развития (АБР), Программы развития ООН и Института исследований экономической политики при Министерстве экономики Киргизии объем денежных переводов мигрантов за январь-май 2020 г. сократился на 25% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года.²²⁰

Тяжелые потери понес малый и средний бизнес, в частности, из-за частичного закрытия казахстано-киргизской границы для грузоперевозок и физических лиц. В целом, торговля КР с ее основными партнерами – странами ЕАЭС – пережила значительный спад. Общий товарооборот по итогам семи месяцев 2020 г снизился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 17,9%, составив 1,3 млрд. долл., при этом экспорт сократился на 23,5%, импорт – на 16,2%. В результате бюджет страны серьезно пострадал от снижения поступлений от налоговой и таможенной

²¹⁹ Как в Средней Азии борются с коронавирусом. “Реальное время”. 26.03.2020. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/169847-kak-v-sredney-azii-i-kazahstane-boryutsya-s-koronavirusom>, accessed 24.01.2021.

²²⁰ АБР: в регионе Центральной Азии ожидается небывалый экономический спад. “РИТМ ЕВРАЗИИ”. 01.05.2020. – URL: <https://www.ritim Eurasia.org/news-2020-05-01-abr-v-regione-centralnoy-azii-ozhidaetsja-nebyvalyi-economicheskij-spad-48788>, accessed 24.01.2021.

служб, которое оценивалось властями страны в 30-33 млрд. сомов, или 330 млн. долл.

Для преодоления фискального кризиса парламент КР (Жогорку Кенеш) в начале июня принял поправки в бюджет, которые почти в пять раз увеличивали дефицит бюджета на текущий год по сравнению с первоначально запланированным. В пересмотренном бюджете доходы составили 132,9 млрд. сомов (около 1,8 млрд. долларов), расходы – 170,6 млрд. сомов (2,3 млрд.). Таким образом, дефицит бюджета к концу года планировался на крайне высоком уровне – 37,7 млрд. сомов, или 22% от расходов, что свидетельствовало о болезни экономики. Что касается ВВП республики, то он по итогам восьми месяцев, согласно официальным данным, сократился на 5,9 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.²²¹

Для всех стран мира пандемия стала проверкой состояния системы здравоохранения. Не стали исключением и республики Центральной Азии, где, в целом, невысокий уровень развития здравоохранения варьируется в зависимости от страны. В наиболее тяжелом положении оказались системы здравоохранения Киргизии и Таджикистана, которые были не в состоянии справиться с последствиями пандемии собственными силами. Республика вынуждена была активно привлекать внешнюю помощь. Так, МВФ выделил КР 120,9 млн. долл., помощь Киргизии в борьбе с COVID-19 оказали ВОЗ, Всемирный банк, КНР и РФ.

Одновременно на правительственном уровне решался вопрос о реструктуризации и пролонгации внешнего долга республики. В конце мая президент С.Жээнбеков на Международном форуме по финансированию в эпоху коронавируса призвал к «глубокой реструктуризации» внешнего долга Киргизии, конвертировании его во внутренние проекты в здравоохранении, социальной поддержки и продовольственной безопасности. В мае-июне соглашения о реструктуризации долга были достигнуты с суверенными фондами Саудовской Аравии и Кувейта, Францией, Германией, Данией, Японией и Южной Кореей. Велись переговоры с Турцией, фондом развития Абу-Даби и Экспортно-импортным банком Китая, на долю которого приходится немногим менее половины внешнего долга страны (около 1,8 млрд. долл.).

Однако в условиях дальнейшего ухудшения экономической ситуации власти КР вынуждены были пойти на новые заимствования – Азиатский банк развития предоставил республике помощь в размере 1,1 млрд. долл., главным образом на неотложные нужды здравоохранения. Также заемные средства были направлены на выплаты зарплат бюджетникам, приобретение зерна, оказание социальной помощи населению и т.д. К концу первого полугодия внешний долг КР достиг рекордного объема с начала 2018 г. – 4,1 млрд. долл. В итоге киргизское государство оказалось в предбанкротном состоянии из-за непредвиденного роста бюджетных трат. Не принес ожидаемых результатов разработанный в правительстве КР государственный план по снижению негативного влияния пандемии, который, в частности, предусматривал наиболее актуальную для местных предпринимателей меру – индивидуальную отсрочку по кредитам, а также ряд налоговых преференций.

На этом фоне шло нарастание протестных настроений, которое сопровождалось формированием среди населения запроса на «сильного президента». Свою роль в политическом кризисе сыграла также негодование киргизского общества от череды коррупционных скандалов, в которых оказались замешаны представители правящей верхушки. Наступило также разочарование в существующей президентско-парламентской системе. На этом фоне идея «сильного

²²¹ О.Поляков Революция пустого кошелька: экономика Киргизии на грани краха. “EADaily” 07.10.2020 – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/07/revolyuciya-pustogo-koshelka-ekonomika-kirgizii-na-grani-kraha>, accessed 23.01.2021.

лидера» и перехода к президентской форме правления стали рассматриваться в качестве возможности обеспечения «принципа общественной справедливости». В результате обострилась борьба за власть группировок, которые формировались не только и не столько по партийной или клановой принадлежности, сколько по соображениям политической конъюнктуры.

Кроме того, на уровне если не организации самих беспорядков, то, по крайней мере, на уровне консультативной поддержки оппозиции имело место влияние извне. Уже в мае 2019 г. Агентство США по международному развитию (USAID) заявило о намерении направить на поддержку парламентских выборов в Киргизии 2,5 млн. долл. Эти средства должны были быть предоставлены местным организациям для мониторинга избирательного процесса. Особое внимание предписывалось обращать на использование кандидатами финансовых ресурсов, освещение голосования в СМИ и влияние социальных сетей. В описании гранта также указывалось, что после проведения голосования организации, получившие грант, должны продолжать помогать гражданам и парламенту «выстраивать доверительные отношения».²²²

Одной из организаций, созданных на американские средства в преддверии парламентских выборов 2020 г., стал фонд «Общее дело». Получив от USAID 1,2 млн. долл., он активно проводил тендеры, конкурсы, тренинги и соцопросы, формировал группы общественных наблюдателей за избирательным процессом, став, по мнению экспертов, «коллективным организатором и пропагандистом очередной цветной революции».²²³ Активность проявлял также британский посол в КР Ч.Гаррет, который провел серию переговоров с руководителями оппозиционных партий.

Детонатором массовых беспорядков стали итоги прошедших в республике 4 октября парламентских выборов, в результате которых из 16 партий 7-процентный барьер для прохождения в однопалатный законодательный орган Киргизии преодолели только 4. В составе трех из них преобладали представители южных кланов, причем эти партии впервые принимали участие в выборах как самостоятельные силы и фактически были созданы под них. Особое недовольство вызвала победа двух партий – «Биримдик» («Единство»), набравшей 24,5% голосов и представляющей партию брата действующего президента С.Жээнбекова, «Мекеним Кыргызстан» («Родной Кыргызстан») с 23,9%, за которой стоял бывший замглавы Таможенной службы Р. Матраимов, считающийся в республике едва ли не главным коррупционером (по официальным данным, им было вывезено из страны порядка 700 млн. долларов).²²⁴

В то же время в парламент не прошли 12 партий, которые ранее представляли собой влиятельные политические силы. В их числе – «Ата Мекен», «Республика», «Бил Бол», «Социал-демократы» и другие. Их представители потребовали новых выборов, ссылаясь на повсеместный и практически открытый подкуп голосов. Протесты начались 5 октября с митингов сторонников не прошедших в парламент партий, которые быстро переросли в массовые протесты и столкновения с местными правоохранителями. Протестующим удалось прорваться на территорию Белого

²²² США выделяют 2,5 млн. долл. на поддержку парламентских выборов в Кыргызстане. «K-News». 13.05.2020. – URL: <https://knews.kg/2019/05/13/ssha-vydelyat-2-5-mln-na-podderzhku-parlamentskih-vyborov-v-kyrgyzstane-kak-eto-vosprinimaetsya-v-rossii/>, accessed 23.01.2021.

²²³ Кто дирижирует попыткой переворота в Киргизии? «Военно-политическая аналитика». 07.10.2020. – URL: <https://vpoanalytics.com/2020/10/07/kto-dirizhruet-popytkoy-perevorota-v-kirgizii/>, accessed 20.01.2021.

²²⁴ О.Кальник В Кыргызстане очередная революция: почему протестующие победили так быстро и причем тут кланы и коррупция «TUT.BY» 06.10.2020. – URL: <https://news.tut.by/world/703029.html>, accessed 24.01.2021.

дома, где расположены парламент республики и администрация президента, что спровоцировало пожар в этом здании. Пока протестующие громилы в Бишкеке правительственные здания, в стране начались захваты предприятий и инфраструктурных объектов. В частности, были попытки захвата завода «Кыргызалтын», аэропорта «Манас», разграблено месторождение золота Джеруй.

В ходе беспорядков из мест заключения были освобождены видные политические деятели, в том числе – экс-президент страны А.Атамбаев (позднее вновь был возвращен в тюрьму), бывший премьер С.Исаков (бежал после этого из страны), а также С.Жапаров, политик, занимающий в свое время ряд важных постов при президенте Бакиеве (был осужден за захват заложников и попытку насильственного захвата власти).²²⁵ В условиях правового хаоса началась борьба между «самовыдвиженцами» на руководящие посты в республике. В этой борьбе перевес оказался на стороне Жапарова и его сторонников, костяк которых составила организованная молодежь северного региона.

По мере развития событий, под давлением силы на сторону бунтующих стали переходить чиновники и представители правоохранительных органов. Показательно, что на юге не произошло мобилизации сил сторонников Жээнбекова. Так, в Оше, родном городе действующего на тот момент президента, была предпринята попытка провести митинг в его поддержку, но она была заблокирована противоборствующей стороной. Быстрый переход органов власти в южных областях на сторону восставших свидетельствовал о том, что различия между северными и южными кланами на этот раз оказались не столь существенны.

Итогом массовых выступлений стало признание Центризбирком республики результатов парламентских выборов недействительными, уход в отставку 15 октября президента Жээнбекова, отказавшегося от силовых методов подавления протестов, и выдвижение депутатами Жогорку Кенеш в премьер-министры С.Жапарова. Кандидатура последнего была утверждена только с третьей попытки, и, в значительной степени, благодаря прямому давлению его сторонников.

После отставки Жээнбекова, согласно конституции РК, его полномочия до проведения досрочных президентских выборов должны были перейти спикеру парламента К.Исаеву. Однако в сложившихся обстоятельствах он предпочел отказаться от этой должности, в результате чего исполняющим обязанности президента стал С.Жапаров, уже занимающий пост премьер-министра. Досрочные президентские выборы вполне предсказуемо закончились его победой и окончательно легализовали власть С.Жапарова. Он набрал 79,2% голосов при явке, составившей 39,8%. Одновременно с выборами главы государства в Киргизии прошел референдум о форме правления. За президентскую республику проголосовало 84,1% избирателей, за парламентскую – около 11,3%, «против всех» – 4,6%.²²⁶

Вознесенный в результате переворота на высший государственный пост, С.Жапаров пользуется популярностью у значительных слоев киргизского общества, которым импонируют его популистская программа. Еще в октябре 2020 г., на следующий день после назначения на должность премьер-министра, он выступил с обращением к народу, в котором перечислил десять приоритетов своей внутренней

²²⁵ Н.Позднякова. Человек Бакиева с уголовным прошлым? Кто он – новый и.о. президента Киргизии. “DW”. 21.10.2020. – URL: <https://www.dw.com/ru/chelovek-bakieva-s-ugolovnym-proshlym-kto-on-novyi-io-prezidenta-kirgizii/a-55327349>, accessed 20.01.2021.

²²⁶ ЦИК Киргизии признала Жапарова победителем президентских выборов. “Известия”. 20.01.2021. – URL: <https://iz.ru/1114074/2021-01-20/tcik-kirgizii-priznala-zhaparova-pobeditelem-prezidentskikh-vyborov>, accessed 25.01.2021.

политики. В их числе – стабилизация обстановки в стране; защита инвесторов, малого и среднего бизнеса, а также разработка планов мероприятий по облегчению ведения бизнеса; своевременная выплата социальных пособий и зарплат; обеспечение продовольственной безопасности страны; привлечение к ответственности всех чиновников, замеченных в коррупционных действиях; сокращение дефицита электроэнергии; проведение переговоров по пролонгации и реструктуризации внешнего долга; проведение последовательной и прозрачной кадровой политики по принципу «сильные кадры – сильная страна»; пересмотр соглашений по разработке месторождений Джеруй, Кумтор и других в целях пополнения бюджета.²²⁷ Пополнить бюджет должна также объявленная экономическая амнистия. С.Жапаров потребовал от бизнес-сообщества добровольно возместить деньги, незаконно полученные от государства, а также раскрыть и предоставить сведения о своем скрытом имуществе и капитале.

Однако озвученная С.Жапаровым программа реформ вызывает вопросы как в плане ее реального воплощения в условиях тяжелой экономической и эпидемиологической обстановки, так и из-за противоречивости ее отдельных положений. В частности, пересмотр соглашений с иностранными инвесторами, и без того недовольных условиями ведения бизнеса в республике – коррупцией, прямыми нападениями на инфраструктуру разрабатываемых ими месторождений, может привести к сокращению инвестиций, объем которых и так не очень значителен.

Что касается внешней политики, то многовекторность как главный ее принцип, скорее всего, получит при новом президенте КР, дальнейшее развитие. Сегодня власти Киргизии крайне заинтересованы в новых источниках финансирования, что, вероятно, приведет к усилению внешних связей на западном направлении. Об этом, в частности, свидетельствует заключенный Жапаровым договор о лоббировании интересов Киргизии в США и других странах. Возобладает интерес к делам в республике и со стороны западных партнеров. По словам представителя Госдепартамента США Д.Хеника, занимающегося проблемами Южной и Центральной Азии, Вашингтон находится в постоянном контакте с новыми властями Киргизии по вопросу оказания содействия в проведении парламентских выборов в 2021 г. и борьбе с коррупцией. Главная роль в предоставлении американской помощи ожидаемо отведена USAID. Организация заявила о своем особом интересе к «укреплению местного самоуправления в Киргизии», в связи с чем объявила о подготовке пятилетней программы на эти цели.

В то же время новое руководство Киргизии подтвердило, что Россия остается стратегическим партнером республики, а русский язык – официальным языком, статус которого меняться не будет. Очевидно, что основанием для этой позиции являются такие крайне важные для республики сферы сотрудничества с РФ, как обеспечение занятостью мигрантов; получение прямой финансовой помощи как на двусторонней основе, так и в рамках ЕАЭС, включая реструктуризацию и списание долгов; привлечение российских инвестиций, в том числе, через Российско-киргизский фонд, при содействии которого в республике за несколько лет было создано 3,4 тыс. рабочих мест, профинансировано 60 крупных проектов и 2,7 тыс. проектов малого и среднего бизнеса, а общий объем инвестиций составил 344 млн. долл.;²²⁸ помощь в борьбе с пандемией и, наконец, сотрудничество по военной базе, расположенной в киргизском Канте.

²²⁷ Садыр Жапаров обратился к кыргызстанцам – текст. “SPUTNIK” 11.10.2020. – URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20201011/1050010302/sadyr-zhaporov-programma-obrashchenie-prioritety.html>, accessed 25.01.2021.

²²⁸ Экономическая дипломатия. “Российская газета”. 07.10.2020. – URL: <https://yandex.ru/turbo/rg.ru/s/2020/10/07/experty-prizvali-sozdat-v-kirgizii-usloviia-dlia-prihoda-investorov.html>, accessed 23.01.2021.

По итогу событий 2020 г. можно констатировать, что республике удалось избежать раскола страны, однако, насколько эффективно новое руководство КР сможет справиться с накопившимися экономическими и социальными проблемами, покажет только время. Порожденные С.Жапаровым завышенные ожидания могут привести к новому витку дестабилизации в республике, особенно в преддверии парламентских выборов 2021 г.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Б.В. Долгов

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС В 2020 Г.

Ситуация в САР в истекшем году характеризовалась, с одной стороны, постепенным налаживанием мирной жизни, восстановлением экономической инфраструктуры, осложненной, как и в большинстве стран мира, проблемами, связанными с пандемией COVID-19. С другой стороны, продолжалось не легитимное присутствие на сирийской территории военных формирований США и Турции, поддерживающих в подконтрольных им районах антиправительственные вооруженные группировки и органы местной власти. Такая ситуация препятствовала процессу полноценного политического урегулирования сирийского кризиса, на реализацию которого была направлена в 2020 г. работа Конституционного комитета Сирии. Комплекс данных вопросов обсуждался, в частности на переговорах в Дамаске между президентами САР и РФ Б.Асадом и В.Путиным, посетившим САР в январе 2020 г. При этом российский президент подчеркнул, что российские военные, поддерживая сирийский народ в его борьбе с террористической угрозой, защищали также национальные интересы и безопасность России.

В феврале 2020 г. вновь обострилась ситуация в Идлибе, где сосредоточены практически все антиправительственные вооруженные группировки, часть которых поддерживается Турцией. При этом приток большого числа сирийских беженцев (по разным данным свыше 3 млн. чел.) в Турцию и связанные с этим проблемы вызвали растущее недовольство турецкой общественности, что, в свою очередь заставило Эрдогана в 2020 г. заявить, что Турция уже не сможет принимать новые потоки беженцев. Причиной, по которой руководство Эрдогана поддерживает ряд исламистских группировок в районе Идлиба, является, с одной стороны, стремление Р. Эрдогана подтвердить свой имидж лидера мусульманского мира и Турции, как защитницы мусульман, в частности в Сирии от «алавитской власти Асада и его союзников». С другой стороны, здесь сказывается значительное влияние на политику Эрдогана позиции руководства турецкой Националистической партии действия (НПД), – главного союзника Партии справедливости и развития (ПСР), возглавляемой Эрдоганом в правящей коалиции. В частности руководитель НПД Девлет Бахчели открыто заявил в парламенте Турции о необходимости пересмотра «руководством нашей страны своих отношений с Москвой. До тех пор, пока Асад не будет свергнут со своего трона, ни в Сирии, ни в Турции не будет спокойствия»²²⁹.

Такая позиция Турции особенно проявилась в районе Идлиба в февралемарте 2020 г. в конфликте между сирийской правительственной армией и подконтрольными Турции исламистскими группировками, которые неоднократно совершали провокационные обстрелы позиций сирийских правительственных войск и населенные пункты, включая пригороды Алеппо. В ответ сирийская правительственная армия приступила к операции по подавлению данных группировок и освобождению территорий, контролируемых ими. Тем не менее, отряды боевиков, имея на вооружении бронетехнику, попытались осуществить контрнаступление с целью прорыва позиций сирийской правительственной армии и выхода вглубь сирийской территории. При этом турецкие войска оказывали им

²²⁹ Лидер соправящей партии Турции: мы должны свергнуть Асада в Дамаске. «Голос Ислама.RU». 11.02.2020. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=38048>, accessed 23.03.2020.

активную поддержку. С помощью российских ВКС сирийская правительственная армия отразила атаку боевиков, нанеся им значительный урон. Также существенные потери (свыше 30 убитых и несколько десятков раненых) понесли турецкие подразделения, чьи военнослужащие находились в рядах боевиков. По сообщениям российских СМИ, погибшие турецкие военные находились в турецком центре боевого управления, который координировал наступление боевиков. Среди погибших оказалось несколько старших офицеров, в том числе командир действовавшей здесь бригады турецкой армии. В связи с этим в Турции на экстренное совещание был созван Совет безопасности Турции, после чего артиллерийские удары и атаки турецких БПЛА по позициям сирийской правительственной армии возобновились. В свою очередь боевики вновь предприняли попытку наступления на стратегически важный г. Саракиб. Однако сирийская правительственная армия в ходе успешного контрнаступления восстановила здесь свой контроль. В то же время боевые действия продолжались в районе Аль-Габ на севере провинции Идлиб, где сирийская правительственная армия отражала атаки боевиков протурецкой «Сирийской свободной армии» (ССА) и группировки «Хайат тахрир аш-Шам». По данным радиоперехвата переговоров боевиков, их потери составили до 1 тыс. чел., а турецкая сторона признала гибель около 60 военнослужащих. Огнем сирийской ПВО было сбито семь турецких БПЛА, в том числе два тяжелых разведовательно-ударных БПЛА «Anka-S». С сирийской стороны в ходе десятидневных боев погибло до 200 солдат и около 100 бойцов «Хизбалла», а также было потеряно два бомбардировщика Су-24²³⁰.

Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу и генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг обсудили сложившуюся ситуацию по телефону. При этом глава НАТО осудил, якобы «неизбирательные воздушные удары сирийского режима и его покровителя России» в провинции Идлиб и призвал их «прекратить наступление, уважать международное право». Он также выразил полную солидарность с Турцией. В свою очередь Министерство обороны России заявило, что попытку наступления на позиции сирийских войск в Идлибе предприняли террористы и отметило, что под обстрел сирийских войск попали турецкие военнослужащие, находившиеся в боевых порядках террористических формирований. При этом, согласно переданным турецкой стороной координатам, никаких подразделений турецких вооруженных сил в данном районе не должно было находиться. В то же время сирийская правительственная армия, не смотря на контратаки боевиков, поддержанных турецкими силами²³¹, освободила целый ряд населенных пунктов.

По итогам переговоров в Москве 5 марта 2020 г. между В.Путиным и Р.Эрдоганом, было объявлено о прекращении огня с полуночи 6 марта 2020 г., о создании коридора безопасности для перемещения беженцев, о разблокировании и совместном российско-турецком патрулировании стратегически важной автотрассы М4, соединяющей Алеппо с Идлибом и Латакией, а также создании укрепленных наблюдательных постов по взаимной договоренности сторон. Наряду с этим министр обороны России С.Шойгу посетил 22 марта 2020 г. Сирию и провел переговоры с президентом Б. Асадом, в ходе которых была обсуждена, в частности

²³⁰ В.Шурыгин. Турция без друзей. Газета «Завтра». Март, 2020 г. № 9 (1367).

²³¹ Согласно репортажам российских СМИ, турецкие БПЛА наносили удары по сирийским производственным войскам, которые сбили 6 из них. Были обстреляны из ПЗРК американского производства российские и сирийские военные самолеты, два из которых были сбиты, но летчикам удалось катапультироваться. В связи с этим сирийское военное командование приняло решение о закрытии воздушного пространства над районом Идлиба. См. Телеканал Россия 24. Программа Евгения Поддубного «Война» 01.03.2020 г.

ситуация в районе Идлиба, а также затронуты вопросы, касающиеся проблем общего урегулирования сирийского конфликта, расширения российско-сирийского военно-технического сотрудничества и путей улучшения гуманитарной ситуации в Сирии.

Не смотря на оккупацию турецкими и американскими воинскими формированиями части территории страны, наиболее важными для сирийского руководства являлись вопросы восстановления экономической и социальной инфраструктуры и возвращения беженцев. По словам руководителя Российско-сирийского межведомственного координационного штаба по возвращению беженцев Михаила Мезенцева, на восстановление промышленного производства в Сирии, ремонт и строительство электросетей, а также на гуманитарные цели Россия выделила более 1 миллиарда долларов. Кроме того, планируется подписать восемь меморандумов о сотрудничестве между двумя странами в области энергетики, таможенного союза и образовательной деятельности.

Важным событием в Сирии стало проведение парламентских выборов. В связи с угрозой распространения COVID-19 выборы в Народный совет (парламент) САР были перенесены с апреля на июль 2020 г. По итогам голосования коалиция «Национальный прогрессивный фронт», возглавляемая партией действующего президента ПАСВ, заняла 177 из 250 депутатских мест. Явка составила 33%²³². В отличие от выборов 2016 года, когда больше половины территории страны не контролировалось правительством, в этом году голосование было организовано на 70% территории, где было открыто более 7 тыс. избирательных участков.

Выборы 2020 г. – третьи с начала сирийского конфликта в 2011 г. Несмотря на сложную обстановку, сирийское государство все это время функционирует в соответствии с конституцией, принятой на общенациональном референдуме в 2012 г. Закрепленное в ней государственно-политическое устройство САР соответствует общепринятым демократическим нормам, предполагающим многопартийность, всеобщие альтернативные выборы, разделение законодательной, исполнительной и судебной власти.

Результаты парламентских выборов в САР показали массовую поддержку сирийскими гражданами Национального прогрессивного фронта, объединяющего 10 политических партий, наиболее значительными из которых являются Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), Сирийская национальная социальная партия (СНСП), Коммунистическая партия Сирии (КПС). Тем не менее, США, страны ЕС и Турция не признали парламентские выборы в САР в 2020 г., заявив, что они «представляют собой подмену политического процесса для легитимизации правящего режима»²³³. Данные заявления подтверждают продолжение политики этих стран, направленной на использование сирийского кризиса для осуществления своих целей на Ближнем Востоке.

В рамках решения проблемы беженцев в Дамаске в ноябре 2020 г. прошла Международная конференция по возвращению сирийских беженцев и временно перемещенных лиц. В ее работе, не смотря на бойкот со стороны ведущих стран Запада, приняли участие представители более 20 стран. Министр иностранных дел России С.В.Лавров, отмечая значение Конференции, указал, что некоторые государства продолжают поддерживать террористические организации в Сирии и политизируют вопрос сирийских беженцев, и именно поэтому они несут ответственность за страдания миллионов сирийцев, вынужденных покинуть родные места. Страны, которые не смогли свергнуть сирийское правительство, практикуют

²³² Партия Асада победила на парламентских выборах. «РБК». 21.07.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989>, accessed 24.07.2020.

²³³ Сообщение телевизионного канала Euronews 19.07.2020 г.

финансовое и экономическое удушье и в одностороннем порядке принимают иные ограничительные меры, что препятствует оказанию помощи беженцам и перемещенным лицам. В итоговом меморандуме конференция призвала международное сообщество предоставить поддержку для обеспечения перемещенных лиц жильем и их возвращения к нормальной жизни²³⁴.

В тоже время с 30 ноября по 4 декабря 2020 г. в Женеве состоялось четвертое заседание "Малой группы" Конституционного комитета Сирии с участием 45 делегатов. Конституционный комитет был сформирован в соответствии с резолюцией Конгресса сирийского национального диалога, проходившего в Сочи в январе 2018 г. и состоит из 150 членов (50 делегатов представляют правительство САР, 50 – организации оппозиции и 50 – гражданское общество). Малая группа Конституционного комитета состоит из 45 членов и включает в себя по 15 представителей от каждого из трех этих сегментов. Согласно заявлению сопредседателя Комитета от сирийской оппозиции Хади аль-Бахра, в рамках завершившегося четвертого заседания Малой группы были обсуждены и закреплены итоги уже достигнутых договоренностей. При этом он отметил, что обсуждение ряда вопросов, в частности относительно беженцев, заключенных и пропавших без вести, проходило в особо эмоциональном ключе и вызвало определенные разногласия. Хади аль-Бахра подтвердил, что в рамках пятого заседания Малой группы Конституционного комитета, запланированного на 25-29 января 2021 г., намечается утвердить ряд конституционных принципов, по которым уже достигнут консенсус. Он подчеркнул, что пятое заседание станет настоящим испытанием, так как планируется приступить к непосредственной разработке основных принципов проекта Основного закона. Тем не менее, сопредседатель от оппозиции выразил надежду на то, что удастся «расчистить путь» к серьезному продвижению в политическом урегулировании. По завершению встречи специальный посланник генерального секретаря ООН по Сирии Гейр Педерсен провел пресс-конференцию, на которой сообщил, что имели место разногласия, в частности, при обсуждении вопросов «национальных институтов и принципов». Однако, несмотря на все расхождения, как подтвердил Педерсен, работа продолжается, что предполагает «необходимость двигаться дальше и начать разработку проекта новой конституции, которая определит будущее Сирии»²³⁵.

В заключении необходимо констатировать, что политическое урегулирование сирийского кризиса представляет собой сложный процесс, главными проблемами в котором являются нелегитимное присутствие в САР иностранных военных формирований и действия вооруженных антиправительственных группировок. Тем не менее, оно представляется возможным при соблюдении территориальной целостности САР и трансформации вооруженных группировок в политические силы.

²³⁴ Приветственное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в адрес участников Международной конференции по содействию возвращению сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц "МИД РФ". 11.11.20. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4420169, accessed 29.11.2020

²³⁵ Малая группа Конституционного комитета Сирии вновь соберется 25 января. "ТАСС". 04.12.2020. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10176631>, accessed 20.12.2020

ГОРДИЕВ УЗЕЛ ВОКРУГ ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА

23 октября 2020 года главные участники внутривосточного конфликта – Правительство национального согласия (ПНС) Фаиза Сараджа и Ливийская национальная армия (ЛНА) Халифы Хафтара объявили об очередном перемирии²³⁶. Данному событию предшествовал ряд ожесточенных вооружённых столкновений, под знаком которых прошла большая часть 2020 года.

Еще в первой половине года предыдущего маршал Хафтар объявил о начале решительного наступления на Триполи (к слову сказать, уже далеко не первого). Целью атаки было получение контроля над столицей, разгром триполитанских группировок и завершение активной фазы военных действий. Но и эта попытка «коренного перелома» потерпела неудачу.

Начало операции было для ЛНА относительно успешным. Силы Хафтара нанесли ряд поражений ПНС, подступили вплотную к бывшей столице, а также захватили несколько стратегически важных пунктов к юго-востоку от Триполи. Однако затем последовало мощное контрнаступление, отбросившее восточные группировки в направлении Сирта. Ключевыми сражениями этого этапа военных действий стали «битва» за Тархуну и сражение у Бани-Валида, в которых ЛНА потерпела поражение²³⁷.

Накануне наступления на Триполи Хафтар был вполне уверен в успехе, отвергая предлагаемые международным сообществом мирные инициативы. Об этом, в частности, свидетельствует демарш, предпринятый маршалом на переговорах в Москве. 14 января 2020 года глава ЛНА покинул российскую столицу, так и не достигнув договорённости с делегацией ПНС (и это при том, что Сарадж предложенный российским правительством документ о перемирии подписал). Следом за московскими переговорами последовала международная конференция в Берлине (19 января 2020 г.), где ситуация повторилась. План урегулирования, предусматривающий принцип разделения ключевых вопросов безопасности на шесть «корзин», также не устроил Хафтара. И на этот раз, не подписав итогового соглашения, маршал отбыл в Ливию.

По всей видимости, уверенность в военном успехе не покидала командующего вплоть до «оказий» под Тархуну и Бани-Валидом, создавших угрозу Сирту и главной военной-воздушной базе ЛНА Джуффа (располагается к юго-востоку от Триполи, южнее Тархуны). Подобная не вполне адекватная оценка собственных сил возникла, очевидно, из-за той широкой международной поддержки, которую маршал ощущал на протяжении последних лет. На стороне ЛНА выступали и выступают такие видные игроки как Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и Франция²³⁸. Очевидно, что небезразлична к личности Хафтара и Россия, весьма терпимо воспринимавшая до последнего времени его капризы на дипломатическом поприще.

Мировое сообщество, часть которого уже устала от ливийского конфликта, а другая часть пытается соблюсти в этом противостоянии свой конъюнктурный интерес, все активнее работает с различными силами внутри бывшей Джамахирии.

²³⁶ Libya rivals sign 'permanent ceasefire' deal: Live news. "Aljazeera". 23.10.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/10/23/libyas-warring-sides-reach-permanent-ceasefire-deal-live>, accessed 15.01.2021.

²³⁷ Libya: GNA forces regain control of strategic Bani Walid town. "Aljazeera". 06.06.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/6/6/libya-gna-forces-regain-control-of-strategic-bani-walid-town>, accessed 15.01.2021.

²³⁸ Why is Libya so lawless? "BBC" 23.01.2020. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-24472322>, accessed 15.01.2021.

В первые годы противостояния оценки экспертов, анализирующих активность внешних участников, в основном сводились к заинтересованности последних в эксплуатации ливийских углеводородов. С течением времен, однако, подходы изменились.

Согласно данным ОПЕК, Ливия добывает примерно 1 млн. баррелей сырой нефти в день, что не позволяет ей войти число даже пятнадцати ведущих мировых производителей²³⁹. Вдобавок к этому ситуация предельно осложняется внутренним кризисом, отражающимся на стабильности поставок нефти и газа. Так, главное ливийское месторождение Шарара (дает примерно 300 тыс. баррелей нефти в сутки) с начала 2020 года было полностью заблокировано лояльными ЛНА вооружёнными отрядами. По сообщениям прессы, возобновить производство удалось только в июне 2020 года, после череды сложным переговоров между представителями Хафтара и делегацией National oil corporation (NOC)²⁴⁰. И это не первая проблема с данным месторождением. В 2018 году оно долгое время бездействовало из-за забастовки сотрудников, подстрекаемых местными племенными лидерами.

Для международного сообщества применительно к ливийскому случаю теперь в приоритете вопросы гуманитарные, а также проблемы безопасности. Последние немалы – здесь и распространение экстремизма, и транзит радикальных религиозных идеологий, и массовый приток в Старый Свет беженцев из Африки и с Ближнего Востока, и работоторговля, а также распространение голода и эпидемий (последний пункт в контексте пандемии COVID приобретает дополнительную актуальность).

Добиться «умиротворения» Ливии путем демократических реформ и преобразований не получилось. Тогда восторжествовала концепция реставрации авторитаризма, как единственно возможная (с западной точки зрения) для архаических сообществ. В данном случае можно наблюдать политическую картину, идентичную той, что еще некоторое время назад сформировалась в Ираке. Там тоже после провала демократических преобразований (новая конституция, выборы в парламент, «дебаасизация» и «демилитаризация») американцы попытались стабилизировать ситуацию, создав «нового Саддама». Им стал (с молчаливого согласия Ирана) тогдашний премьер-министр Ирака Нури аль-Малики, итоги правления которого хорошо известны – новый этап затихшей было гражданской войны, появление ИГИЛ²⁴¹, распространение религиозного экстремизма и фактическое нарушение всей региональной системы международных отношений.

Желание внешних игроков вернуть ситуацию к тому «как было до», вполне понятно. Ну, кто еще может примирить между собой враждующие племена, семейства и кланы как ни новый диктатор при помощи авторитета и военной силы? Однако в данной схеме рассуждений весьма часто упускается такой важный аспект, как этноконфессиональный фон. Ни один из ближневосточных лидеров не полагался только на страх и угрозы. Арабские правители прекрасно понимали, что и армия, и полиция состоят из представителей различных группировок, а значит – не могут быть стопроцентно лояльными. Ближневосточный диктатор всегда договаривается, создает баланс сил, на котором зиждется основа его правления. У Хафеза Асада был суннитско-алавитский альянс и партия «Баас», у Саддама Хусейна (до

²³⁹ См. например: Oil production in the leading oil-producing countries worldwide in 2019 (in 1,000 barrels per day) “Statista”. – URL: <https://www.statista.com/statistics/237115/oil-production-in-the-top-fifteen-countries-in-barrels-per-day/>, accessed 15.01.2021.

²⁴⁰ Libya talks to continue as Sharara oil production resumes. “Aljazeera”. 11.10.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/10/11/libyan-talks-to-continue-next-month-as-oil-production-resumes>, accessed 15.01.2021.

²⁴¹ Запрещена в России.

определённого момента) – та же партия «Баас» и идеология общеарабской солидарности (с поправкой на подавление курдов как главного «врага» внутрииракской стабильности), у Муаммара Каддафи – идея Джамахирии.

В сообществах институционально незрелых (а именно таковыми является большинство искусственно созданных колонизаторами ближневосточных и североафриканских государств) локальные политические традиции гораздо сильнее общегосударственных. Именно сообщество, к которому принадлежит индивид (этническое, религиозное, племенное), может обеспечить ему наиболее эффективный уровень защиты личности и имущества, нежели нестабильное государство. Государство же, власть того или иного лидера лишь предлагают группировкам временную, устраивающую наиболее влиятельные из них, систему сдержек и противовесов. В случае крушения власти разрушается и эта система. Новая же складывается хаотично, под воздействием турбулентной среды межобщинных противоречий.

Пока маршал Хафтар ничем не подтвердил свои амбиции – ни военными победами (полководческие таланты лидера ЛНА более чем скромны), ни политическими решениями. Даже Восток страны далеко не весь в его власти. Ключевой фигурой, по мнению большинства исследователей, здесь является спикер Палаты представителей (признанного международным сообществом парламента страны, враждебного также признанному ООН кабинету Фаиза Сараджа – очередной ливийский правовой парадокс) Агилла Салех. Считается, что Салех пользуется высоким авторитетом среди племенной элиты Киренаики²⁴². О недостаточной стабильности позиций командующего ЛНА говорит и факт часто возникающего в его тылу сопротивления. В начале 2018 года работа ряда объектов нефтяной инфраструктуры Киренаики была парализована из-за действий движения «Гнев Феццана» (по некоторым данным, пользуется поддержкой местной племенной элиты). Несколько позже произошло опасное вторжение боевиков из Чада, которое ЛНА удалось отбить с большим трудом²⁴³. Не снята проблема сепаратизма племен тубу и т.д.

Приведенные факты свидетельствуют в пользу того, что сделанная рядом международных игроков ставка на сильного лидера в лице Хафтара как минимум не оправдывается. И дело здесь не только в неудачливости или отсутствии у маршала политических талантов. В конце концов, и правивший более сорока лет Каддафи имел в своем послужном списке и военные поражения (в Чаде), и политические неудачи (например, в случае наложения на Ливию санкций ООН). Иностранное вторжение и последовавшая за ним гражданская война полностью разрушили созданный «полковником» зыбкий, но все же относительно стабильный межплеменной баланс. Без его воссоздания (в новых, разумеется, формах) говорить и полноценном мирном диалоге невозможно. Хафтар же не предложил пока никакой приемлемой схемы взаимодействия между группировками востока и запада страны. Мало того, полагаясь (очевидно с подачи международных спонсоров) лишь на силу, маршал спровоцировал углубление разлада нестабильного ливийского общества. На внутренней арене появилось большое количество мелких игроков, требующих учета их политических и экономических интересов. Игнорировать их невозможно, поскольку порой они объединяются и начинают представлять немалую

²⁴² Libya: 2nd day of Misrata protests over corruption, poor services. "Aljazeera". 24.08.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/8/24/libya-2nd-day-of-misrata-protests-over-corruption-poor-services>, accessed 21.01.2021.

²⁴³ Armed Chadian group attacks forces loyal to Haftar in southern Libya . "Alarabiya News". 27.12.2018. – URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2018/12/27/Armed-Chadian-group-attacks-forces-loyal-to-Haftar-in-southern-Libya.html>, accessed 15.01.2021.

силу (как это было, например, в Триполи, где альянс криминальных группировок стал одной из ключевых структур, поддерживающих кабинет Сараджа²⁴⁴). Но и включать в мирный процесс нельзя (из-за явной нестабильности подобных союзов).

Говоря о факторе международном, большинство исследователей вынуждено признать его деструктивное воздействие на ситуацию. Особо данный тезис касается региональных игроков в лице арабских стран и Турции, превративших бывшую Джамахирию в арену для сведения счетов и реализации военно-политических амбиций.

С 2019 года в Ливии серьезным образом возросло влияние Анкары. Турецкая республика совместно с Катаром и, по некоторым сведениям – Италией, активнейшим образом поддерживает западный альянс группировок и кабинет Сараджа²⁴⁵. Многие исследователи и эксперты в один голос заявляют о ключевой роли турецких военных специалистов и технологий в битве за Триполи²⁴⁶. Здесь против отрядов Хафтара были применены те же методы, что и в недавней войне на Южном Кавказе. При помощи дронов, беспилотников и барражирующих боеприпасов турки сумели остановить и повернуть вспять наступление ЛНА под Тархуной и Бани-Валидом. Таким образом, Турция заявила о своем военно-техническом превосходстве над другими странами региона, показала, что теперь она является на субконтиненте не просто влиятельной, но и весьма крупной силой.

Но это была лишь часть послания Анкары. Вследствие подписанных в 2019 году договоренностей с ПНС Турция получила в Западном Средиземноморье зону влияния, в которую попали ряд углеводородных (морских) месторождений и маршруты их транспортировки. Данный шаг рассматривается большинством наблюдателей как политический, поскольку направлен, скорее, не на извлечение сугубо экономических выгод, а на блокирование реализации региональных соглашений, заключенных без участия Турции (между Израилем, Грецией, Египтом и Южным Кипром²⁴⁷).

Позиция Турции в отношении Ливии вполне укладывается в общий контекст ее внешней политики. Анкара в последние годы заявляет о себе как о сильном и независимом акторе международных отношений. Во всех конфликтах и спорных ситуациях, от проблемы Нагорного Карабаха до Идлиба, Турция, как правило, действует без учета интереса партнеров. И Ливия здесь – не исключение.

Некий вызов, который таким образом бросает мировому сообществу Эрдоган, вероятнее всего, обусловлен весьма сложной и нестабильной социально-экономической обстановкой в самой республике. Не секрет, что начиная с 2012 года, турецкая экономика, весьма сильно зависимая от глобальной конъюнктуры и западного спекулятивного капитала, находится в плачевном состоянии. На этом фоне президент пытается поддержать свой собственный авторитет и авторитет Партии справедливости и развития (ПСР) за счет внешнеполитических акций – рецепт известный и иногда успешный (до поры до времени). Урегулирование

²⁴⁴ How Libya holds the key to solving Europe's migration crisis. "BBC". 07.07.2018. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-44709974>, accessed 15.01.2021.

²⁴⁵ Has the EU lost Libya to Russia? "Aljazeera". 21.12.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/12/21/did-the-eu-lose-libya-to-russia>, accessed 15.01.2021.

²⁴⁶ См, например: Libya: GNA forces regain control of strategic Bani Walid town. "Aljazeera". 06.06.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/6/6/libya-gna-forces-regain-control-of-strategic-bani-walid-town>, accessed 15.01.2021.

²⁴⁷ Асальюглу А. Меморандум о сотрудничестве Турции с Ливией и накал страстей в Восточном Средиземноморье. "РСМД". 09.01.2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/memorandum-o-sotrudnichestve-turtsii-s-liviey-i-nakal-strastey-v-vostochnom-sredizemnomore/>, accessed 15.01.2021.

ливийского конфликта не является самоцелью для Анкары. Помогая Сараджу, Турция еще больше углубляет внутривосточные противоречия, вполне осознавая при этом последствия своих действий.

Примерно то же самое можно сказать и о позиции арабских игроков – Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и Египта. Данный момент стоит рассматривать в качестве продолжения давнишних, насчитывающих уже более десяти лет, споров между Эр-Риядом и Дохой. В период так называемой «арабской весны» два ваххабитских государства боролись за первенство в регионе, участвуя в свержении или серьезном ослаблении светских режимов Мубарака, Асада, Каддафи. Одной из площадок этого противостояния стала Ливия, где королевство и «газовый эмират» продолжают противоборствовать, утверждая статус «ведущего мусульманского государства» мира. Участие же в конфликте ОАЭ и Египта, вероятнее всего, обусловлено, во-первых, союзническими отношениями, связывающими Эр-Рияд с двумя этими арабскими столицами, а во-вторых, желанием Каира отстоять свои экономические интересы перед лицом Турции.

Иностранные акторы включают в орбиту своих действий и игроков внутренних, чем еще сильнее запутывают узел межплеменных противоречий и конфликтов. Так, в последнее время среди наиболее влиятельных политических лидеров Триполитании все чаще, помимо непосредственно самого Фаиза Сараджа, упоминается министр внутренних дел ПНС Фатхи Башага. Считается, что этот представитель региона города Мисурата является ключевой фигурой, через которую осуществляется координация действий иррегулярных вооруженных формирований Триполитании. Конечно, влиятельность Башаги переоценивать не стоит (в первую очередь в связи с тем, что его позиция координатора вряд ли тождественна позиции непререкаемого военного вождя). Но прочные связи с лидерами группировок ставят его в едва ли не привилегированное положение по отношению к другим членам кабинета национального согласия. Как это уже неоднократно упоминалось в других статьях, посвященных ливийской проблематике, Сарадж в весьма серьезной степени зависим от полукриминальных и криминальных группировок Запада Ливии²⁴⁸. Важно отметить, что ряд исследователей приписывают Башаге устойчивые связи с турками²⁴⁹.

Добавим к этому, что на стороне ПНС и ЛНА, помимо непосредственно ливийских боевиков, воюет большое количество наемников из Судана, Чада, Мали, государств бывшего Советского Союза.

Завершая тему международного участия, необходимо сказать несколько слов о позиции Соединенных Штатов. После падения режима М.Каддафи и последовавшей за этим эскалации насилия, американцы некоторое время поддерживали Хафтара. Однако с приходом к власти в Белом доме Дональда Трампа США стали отстраняться от ливийской проблематики. В основе данного подхода, как представляется, был общий принцип снижения американского участия в международных конфликтах, выбранный новым главой Белого дома в качестве ключевого. В результате активность США на ливийском векторе просматривалась лишь эпизодически – применительно к информационной борьбе против России (обвинения в негласной вооруженной помощи ЛНА) и противодействию религиозным

²⁴⁸ Подробнее см.: С.В. Демиденко. Ливия – в новый год со старыми проблемами. Запад–Восток–Россия 2018. Ежегодник / Отв. ред.: А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – сс.100-105.

²⁴⁹ Лукьянов Г., Мамедов Р. Игра в бирюльки на ливийском поле – 2 “РСМД”. 26.06.2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/igra-v-biryulki-na-liviyskom-pole-2/>, accessed 15.01.2021.

экстремистам (поддержка с воздуха военных операций против радикалов в Сирте и Дёрне²⁵⁰). Происходящие в бывшей Джамахирии политические процессы мало волновали Вашингтон, полагавший данную проблему важной в первую очередь для европейцев и ближневосточных государств. Однако все может измениться уже в ближайшее время. По всей видимости, администрация Дж.Байдена не намерена придерживаться политики изоляционизма, характерной для его предшественника. В этой связи не исключено, что в ближайшее время мы увидим активизацию роли США в ливийском урегулировании. Однако серьезно уповать на ее эффективность не стоит. Вероятнее всего, главные усилия Вашингтона будут направлены на ограничение глобальной активности России и ее интересов на международной арене в целом.

В контексте всего сказанного выше, «всеобъемлющее» перемирие, объявленное ПНС и ЛНА в октябре 2020 года, и которое генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш оценил как «фундаментальный шаг в направлении мира и стабильности»²⁵¹, вряд ли окажется продолжительным. Похоже, в состоятельность соглашения не верят даже в самом ООН: в конце декабря 2020 года известный болгарский дипломат Николай Младенов, специальный координатор ООН по ближневосточному мирному процессу, отказался занять должность главы миссии ведущей международной организации в Ливии²⁵². Сложность ливийской ситуации в купе с деструктивной активностью внешних игроков похоронят любые мирные инициативы.

Не стоит забывать и об исламистах. Воля к борьбе близких к ИГИЛ и «Аль-Каиде»²⁵³ ливийских группировок еще далеко не сломлена. После поражений в Сирте и Дёрне они отступили в пустынные районы страны, но все еще представляют угрозу. Захватить власть над всей Ливией радикалы, в силу этнорелигиозных особенностей данной территории, не смогут, но создать еще один очаг напряженности наподобие сирийско-иракского экстремистского анклава вполне способны.

Таким образом, можно констатировать, что запущенный международным вторжением процесс разрушения Ливии как государства стал необратимым. На каждом из отдельных этапов гражданской войны процесс внутривосточной энтропии еще можно было преодолеть, однако в определенный момент (ключевой точкой здесь видится 2016 год) кризисные явления приобрели лавинообразный характер (в том числе и вследствие действий маршала Хафтара). Любой сформированный вне страны план переговоров будет обречен на провал. Стабилизация может наступить лишь вследствие естественного течения политических процессов. Наиболее вероятным сценарием видится распад Ливии (государства во многом искусственного, как и большинство стран Ближнего Востока) на три или более государственных образования, внутри которых правящим элитным группировкам будет проще договориться друг с другом о распределении властных полномочий и государственных доходов. Иного выхода из ливийского кризиса, по всей видимости, не существует.

²⁵⁰ Группа ВМС США покидает район у берегов Ливии после освобождения Сирта. «РИА Новости». 16.12.2016. – URL: <https://ria.ru/world/20161216/1483852082.html>, accessed 15.01.2021.

²⁵¹ Libya rivals sign 'permanent ceasefire' deal: Live news. «Aljazeera». 23.10.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/10/23/libyas-warring-sides-reach-permanent-ceasefire-deal-live>, accessed 15.01.2021.

²⁵² Mladenov turns down offer to lead UN mission in Libya. «Aljazeera». 23.12.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/23/mladenov-turns-down-offer-to-lead-un-mission-in-libya>, accessed 15.01.2021.

²⁵³ Обе группировки запрещены в России

АФГАНСКАЯ ВОЙНА БЕСКОНЕЧНА?

Афганистан – это одна из немногих стран, для которых пандемия, разразившаяся в мире, стала лишь довеском (хотя и весомым) острейших проблем обеспечения мирного существования и развития. По данным ООН, его население сегодня несколько превышает 39,6 млн человек, а по официальным данным Кабула составляет 31,5 млн. По свидетельству официального мониторинга распространения коронавируса онлайн Афганистан занимает третье место в регионе Западной Азии (первенство – у Азербайджана и Армении), ситуация в целом стабильна, количество выздоровевших растет каждый день. На 25 декабря 2020 г. в стране заболело 51595 человек, выздоровело 40571, умерло 2135 заразившихся. Правда, эти данные не совпадают с данными министерства общественного здравоохранения страны, заявившего, что летом число заболевших превышало 10 млн.

В целом, однако, ситуацию облегчает тот факт, что Афганистан получает весомую международную помощь в борьбе с пандемией. К августу 2020 г. только США направили Кабулу гуманитарную помощь на сумму около \$200 млн. Основные доноры и международные организации на Женевской конференции по Афганистану в ноябре 2020 г. приняли решение выделить ему в качестве помощи \$12 млрд, в том числе в 2021 г. – \$3 млрд. США обещали построить в Афганистане 4 завода по производству кислорода, Всемирный банк – оказать 100-миллионную помощь Кабулу в закупке вакцины. Китай заявил о поставках медоборудования и защитных костюмов на сумму в \$100 млн. Россия также внесла свою лепту в дело борьбы с пандемией в Афганистане на сумму около \$600 тыс. Турция выделила Кабулу \$75 млн к концу года утроила свою помощь афганским силам безопасности.

Главной же проблемой Афганистана в 2020 г. осталось присутствие иностранных войск в стране, т. е. фактически неоконченная война Соединенных Штатов с Талибаном (запрещен в России), объявленная ими в отместку на известные события 11 сентября 2001 г. В ходе войны, благодаря стараниям США, в Афганистане в 2004 г. была принята новая конституция, сформирована гражданская система управления, а также проведены первые демократические выборы президента. В 2014 г. США, посчитавшие, что талибам нанесен существенный урон, объявили об окончании военных действий и вывели основную часть своих войск из страны. Однако армии Кабула, не признающего политические претензии Талибана, оказалось не под силу справиться с талибами. И эта легко предсказуемая ситуация вынудила или, скорее, позволила США, а также НАТО и другим членам созданного американцами антитеррористического альянса сохранить военное присутствие в стране. В Афганистане остался военный контингент общей численностью примерно 30 тыс. человек, из них 13 тыс. американцев и примерно 17 тыс. военнослужащих НАТО и других членов альянса – консультантов и других специалистов с невоенной миссией. Кстати, по данным Талибана, от 60 до 90% американских военнослужащих, пострадали от коронавируса. Данные Талибана, разумеется, проверить трудно, однако, учитывая особенности размещения людей в военных частях, а также условия начатой транспортировки солдат на родину можно с уверенностью предположить, что пандемия вряд ли могла их пощадить.

Первая половина 2020 г. прошла в условиях внимательного ожидания всех заинтересованных сторон в Афганистане и на международной арене завершения инициированных Трампом мирных переговоров с талибами, начатых еще в 2018 г. А это были практически представители всех континентов, и прежде всего соседи по региону – Индия, Пакистан, Иран, а также страны Центральной Азии, Китай и,

безусловно, Россия, ранее уже по сути повоевавшая по причине «интернационального долга» СССР в Афганистане. При этом необходимо отметить, что все заинтересованные стороны вовсе не выступали против американского присутствия в стране, считая, что далее последуют нежелательные успехи Талибана в борьбе с Кабулом. Тем более, что с сирийского «плата» в Афганистан постепенно сползаются боевики ИГИЛ (запрещено в России), увеличивая потенциал угрозы терроризма не только в Западной, но и в Центральной Азии.

Официальное подписание соглашения, разработанного американцами, состоялось 29 февраля 2020 г. в Дохе. Заключение мира с талибами обязывало Трампа вывести все войска США, НАТО и их союзников из Афганистана за 14 месяцев. К концу первых 135 дней численность войск США не должна была превышать 8,6 тыс. человек, а остальным членам альянса предлагалось пропорционально сократить присутствие своих ВС в стране.

Талибан же, соглашаясь на прекращение войны с Кабулом и участие в межафганских переговорах, требовал обеспечения отмены всех введенных против них санкций США к концу августа, а также немедленного освобождения 5000 заключенных талибов, обещая при этом освобождение 1000 захваченных в плен военнослужащих Кабула. Однако, поскольку Кабул не был субъектом переговоров, а талибы не могли быть выпущены из тюрьмы без хотя бы простейшего оформления акции освобождения чиновниками Кабула, этот вопрос, как и общая проблема стабилизации ситуации в стране мог быть решен лишь в процессе дальнейшего сближения позиций талибов и Кабула. Дипломатические недоработки соглашения вполне понятны. Трамп спешил с заключением столь важного, как ему казалось, соглашения, впереди его ждали президентские выборы. Поддерживаемая Белым домом пропаганда значимости события породила некоторые надежды на достойный выход США из афганской войны. Казалось, что у Трампа появилась возможность завоевать место лучшего миротворца на планете.

Всего за почти 20 лет нескончаемой войны в Афганистане побывало свыше 100 тыс. американских солдат. Из них погибло более 2 тыс. человек и ранено 20 тыс. Потери альянса за годы войны составили 1,5 тыс. человек.

С самого начала подписание Трампом соглашения с талибами встретило неоднозначную реакцию демократов в США и их союзников, а также других заинтересованных сторон. При этом СМИ постоянно полоскали новости, свидетельствующие о том, что стратегия талибов в стране не изменилась. Действительно, Талибан по-прежнему придерживался привычной тактики террористических актов. Тем самым он оттягивал проведение межафганских переговоров, требуя немедленного освобождения «своих» заключенных. Отдельные акции Кабула в этой сфере его не удовлетворяли. В то же время Кабул, оказавшийся в положении, когда его статус и его интересы как центрального правительства фактически не были учтены, не стремился к выполнению обещаний дипломатов, работавших по указке Белого дома с Трампом во главе. Проблема освобождения пленных так и не была решена к концу года, хотя подвижки были в меру существенными.

Помимо этого, НАТО и большинство других членов международного альянса, т. е. вся толпа «безусловных» союзников США, оценила соглашение с Талибами как ошибочный шаг. Первым членом НАТО, который заявил о том, что решение о соглашении требует анализа и широкого обсуждения, а потому должно быть отложено, стала Германия и ее поддержал ряд стран ЕС. Глава МИД ФРГ Х. Маас заявил, что вывод войск из Афганистана должен быть тщательно продуман, указывая на непрекращающиеся теракты Талибана, т. е. явные нарушения мирного процесса.

Руководство НАТО открыто выразило свое неприятие перспектив вывода войск США из Афганистана. Генеральный секретарь Йенс Столтенберг заявил, что согласно решению ООН войска НАТО не должны покинуть Афганистан ранее 2024 г. Он подчеркнул, что «поспешное решение» о выводе войск может привести к тому, что на территории Афганистана «Исламское государство» в итоге создаст террористический халифат и предложил обсудить порожденные «соглашением о мире» с талибами проблемы на встрече министров обороны стран НАТО в феврале 2021 г. Лишь Бельгия решила вывести свои войска – за год она сократила свое военное присутствие с 92 до 70 тыс. человек.

Миротворческая деятельность Трампа была встречена демократами в штыки. В этих целях они (надо заметить, уже по известным стандартам) попытались «пристегнуть» к вопросу о выводе войск США и «преступную деятельность» России. В июне 2020 г. в газете «Нью-Йорк Таймс» появилась статья, в которой утверждалось, что Россия платит талибам за убийства американских солдат, что делает Трампа предателем. Правда, им не удалось раздуть политический скандал, поскольку Трамп вообще не читал эту статью, а ЦРУ заявило, что не располагает какими-либо данными, подтверждающими высказывания ее авторов.

В то же время Пентагон планировал вывести большую часть военнослужащих к 15 января 2021 г. На август 2020 г. в Афганистане оставалось уже около 11 тыс. военнослужащих. По некоторым данным, активность Пентагона сокращала численность ВС США в Афганистане даже ниже уровня, установленного соглашением с талибами.

В начале декабря в Кабуле состоялось первое заседание Совета по примирению в новом составе. В Совет вошли президент страны Ашраф Гани, экс-президент Хамид Карзай и другие представители политической элиты Кабула. Возглавил Совет Абдулла Абдулла, бывший премьер и соперник нынешнего президента. К этому времени Талибан и ИГИЛ, по заявлению главы Управления национальной безопасности, совершили 13 тыс. атак. Очевидно, что Кабул волновали больше всего не оперативные вопросы, а результаты президентской кампании в США и туманная неопределенность перспектив развития отношений между США и Кабулом.

Трамп боролся за свои успехи на афганском фронте до последнего. Буквально накануне Нового Года он наложил вето на Закон о военном бюджете США. Однако Конгресс столь же оперативно отменил его. Но свои обещания по выводу войск Трампу все же удалось выполнить. В этом ему помог Пентагон оставивший в Афганистане к Новому Году, по некоторым данным, менее 3 тыс. солдат. Что будет с ними далее, зависит уже от Байдена.

Таким образом, как подчеркнул американский политолог Барнет Р. Рубин в своей статье в журнале *Foreign Express*, афганская проблема остается под пристальным вниманием четырех ядерных держав, двух мегаэкономик Азии, а также России. Неужели это внимание обусловлено исключительно отношением к проблеме вывода войск? Почему на международном уровне не ощущается интереса к другому «победному» успеху США – выводу Афганистана на первое место в мире по производству героина? Известно, что производство мака в Афганистане выросло за годы войны по крайней мере в сорок раз. Простейшие подсчеты показывают, что афганская наркомафия является одной из самых богатых ячеек мировой наркоторговли. А где сильна наркомафия, там неизбежно сильны коррупция и разложение.

В статье афганского политолога Ахмада Идриса Рахмани приведены простейшие и доказательные расчеты цепочки обогащения в сфере наркомафии, начиная с продажи килограмма сырца среднего качества на базаре в Гельманде и

последующей продажей его в Европе — соответственно \$800 и \$16 тыс. В целом сырца производится примерно на \$76 млрд в год, а годовой бюджет Кабула составляет \$7 млрд. Из этой суммы 5 млрд поступает от доноров и только 2 млрд — из внутренних источников. За последние 20 лет чистая «наркотическая» прибыль перекрывает стоимость всех природных ресурсов Афганистана. Она приносит дополнительные прибыли и за рубежом. Но может ли эта проблема рассматриваться как одна из причин заинтересованности в примирении Талибана и Кабула и сохранении «пригляда за порядком» на наркорынке с помощью иностранных войск? Представляется, что может — в целях передела рынка наркотиков и укрепления контроля в этой области. Заметно, что в ряде стран, еще до наступления пандемии, вопросы, связанные с ростом наркопотребления, незаметно уходят из сферы общественного обсуждения и пропаганды государственных интересов. И не только в России, но и в ряде других стран они заменены антитабачной борьбой с перспективами удорожания сигарет и пополнения госбюджета.

Н.М. Мамедова

ИРАН В 2020 ГОДУ: И САНКЦИИ И УБИЙСТВА

Для многих стран ушедший год был тяжелым, особенно из-за пандемии. Для Ирана, который уже в феврале 2020 г. вплотную столкнулся с COVID-19, этот год оказался чрезвычайно сложным. Стране не удалось стабилизировать ситуацию с пандемией, несмотря на активно принимаемые меры по расширению медицинского обслуживания и ужесточению санитарного режима, вплоть до закрытия мечетей. Не менее тяжелым бременем и для экономики, и для политического климата в стране стало ужесточение санкций США. Д.Трамп продолжал даже в последние дни своего пребывания у власти наращивать санкционную войну против Ирана.

В результате Иран не успел восстановить полностью свою экономику, испытывавшую санкционный международный гнет до подписания в июле 2015 г. СВПД²⁵⁴, и уже с 2018 г. динамика ВВП вновь стала отрицательной: в 2018 г. до -5,4%, в 2019 г. до -6,5%, в 2020 г., по оценкам МВФ, - до -5,0%²⁵⁵. В результате в Иране углубился экономический кризис, упал жизненный уровень населения, и, как следствие, доверие населения к внутренней политике реформаторского крыла политической элиты и его внешнеполитическому курсу, ориентированному с 2013 г. на сближение с Западом. Согласно отчету Исследовательского центра меджлиса, более 40% населения страны в 2019 г. следует отнести к «социально и экономически уязвимой» категории²⁵⁶. Отчетливо это проявилось в результатах парламентских выборах в феврале 2020 г., на которых реформаторы потерпели сокрушительное поражение. И в немалой степени в борьбе за меджлис консерваторы использовали убийство в самом начале 2020 г. командующего силами «Кодс» КСИР Касема Солеймани.

Это случилось в ночь со 2 на 3 января 2020 г. в результате атаки американского беспилотника по колонне автомобилей у международного аэропорта

²⁵⁴ Совместный Всеобъемлющий План Действий

²⁵⁵ World Economic Outlook: A Long and Difficult Ascent. "IMF". October 2020, p.146. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020#Chapter%202:%20The%20Great%20Lockdown,%20Dissecting%20The%20Economic%20Effects>, accessed 27.12.2020.

²⁵⁶ Iran International. Tehran. N93. 2020, P.37.

Багдада. Вместе с генералом К. Солеймани погиб и иракский военачальник Абу Магди Аль-Мухандис. Их встреча была вызвана нанесением ударов американской авиацией по объектам шиитских военных сил в Ираке и Сирии, в ответ на обстрел военной базы в Киркуке, приведший к гибели нескольких американских солдат, а также попытку нападения на посольство США в Багдаде накануне нового 2020 года.

Если действия КСИР в Ираке и Сирии вызывали неоднозначную реакцию у иранского населения, то убийство К. Солеймани, приобретшего в Иране ореол национального героя, ставшего одним из самых харизматичных генералов, вызвало единодушное негодование, усилив антиамериканские и антиизраильские настроения. Особое возмущение вызвало заявление премьер-министра Израиля Б.Нетаньяху, выступившего 3 января с полной поддержкой Д.Трампу убийства К. Солеймани.²⁵⁷

В ответ иранцы в ночь на 8 января нанесли удар баллистическими ракетами по авиабазе Айн-аль-Асад и военному объекту в районе Эрбиля в Ираке, где размещены американские войска. Создалась настолько критическая ситуация, какой, пожалуй, никогда не было в ирано-американских отношениях в последние годы. Рахбар Али Хаменеи распорядился выделить средства из Фонда национального развития для наказания убийц Солеймани. При этом обе стороны постарались избежать военного столкновения. Так, большинство запущенных Ираном по Эрбилю ракет не разорвались, удар носил скорее символический характер. В ожидании ответных мер со стороны Ирана Трамп пригрозил разбомбить 52 цели в Иране, включая памятники культуры, но госсекретарь и министр обороны, а затем и сам Трамп опровергли эту угрозу.²⁵⁸

Антиамериканские и антиизраильские демонстрации, которые прошли в ряде городов, были приостановлены сначала проведением парламентских выборов, а затем пандемией. Уже в день парламентских выборов, Иран официально проинформировал ВОЗ о выявлении первых случаев заражения COVID-19 и в течение нескольких дней страна оказалась на втором месте по числу смертей от коронавируса после Китая.

Но накала антиамериканских и антиизраильских заявлений это не снизило. Большинство избранных депутатов еще на стадии избирательной компании высказывали солидарность с позицией недоверия А. Хаменеи к США, к СВПД, призывали к выходу из него и даже из ДНЯО.²⁵⁹ Новый спикер нового меджлиса Галибаф в своей первой речи в меджлисе заявил, что стратегия меджлиса в борьбе с «террористической Америкой» будет заключаться в том, чтобы отомстить за убийство Солеймани, и что новый меджлис выступает против любых переговоров с США и считает их «бесполезными и вредными».²⁶⁰

Несомненно, что в определенной степени эти угрозы были направлены на то, чтобы мировая общественность воздействовала на политику Трампа в сторону смягчения его экономического давления. Тем не менее, сама иранская политика по постепенному отказу от обязательств по СВПД давала козыри в руки и Трампа и

²⁵⁷ Карасова Т.А. Современные тенденции в отношениях Израиля и Ирана. 40 лет Исламской Республике Иран. М.: 2020. С.267.

²⁵⁸ Карим Саджадпур. Почему убийство Сулеймани стало подарком для иранского режима. "Московский центр Карнеги". 14.02.2020. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/81003>, accessed 23.12.2020.

²⁵⁹ Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Иран в 2020 году – под гнетом санкций и пандемии. "Восток" (Oriens). 2020. № 6. С.129-140.

²⁶⁰ New Majlis Vows Tough Line on US Ties. "Financial Tribune". 31.05.2020. – URL: <https://financialtribune.com/articles/national/103606/new-majlis-vows-tough-line-on-us-ties>, accessed 20.12.2020.

Нетаньяху для усиления антииранского курса. Но меры, которые предпринимались в рамках этого курса, не ограничивались только введением санкций.

Периодически возникали пожары и взрывы вблизи военных объектов в Иране, на электростанциях, которые расценивались как инициированные извне. В марте был подорван газопровод на турецком участке (в 1,5 км от границ с Ираном), по которому иранский газ экспортировался в Турцию. Газопровод заработал только с июля. Объектами, на которых чаще всего происходили различного рода поломки, пожары, нарушения работы компьютерных систем, являлись военные и энергетические объекты, ядерные комплексы в Натанзе и Фордо. Иран еще в 2019 г. в ответ на санкции США заявил, что он поэтапно будет сокращать свои обязательства по СВПД, пытаясь привлечь другие страны к давлению на США. Но это, наоборот, усиливало антииранскую направленность политики США и Израиля, т.к. Иран начал увеличивать число работающих центрифуг и уровень обогащения урана. Новый этап снижения обязательств по СВПД начался в январе 2020 г., и уже в июне вблизи военного комплекса в Парчине, где по некоторым данным, производятся ракеты, произошел взрыв, а в начале июля возник пожар на новом строящемся ядерном объекте в Натанзе. Не только иранские эксперты, но и большинство зарубежных аналитиков считало, что причиной всех происшествий были диверсионные операции против Ирана. При этом США периодически вводили все новые санкции, а Иран в ответ увеличивал число работающих центрифуг.

Наиболее кульминационным моментом стало убийство 27 ноября 2020 г. иранского физика-ядерщика Мохсена Фахризаде, который руководил центром исследований при министерстве обороны страны. Это убийство носило явно демонстративный характер, т.к. было совершено ровно через 10 лет после убийства иранского ученого-ядерщика Маджида Шахриари 29 ноября 2010 г.

Эта беспрецедентная акция привела к тому, что вскоре после убийства Фахризаде иранский меджлис принял закон, согласно которому Иран может пересмотреть свои обязательства по СВПД, в т.ч. – не обогащать уран выше 3,67%. В этом законе разрешено повысить уровень обогащения урана до 20%, т.е. до уровня, позволяющего получить ядерное оружие, и производить в год не менее 120 кг урана, обогащенного до 20%, а также ввести в эксплуатацию по 1 тыс. дополнительных центрифуг на ядерных объектах в Натанзе и Фордо в течение года, о чем Иран поставил в известность ООН и МАГАТЭ.²⁶¹

Накануне годовщины гибели К.Солеймани с призывом отомстить за его убийство выступили и руководители КСИР и рахбар страны, который сказал, что «заказчикам и исполнителям не избежать возмездия, и оно их настигнет в любое время при первой же возможности. Мы выжидаем возможное время мести. Одна из главных целей этой мести – изгнание США из региона»²⁶².

Таким образом, в результате не только санкционного давления США, но и убийства в начале и в конце 2020 г. двух знаковых фигур военно-политической элиты Ирана, напряженность в отношениях Ирана с США и Израилем достигла «красной черты». Разрешение этой ситуации во многом будет зависеть и от новой Администрации США и от позиции Ирана, который заявляет о мести, но одновременно говорит, что он исключает любую военную конфронтацию с войсками США в ближайшее время, видимо, рассчитывая на ослабление антииранского курса после ухода Д.Трампа.

²⁶¹ Иран сообщил ООН о планах по обогащению урана выше согласованного лимита. «РБК». 02.01.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5ff051109a79478286ef3f87>, accessed 5.01.2021.

²⁶² Мученик Солеймани стал героем и иранского народа и всей исламской уммы. «Khamenei». 16.12.2020. – URL: <https://russian.khamenei.ir/news/4633> accessed 28.12.2020.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ

Е.А. Брагина

ЭКОНОМИКА СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ: ИСПЫТАНИЕ ПАНДЕМИЕЙ.

Регион Южной Азии включает 8 стран, которые при существенных различиях, в целом, характеризуются невысоким уровнем экономического и социального развития и низкими показателями дохода на душу населения, по сравнению со странами Индо-Тихоокеанского региона.

Начавшаяся в первые месяцы 2020 г. пандемия, не сразу понятые её масштабы и смертельная опасность, наряду с ограниченностью финансовых и медицинских возможностей стран региона, в короткий срок катастрофически подействовали на их экономику. В докладе Мирового банка весной 2020 г. было высказано предположение о возможности самого тяжелого за последние 40 лет экономического спада в странах Южной Азии.

Согласно докладу Мирового банка в мае 2020 г., показатели ВВП по паритету покупательной способности всех 8 стран этого региона на душу населения существенно снизились с началом пандемии COVID-19, в том числе даже по сравнению с большинством развивающихся стран.

Сокращение занятости, потеря средств к существованию миллионами людей в короткое время стали реальной угрозой населению стран Южной Азии. Как предупреждают наблюдатели, возник риск продовольственной безопасности. Отмеченное выше экспертами Мирового банка по итогам 2020 г. падение темпов экономического роста окажется наиболее глубоким и затяжным для региона за длительный период. По прогнозам, ВВП региона упадет на 1,8-2,8% в 2020 г. Для Мальдив сокращение ВВП в текущем году прогнозируется на уровне 8,5-13% из-за полного свертывания туризма. В Афганистане, Пакистане и Шри-Ланке также ожидается значительное снижение данного показателя.

Ухудшение хозяйственного прогноза распространяется и на 2021 год: ожидаемые темпы экономического роста региона, по предварительным расчётам, будут колебаться в лучшем случае между 3,1 и 4,0%, тогда как по предварительным оценкам, намечались 6,7% роста. Что касается доходов на душу населения, то даже при условии восстановления роста они окажутся после тяжелого хозяйственного спада ниже уровня 2019 г.²⁶³

Мировой банк в своем докладе «В центре внимания экономика Южной Азии: весна 2020» предупреждал об особой опасности массового заражения новой, ранее неизвестной болезнью в странах этого региона в связи с высокой плотностью населения в условиях тотальной бедности, особенно в городах. Действительно, к середине 2020 г. пандемия быстро увеличила число заболевших и умерших в странах Южной Азии, особенно резко росли эти показатели в Индии, занявшей второе после США место в мире по числу заразившихся и умерших от COVID-19 и оставшейся в этом положении к началу 2021 года. Цикличность массовой заболеваемости, внезапные пики и непредсказуемые по длительности спады, а главное, сложность лечения, необходимость высокотехнологичного медицинского оборудования, лекарств и соответствующих врачебных кадров, далеко

²⁶³ South Asia Economic Focus: Beaten or Broken? – Informality and COVID-19, Fall 2020. “World Bank”. 08.10.2020. – URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2020/10/23/south-asia-worst-economic-plunge-informal-workers-hit-hardest>, accessed 15.12.2020.

превосходила ограниченные экономические, особенно финансовые возможности стран Южной Азии. Наиболее массовым и доступным средством защиты населения была признана самоизоляция граждан, которую с переменным успехом пытались реализовать правительства стран южноазиатского региона.

Темпы распространения COVID-19 и количественные показатели значительно различаются в странах Южной Азии, но причины этих различий у территориально близких, даже соседствующих стран со сходными природными и экономическими условиями пока не ясны. Тяжесть эпидемиологической ситуации не давала возможности всесторонне оценить положение и принять соответствующие меры. Так, важнейший интенсивный показатель – число инфицированных на 1000 человек – составил в странах региона: в Индии 6,3; Бангладеш 2,5; Пакистане 1,6; Шри Ланке 0,7; на Мальдивах 29,9; Непале 6,9; Бутане 0,5. Такой разброс в показателях заслуживает особого внимания, но на изучение данного вопроса в странах региона не было ни времени, ни необходимых средств. Не совсем понятно, как осуществлялся подсчет заболевших, были ли в число заболевших включены иностранные туристы, которых не успели вывезти²⁶⁴.

Введенный в первом квартале 2020 г. во всех 8 странах региона строгий карантин стал обязательной, хотя и весьма обременительной для экономики в целом, мерой. Сокращение деловой активности и увольнение сотрудников, в первую очередь в городской сфере услуг, привело к быстрому росту безработицы в странах региона и, как следствие, падению уровня и без того ограниченного потребления основных слоев населения. Малые и мелкие семейные предприятия, с занятостью в 2-3 человека, не имеющие, как правило, товарных и денежных резервов, стали разоряться одно за другим, пополняя ряды безработных и нуждающихся в помощи.

Быстрое распространение неизвестной ранее болезни, в первые месяцы 2020 г., привело к падению ВВП на 7,7% в странах Южной Азии. Это один из самых тяжелых показателей в мировом хозяйстве²⁶⁵. Отрицательная тенденция сформировалась в такой важной для стран Южной Азии сфере как внешняя торговля. Например, в США они экспортировали от 10% до 15% объема своего производства. С начала пандемии поставки в эту страну начали существенно снижаться. В Пакистане они сократилась на 40% уже к апрелю 2020 г., в других странах региона на две трети. Соответственно, упали и доходы этих стран-экспортеров.

Тяжелым ударом стал запрет на все формы туристического бизнеса, установленный в странах Южной Азии в соответствии решениями правительства. Как показал опыт, карантин был необходим, но применительно к туризму он означал прекращение работы важнейшей отрасли хозяйства, ликвидацию источника поступления иностранной валюты и важной основы занятости. Конечно, здесь многое зависело от страны. Так, закрытие туристического бизнеса почти не сказалось на Пакистане, а в Индии привело к спаду в этой отрасли на 9%. Сильнее всего пострадали Мальдивы, где туристический бизнес был основой экономики, а спад достиг порядка 20,5%.

Ожидать в ближайшем будущем оживления в данной отрасли не приходится, поскольку COVID-19 по-прежнему непредсказуем, а медицина всего мира только налаживает эффективную защиту против этой болезни. Напротив, восстановление экономики, налаживание новых внешних связей, поиск источников поступления

²⁶⁴ South Asia Economic Focus, Spring 2020: The Cursed Blessing of Public Banks. "World Bank". 12.04. 2020. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33478>, accessed 15.12.2020; Коронавирус сегодня. – URL: <https://koronavirustoday.ru/info/koronavirus-tablicza-po-stranam-mira-na-segodnya/>, accessed 15.12.2020.

иностранной валюты будет в той или иной мере сопряжено с трудностями для всех 8 стран Южной Азии.

Специфическим следствием негативных социально-экономических сдвигов в ходе пандемии стал рост теневого сектора экономики. Его доля во всех странах региона достигает порядка 25-30% и выше в структуре их хозяйства. Речь идет о мельчайших лавках, мастерских, местах дешевого, хотя и сомнительного по качеству питания, и других формах обслуживания, чьи владельцы, в условиях быстрого спада покупательной способности подавляющего большинства населения, находили лазейки, неожиданные способы выживания, ориентируясь на ограниченные финансовые возможности резко обедневших слоев населения. Большинство из этих теневых предприятий, если можно применить к ним это определение, оставались на плаву и работали, вынужденно меняли свои, подчас сомнительные по качеству и сути занятия, но как-то продолжали существовать, помогая выживать людям, потерявшим источники жизненно необходимых средств.

Во всех странах Южной Азии резко увеличилось количество внутренних мигрантов, вынужденных возвращаться из городов в деревни в связи с потерей работы. Большинство из них, вероятно, снова окажется за чертой бедности, поскольку деревня не сможет справиться с этим притоком рабочих рук в плане обеспечения занятости и оплаты труда.

К тому же уровень жизни сельского населения в последнее время тоже снизился в связи с сокращением, вплоть до прекращения, денежных переводов, поступавших ранее от уехавших на заработки в города бывших сельских жителей. Отходничество, устойчивая особенность экономики Индии и в значительной степени других стран Южной Азии. Внезапное нарушение внутренних социально-экономических связей, устоявшихся потоков рабочей силы, ориентированных на города и, соответственно, притока денежных средств в сельские районы, вызвало снижение жизненного уровня населения. Локдаун привел к резкому спаду потока финансовых средств, поддерживающих покупательную способность жителей сельских районов, снизил спрос на массовые потребительские товары. Это в свою очередь обусловило сокращение занятости, особенно на мелких предприятиях. Такая последовательность негативных социально-экономических процессов существенно ухудшила положение беднейших слоев населения во всех странах Южной Азии.

Как показала реальность, задача по оказанию помощи в условиях массовой бедности населения легла, прежде всего, на государство. Значимые позиции государства сохраняются во всех странах Южной Азии. Более 40% банковских активов приходится на государственный сектор. Это самый высокий показатель среди других регионов мира и более чем в два раза превышает аналогичный показатель в странах Восточной Азии (за исключением Китая). Показатель банковских активов, принадлежащих государственным банкам, наиболее высок в Индии (62%) и Бутане (56%), далее Шри-Ланка и Мальдивы (чуть более 40%). В Афганистане и Бангладеш их доля составляет около 25%, а в Пакистане и Непале – лишь около 20%²⁶⁶. Работа банков, контролируемых государством, несколько облегчала возможности денежного регулирования в странах Южной Азии, но не могла обеспечить приток средств, необходимых для возобновления роста. Следствием стал быстрый спад национального хозяйства в странах региона, вызванный неизбежным торможением и сокращением экономической активности.

²⁶⁶ South Asia Economic Focus: Beaten or Broken? – Informality and COVID-19, Fall 2020. "World Bank". 08.10.2020. – URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2020/10/23/south-asia-worst-economic-plunge-informal-workers-hit-hardest>, accessed 15.12.2020.

Правительство Индии, возглавляемое Н. Модии, оказалось наиболее динамичным, а главное, финансово состоятельным (в определенных пределах) в оказании разных форм поддержки населения. Первое распределение денежных средств и продуктов питания среди населения было осуществлено в марте 2020 г. Но такие разовые меры не могли полностью решить проблему поддержания и защиты здоровья миллиардного населения в условиях пандемии. Схожую политику, но в меньших масштабах, пытались реализовать правительства всех 8 стран Южной Азии.

Обозначившееся в странах Южной Азии в августе 2020 г. медленное с попятными движениями некоторое оживление экономической активности, не достигло хозяйственных показателей, намечавшихся до начала пандемии. В результате низкий уровень потребления в странах региона может продолжить снижение. В тоже время, наряду с этой оценкой, в осеннем обзоре Азиатского банка развития (АБР) экономического положения в странах Южной Азии в 2020 г. сразу за спадом намечен заметный рост их ВВП в 2021 г. порядка 5-6%. Возможно, это стало отражением оригинальной идеи, о которой напомнили индийские исследователи в мае 2020 г. (период жесткого наступления COVID-19 на экономику их страны), и получившей широкое признание. Утверждалась возможность развития экономики по принципу «V», быстрого её подъёма после сильного спада. Однако не названы факторы, способные реализовать и ускорить переход национальных экономик от упадка к росту. Теоретически такой вариант (отскок) возможен, но едва ли он реален в странах Южной Азии, не обладающих свободными финансовыми резервами, а главное, опытом ручного управления хозяйственным строительством, которое способно в ряде ситуаций становится успешным и привести страну к росту в относительно короткий срок сразу после значительного снижения.

Реально после спада экономики в разной форме в сравнительно короткие сроки или постепенно, с попятными движениями происходит в большинстве стран её восстановление. Дальнейшее развитие или торможение роста в странах Южной Азии во многом зависит от способности национальных правительств уловить признаки экономического оживления, использовать имеющиеся материальные, финансовые, кадровые ресурсы, чтобы поддержать начавшийся подъём хозяйства. На этом этапе важна позиция международных финансовых организаций, их умения активизировать и укрепить наметившийся рост после тяжелого, а главное, ставшего в 2020 г. мировым, спада.

Д.Б. Абрамов

ИНК НА РАСПУТЬЕ.

Партия Индийский национальный конгресс (ИНК) последние годы переживает серьезный политический регресс, связанный с повсеместным снижением популярности. Смена поколений лидеров, наложившаяся на эрозию идеологической идентичности, привела к серьезному системному кризису партии. Исторически наиболее сильные стороны ИНК, прежде всего, ее секулярная идеология, ориентация на защиту наиболее социально приниженных групп граждан, а также традиция передачи лидерства внутри клана Ганди-Неру, которые долгие годы поддерживали партию на вершине индийского политического Олимпа, внезапно обернулись ее слабостями. Противоречивый и непоследовательный секуляризм ИНК теряет привлекательность в глазах широких слоев индийцев, их социально-экономическая политика дискредитирована неэффективностью и коррупционными

скандалами, а имя Неру-Ганди на фоне череды политических поражений и кадровых ошибок последних лет быстро утрачивает прежний ореол. В итоге слабое центральное руководство ИНК не сумело эффективно противостоять внутривнутрипартийному расколу, усугубившемуся усилиями их основного конкурента – правящей Бхаратия Джаната парти (БДП).

Из 303 депутатов БДП в нынешней Лок Сабхе (нижней палате индийского парламента) 31 являются бывшими членами партии ИНК. Сокрушительная победа партии Нарендры Моди на общеиндийских выборах 2014 г. сократило присутствие ИНК в Лок Сабхе до исторического минимума – 44 депутата. Выборы 2019 г. принципиально ситуацию не изменили, ИНК получил всего 51 место из 543, убедительно показав, что утрата популярности партией не является случайностью. В местных избирательных собраниях на уровне отдельных штатов депутатов, перешедших на сторону БДП в период 2015-2020 гг. насчитывается уже более 120. Из трех штатов, в которых ИНК выиграл местные выборы в 2018 г., Мадхья-Прадеш ускользнул из его рук, а его большинство в законодательных собраниях двух оставшихся штатов – Раджастхане и Пенджабе выглядит крайне неустойчивым. В 2019 г. ИНК постигла новая неудача – отставка коалиционного правительства с партией Джаната Дал (светской) в штате Карнатака, где депутаты от ИНК занимали ключевые посты. В пяти штатах, на долю которых приходится наибольшее количество депутатских мест в Лок Сабхе (Уттар-Прадеш, Махараштра, Западная Бенгалия, Бихар и Тамил-Наду), ИНК сумел завоевать лишь 12 из 249 мест в совокупности. Из 1462 депутатских кресел в собрании этих пяти штатов ИНК занимает только 130 мест. У партии нет ни одного своего депутата от избирательных округов Андхра-Прадеша, Дели, Трипура, Сиккима и Нагаланда. Список этих неудач можно продолжать.

Кризис лидерства. Руководство партии ИНК оказалось в капкане лидерства клана Неру-Ганди. Партия не ищет новых талантливых лидеров за пределами семьи Ганди, а та в свою очередь не способна обеспечить ей это лидерство. Центральный аппарат партии все последние годы активно вовлечен в перетягивание каната полномочий между старой гвардией Сони Ганди и амбициозными молодыми политиками из команды Рахула. Благодаря покровительству со стороны высшего руководства партии, избирательные округа, руководимые ИНК, либо превратились в вотчины сильных региональных партийных лидеров, либо находятся в беспорядке там, где таких руководителей не нашлось. Убежденные, что у них нет будущего в ИНК, ряд перспективных политиков партии решили связать свою дальнейшую политическую карьеру с безусловным победителем последних лет – партией БДП. Таким образом, в 2021 г. БДП оказалась как никогда близка к реализации своего проекта «Конгресс-мукт Бхарат» (Индия без Конгресса), успеху которого в значительной степени помогает сам Конгресс. Очевидно, что ИНК переживает «идеальный шторм», а перед его идеологами и руководством встают вопросы экзистенциального свойства, многие из которых не вставали в политической повестке партии с момента ее создания в 1885 г.

Вопрос о серьезном обновлении кадрового состава руководства партии встал перед ИНК ещё в начале XXI века. В 2003 г. во время «Чинтар Шивар» (особый вид партийной сессии с задачей мозгового штурма) собранием были названы имена С. Пилота, Д. Скиндия, Д. Прасада, М. Деора и Р.П.Н. Сингха в качестве кадрового резерва будущих лидеров партии. Все они вошли в списки от ИНК на участие в выборах в Лок Сабху и образовали команду другого молодого политика, тогда еще 33-летнего Рахула Ганди. В следующие 10 лет, пока у власти находился Объединенный прогрессивный альянс (ОПА), возглавляемый Конгрессом, министрами побывали все упомянутые выше молодые политики ИНК. Другие

молодые лидеры из команды Рахула (К.К. Венугопал, Д. Сингх и А. Макен), присоединились к Совету министров Индии (исполнительному органу, подчиненному премьер-министру). Сам Рахул остался в стороне от министерских обязанностей, но стал вице-президентом ИНК, а его команда казалась готовой принять бразды правления от ветеранов.

Однако первое же серьезное испытание обернулось крахом для команды молодых реформаторов Рахула Ганди. Сокрушительное поражение на выборах 2014 г. стало наиболее низкой точкой в политической истории ИНК, и, несмотря на то, что вице-президент партии Р. Ганди не был обвинен в нем лично, оно положило конец надеждам на скорое обновление руководства партии. Его мать, президент Конгресса Соня Ганди и ветераны ИНК отвергли план Рахула по возрождению Конгресса. Официально отказ был продиктован опасениями, что кадровая реформа партийной организации, приход новых и малоизвестных лиц в руководство ИНК в тот период, когда она находится в оппозиции, только ускорит ее упадок. Старая гвардия С. Ганди сумела несколько исправить ситуацию и достигла определенных успехов на местных выборах в Бихаре в 2015 г., в Пенджабе и Гуджарате в конце 2017 г., а затем и в трех центральных штатах в декабре 2018 г.

За последние годы Рахул Ганди совершил ряд политических просчетов и непоследовательных шагов, за которые часто подвергался критике союзников, нападкам оппонентов и насмешкам в социальных сетях. На продолжительные периоды он удалялся от политической борьбы, особенно после серьезных неудач ИНК, что было интерпретировано недругами как «неумение держать удар». Рахул заслужил насмешливое прозвище «Паппу» (Pappu – «наивный, недалекий»), которым «армия сетевых троллей» БДП наградила его в СМИ и социальных сетях за не всегда уместные публичные высказывания и поступки²⁶⁷. Одновременно его же соратники-однопартийцы обвинили его в недоступности и высокомерии. Молодой перспективный политик ИНК Х.Б. Сарма вполне заслуженно претендовал на пост главного министра штата Ассам, но так и не дождавшись поддержки Рахула, ушел в БДП в 2015 г., где получил более высокую должность, возглавив Северо-Восточное отделение в этой партии. Оказавшись в конкурирующем лагере, он приложил массу усилий и преуспел в том, чтобы Конгресс был лишен власти во всех семи штатах Северо-Востока Индии.

Таким образом, команда Р. Ганди постепенно начала распадаться. Назначенцы Рахула на высокие партийные должности, такие как лидеры ИНК от Харьяны – А. Танвар, Трипура – П. Деббарма и Джаркханда – А. Кумар покинули партию, упрекнув своего руководителя в отсутствии лидерских качеств и организаторских способностей. Оттесненные старой гвардией и не поддержанные Рахулом во внутривнутрипартийной борьбе, они поняли, что их роль в руководстве ИНК становится все более ограниченной, а карьерные перспективы сомнительными. Отказавшись встать на чью-либо сторону и пожертвовав амбициями своих соратников, Рахул оттолкнул от себя именно тех людей, которые готовы были стать его надежными помощниками на посту президента партии, которую он возглавил в конце 2017 г.

Последовавшее поражение ИНК в 2019 г., когда Р. Ганди проиграл даже небольшой городок Амети (штат Уттар-Прадеш), полностью изменило ситуацию в партии. Команда Рахула и в целом не преуспела на выборах, а лучший результат партии завоеванный в Харьяне, достигнутый благодаря Б.С. Худу, еще более усилил голос ветеранов партии. Вместо того, чтобы взять на себя ответственность за

²⁶⁷ См. например, историю возникновения мема 'Suit-boot ki sarkar'. 'Suit-boot ki sarkar': What did Rahul say, and why does it matter? "The Indian Express". 12.10.2019. – URL: <https://indianexpress.com/article/explained/suit-boot-ki-sarkar-what-did-rahul-say-and-why-does-it-matter-6065770/>, accessed 07.02.2021.

поражение, Рахул покинул свой пост президента партии, обвинив высшее руководство в лоббировании мест для своих сыновей (обвинение, звучащее в его устах, по меньшей мере, двусмысленно) и неказании ему полной политической поддержки. Действительно, возглавив ИНК, Рахул не сумел заслужить в партии того уважения и доверия, которым пользуется его мать.

Возвращение Сони Ганди на пост «временного» президента ИНК окончательно склонило чашу весов в пользу старой гвардии. Но внутри партии продолжает накапливаться недовольство, а поражения последних лет начинают связываться уже непосредственно с ее руководством. Если Р. Ганди избегал спорных решений, то С. Ганди часто мешкает с их принятием, предпочитая приходить к консенсусу, что также не всегда идет ИНК на пользу. Внутри партии, особенно среди молодого поколения ее лидеров, таких как Ш. Тхарур и М. Тевари и др., все увереннее звучат голоса с требованиями поиска нового президента партии за пределами клана Неру-Ганди.

В поисках идеологии. Не менее важной причиной череды неудач ИНК последнего времени, чем кризис партийного лидерства, представляется неспособность партии сформулировать собственный идеологический взгляд, способный противостоять пропаганде БДП индусского национализма «хиндутвы». Помимо отсутствия последовательности в отстаивании принципов секулярной демократии ИНК часто не имеет убедительной альтернативной политической позиции по многим актуальным для Индии проблемам, начиная от пандемии COVID-19 и вплоть до территориальных споров с Китаем.

Р. Ганди первым из индийских политиков 12 февраля 2020 г. предупредил о пандемии COVID-19, как о наиболее насущном вызове, стоящим перед Индией, но так и не сформулировал программные положения ИНК о том, какие меры по борьбе с эпидемией следует принять. Рахул резко критиковал введение поспешной и непродуманной политики БДП по изоляции для мегаполисов, указывая на тяжелое положение мигрантов, но мало что предлагал, кроме расширения их экономической поддержки, оставляя поиск путей решения проблем на откуп экспертам. Его критики утверждают, что у Рахула слишком часто отсутствует собственное мнение и он вынужден излишне полагаться на мнение других по ключевым для страны политическим вопросам.

По столь же острому вопросу в индийской политической повестке 2020 г. о пограничном конфликте с Китаем в Ладакхе²⁶⁸ Р. Ганди также не сумел предложить убедительной альтернативы официальной точки зрения правительства БДП. Рахул предпочел публично насмеяться над неубедительным с его точки зрения имиджем сильного лидера у Нарендры Моди в случае реального силового противостояния с Китаем. Но практически сразу после сделанного им заявления ИНК пришлось оправдываться, так как БДП удалось отыскать доказательства получения Конгрессом крупных пожертвований из Китая в фонд Раджива Ганди и увязать их с невнятной позицией ИНК по поводу приграничного конфликта.

Идеологическая непоследовательность отразилась в позиции Конгресса по другим спорным вопросам, таким как отмена особого статуса Кашмира (статья 370 Конституции Индии), создание Национального регистра граждан (NRC – National Register of Citizens) и внесении поправок в закон о получении гражданства (CAA – Citizenship Amendment Act)²⁶⁹. Пока партия мучительно пыталась сформулировать свою позицию, некоторые лидеры ИНК, такие как упомянутый выше Б.С. Худа и ряд

²⁶⁸ Вооружённое столкновение между Индией и Китаем, начавшееся в мае 2020 года, из-за спорного региона Аксайчин.

²⁶⁹ См. Абрамов. Д.Б. Индуизация Кашмира. Запад – Восток – Россия 2019. Ежегодник/ Отв. ред.: А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – сс. 69-72.

других, не желая идти против популярных идей «индуизации» Кашмира продвигаемых БДП, поддержали отмену особого статуса для этого региона, а также усложнение в получении гражданства для беженцев-мусульман и создание реестра граждан, упрощающего высылку нелегалов. Точка зрения, фактически повторяющая доводы БДП, ещё более скомпрометировала репутацию Конгресса, незадолго до этого горячо критиковавшего проекты принятия приведенных выше законов.

В штате Трипура настоятельные призывы руководства ИНК, продиктованные желанием избежать утраты лояльности избирателей из числа индуистов-бенгальцев, помешали местному лидеру партии П. Деббарме выступить против САА, тогда как в Ассаме партия инициировала процесс против принятия этого закона. Непоследовательность ИНК проявилась и в том, что, критикуя положения идеологии «хиндутвы» как неприемлемые, он одновременно сформировал правительство с ближайшим идеологическим союзником БДП – партией «Шив Сена» в штате Махараштра. Все эти действия явно идут вразрез с заявленной политической программой ИНК и принципами секуляризма – основой идеологии Конгресса. В итоге партия оказалась в двусмысленной позиции по большинству вопросов внешней и внутренней политики Индии.

Многие партийные лидеры ИНК в частных беседах признают, что идеология «хиндутвы» все очевиднее доминирует в массовом сознании экономически и политически активных граждан из числа представителей индийского среднего класса, а светская и инклюзивная²⁷⁰ идеология Конгресса теряет свою привлекательность. Поэтому на выборах последних лет партия ИНК попыталась бросить вызов БДП, предприняв попытку «шафранизации»²⁷¹ своей политической идеологии. Кандидаты в депутаты от ИНК массово объявляли о посещении индуистских храмов в период избирательных кампаний, а Р. Ганди появился в храме в ритуальном облачении брахмана «джанеудхари»²⁷². В тот же период он отказался от традиционного ежегодного посещения мусульманского ифтара (обряд разговения во время священного для мусульман месяца Рамадан), на котором Р. Ганди обыкновенно присутствовал, чтобы выразить равное уважение различным религиозным традициям существующим в Индии²⁷³. Однако, как показали результаты выборов в Лок Сабху в 2014 г. и 2019 г., попытки Конгресса сыграть на поле соперников не привели к успеху, продемонстрировав избирателю лишь ухудшенную копию с оригинала БДП.

Следует подчеркнуть, что в сложившейся кризисной и переходной для партии ситуации ей особенно важно оставаться верной основным декларируемым идеалам партии – либеральной и центристской, приверженной идеалам социальной справедливости, принципам секуляризма и индивидуальным свободам гражданина любой этно-религиозной принадлежности. Партии следует оставаться патриотичной в своей решимости защищать национальную безопасность, но далекой от национализма и популизма любого рода. Последовательная позиция по перечисленным вопросам по-прежнему имеет шансы получить серьезную политическую поддержку среди индийцев, если она отстаивается должным образом.

Не меньшее значение имеет и умение донести свои идеи до избирателя. Один из лидеров Конгресса С. Хуршид сформулировал это так: «партии необходимо овладеть искусством рассказывания историй», чтобы восстановить связь с людьми.

²⁷⁰ Инклюзивная, т.е. признающая равную ценность всех этно-религиозных групп населяющих Индию.

²⁷¹ Шафранный – цвет политического крыла индусских националистов.

²⁷² Джанеудхари («janeudhari Shiv bhakti») – ритуальное облачение брахманов-шиваистов в виде ношения особого вида шнуров.

²⁷³ Сарва Дхарма Самбхава – принцип равного внимания и уважения к разным религиозным традициям Индостана, форма бытования секуляризма в Индии.

Если ИНК не будет способен увлечь свой электорат, его завоюют другие. Возможно, Р. Ганди в настоящее время осознал это упущение и пытается донести идеологическое видение Конгресса до каждого избирателя. Множество выпущенных недавно Youtube-видеороликов, в которых Рахула можно увидеть беседующим с лучшими экспертами и занятого разъяснением вопросов, вызывающих особую озабоченность ИНК, демонстрируют первые его шаги в верном направлении. Видеообращения преследуют двойную цель: напомнить славные страницы из истории ИНК и создать собственный имидж вдумчивого и отзывчивого лидера.

К несомненным успехам Конгресса и лично Р. Ганди стоит отнести восстановление организации «Конгресс Сева Дал» (КСД) в виде постоянно действующей структуры, призванной разъяснять и популяризировать идеологию партии. Обновленная и реформированная КСД по аналогии с организационной структурой Раштрия Сваямсевак сангх (РСС)²⁷⁴ стала гораздо более эффективной в формировании прочной обратной связи местных организаций и центрального аппарата партии. Решение проблемы партийного лидерства также потребует от ИНК смелых кадровых решений, большего доверия и поддержки молодым талантливым политикам. При поиске кандидатур на самые высокие партийные посты стоит обратить свой взгляд за пределы клана Неру-Ганди. Примеры успешных лидеров партии и страны в лице, например, Нарасимха Рао или Манмохана Сингха служат тому очевидными свидетельствами.

И.Н. Куклина

РУКОПАШНЫЕ СХВАТКИ ДВУХ ЯДЕРНЫХ ДЕРЖАВ

Китай и Индия удивили мир серией рукопашных схваток пограничников в Гималаях. Самое крупное рукопашное столкновение пограничных войск двух стран без огнестрела случилось на Аксайчине — огромном соляном плато в Тибете. Его территория — 42,7 тыс. кв. км, но климатические условия делают постоянное проживание там абсолютно невозможным. Аксайчин граничит с Синьцзяном, автономным районом КНР, а также Пакистаном и Индией, которая включила эту горную пустыню, расположенную на высоте 5 тыс. метров, в союзную территорию Ладакх, появившуюся в 2019 г. в результате административного оформления части земель бывшего штата Джамму и Кашмир в качестве отдельного региона. Китай же считает, что подобные действия Индии нарушают его суверенитет и демонстрирует твердые намерения остановить этот процесс.

Зерна возникновения подобных индо-китайских стычек были посеяны еще в период распада Британской империи, которая оставляла свои колонии и зоны особого влияния с практически предсказуемыми перспективами возникновения будущих конфликтов (Палестина, Кипр, Индия и др.). Но за время, прошедшее после деколонизации, Китай и Индия стали ядерными державами, население которых составляет сейчас примерно треть всех живущих на планете. По разным оценкам, КНР уже накопила примерно 350 ядерных боеголовок, а Индия – 150. Ситуация же в мире сейчас такова, что международная система контроля над ядерными вооружениями все более ослабевает и фактически переживает угрозу разрушения.

Сами по себе «тибетские несогласия» между КНР и Индией по поводу Аксайчина давно известны. Об этом свидетельствуют войны 1962, 1967 и 1987 гг., а

²⁷⁴ Раштрия Сваямсевак сангх (РСС) – семейство индусских националистических организаций, призванных популяризировать идеологию «хиндутвы» во всех сферах социально-политической и культурной жизни Индии. БДП представляет собой политическое крыло РСС.

также переговоры 1995, 1996 и 2005 гг., когда урегулирование части пограничных проблем в районе Тибета сдвинулось с места (Китай признал Сикким индийской территорией, а Тибет был назван в Нью-Дели «Тибетским автономным районом»), Но затем последовал 2010 г., когда Индия выступила с отказом признания суверенитета Китая над районом Аксайчин, а КНР требовала передать ей в управление индийский штат Аруначал-Прадеш, конечный плод индо-китайской войны 1962 г. с территорией 83,7 тыс. кв. км, ставший отдельным штатом на северо-востоке Индии в 1986 г. Китаю пока не удается в полной мере добиться своих стратегических целей и соединить дорогой два самых нестабильных района КНР — Синьцзян и Тибет. Но нет сомнений в том, что Китай и далее будет добиваться решения этой проблемы.

В 2020 г. напряженность в приграничных отношениях между Индией и Китаем заметно нарастала. Так, китайская газета компартии «Global Times» 2 июня опубликовала данные о том, что КНР направила в пограничные войска новые виды вооружений, в том числе так называемые «горные» танки, многоцелевые вертолеты, беспилотники и др., а также увеличила и численность погранвойск до 5 тыс. человек. Были отмечены колонны китайских самосвалов с неизвестным грузом, направляющиеся к границе. Индия, конечно же, тоже не дремала. Она также увеличила численность своих погранвойск и привела в боевую готовность ВВС в районе назревающего конфликта и свой флот в Бенгальском заливе. Трамп, кстати, предлагал Индии свои услуги в качестве ее посредника на переговорах с Китаем, но в Нью-Дели отказались принять его помощь.

В начале мая и июня прошли очередные, возможно, пробные, рукопашные «игры» между двумя мега-странами Азии. За этим, после sporadических столкновений (по крайней мере, в 4-х точках), последовал ракетный удар Китая по индийской территории. Для Китая это беспрецедентный случай нарушения статус-кво за несколько последних десятилетий. Погибло 20 индийцев. Часть их были убиты сразу, часть умерла от ран, нескольких солдат просто не удалось найти в речной долине. А 16 июня 2020 г. последовала драка без огнестрела с участием нескольких сотен (до 500 человек) индийских и китайских солдат, вооруженных камнями, а также палками с гвоздями (по другим данным, железными дубинками). Потери КНР неизвестны, индийские СМИ уверяют, что в схватке убито 43 китайских солдата. Пекин объявил о нарушении Индией суверенитета Китая в долине реки Галван.

Именно в этих местах утверждалась так называемая линия МакМагона. Именно здесь Китай, Тибет и Британия вели в 1914 г. переговоры с Индией об установлении границы между Тибетом и Британской Индией, и именно здесь полномочным представителем Британии на карту была нанесена эта линия длиной 890 км. Она идет вдоль Гималаев от Бутана на западе до точки на 260 км южнее большого поворота Брахмапутры на восток. Британия и Тибет признали эту линию как межгосударственную границу, а Китай — отказался. И, как оказалось, этот отказ приобрел для него весьма важное значение в современных условиях. Он используется Пекином как весомое оправдание его воссоединения с Тибетом, а также в целях усиления военно-политического давления в регионе индийских Гималаев.

Нельзя при этом не вспомнить и о том, что с крупнейшими по ряду параметров ядерными державами соседствует еще одно ядерное государство — Пакистан, давний и лучший друг Китая. При этом у него имеются свои претензии к Индии. Прежде всего это касается проблемы Кашмира. Недаром там с января 1949 г. обосновалась первая в истории ООН и работающая до сего времени Группа наблюдателей, призванная ставить в известность и предупреждать международное

сообщество об опасности нарушения мира в Кашмире, прилагая все возможные усилия в целях недопущения подобного кризиса.

Разумеется, отсутствие огнестрела лучше, чем его использование. Но две ядерные державы с их рукопашными боями — это еще один признак хрупкости международной безопасности. А если вспомнить, что обе страны — Индия и Китай, являясь членами ШОС и БРИКС, своими драками подрывают авторитет этих организаций в регионе и мире, который и так живет в хаосе пандемии, то любые попытки дестабилизации мира на планете вполне могут послужить толчком и к «неожиданному» применению ядерного оружия.

Д.Б. Малышева

КИТАЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Китай успешно взаимодействует с пятью республиками постсоветской Центральной Азии (ЦА) на протяжении всего периода их независимости. Не стал исключением и 2020 год, который ознаменовался несколькими знаковыми для китайско-центральноазиатских отношений событиями.

Первое связано с созданием Китаем новой переговорной площадки под названием «Центральная Азия – Китай». Она предназначена для обсуждения на регулярной основе (как правило, раз в год) главами внешнеполитических ведомств пяти центральноазиатских республик и КНР проблем, представляющих взаимный интерес для всех этих стран. Первая такая встреча, проведенная в условиях пандемии коронавируса в формате видеоконференции, состоялась 16 июля 2020 г. Согласно информации, предоставленной по завершению встречи послом КНР в Республике Казахстан Чжан Сяо, «стороны провели углубленный обмен мнениями по четырем основным темам: укрепление противоэпидемического сотрудничества, содействие восстановлению экономики, поддержание региональной безопасности и повышение уровня международной координации»²⁷⁵.

По итогам встречи было принято «Совместное заявление». В нем отмечалось, что стороны пришли к единому мнению относительно необходимости наращивания объемов взаимной торговли, улучшения ее структуры, углубления инвестиционного и финансово-кредитного сотрудничества. Особое внимание было обращено и на вопросы активного расширения сотрудничества «в области высоких технологий, в том числе электронной коммерции, умного города, искусственного интеллекта и больших данных», совместного строительства «цифрового партнерства». Участники встречи подчеркнули «важность укрепления приграничного сотрудничества, межрегионального взаимодействия, установления побратимских связей, расширения контактов между людьми, которые являются важными составляющими двусторонних отношений Китая и стран Центральной Азии». Была отмечена «важность продолжения в духе концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности углубления сотрудничества в сфере безопасности, борьбы с "тремя силами зла", наркотрафиком и трансграничной организованной преступностью, обеспечения региональной безопасности и стабильности». Стороны заявили также о намерении «в дальнейшем наращивать взаимодействие в рамках ООН и других международных институтов, а также финансовых структур, сообща противостоять глобальным и региональным вызовам, твердо отстаивать многосторонний подход,

²⁷⁵ Интервью чрезвычайного и полномочного посла КНР в РК Чжан Сяо казахстанским СМИ о видеоконференции глав МИД. "Kazakhstan Today". 17.07.2020. – URL: https://www.kt.kz/rus/interview/intervyu_chrezvychaynogo_i_polnomochnogo_posla_knr_v_rk_1377901671.html, accessed 20.07.2020.

выступать против вмешательства во внутренние дела других стран, защищать международную справедливость, продвигать мироустройство и систему глобального управления в русле справедливого и рационального развития»²⁷⁶.

Запуск механизма «Центральная Азия – Китай» говорит о том, что взаимоотношения Китая с центральноазиатскими государствами выходят на качественно новый и более продвинутый уровень, поскольку Китай получает возможность обсуждать со своими центральноазиатскими партнерами проблемы взаимодействия не только в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), но – что главное! – напрямую, без участия стран-членов ШОС – России и ряда крупных региональных государств (Индии, Пакистана и др.). Новый переговорный формат открывает также дорогу для вовлечения в экономические проекты, иницируемые Китаем в ЦА, такого важного энергоэкспортера, как Туркменистан, который не входит в ШОС. Наконец, переговорная площадка «Центральная Азия – Китай» создает благоприятные условия для дальнейшей реализации глобальной инициативы КНР «Пояс и путь». О ее сопряжении и гармонизации «с национальными стратегиями развития тех центральноазиатских стран, которые заинтересованы в этом», говорится и в «Совместном заявлении»²⁷⁷.

Другим значимым событием 2020 г., способным повлиять на отношения Китая со странами ЦА, стало организационное оформление Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП): соглашение о его создании было подписано 15 ноября 2020 г. в Ханое на саммите в режиме телемоста Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). ВРЭП включает в себя 10 государств-членов АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 6 государств, с которыми Ассоциация заключила соглашения о свободной торговле (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония). Хотя это соглашение зародилось в 2013 г. в недрах АСЕАН, которая в последние годы в основном и лоббировала этот проект, создание ВРЭП в окончательном виде инициировал именно Китай. Он, согласно многим оценкам²⁷⁸, рассматривал ВРЭП в качестве альтернативы крупнейшему торговому союзу – Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), в который при его образовании в 2016 г. Китай не пригласили.

Хотя ВРЭП функционирует за много тысяч километров от Центрально-Азиатского региона, данное объединение, нацеленное на развитие в Азии (фактически под эгидой Китая) эффективно действующей зоны свободной торговли, представляет огромный интерес для постсоветских республик ЦА. Ведь эта новое объединение будет стимулировать торговлю не только в АТР, но и в Евразии, где ВРЭП сможет влиять на торговые связи с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Напомним, что в него – помимо Армении, Белоруссии и России – входят в качестве полноправных участников Казахстан с Киргизией, Узбекистан получил в декабре 2020 г. статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, а Таджикистан давно уже изучает возможности присоединения к Союзу.

В ЦА полагают, что ВРЭП положительно повлияет на повышение уровня региональной экономической интеграции, даст толчок дальнейшему развитию инициативы «Пояс и путь», откроет новые горизонты экономического сотрудничества

²⁷⁶ Совместное заявление встречи министров иностранных дел «Центральная Азия - Китай» в формате видеоконференции. 17.07.2020. – URL: <http://tm.china-embassy.org/rus/sbwl/t1799089.htm>, accessed 29.11.2020.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ См., например: McDonald T. What is the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)? “BBC News”, Singapore, 16.11.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/business-54899254>, accessed 28.01.2021.

ЦА со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, при том что Казахстан, как один из активных членов ЕАЭС и важнейший сухопутный маршрут (в рамках «Пояса и пути») для транспортировки китайских товаров, способен стать «связующим звеном между ЕАЭС и ВРЭП, а также между ВРЭП и странами Центральной Азии, ВРЭП и ЕС»²⁷⁹.

Очевидно, таким образом, что инициатива «Пояс и путь» (он объединяет в себе проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века») по-прежнему будет занимать центральное место во внешнеполитической стратегии Китая в ЦА. Ее суть остается неизменной, при том что в Китае реализацию инициативы «Пояс и путь» связывают с задачами формирования и продвижения новой модели международного сотрудничества с участием Китая, выработки новых механизмов регионального экономического партнерства. Презентуя в 2013 г. в Казахстане и Индонезии данную инициативу, председатель КНР Си Цзиньпин сравнивал ее «с крыльями, поднимающими Азию», а взаимосвязь в рамках «Пояса и пути» уподобил системе кровеносных сосудов. По словам китайского лидера, взаимосвязь «должна включать инфраструктуру, общий административный режим и правила, гуманитарный обмен, политическое общение, беспрепятственную торговлю, межкультурный диалог»²⁸⁰. Не удивительно, что для продвижения проекта, направленного в том числе и на масштабное расширение китайского геополитического влияния, Пекин в 2013 году выделил около триллиона долларов.

Устремившаяся на рынки Евразии, КНР наиболее выгодным выходом на них посчитала торговый путь через центральноазиатское пространство. Для его стран очевидной была экономическая выгода: транспортные коридоры, прокладываемые Китаем в рамках проекта «Пояс и путь», соединяли страны ЦА с ранее недоступными им рынками. Но ситуация в мире менялась, а вместе с ней подверглись пересмотру и некоторые параметры китайской стратегии в отношении ЦА. Речь, в частности, идет об энергетическом сотрудничестве, в котором Китай особенно заинтересован.

Китайские инвестиции долгие годы направлялись в основном на разработку углеводородных месторождений центральноазиатских стран–производителей нефти и газа, на прокладывание трубопроводов для экспорта этих энергоносителей из ЦА в КНР. Особый интерес для Китая представляла газовая отрасль ЦА. Из этого региона газ транспортируется в Китай по трубопроводной системе, в которую входят Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Центральноазиатский газопровод берет начало от границы Туркменистана, проходит через Узбекистан и Казахстан и соединяется далее с китайским газопроводом «Запад – Восток» в Хоргосе (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Общая протяженность этого газопровода составляет 1833 км, и он рассчитан на ежегодную перекачку газа в объеме 55 – 60 млрд куб. м газа в год²⁸¹.

В результате глобального экономического спада, произошедшего на фоне пандемии коронавируса, Китай, который долгие годы оставался основным покупателем центральноазиатского газа, значительно сократил его закупки в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, направив этим своим поставщикам в

²⁷⁹ Байдаров Е. Китай и новые горизонты экономического сотрудничества в Азии. "Rezonans". 24.12.2020. – URL: <https://rezonans.asia/kitay-i-novije-gorizonty/>, accessed 24.12.2020.

²⁸⁰ Китайская инициатива "Один пояс и один путь" принадлежит всему миру. "Российская газета". 22.04.2019. – URL: <https://rg.ru/2019/04/22/kitajskaja-iniciativa-odin-pojas-i-odin-put-prinadlezhit-vsemu-miru.htm>, accessed 23.01.2021.

²⁸¹ За десять лет из Центральной Азии в Китай поставлено 316 млрд м3 газа. "Интерфакс". 01.08.2020. – URL: <https://www.interfax.ru/business/719876>, accessed 02.08.2020.

регионе ЦА уведомление о форс-мажоре²⁸². 30 июля 2020 г. китайское новостное агентство «Синьхуа» сообщило, что импорт голубого топлива из этих трех стран в первой половине 2020 года составил 19 млрд куб. м, что на 17% меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года (в 2019 году Китай закупил у этих трех центральноазиатских государств 47,9 млрд куб. м)²⁸³. Самой пострадавшей страной оказался Туркменистан – крупнейший в ЦА поставщик газа в Китай.

Подверглась некоторым изменениям и стратегия Китая в ЦА. В отличие от прошлых лет, когда крупные инфраструктурные проекты в ЦА финансировались в основном китайскими компаниями, их внимание частично оказалось переключено на объекты, позволяющие создавать в странах ЦА рабочие места, наращивать экспорт и промышленный потенциал, что отвечает, в свою очередь, интересам стран региона. Китайская сторона проявила также интерес к увеличению поставок из стран ЦА высококачественной сельскохозяйственной продукции. Принял Китай участие и в развитии сотрудничества в сфере высоких технологий и цифровой экономики.

Если взять Казахстан, где китайский капитал представлен особенно ощутимо, то там сфера производства, связанная с добычей и переработкой руды, машиностроением, производством продуктов питания и пр., стала в 2020 г. важным направлением экономической деятельности Китая, хотя по-прежнему половина китайских инвестиций вкладывается в нефтяную и газовую отрасли Казахстана²⁸⁴.

В соответствии с подписанным в 2015 году Межправительственным рамочным соглашением об укреплении сотрудничества в сфере индустриализации и инвестиций между Республикой Казахстан и КНР в Казахстане реализуется 55 совместных казахстанско-китайских проектов на сумму 27,6 млрд долл. США. Проекты охватывают такие отрасли, как металлургия, переработка нефти и газа, химия, машиностроение, энергетика, транспорт, производство строительных материалов и агробизнес. Ожидается, что в рамках этих проектов будет создано около 20 тыс. новых постоянных рабочих мест, при том что более 90% сотрудников будут гражданами Казахстана. Конечной продукцией станут: автомобили, нефтегазовое оборудование, стальные трубы, специальные сплавы, первичный алюминий, кальцинированная сода, полипропилен, рапсовое масло и мясные продукты. 15 проектов в 2019 г. были реализованы, 11 находились в стадии строительства, а 29 – на этапе планирования²⁸⁵.

Узбекистан, для которого Китай стал важнейшим внешнеторговым партнером (по итогам первого полугодия 2020 г. товарооборот между двумя странами превысил 2,8 млрд долл. США²⁸⁶), стремится – за счет китайского финансирования –

²⁸² Hashimova U. Pandemic Slows Central Asia's Gas Exports to China. "The Diplomat". 08.09.2020. – URL: <https://thediplomat.com/2020/09/pandemic-slows-central-asias-gas-exports-to-china>, accessed 09.11.2020.

²⁸³ Niva Yau. China Business Briefing: Unclear Borders, Uneasy Neighbors, "Eurasianet". 03.08.2020. – URL: <https://eurasianet.org/china-business-briefing-unclear-borders-uneasy-neighbors>, accessed 28.01.2021.

²⁸⁴ Simonov E. Half of China's Investment in Kazakhstan is In Oil and Gas. "China Dialogue". 07.11.2019. – URL: <https://chinadialogue.net/en/energy/11613-half-china-s-investment-in-kazakhstan-is-in-oil-and-gas-2>, accessed 23.01.2021.

²⁸⁵ Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out In Accordance With the Legislation of Kazakhstan. "Kazakh Invest". 10.09.2019. – URL: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazakhstansko-kitayskikh-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonodatelstvom>, accessed 23.01.2021.

²⁸⁶ Внутренние силы. Пояс и путь стал главным инфраструктурным мегапроектом в Евразии. Агентство новостей "Podrobno.uz", 13.10.2020. – URL: <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/vnutrennie-sily-poyas-i-put-stal-glavnym-infrastrukturnym-megaproektom-v-evrazii>, accessed 13.10.2020.

превратиться в лидера в сфере производства и из экспортера углеводородного сырья стать страной, способной обрабатывать это сырье и производить товары с добавленной стоимостью. Также Узбекистан намерен стать производителем технологического оборудования. С этой целью республикой подписано соглашение на 1 млрд долл. США с китайской государственной инвестиционной корпорацией *CITIC Group* и компанией *Huawei* о создании цифровой инфраструктуры для внутреннего использования. Помимо этого, Китай вкладывает значительные средства в текстильные предприятия Узбекистана, строит в этой центральноазиатской республике цементные заводы²⁸⁷. То есть, как и в Казахстане, в Узбекистане сфера производства становится ведущим направлением китайской экономической активности.

Если возвратиться к роли, которую призвана сыграть переговорная площадка «Центральная Азия – Китай», то можно предположить: эта новая конструкция торгово-экономического сотрудничества, предполагающая углубление взаимодействия Китая со странами ЦА, выгодна государствам региона, поскольку позволяет им решать с привлечением китайских инвестиций важные проблемы развития. Не противоречит в целом данная переговорная платформа и интересам главного стратегического партнера КНР – Российской Федерации, имеющей с Китаем в Центральной Азии больше совпадающих интересов, нежели противоречий.

²⁸⁷ Dirk van der Kley. China diversifies in Central Asia. "Eurasianet". 23.11.2020. – URL: <https://eurasianet.org/china-diversifies-in-central-asia>, accessed 21.12.2020.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Н.Г. Рогожина

БОРЬБА С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Мир оказался неспособным сдержать распространение пандемии COVID-19 и регион Юго-Восточной Азии не стал исключением.

Таблица 1.

Число инфицированных COVID-19 в Юго-Восточной Азии (по состоянию на 31 декабря 2021 г.)

	общее число инфицированных (тыс чел.)	общее число смертельных исходов (тыс чел)	число инфицированных на 1 млн чел.
Регион всего	1584,182	38609	
<i>в том числе</i>			
Индонезия	869,600	25,246	3,245
Филиппины	494,605	9,739	4,715
Сингапур	58,984	29	10,510
Малайзия	147,855	578	4,739
Таиланд	10,991	67	158
Вьетнам	1,521	35	16
Мьянма	132,865	2,912	2,490
Камбоджа	411	0	26
Бруней	174	3	406
Лаос	41	0	6

Источник: Southeast Asia Covid-19 Tracker. Center for Strategic and International Studies (CSIS) Washington²⁸⁸.

Сегодня еще преждевременно делать прогнозы относительно развития эпидемиологической ситуации в регионе: пандемия COVID-19 еще не закончилась, о чем свидетельствуют новые вспышки и рост числа инфицированных. И тем не менее накопленный опыт борьбы с пандемией в странах ЮВА позволяет прийти к некоторым заключениям.

Составить единую картину эпидемиологической ситуации в регионе не представляется возможным, поскольку страны ЮВА различаются между собой как по числу подтвержденных случаев заболевших и умерших, так и по подходу к борьбе с пандемией, имея разную степень готовности системы здравоохранения к преодолению эпидемиологического кризиса. В Сингапуре на 1000 человек приходится 2,41 врача, в Брунее 1,77, в Малайзии 1,51, а в Индонезии только 0,38²⁸⁹. Наличие в Таиланде развитой системы общественного здравоохранения, квалифицированного медицинского персонала и помощь со стороны 1 млн волонтеров, бесспорно, сыграли важную роль в сдерживании эпидемии, чего нельзя

²⁸⁸ <https://www.csis.org/programs/southeast-asia-program/southeast-asia-covid-19-tracker-0>, accessed 14.01.2021.

²⁸⁹ Zachary Abuza. Explaining Successful (and Unsuccessful) COVID-19 Responses in Southeast Asia. "The Diplomat" 21.04.2020. – URL: <https://thediplomat.com/2020/04/explaining-successful-and-unsuccessful-covid-19-responses-in-southeast-asia/>, accessed 15.01.2021.

сказать о Мьянме, где на момент ее начала имелось всего 600 коек экстренной помощи и 330 коек с ИВЛ. Ситуация в здравоохранении усугублялась высокой стоимостью медицинских услуг для населения²⁹⁰.

Первые случаи заражения COVID-19 были зафиксированы в регионе еще в январе 2020 г. И то, как страны среагировали на первые признаки эпидемии, предопределило их дальнейшие действия в борьбе с ней. В отличие от Сингапура и Вьетнама, которые сразу включились в работу по сдерживанию пандемии, наладив систему тестирования и санитарного мониторинга, другие страны недооценили возникшую угрозу и запоздали с принятием ответных мер. Даже граница с Китаем долгое время не была закрыта.

Например, в Индонезии правительство первоначально намеренно скрывало информацию о росте инфицированных коронавирусом, чтобы избежать паники в обществе²⁹¹. В течение почти двух месяцев министр здравоохранения Тераван Агус Путранто убеждал граждан в том, что в стране нет заболевших, а в качестве меры защиты от COVID-19 предлагал им молиться²⁹².

И если во Вьетнаме еще в конце января сразу после регистрации первого случая заражения COVID-19 были осуществлены жесткие меры карантина, призванные остановить распространение эпидемии в зародыше, то в других странах решение о введении ограничительных противоэпидемиологических мер было принято уже на этапе роста числа заболевших – конец марта- середина апреля. Тактика борьбы с COVID-19 наряду с проведением тестирования населения сводилась в основном к установлению режима социального ограничения, предполагавшего запрет массовых мероприятий и на скопление людей, временную приостановку деятельности предприятий за исключением жизненно важных, закрытие границ и отмену международных авиарейсов, ограничение перемещения людей.

Принятие страной того или иного набора ограничительных санитарных мер диктовалось остротой эпидемиологической ситуации, экономическими и политическими интересами. Все региональные правительства столкнулись с необходимостью поиска компромисса между необходимостью сдерживать распространение пандемии, сохранить политическую стабильность и поддержать экономику. При этом приоритеты у всех были разные.

Для Вьетнама вопрос выбора между сохранением здоровья нации и поддержанием экономики в условиях пандемии не стоял. Урок, извлеченный из негативного опыта борьбы с эпидемии SARS менее 20 лет назад, подсказал нужный ответ – сдерживать распространение COVID-19 необходимо любыми средствами. И слова премьер-министра Нгуен Суан Фук, что «бороться с эпидемией надо как с врагом», не были пустым лозунгом.

В противоположность Вьетнаму в Индонезии центральное правительство было прежде всего озабочено минимизацией социально-экономических последствий ограничительных противоэпидемиологических мер. Вместо того чтобы ввести

²⁹⁰Elliot Brennan. A decisive month for Covid-19 in Myanmar – and region beyond. "The Interpreter". 16.04.2020. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/decisive-month-covid-19-myanmar-and-region-beyond>, accessed 15.01.2021.

²⁹¹Ben Bland. Indonesia: Covid-19 Crisis Reveals Cracks in Jokowi's Ad Hoc Politics."The Interpreter". 17.03.2020. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/indonesia-covid-19-crisis-reveals-cracks-jokowi-s-ad-hoc-politics>, accessed 15.01.2021.

²⁹²Indonesian capital Jakarta to close schools, workplaces to curb coronavirus outbreak. Outbreak of the coronavirus disease (COVID-19) in Indonesia. "CNA". 08.04.2020. – URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/indonesia-jakarta-close-schools-workplaces-coronavirus-covid-19-12619264?>, accessed 14.01.2021.

карантин по всей стране, президент страны Джоко Видодо ограничился мерами социального дистанцирования, аргументируя это необходимостью сохранить рабочие места, особенно в неформальном секторе, чтобы избежать обострения социально-экономических проблем.

Неудивительно поэтому, что, несмотря на рост числа заболевших в стране и стремительное распространение инфекции, власти Индонезии уже в начале июня стали постепенно отменять ограничения, руководствуясь сугубо экономическими соображениями при введении режима *"new normal"*. У многих это решение правительства вызвало ощущение, что власти отказываются от дальнейших попыток бороться с COVID-19.

Сравнение стран по показателю результативности принятых мер по контролю над распространением эпидемии коронавируса подтверждает тот факт, что более результативными в своем реагировании на возникшую угрозу оказались те страны, которые продемонстрировали наличие компетентного государственного аппарата, который действовал решительно и обеспечил эффективное взаимодействие между различными уровнями власти – от местного до общенационального. И наоборот, те страны, лидеры которых, исходя из краткосрочных экономических интересов, затянули с принятием ограничительных противоэпидемиологических мер, столкнулись с большими долгосрочными политическими и экономическими рисками.

Опыт успешной борьбы с пандемией во Вьетнаме свидетельствует о важности такого фактора как прозрачность власти, Правительства, которые проявляют свою компетентность в борьбе с пандемией, открыто общаются с населением и предоставляют ему достоверную информацию, повышают свои шансы на поддержку граждан в соблюдении необходимых противоэпидемиологических мер. Ответственное поведение вьетнамцев во время эпидемии во многом объясняется высоким доверием к правительству. Успех Вьетнама не связан с природой его авторитарного режима. Заслуга государства – в быстроте и скоординированности действий, в своевременном принятии мер по предупреждению распространения инфекции при строгом контроле над их выполнением и при полной поддержке всего населения.

В Индонезии, которая причисляет себя к демократическим странам, власть оказалась неспособной обеспечить прямую связь с населением и заручиться его поддержкой, поскольку изначально пыталась скрыть достоверную информацию о распространении эпидемии. Эпидемия стала политическим вызовом для власти, представляя угрозу для сохранения национального единства. В стране наметился конфликт интересов между центральной и местной властью по поводу целесообразности принятия тех или иных мер по борьбе с коронавирусом. Эпидемиологический кризис мог перерасти в политическую плоскость. Стала утрачиваться вера в управленческие способности президента.

В некоторых странах ЮВА правящая элита воспользовалась пандемией для усиления авторитарных методов управления страной, подавления оппозиции и консолидации власти. Авторитаризм в этих странах – явление не новое. Пандемия лишь создала благоприятные условия для укрепления подобных режимов с последствиями для ослабления оппозиции и ущемления гражданских свобод.

В первую очередь это проявилось в цензуровании СМИ с использованием так называемых законов по борьбе с фейковыми новостями. Даже в Индонезии, которая считается демократической страной, была усилена информационная цензура. За два месяца с начала эпидемии 51 человек были арестованы по обвинению в распространении ложных сведений о коронавирусе в стране. Джоко Видодо, как и другие лидеры ЮВА, воспользовался пандемией для ограничения

свободы слова и давления на оппозицию. Полиции было дано распоряжение арестовывать всех, кто выступал с осуждением действий президента по борьбе с пандемией.

Криминализируя сферу распространения ложных сведений о коронавирусе, руководство стран ЮВА преследовало более важную для себя политическую цель – расширить свой контроль над средствами массовой информации и ограничить свободу слова, особенно, если это было связано с критикой действий правительства.

Пандемия обнажила слабость системы государственного управления в кризисной ситуации. И чтобы компенсировать этот недостаток, власть пошла на укрепление полномочий сил безопасности. Повсеместно были задействованы армия и полиция, получившие дополнительные широкие полномочия для осуществления жесткого контроля за соблюдением противоэпидемиологических предписаний.

Контроль за информационными потоками, подавление свободы слова, маргинализация оппозиции и демократических сил, усиление силовых структур – таковы реальные политические последствия пандемии в регионе. И вопрос в том, смогут ли хрупкие демократические режимы устоять в условиях усиления авторитарных тенденций в управлении страной? Как заявил Тедди Бегуйлат, бывший член парламента Филиппин, "мы должны быть уверены в том, что пандемия COVID-19 не станет новым инструментом для повышения уровня легитимности и защиты авторитарного руководства"²⁹³. Многие будут зависеть от реализации принятых правительствами стран ЮВА мер по преодолению негативных социально-экономических последствий пандемии.

Эпидемиологическая ситуация в странах ЮВА остается напряженной и нестабильной. И это требует от властей постоянной корректировки действий в борьбе с пандемией COVID-19 и ее последствиями. Оценка эффективности предпринимаемых действий по борьбе с пандемией и ее последствиями свидетельствует о том, что наилучшие результаты показали страны, которые во-первых, предприняли упреждающие меры, во-вторых, продемонстрировали слаженность работы всех звеньев управления и открытость в подаче информации, в третьих, смогли завоевать доверие населения в борьбе с пандемией, которая обернулась немалыми человеческими жертвами и внесла коррективы в политическое управление страны и в ее экономическое развитие.

Оценить весь масштаб понесенных потерь, как и предпринятых мер по их минимизации, не представляется возможным. Но очевидно, что пандемия стала вызовом для правительств и проверкой их способности управлять страной в кризисной ситуации. Насколько успешными они оказались в реагировании на возникшие проблемы, покажет время.

Н.Г. Рогожина

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОТЕСТЫ В ТАИЛАНДЕ

Таиланд вновь захлестнули антиправительственные протесты, которые происходят практически ежедневно на протяжении последних пяти месяцев. Начавшиеся еще в июле, несмотря на введенное в стране чрезвычайное положение

²⁹³ Rebecca Ratcliffe. Fears as Cambodia grants PM vast powers under Covid-19 pretext. "The Guardian". 10.04.2020. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/10/fears-as-cambodia-grants-hun-sen-vast-power-under-covid-19-pretext> accessed 09.01.2021.

из-за эпидемии коронавируса, они охватили практически всю страну, собирая на митинги десятки тысяч людей, в основном студентов и учащихся старших классов, требующих отставки премьер-министра генерала Прают чан-Оча (руководителя военного переворота в 2014 и возглавившего кабинет министров после парламентских выборов в 2019 г.), роспуска парламента, изменения конституции, подготовленной бывшим военным руководством, проведения новых выборов.

В конечном счете вопрос ставится о реформе существующей политической системы, которая сужает пространство для развития демократии в стране. Попытки ее сторонников обеспечить транзит власти мирным путем в ходе парламентских выборов, состоявшихся в марте 2019 г., не дали ожидаемого результата, который однако продемонстрировал высокий уровень политической активности молодежи, поддержавшей прогрессивных лидеров, прежде всего Танатона Чиенгругренгкита и созданную им партию Вперед в будущее. Усиление ее влияния в обществе стало представлять угрозу для власти традиционной политической элиты, которая отреагировала свойственным ей образом: решением Конституционного суда партия Вперед в будущее была распущена в феврале 2020 г., ее руководящему составу запрещено заниматься политикой, а против ее лидера заведено уголовное дело и ему грозит тюремное заключение.

Однако эти репрессивные меры борьбы с оппозицией возымели обратный эффект, дав импульс росту антиправительственных настроений в обществе, которые только усилились во время карантина, введенного в стране из-за распространения эпидемии коронавируса. Отсутствие возможности для открытого протеста компенсировалось открытостью информационного пространства для политических дебатов. Возникшие как бы спонтанно антиправительственные акции студентов в июле были подготовлены предыдущим этапом их политической социализации, отражая их растущее недовольство сложившимся статус кво в политике. Поэтому антиправительственные митинги с участием молодежи стали носить массовый характер и происходить регулярно по всей стране. Спектр призывов протестующих к властям расширялся по мере активизации оппозиционного движения. Политические заявления молодежи сочетались с феминистскими и эгалитарными требованиями²⁹⁴.

Расчет власти на то, что убрав с политической сцены лидера партии Вперед в будущее Танатона Чиенгругренгкита, она ослабит социальное движение за демократические преобразования, не оправдался. Акции протеста в отдельных вузах стали перерастать в массовое движение. Хотя оно не имеет единого координирующего центра, тем не менее достаточно хорошо организовано через сетевые структуры. Мобилизация участников протестов, происходящих зачастую в форме флеш моб, осуществляется через интернет платформы незадолго до проведения самой акции.

Объединяет это движение общность взглядов его участников на политическое переустройство страны, условием достижения которого и являются выдвинутые требования, на сегодняшний день дополненные еще одним – проведением реформы института монархии. Король Маха Вачиралонгкорн, проживающий большую часть времени в Германии, сталкивается с жесткой критикой внутри государства, несмотря на закон о диффамации, *lèse majesté*. Официально принятый еще в годы правления его отца Пхумипона Адульядета в 1956 г., этот закон приравнял оскорбление короля к покушению на национальную безопасность. За подобные действия можно получить от трех до пятнадцати лет лишения свободы. Распространение антимонархических настроений у молодежи свидетельствует о глубоком кризисе политической системы,

²⁹⁴ Matthew Wheeler "Calls to curb crown's writ put Thailand on edge." AsiaTimes". 20.12.2020. – URL: <https://asiatimes.com/2020/12/calls-to-curb-crowns-writ-put-thailand-on-edge/>, accessed 09.01.2021.

стабилизирующим элементом которой является институт монархии. В социальных сетях все чаще стало проявляться недовольство молодежи действиями короля. Хотя в Таиланде еще в 1932 г. была провозглашена конституционная монархия, однако в реальности полномочия короля выходят за рамки, предписанные конституцией. Подобная ситуация сложилась не сегодня, однако в бытность 70-летнего правления короля Пумипона Адульядета, пользовавшегося исключительным уважением и доверием народа, институт монархии считался неприкосновенным.

Однако новый король не унаследовал с тронном авторитет отца, к тому же всем своим поведением стал демонстрировать свое надконституционное положение. Король добился того, чтобы единолично распорядиться своим состоянием в 43 млрд долл., которым раньше заведовало Бюро королевских владений и которое могло теоретически использовать его на нужды народа. Он укрепил свою военную власть, поставив под свой непосредственный контроль два наиболее влиятельных армейских полка, расположенных в Бангкоке. Маха Вачиралонгкорн внес поправки в новую конституцию в своих личных интересах после ее одобрения на референдуме в 2016 г., легализовав таким образом свое право управлять страной из Германии. Наконец, он запретил своей старшей сестре заниматься политикой вопреки ее желанию.

Студенты выступают под новым лозунгом – "государство, религия и народ" вместо традиционного "государство, религия и монархия". Они, в большинстве своем, не призывают к установлению в стране республиканского строя, но требуют пересмотра института монархии, а в качестве образца предлагается японская или английская модели. Они выступают за ограничение вмешательства короля в политику, отмену закона, запрещающего критику в его адрес. Впервые в истории Таиланда с подобными требованиями выступила партия Вперед в Будущее в ходе предвыборной кампании. Проявление антимонархических настроений у молодежи объясняется осознанием невозможности развития демократии в стране без реформы института монархии.

Первоначальная реакция властей на взрыв студенческого недовольства отражала нежелание, с одной стороны, доводить политическую ситуацию до кризисной, а с другой стороны, идти на уступки оппозиции, показывая свою слабость. Цель нынешнего режима – удержаться любыми способами – либо силой, либо затягиванием с принятием решений в ожидании ослабления антиправительственных протестов и нахождения приемлемого компромисса. Отсюда и двойственность принимаемых мер по выходу из политического конфликта. Аресты лидеров студенческого движения, разгон мирных демонстрантов силой, введение чрезвычайного положения в Бангкоке с 16 октября чередовались с освобождением задержанных студенческих лидеров, отменой чрезвычайных мер и проведением парламентских дебатов по изменению конституции. Однако по мере активизации студенческих протестов действия правительства по борьбе с оппозиционным движением становятся все более агрессивными. 19 ноября премьер-министр страны Прают чан-Оча предупредил протестующих о том, что против них будут применены законные меры наказания. Участились случаи арестов их лидеров по обвинению в нарушении закона (с августа по ноябрь 2020 г. были задержаны в соответствии с законом *lèse majesté* 33 активиста студенческого протеста, включая и шестнадцатилетнего подростка), а против демонстрантов, выступления которых носят мирный характер, все чаще стали применяться жесткие меры. Тем не менее это не только не отпугивает протестующих от продолжения борьбы за демократическое переустройство страны, но, наоборот, повышает накал политических страстей. Митинги проводятся практически каждый день, а число их участников возрастает.

Очевидно, что Прают чан-Оча не намерен покидать пост премьер-министра, имея большинство сторонников в парламенте, а молодежь не намерена оказываться от борьбы вопреки ожиданиям властей. Введение чрезвычайных мер в Бангкоке, ограничивающих возможность проведения массовых митингов, не только не остановило протесты, но дало им новый импульс. Использование против демонстрантов брандспойтов и слезоточивого газа было встречено в обществе с осуждением.

Ситуация в дальнейшем может развиваться по разным сценариям. По мнению Прайяк Конгкирати, профессора Таммасатского университета, "студенты выложили карты на стол, и все зависит от реакции элиты". "Элита очень уверена в своей способности управлять страной и не считает целесообразным вносить изменения в конституцию". Это мнение получило подтверждение в ходе прошедших в конце октября парламенте дебатов. Парламентарии приняли тактику выжидания, не решая, однако, возникшей проблемы, которая может усугубиться в случае активизации протестного движения и обострения противостояния в обществе. Организация массовых акций в поддержку нынешнего правительства и института монархии лишь приводит к обострению ситуации, поскольку способствует углублению идеологического раскола в обществе. Роялисты, уверенные в том, что любовь к королю является присущей тайцам традицией и неотъемлемым компонентом их политической культуры, обвиняют внешние силы в разжигании конфликта. 27 октября они собрались у посольства США, требуя от американского руководства прекратить "гибридную войну" против Таиланда, а участников митингов они назвали "ненавистниками страны" и призвали власти к репрессиям против них. 9 ноября группа монархистов обратилась к премьер-министру страны и командующему армией с требованием "закрыть страну" в интересах защиты монарха, что было воспринято в обществе как призыв к перевороту²⁹⁵. Для роялистов, те, кто выступает за реформу монархии, являются «еретиками». Демонизация оппонентов служит оправданием жестокости и повышает риск насильственного противостояния в обществе, несмотря на то, что выступления продемократически настроенных студентов пока носят мирный характер. Ситуация может заметно обостриться с разделением общества на два лагеря.

Подобный политический процесс уже наблюдался в Таиланде, когда противостояние в обществе привело к военному перевороту в 2014 г. Этот сценарий разрешения политического конфликта сегодня тоже нельзя исключать, тем более, что авторитет Прают чан-Оча снижается, как и его способность контролировать армию и управлять страной, что дает повод военным для его смещения. Это – наихудший сценарий для Таиланда, поскольку, как показывает исторический опыт, приход к власти военных дает лишь временное разрешение политического конфликта, связанного с идеологическим размежеванием общества по линии защитников и противников демократических изменений в стране. Можно предположить, что пока студенческое движение носит мирный характер, а общество определенно дистанцируется от протестующих, власти не прибегнут к силе.

Однако нарастающее недовольство студентов действиями правительства по затягиванию с решением поставленных ими вопросов ставит власти в трудное, если не сказать тупиковое положение. Может ли уход в отставку Прают чан-Оча предотвратить разрастание политического кризиса? Вряд ли. Баланс сил в парламенте не в пользу избрания на пост премьер-министра фигуры, устраивающей оппозицию. Проведение новых парламентских выборов в условиях действия нынешней избирательной системы и назначения верхней палаты затормозит

²⁹⁵ Matthew Wheeler Calls to curb crown's writ put Thailand on edge."AsiaTimes". 20.12.2020. – URL: <https://asiatimes.com/2020/12/calls-to-curb-crowns-writ-put-thailand-on-edge/>, accessed 09.01.2021.

конфликт, но не разрешит его. Остается вариант внесения изменений в конституцию с усилением ее демократической составляющей.

Но пойдет ли на это элита, предвидя угрозу своему положению и институту монархии? Пока же правительство Таиланда создало парламентский комитет по изучению предложенных шести законопроектов о внесении поправок в конституцию. Очевидно, что для элиты политически целесообразнее согласиться на частичное обновление конституции, чем на ее полную замену. По мнению местных экспертов, Прают чан-Оча необходимо приоткрыть дверь для реформ. Что для власти полностью немыслимо – так это реформирование института монархии. Даже оппозиционная прогрессивная партия Пхэа Таи не поддерживает студентов в этом вопросе.

Демократические устремления молодежи стали вызовом для современной политической системы, без реформирования которой раскол в обществе углубится. Однако сами по себе уличные протесты не изменят статус кво в политике. Но они должны быть восприняты политическим истеблишментом как знак неизбежности структурных изменений в политике в соответствии с появлением новых ценностей в обществе. В то же время многие лидеры протестного движения отдают себе отчет, что потребуются годы на осуществление заявленных ими политических реформ.

Е.А.Канеев

ПЛОЩАДКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID-19 оказала на Юго-Восточную Азию, возможно, меньшее влияние, чем на другие регионы. Различного рода вирусные инфекции, как приходящие из Китая, так и образующиеся в самих странах ЮВА – атипичная пневмония, птичий грипп, вирус Зика и прочие – стали для этих государств чем-то давно привычным. Соответственно, власти своевременно приняли карантинные меры, население им строго следовало, и по совокупности того и другого на протяжении 2020 года заболевших и умерших в государствах ЮВА было на порядок меньше, чем, например, в странах ЕС или в США.

Однако пандемия оказала серьезное влияние на перспективные планы Ассоциации, в частности, по формированию Экономического сообщества (ЭС) АСЕАН до 2025 года. Поскольку экономические инициативы включают цифровое сопровождение, важно проанализировать, какое влияние пандемия оказала на площадки электронной торговли государств ЮВА с точки зрения стимулирования внутрорегиональных хозяйственных связей. Таковые заключаются в расширении ареала деятельности малых и средних предприятий, привлечении ими новых источников финансирования и технологий, создании рабочих мест и росте продаж за счет повышения качества продукции²⁹⁶.

На первый взгляд, для площадок электронной торговли вынужденная самоизоляция населения стала подарком судьбы: объемы заказов росли высокими темпами как во время карантинных мер, так и после их ослабления. Хотя отчетность компаний доступна лишь частично, по имеющимся данным в первой половине 2020 года количество заказов в среднем по странам ЮВА возросло на 23%. Повышенным спросом пользовались товары широкого потребления – продукты питания, напитки и

²⁹⁶ Chua Soon Ghee. Unlocking ASEAN E-commerce Potential. "ASEAN Focus". 2018. Issue 3. P. 16. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/ASEANFocusMayJun.pdf>, accessed 25.01.2021.

прочие, а также книги, компьютерное оборудование и иная продукция, необходимая для работы и учебы из дома.

Более трезвый взгляд подталкивает к иным оценкам. Рост объемов продаж, безусловно, был, что естественно в условиях локдауна и желания людей ограничить физические контакты. Однако этот рост не перевел развитие площадок электронной торговли ЮВА в новое качество: те проблемы, с которыми они сталкивались перед пандемией COVID-19, никуда не делись.

Между странами ЮВА были и остаются значительные инфраструктурные разрывы, прежде всего, применительно к логистике. В рейтинге Индекс развития логистики (*Logistic Performance Index*) агрегированные показатели Сингапура Таиланда и Малайзии в 2012-2018 годах вывели их на 5, 34 и 35 места, в то время как Камбоджа, Лаос и Мьянма заняли 89, 120 и 139 места соответственно²⁹⁷. Это затрудняет доставку приобретенных товаров, особенно на ее последнем этапе (*last-mile delivery*). Не менее важная проблема – в ЮВА невысок процент людей, пользующихся банковскими картами. По имеющимся данным, не охваченными банковскими услугами остаются 73% населения стран ЮВА, или 470 миллионов человек²⁹⁸.

Соответственно, наиболее распространенной формой расчетов за приобретенные на электронных ресурсах товары была и остается оплата товара наличными при их доставке. Не проработано правовое сопровождение цифровых коммерческих обменов, осложненных иностранным элементом. Остаются неясными многие термины – чем принципиально отличается правовое регулирование экономики совместного потребления (*sharing economy*), совместной экономики (*peer-to-peer economy*) и потребительской экономики (*consumer-to-consumer economy*). Как определить т.н. «направленный эффект» рекламы на электронных рынках с точки зрения защиты прав рекламодателей и потребителей? Могут ли нормотворцами выступать сами площадки электронной торговли? Но главное – уместно ли ставить вопрос о платформенном праве как подвиде международного коммерческого права, а в его рамках – о праве Alibaba, Tencent и прочих? Пока эти моменты не прояснены, полноценно развивать трансграничную деятельность площадок электронной торговли на пространстве ЮВА будет непросто.

Важный фактор уязвимости этой деятельности связан с развитием Китаем Цифрового шелкового пути в ЮВА как составляющей мега-стратегии Инициатива пояса и пути. КНР стремится уже не только продавать потребительские товары, но и нарастить экспорт инвестиционных продуктов и ИКТ-решений. С тактической точки зрения это продиктовано стремлением Поднебесной как придать импульс развитию собственных производств этих товаров, так и создать «опорные точки» для выхода и последующего закрепления китайских компаний на зарубежных рынках, в т.ч. в ЮВА. Но главная цель состоит в том, что продолжение этой практики со временем позволит Китаю поставить вопрос об участии в определении глобальных стандартов промышленного и технологического сотрудничества, играя в этом все более важную роль.

Применительно к Юго-Восточной Азии конечная цель усилий Пекина состоит в переформатировании экономического пространства АСЕАН таким образом, чтобы

²⁹⁷ Aggregated International LPI Results across Four Editions: 2012, 2014, 2016, and 2018. Connecting to Compete 2018. Trade Logistics in the Global Economy. Washington: the International Bank for Reconstruction and Development/the World Bank, 2018. P. 40-43. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29971/LPI2018.pdf>, accessed 21.01.2021.

²⁹⁸ Odonkor A. Accelerating Digital Financial Inclusion in Southeast Asia. “CGTN”. 14.10.2020. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-10-14/Accelerating-digital-financial-inclusion-in-Southeast-Asia-UzLMcmUf8Q/index.html>, accessed 21.01.2020.

оно в инфраструктурном, финансовом и технологическом отношении было выстроено на выгодных для Поднебесной условиях. По этой причине китайские компании – Huawei, ZTE, Alibaba и иные – еще до пандемии приступили к созданию инфраструктуры интернета 5G в ряде стран ЮВА и поглощению местных электронных торговых площадок. В 2020 году это продолжилось. Частный пример, иллюстрирующий общую картину: компания Ant, входящая в Alibaba, инвестирует в средства электронных платежей в Таиланде, Индонезии, Мьянме и на Филиппинах, а также подала в Сингапуре заявку на получение лицензии на банковскую деятельность в цифровой сфере²⁹⁹. В случае успеха это даст Ant возможность обслуживать малые и средние предприятия на основе конкурентных технологических и ценовых преимуществ Alibaba.

Таким образом, несмотря на рост онлайн заказов во время самоизоляции, качественного развития площадок электронной торговли стран ЮВА не произошло. Основные причины этого носят комплексный характер и связаны с незавершенностью формирования Экономического сообщества АСЕАН по всем четырем направлениям. Это формирование в ЮВА единого рынка и единой производственной базы, превращение ЮВА в конкурентоспособный экономический регион, создание равных условий для развития расположенных там стран и интеграция ЮВА в глобальные процессы.

Такая оценка правомерна, прежде всего, в отношении единого рынка и единой производственной базы в ЮВА. Определенные основания говорить о движении к единому рынку имеются – хотя бы по той причине, что Ассоциация смогла, в общем и целом, реализовать проекты внутриасеановской интеграции, прежде всего формирование зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА)³⁰⁰. Что же касается единой производственной базы, то правомерен вопрос: что Ассоциация под этим понимает? Ведь на территории ЮВА не производится ни асеановский автомобиль, ни асеановский смартфон, ни что-либо другое, что проектировалось бы в одной стране, далее детали и узлы производились бы в нескольких других, а сборка готового продукта осуществлялись бы в третьей. Отсутствие производственно-сбытовых цепочек естественным образом препятствует формированию товаропроводящих путей – от производителя к дистрибьюторам, рознице и потребителю. На каждом этапе этих процессов задействовано (хотя, разумеется, в разной степени) цифровое сопровождение, частью которого являются площадки электронной торговли.

Ключевая причина сложившейся ситуации такова, что страны ЮВА изначально пошли по пути сотрудничества с внешними партнерами вместо развития собственных производственно-сбытовых цепочек. Проекты сотрудничества АСЕАН с конца 1970-х годов в рамках «Базового соглашения по промышленным объектам АСЕАН» (*Basic Agreement on ASEAN Industrial Projects*) забуксовали, т.к. они не учитывали ни производственные мощности участвовавших сторон, ни возможности сбыта производимой продукции. Ярким примером служит судьба «асеановского автомобиля»: его развитие подорвали как высокая конкурентоспособность на рынках стран ЮВА автомобильной продукции других стран, прежде всего, Японии, так и нацеленность Малайзии на создание собственной марки автомобиля, производимого без участия партнеров. А взаимодействие государств ЮВА в рамках принятого в 1996 году Базового соглашения по схеме промышленного сотрудничества АСЕАН (*Basic Agreement on the ASEAN Industrial Cooperation Scheme*

²⁹⁹ Songwanich S. China's E-Commerce Evolution. "Bangkok Post". 28.09.2020. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1992759/chinas-e-commerce-evolution>, accessed 20.01.2021.

³⁰⁰ Канаев Е.А. Встречая неизбежное: АФТА, вызовы цифровизации и перспективы создания бренда АСЕАН. "Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития". 2019. №2(43). С. 22-31.

– AICO, AIKO) было нацелено в основном на стимулирование обменов промежуточными товарами в электронике и автомобилестроении в рамках уже существовавших производственно-сбытовых цепочек. После активизации политики Китая в ЮВА, за чем последовали зона свободной торговли АСЕАН-Китай и Инициатива пояса и пути (в которых инфраструктурное строительство играло одну из ключевых ролей), страны ЮВА столь же естественным образом интегрировались в цепочки, создаваемые китайскими компаниями. Соответственно, они объективно зависят от цифрового сопровождения как производственных, так и маркетинговых процессов, выстраиваемых партнерами Ассоциации.

Серьезным препятствием прогрессу на остальных трех направлениях формирования ЭС АСЕАН является рост неравенства как естественное следствие цифровизации. Это едва ли удивительно, если учесть огромную отдачу, получаемую цифровыми компаниями от эффекта масштаба, и практически непреодолимый барьер входа для новичков. Но главное – у стран ЮВА отсутствуют возможности проводить самостоятельную политику в цифровой сфере с точки зрения как создания необходимой инфраструктуры для суверенного интернета, так и защиты деятельности своих государственных и корпоративных структур от внешнего вмешательства.

Не меньше сложностей на пути расширения деятельности площадок электронной торговли на пространстве ЮВА возникает при формировании Экономического Сообщества АСЕАН до 2025 года. По сравнению с Дорожной картой ЭС АСЕАН до 2015 года новая Дорожная карта ЭС АСЕАН до 2025 года включает пять направлений. Предыдущие четыре дополнены повышенной взаимосвязанностью и секторальным сотрудничеством (*Enhanced Connectivity and Sectoral Cooperation*) в сфере транспорта, ИКТ, электронной коммерции, энергетики, производства продовольствия, сельского хозяйства и лесного хозяйства, туризма, здравоохранения, горного дела, науки и технологий³⁰¹. Вместе с тем, наращивание взаимосвязей как одно из ключевых направлений сотрудничества АСЕАН, застопорилось в силу дороговизны реализуемых проектов по строительству трансграничной инфраструктуры в ЮВА. Это естественным образом сдерживает развитие трансграничной деятельности площадок электронной торговли в ЮВА при востребованности электронных ресурсов при продажах не только потребительских, но и инвестиционных товаров. В таких условиях положения ряда документов Ассоциации, в частности, Программы АСЕАН по развитию электронной коммерции в 2017-2025 годах³⁰² или ее планы, в отношении Генерального плана цифровизации АСЕАН до 2025 года³⁰³, выглядят скорее благим пожеланием, нежели программой продуманных действий, нацеленных на реальный практический результат.

В общем и целом, несмотря на рост количественных показателей в условиях пандемии COVID-19, качественное развитие площадок электронной торговли ЮВА с точки зрения активизации их трансграничной деятельности затруднено рядом факторов. Соответственно, ожидать, что электронная коммерция внесет существенный вклад в стимулирование хозяйственных связей между государствами ЮВА как основы формирования Экономического Сообщества АСЕАН до 2025 года, оснований объективно немного.

³⁰¹ ASEAN Economic Community Blueprint 2025. “Jakarta: ASEAN Secretariat”, November 2015. – URL: https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf, accessed 23.01.2021.

³⁰² ASEAN Work Programme on Electronic Commerce 2017-2025. – URL: <https://asean.org/asean-economic-community/sectoral-bodies-under-the-purview-of-aem/e-commerce/>, accessed 23.01.2021.

³⁰³ The 1st ASEAN Digital Ministers' Meeting and Related Meetings. “Joint Media Statement”. 22.01.2021. – URL: https://asean.org/storage/16-ADOPTED_Joint_Media_Statement_of_the_1st_ADGMIN_cleraed.pdf, accessed 23.01.2021.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.С. Прозоровский

КНДР: ОТ ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ К САМОИЗОЛЯЦИИ

Прошедший год стал для КНДР временем нелегких испытаний. Очередное потепление в межкорейских отношениях сменилось суровыми заморозками. Не оправдались расчеты на то, что в ходе переговорного процесса получится смягчить (а то и вовсе отменить) жесткие международные санкции, под бременем которых страна живет уже много лет. Фактически переговоры с США зашли в тупик. Конечно, неоднократные встречи Ким Чен Ына с Дональдом Трампом позволили снизить градус напряженности в регионе и отойти от опасной черты. Но вместе с тем основная проблема, заключающаяся в денуклеаризации Корейского полуострова, осталась нерешенной, и причина тут в том, что КНДР и США придерживаются принципиально разных взглядов на эту проблему.

Для США денуклеаризация означает полную ликвидацию северокорейского ядерного потенциала как в военной, так и в гражданской области. КНДР, не отказываясь напрямую от денуклеаризации, требует в ответ существенных гарантий безопасности, сворачивания американского «ядерного зонтика» над Южной Кореей, а также смягчения или полного снятия международных санкций, которые значительно осложняют экономическое развитие страны.

Жесткая переговорная позиция Д. Трампа, суть которой в том, что «денуклеаризация сначала, а снятие санкций – потом», не оставила Ким Чен Ыну пространства для маневров и торга. Это привело к срыву переговоров в Ханое в феврале 2019 г. А последующая (и последняя) встреча Кима и Трампа в июне 2019 на 38-й параллели носила скорее характер пиар-акции призванной показать, что обе стороны по-прежнему открыты для диалога.

Однако пока диалог не складывается, поскольку ни та, ни другая сторона не желает идти на уступки. Впрочем, здесь нельзя исключать, что Вашингтон намеренно занял бескомпромиссную позицию из расчета, что она наверняка не будет принята северокорейской стороной. Это позволяет американцам сохранять и даже наращивать свое военное присутствие в регионе. И КНДР тут не столько причина, сколько предлог. Куда большую тревогу у США вызывает Китай с его экономической и военной мощью и растущими политическими амбициями.

Что касается межкорейского диалога, то он тоже постепенно заглох во многом по причине тех же санкций. Идя в фарватере политики Вашингтона, Сеул поддерживает санкционный режим, который не позволяет реализовать большую часть инициатив так называемой Пхеньянской декларации, принятой по итогам межкорейского саммита еще два года назад. Фактически за время совместной работы удалось лишь обоюднo понизить уровень военного присутствия в приграничных районах, сделав так называемую демилитаризованную зону вдоль 38-й параллели действительно демилитаризованной. Впрочем, и эти достижения могут быть в любой момент «отыграны назад». В остальном очередной раунд межкорейского диалога лишний раз подтвердил несамостоятельность Сеула в вопросах внешней политики.

Если в 2018-19 гг. у Пхеньяна еще оставались надежды на возможные прорывы в сфере экономического сотрудничества с Югом, то в 2020 г. они сменились на недовольство своим южным соседом. Кризис в отношениях усугубился из-за деятельности правозащитников, а точнее акций неправительственной

организации «Борцы за свободную Северную Корею» под руководством перебежчика из КНДР Пак Сан Хака. Активисты этой организации на протяжении многих лет запускали в приграничных районах аэростаты с пропагандистскими листовками, долларовыми банкнотами и запрещенными в КНДР носителями информации (флешками). Поражают тиражи агитационных материалов в 300 – 500 тыс. экземпляров.

В прежние годы подобная агитация была в порядке вещей, но с 2018 г. Север и Юг договорились о прекращении подобной практики. Тем не менее «Борцы» Пак Сан Хака продолжили свою деятельность, обещая к 25 июня (к юбилею начала Корейской войны) осуществить заброску 1 млн листовок. Поскольку содержание майских листовок было, что называется, «ниже плинтуса», Пхеньян в лице Ким Ё Чжон (сестры Ким Чен Ына и формально второго человека в стране) потребовал от Сеула принять к «правозащитникам» соответствующие меры. После нескольких резких заявлений, на которые Юг реагировал вяло, северокорейцы взорвали здание офиса межкорейского взаимодействия, располагавшееся в приграничном городе Кэсон. Уничтожением этого координационного центра Север показал Югу, что разрывает с ним отношения, поскольку тот не способен соблюдать договоренности и не желает пресекать деятельность правозащитников-provokаторов.

Столь жесткая реакция Севера была связана не только с содержанием листовок. В свое время Пак Сан Хак заявил, что его организация планировала запуск с территории Китая дронов со взрывчаткой для уничтожения культовых объектов в КНДР, в первую очередь статуй Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Имелись опасения, что «Борцы» могут использовать аэростаты для переправки на Север COVID-19³⁰⁴. Понимая, что национальная система здравоохранения не сможет эффективно противостоять неизвестному вирусу, а помощи ждать неоткуда, Северная Корея ввела у себя очень жесткие ограничения. В то время как большинство стран начало принимать антикоронавирусные меры в марте, границы КНДР были закрыты уже 22 января. На сегодняшний день, по заявлениям северокорейских властей, страна свободна от COVID-19. И хотя среди зарубежных экспертов на этот счет имеются сомнения, очевидно, что северокорейские власти имеют повышенные возможности контроля над обществом, и могут принимать практически любые ограничительные меры.

Тем не менее пандемия все-таки нанесла ущерб стране, в частности, ее экономике. До 2020 г. несомненные экономические достижения давали северокорейскому руководству основания смотреть в будущее с оптимизмом. После того, как Ким Чен Ын заявил в 2018 г. о завершении этапа параллельного развития гражданского и военного секторов, все силы были брошены на поднятие народного хозяйства. Когда же стало очевидно, что снятия санкций ожидать не приходится, северокорейцы взялись интенсивно повышать самодостаточность своей экономики. Приоритетными направлениями стали металлургия, химическая промышленность, а также производство электроэнергии. Важнейшей задачей было объявлено создание одноуглеродной химической промышленности (С-1 химии), которая на сегодня считается в мире одной из перспективнейших отраслей, позволяющей получать различные виды углеродсодержащего сырья и топлива. Получение топлива путем газификации угля весьма актуально, поскольку санкции запрещают поставки нефти в КНДР. Проблема здесь в том, что северокорейский уголь по своим параметрам больше подходит для металлургии, нежели для производства горючего.

³⁰⁴ Константин Асмолов. Зачем Ким Ё Чжон взорвала узел межкорейской связи и клеймит южан? «Warhead». 019.06.2020. – URL: <https://warhead.su/2020/06/19/konstantin-asmolov-zachem-kim-yo-chzhon-vzorvala-uzel-mezhkoreyskoy-svyazi-i-kleymit-yuzhan>, accessed 13.03.2021.

Ограниченность природных ресурсов страны заставила северокорейцев обратить внимание на достижения «зеленой» экономики, а также на вопросы экономии сырья, защиты окружающей среды от загрязнения, необходимости снижения количества отходов и их переработку. Проблема обеспеченности электроэнергией решалась не только путем введения в строй крупных электростанций, но и за счет ГЭС средней и малой мощности (свыше 10 МВт)³⁰⁵. В быту же активно внедрялись солнечные батареи, водогрейки и другие способы использования возобновляемых источников энергии, позволяющие разгружать энергоснабжение домохозяйств³⁰⁶.

Особое внимание уделялось сфере информатизации и превращению экономики страны в экономику знаний. Информационные технологии активно внедрялись во все отрасли народного хозяйства, появились предприятия с полной автоматизацией производственных процессов.

Карантинные меры и закрытие границ в самом начале года поставило экономику в более тяжелые условия, нежели они были под санкциями. Опасения, что вирус может длительное время сохраняться на товарах, привели к почти полному прекращению внешней торговли. Согласно данным китайских источников, северокорейско-китайский товарооборот в прошедшем году составил всего лишь 539,06 млн долларов, что на 80,67 % меньше, чем в предыдущем³⁰⁷. Даже поступление контрабандных товаров из Китая, успешно продолжавшееся после присоединения Китая к санкционному режиму, теперь было пресечено. Контрабандистов стали просто расстреливать на границе, опасаясь, что они могут оказаться носителями вируса.

Дополнительным бременем на экономику лег ущерб от стихийных бедствий, которые обрушились на КНДР в августе-сентябре прошедшего года. Мощные тайфуны и продолжительные ливни привели к наводнениям и оползням, оставившим после себя десятки тысяч разрушенных домов и объектов транспортной и иной инфраструктуры. Пострадал урожай и сотни тысяч гектар посевных земель. Имелись человеческие жертвы.

О том, что в экономике усугубились проблемы власти заговорили еще весной. Ряд министров, руководителей крупнейших предприятий и партийных чиновников КНДР заявили о невыполнении поставленных государством планов, взяв ответственность на себя. В августе речь зашла уже о том, что не будет выполнен и пятилетний план, принятый на 7-м съезде Трудовой партии Кореи в 2016 г. На последнем съезде, который состоялся в январе нынешнего года, Ким Чен Ын вынужден был констатировать: «Срок выполнения пятилетней стратегии экономического развития государства закончен до конца прошлого года, но придется сказать, что поставленные ранее задачи значительно невыполнены почти во всех сферах экономики»³⁰⁸.

Впрочем, есть сфера, в которой достижения КНДР невозможно не признать. Речь идет о развитии ракетных вооружений. После нашумевших испытаний 29 ноября 2017 г. баллистической ракеты «Хвасон-15», которая, по оценкам экспертов,

³⁰⁵ В нынешнем году построены многие ГЭС средней и малой мощности. «ЦТАК». 29.12.2020. – URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this>, accessed 9.03.2021.

³⁰⁶ Алексей Костенков. Как изменилась жизнь в Северной Корее при Ким Чен Ыне? Интервью с Константином Асмоловым. «Warhead». 7.08.2020. – URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-yne-intervyu-s-konstantinom-asmolovym>, accessed 11.03.2021.

³⁰⁷ Олег Кирьянов. Хуже только девяностые. Итоги развития экономики КНДР в прошлом году и прогноз на 2021 год. «Koryo-saram». 03.02.2021. – URL: <https://koryo-saram.ru/huzhe-tolko-devyanostye-itogi-razvitiya-ekonomiki-kndr-v-proshlom-godu-i-prognoz-na-2021-god/>, accessed 11.03.2021.

³⁰⁸ Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК. «ЦТАК». 06. 01.2021. – URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf>, accessed 9.03.2021.

оказалась способна донести тяжелую ядерную боеголовку до любой точки на территории США, включая атлантическое побережье, КНДР ввела односторонний мораторий на новые ракетные испытания межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Этот мораторий соблюдается Северной Кореей по сей день. Однако испытания иных (не межконтинентальных) ракет возобновились уже с лета 2019 г. Поводом здесь послужило намерение США и Южной Кореи продолжать регулярное проведение совместных военных учений в регионе. За два года КНДР осуществила свыше 15 испытаний тактических ракет, баллистических ракет малой дальности и реактивных систем залпового огня (РСЗО).

Ночью 10 октября в честь 75-летия основания Трудовой партии Кореи в Пхеньяне прошел крупный военный парад, на котором были представлены многочисленные новинки. Эксперты отметили появление новых танков и самоходных орудий, а также то, что КНДР следует некоему базовому мировому стандарту – пехота получила современное обмундирование, разгрузочные жилеты и бронезилеты, каски из композитных материалов, наколенники, индивидуальные средства связи и пр. Но основное внимание специалистов было сосредоточено на большом количестве новых самоходных (гусеничных и колесных) ракетных систем. Во-первых, речь идет о ракетах, которые можно назвать мега-РСЗО. По своему диаметру, весу, дальности и точности они приближаются к ракетам оперативно-тактического назначения. Было отмечено и увеличение числа ракет на пусковых установках, что дает новой ракетной батарее огневые возможности, сопоставимые в прошлом с бригадой. Во-вторых, интерес вызвали новейшие твердотопливные ракеты малой дальности KN-23 и KN-24, призванные заменить прежние «Хвасон-5». Специалисты говорят о способности этих ракет выполнять сложные маневры уклонения в горизонтальной и вертикальной плоскости и осуществлять проыв противоракетной обороны потенциального противника.

Наконец, особого внимания заслужили ракеты «Пуккыксон-4». Эти новые тяжелые мобильные жидкостные МБР способны нести не просто ядерный блок, а тяжелый термоядерный блок на мегатонны, а также ложные цели. Впрочем, несмотря на определенную мобильность, (ракеты перевозятся на специальных одиннадцатитонных транспортерах) они очень громоздки и, очевидно, требуют длительной предстартовой подготовки, что делает их уязвимыми³⁰⁹. К тому же «Пуккыксон-4» была создана после введения моратория на пуски МБР и пока еще не проходила испытаний запуском. Так или иначе, КНДР показала, что ее арсенал продолжает количественно и качественно расти и выглядит весьма солидно и современно даже без ядерного оружия.

Подводя итоги, можно сказать, что КНДР, зажата в тисках санкций и карантина, почти лишилась возможности проявлять внешнеполитическую инициативу. Фактически страна вынуждена ждать, пока Вашингтон займет более конструктивную переговорную позицию и снимет часть санкций, а Сеул, связанный в своей внешней политике по рукам и ногам, получит хоть какую-то возможность содействия Северу. Ждать, пока в мире закончится пандемия и можно будет снять карантин, оказавшийся даже тяжелее санкций. Ждать помощи от Китая, который, соперничая с США, не оставит в беде «младшего брата». Ждать и использовать время для наращивания своей военной мощи, которая является единственным гарантом независимости страны.

³⁰⁹ Олег Кирьянов. Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили. «Российская газета». 10.10.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatlili.html>, accessed 13.03.2021.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В.Л. Семенов

НИКОЛАС МАДУРО УКРЕПИЛ ВЛАСТЬ, НО ЭКОНОМИКА – В ГЛУБОКОМ ПИКЕ

Венесуэла пережила 2020 г. в условиях ужесточения санкций США, нехватки топлива, низких цен на нефть и пандемии. Социально-экономическая ситуация в стране вновь ухудшилась. Вместе с тем меры по снижению жесткого контроля над экономикой, реализуемые правительством, начиная с мая 2019 г., позволили несколько оздоровить её, подготовив к возможным дальнейшим шагам. Катастрофическое снижение выпуска и сбыта нефти побудило правительство в 2020 г. либерализовать нефтяную сферу. В политической жизни наиболее значимым событием стали прошедшие в декабре парламентские выборы, вызвавшие широкий резонанс в мире.

Темп продолжающегося уже седьмой год подряд спада ВВП ускорился в 2020 г. до 30,0% против 28% в 2019 г., минимальная заработная плата в реальном выражении снизилась на 54%³¹⁰, безработица достигла 47% (35%)³¹¹.

Вся нефтяная сфера оказалась в состоянии близком к параличу. За период с января по октябрь средняя добыча не превышала (в барр. сутки) 515, а в октябре – 367, что составляет около 20% от показателей 2014 г. В конце 2020 г. миллионы баррелей нефти, добытые в летние месяцы в условиях действия санкций США застряли в переполненных хранилищах и на танкерах в море. Нефтеперерабатывающие заводы, рассчитанные на выпуск (в тыс. барр./сутки) 600 теперь производят от силы 30-40³¹². В то время как средние цены ОПЕК на нефть в 2020 г. (в долл./барр) снизились с 61,2 до 40,5³¹³, цена на венесуэльское сырье колебалась в диапазоне от 7 до 35, упав, в среднем, на 50%.

Санкции США или угроза их применения затронули и крупнейшего партнера Каракаса – Роснефть. В феврале и в марте 2020 г. санкции были наложены на два ее дочерних предприятия, при этом на долю одного из них (Rosneft Trading) приходилось более половины всего объема венесуэльской нефти, сбываемой на мировых рынках³¹⁴. Это вынудило российского гиганта продать активы в Боливарианской Республике компании «Росзарубежнефть», принадлежащей правительству РФ.

Кроме того, по решению правительства США 1 декабря 2020 г. свернул свою производственную деятельность в Венесуэле американский нефтяной «мэйджор»

³¹⁰ Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe 2020. “CEPAL”. Febrero 2021 – URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/46501-balance-preliminar-economias-america-latina-caribe-2020>, accessed 12.02.2021.

³¹¹ World Economic Outlook. October 2020. “IMF” October 2020.– URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>, accessed 12.02.2021.

³¹² Rejal Vyas, Gennete Gonzalez. Oil Industry Is Fading Away in Land of the World’s Richest Reserves. “Wall Street Journal”. 14.09.2020. – URL: <https://www.wsj.com/articles/oil-industry-is-fading-away-in-land-of-the-worlds-richest-reserves-11599238961?mod=searchresults&page=1&pos=5>, accessed 12.02.2021.

³¹³ Average annual OPEC crude oil price. – URL: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/#:~:text=The%20preliminary%20average%20annual%20OPEC,barrel%20as%20of%20October%202020>. accessed 07.02.2021.

³¹⁴ Henry Foy, Neil Hume, David Steppard. Rosneft warns BP and Shell creating ‘existential crisis’ for oil supplies. “Financial Times”. 23.04.2020/ - URL: <https://www.ft.com/content/de553114-5585-4021-b5d5-c6d92ca8544c>, accessed 07.02.2021.

Chevron – партнер PDVSA по совместному предприятию Petropiar, а также 4 международные нефтесервисные компании, которые ранее (и на протяжении 2020 г.) играли важную роль в бурении скважин и добыче нефти, включая Hultiburton³¹⁵.

Другой серьезной проблемой, связанной с эмбарго Белого Дома на поставки в Венесуэлу бензина и разбавителей³¹⁶ является обострение их дефицита. Их импорт еще в мае 2019 г. снизился (в тыс. барр./сутки) до 137,5 с более, чем 200,0 в марте и апреле, в то время, как национальный спрос оценивался примерно в 250,0³¹⁷. В 2020 г. после ухода из Венесуэлы компании Роснефть основным поставщиком обоих продуктов стал Иран. Однако иранских поставок оказалось недостаточно. Поэтому совместные предприятия PDVSA с иностранными компаниями, прежде всего, с китайской CNPC и американской Chevron, стремились компенсировать снижение добычи нефти из-за нехватки разбавителей и переполнения хранилищ, смесями из различных сортов сырой нефти, среди которых преобладает сорт Merey³¹⁸. Отметим, что в условиях действия жестких санкций США роль Ирана в оказании международной поддержки Венесуэле не ограничилась снабжением её бензином и разбавителями, а включала также поставки компонентов для реконструкции венесуэльского НПЗ и продовольствие³¹⁹.

В 2020 г. правительство продолжило курс на либерализацию, официально поставив задачу улучшить условия распределения прибыли для иностранных компаний в нефтяной промышленности посредством передачи миноритарным партнерам контроля над совместными предприятиями. Когда законопроект, допускающий расширение их полномочий еще готовился, оно, по свидетельству бывшего министра нефтяной промышленности Р. Рамиреса, а также руководителей компаний и профсоюзных деятелей, де-факто уже произошло. В качестве примера Р. Рамирес указал на совместные с PDVSA проекты с участием российского и китайского капитала. Новый документ позволяет PDVSA облегчить решение проблемы острого дефицита в специалистах-нефтяниках и в новых инвестициях³²⁰. В октябре 2020 г. Законопроект о предоставлении правительству расширенных полномочий для конфиденциального заключения новых нефтяных сделок с частными фирмами и иностранными государствами был разработан. Он разрешает исполнительной власти изменять «структуру, собственность, управление и руководство» государственными и смешанными компаниями³²¹.

Оздоровительный эффект от ликвидации в 2019 г. контроля над ценами и валютным обменом, а также от разрешения использовать доллар во внутренней торговле выразился в значительном сближении официального валютного курса с

³¹⁵ Rejal Vyas, Genette González. Oil Industry...op.cit.

³¹⁶ Продукты нефтепереработки и некоторые сорта сырой нефти, используемые для доведения тяжелого венесуэльского сырья до международных стандартов качества.

³¹⁷ Ricardo Vaz. Venezuela: Oil Production Reportedly Down as Gov't Defaults on Gold Swap. "Venezuela Analysis". 05.06.2019. – URL: <https://venezuelanalysis.com/news/14523>, accessed 08.02.2021.

³¹⁸ Marianna Parraga. Venezuela's PDVSA prepares to boost oil blending, imports Iranian diluents. "Reuters". 15.09.2020 – URL: <https://www.reuters.com/article/venezuela-oil-iran-idUSL1N2GC0V6>, accessed 09.02.2021.

³¹⁹ Ian Talley, Benoit Faucon. Iranian Military-Owned Conglomerate Sets Up Shop in Venezuela. "Wall Street Journal". 05.07.2020. – URL: <https://www.wsj.com/articles/iranian-military-owned-conglomerate-sets-up-shop-in-venezuela-11593972015?mod=searchresults&page=1&pos=3>, accessed 12.02.2021.

³²⁰ Stefanie Eschenbacher, Marianna Parraga, Luc Cohen. Weakened by sanctions, Venezuela's PDVSA cedes oilfield operations to foreign firms. "Reuters". 03.01.2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-oil-ramirez/exclusive-weakened-by-sanctions-venezuelas-pdvsa-cedes-oilfield-operations-to-foreign-firms-idUSKBN1Z221R>, accessed 09.02.2021.

³²¹ Mayela Armas, Corina Pons. Venezuela's Maduro drafts bill to expand powers for new oil deals. "Reuters". 01.10.2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/venezuela-oil-idUSL8N2GS5J8>, accessed 09.02.2021.

курсом параллельного рынка (что подорвало основу для спекуляций на валютном курсе), а также в заметном снижении инфляции. Последняя по данным Центрального банка Венесуэлы упала в 2020 г. (в %) с 9585 до 1813³²² (по данным МВФ – с 19906 до 6500).³²³

В связи с падением производства и низкими ценами на нефть произошло резкое падение доходов правительства – по оценке венесуэльской фирмы Eсоanalítica, в 2020 г. они составили лишь 4 млрд долл. при 32,8 млрд долл. в предыдущем. На этом фоне администрация Н. Мадуро подняла в июне 2020 г. цены на бензин до близкого к рыночному уровня в 2 долл. за галлон (3,8 литра)³²⁴.

В то же время растут неплатежи по государственному внешнему долгу страны, который после объявленного в 2017 г. дефолта не был урегулирован. По данным ЭКЛАК к концу 2020 г. они составили 27 млрд долл.³²⁵

Жизненно важную роль для значительной части населения, особенно в последние три года, играют переводы венесуэльцев, находящихся за рубежом. Пандемия (в странах нахождения мигрантов) привела к резкому снижению их объемов. Если в 2019 г. размер переводов составил 3,5 млрд долл., то в 2020 г. ожидалось получение только 1,5 млрд долл. Многим жителям страны приходится существовать менее чем на 4 доллара в месяц и значительно ограничивать себя при покупке продуктов питания³²⁶.

Первый случай заболевания Covid-19 в самой Венесуэле был зафиксирован 13 марта 2020 г.³²⁷, при этом власти оперативно наращивали меры по предотвращению распространения заболевания, главным образом, по соблюдению социальной дистанции. В связи с плачевным состоянием системы здравоохранения (в том числе, дефицитом персонала, лекарств и даже воды в больницах), с ограниченными возможностями по тестированию, страна оказалась очень уязвима к инфекции, и без внешней помощи, прежде всего России и Китая, ей было не обойтись. Уже в октябре в Венесуэлу была поставлена российская вакцина³²⁸. В то же время закрытие сферы услуг, блокирование транспортного сообщения между штатами и отмена авиасообщения с европейскими странами и Колумбией³²⁹ заметно усугубили и без того тяжелое состояние экономики и социальной сферы страны.

Парламентские выборы

Этим выборам придавали исключительно большое значение, как правительство, так и оппозиционные силы внутри и вне страны. Во-первых, потому, что Национальная Ассамблея была единственным органом центральной власти, контролируемым (с конца 2015 г.) оппозицией. Во-вторых, в случае победы сторонников правительства, Х. Гуайдо, провозгласивший себя президентом

³²² CEPAL. Balance Preliminar... op. cit.

³²³ IMF. World Economic ... op.cit.

³²⁴ Ibidem.

³²⁵ CEPAL. Balance Preliminar... op. cit.

³²⁶ Herminia Fernández. La caída en las remesas acentúa la pobreza en los venezolanos. "France24". 17.07.2020. – URL: <https://www.france24.com/es/20200717-venezuela-remesas-pobreza-crisis-covid19>, accessed 08.02.2021.

³²⁷ Covid-19 in Venezuela: How the Pandemic Deepened a Humanitarian Crisis. "CSIS". 23.09.2020 – URL: <https://www.csis.org/analysis/covid-19-venezuela-how-pandemic-deepened-humanitarian-crisis>, accessed 12.02.2021.

³²⁸ Венесуэла получила первую партию российской вакцины от коронавируса. "ТАСС". 02.10.2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/9616985>, accessed 07.02.2021.

³²⁹ Venezuela cancela los vuelos provenientes de Europa y de Colombia por un mes. "Cinco Días". 13.05.2020.- URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2020/03/13/economia/1584084443_182761.html, accessed 08.02.2021.

Венесуэлы в январе 2019 г. (как председатель парламента страны в условиях, когда внутренняя оппозиция, ОАГ и многие страны мира считали нелегитимными президентские выборы 2018 г. в Венесуэле), терял свой статус главы Национальной Ассамблеи, а, следовательно, и права претендовать на президентский титул. В предвыборный период Н.Мадуро удалось нанести по оппозиции очень сильный удар, легитимность которого остается под вопросом.

Контролируемый правительством Верховный суд Венесуэлы в июле 2020 г. сместил руководителя партии "Voluntad Popular" (Народная воля) Хуана Гуайдо и назначил Хосе Грегорио Норьегу, депутата, изгнанного из "Voluntad Popular" несколько месяцев назад, в качестве ее нового лидера. Этот акт суда последовал за аналогичными действиями в июне против двух других оппозиционных партий, Acción Democrática и Primero Justicia, и обозначил план, следуя которому Н. Мадуро и его сторонники предполагали перехватить у оппозиции контроль над Национальной Ассамблеей на декабрьских выборах³³⁰. Важная особенность вновь сложившейся ситуации заключалась в том, что партии по-прежнему считаются оппозиционными, но посты их руководителей заняли лица, лояльные правительству.

Сыграв решающую роль в фактическом захвате оппозиционных политических партий, Верховный суд также назначил новых директоров Национального избирательного совета Венесуэлы (Consejo Nacional Electoral, CNE), который контролирует выборы, хотя назначения в CNE в соответствии с конституцией должны производиться Национальной Ассамблеей.

В условиях полного пренебрежения власти к действующим законам большинство оппозиционных сил приняло решение не участвовать в состоявшихся 6 декабря выборах в знак протеста. Власть же, с целью повышения явки пообещала населению раздачу продовольственных пакетов, причем второй человек в венесуэльской иерархии, Дьосдадо Кабельо, ставший по итогам выборов депутатом, предупредил венесуэльцев, что раздача продуктов может быть приостановлена, если они не проголосуют³³¹.

По окончании подсчета голосов CNE объявил, что за сторонников Н. Мадуро проголосовало около 3,6 млн из общего числа принявших участие в выборах, или 67,6%. Число воздержавшихся от голосования достигло 70% от общего числа избирателей во всей стране. Коалиция партий Gran Polo Patriótico (Великий патриотический полюс), включающих PSUV (Partido Socialista Unido de Venezuela, Единую Социалистическую партию Венесуэлы) и ряд союзных с ней партий, получит 240 из 277 мест в Национальной Ассамблее³³².

Учитывая грубые нарушения венесуэльского законодательства, допущенные в ходе избирательной кампании, о непризнании результатов парламентских выборов в стране сразу же по их окончании заявили ОАГ, США, Евросоюз, Канада, Колумбия и Бразилия. Несмотря на это позиции Н. Мадуро в стране и за ее пределами к началу 2021 г. значительно укрепились, а популярность Х. Гуайдо упала.

³³⁰ Michael Stott. Venezuela's opposition cries foul as Maduro takes over political parties. "Financial Times". 08.07.2020. – URL: <https://www.ft.com/content/0e4346bd-92de-49d7-b164-1fccae0ec4082>, accessed 07.02.2021.

³³¹ Juan Forero and Ginette Gonzalez. Venezuela's Maduro Tightens Grip as Opposition Boycotts Elections "Wall Street Journal". 07.12.2020. – URL: https://www.wsj.com/articles/venezuelas-maduro-tightens-grip-as-opposition-boycotts-elections-11607296455?mod=searchresults_pos2&page=1, accessed 12.02.2021.

³³² Alonso Moleiro, Francesco Monetto. Maduro se hace con el control del Parlamento en Venezuela, con una abstención del 70%. "El País". 07.12.2020 Available at: <https://elpais.com/internacional/2020-12-07/las-elecciones-parlamentarias-evidencian-la-fractura-en-venezuela.html>, accessed 08.02.2021

По данным агентства Reuters рейтинг одобрения его деятельности упал с пика в 61% в феврале 2019 г. до 25% в октябре 2020 г.³³³. После того, как 5 января закончились его полномочия в качестве председателя Национальной Ассамблеи, он лишился основания позиционировать себя президентом Венесуэлы. Эти обстоятельства в той или иной степени были учтены в комментариях по результатам венесуэльских парламентских выборов ряда руководителей европейских и латиноамериканских государств и их объединений. В частности, в заявлении верховного представителя ЕС по иностранным делам Д. Борреля Х.Гуайдо упоминается как один из «политических деятелей и субъектов гражданского общества, стремящихся вернуть демократию в Венесуэлу, а не как временный президент или глава Национальной Ассамблеи»³³⁴. В заявлении Группы Лимы, состоящей из 12 латиноамериканских государств и Канады, упоминание Х. Гуайдо в качестве временного президента также отсутствует.

В ситуации, при которой Н. Мадуро контролирует с начала 2021 г. все ветви власти в стране, радикально осложнились условия деятельности Х. Гуайдо в Венесуэле. Известный венесуэльский социолог Луис Леон в связи с этим заявил: «Я никогда не предвидел худшего момента для оппозиции, чем с января по март 2021 г.³³⁵».

Возможные коррективы отношений со США

В окружении Д. Байдена публично не комментируют (до его инаугурации) возможную политику в отношении Венесуэлы, но по информации из дипломатических источников основное внимание его администрации в начальный период будет обращено на смягчение гуманитарного кризиса в стране и изучение возможностей для переговоров с Н. Мадуро. При этом США по-прежнему будут считать президентом Венесуэлы Х.Гуайдо. Наиболее вероятно, что Великобритания займет такую же позицию.

Сохранят США и санкции в отношении южноамериканской страны. Но, в отличие от Д. Трампа, который настаивал на том, чтобы вести переговоры только об условиях капитуляции Н. Мадуро, администрация Байдена намерена добиваться проведения свободных и справедливых выборов, предлагая взамен облегчение санкций³³⁶.

К урегулированию ситуации предполагается привлечь как союзников США, так и страны, поддерживающие правительство Н. Мадуро, в том числе, Россию, Китай, Иран и Кубу.

Выводы

В 2020 Венесуэла вновь оказалась в центре внимания международных средств массовой информации. С целью гарантировать победу своих сторонников на парламентских выборах и вытеснить Х.Гуайдо из политической жизни страны, Н. Мадуро пошел ва-банк. Опираясь на свой контроль над Верховным судом, он за

³³³ Gideon Long. Venezuela: Maduro strengthens his grip on power. "Financial Times". 03.01.2021. – URL: <https://www.ft.com/content/d7e988dd-c689-4442-9f20-9eb7876512bf>, accessed 07.02.2021.

³³⁴ Michael Stott. EU drops recognition of Juan Guaidó as Venezuela's interim president. "Financial Times". 7.01.2021. – URL: <https://www.ft.com/content/aa372f3a-a1ac-41da-848a-46355fc3ec4f>, accessed 07.02.2021.

³³⁵ Gideon Long. Venezuela: Maduro strengthens.. Op.cit.

³³⁶ Ben Bartenstein, Alex Vasquez. Biden Seeks Negotiated Solution in Venezuela to End Crisis. "Blumberg". 18.12.2020 – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-18/biden-to-see-talks-with-maduro-regime-in-reversal-of-trump-plan>., accessed 08.02.2021.

полгода до выборов добился смещения руководителей трех ведущих оппозиционных партий и назначения новых директоров Национального избирательного Совета,

Победа на выборах позволила власти серьезно подорвать позиции Х.Гуайдо, который потерял былую поддержку в Венесуэле, многих других странах Латинской Америки и в ЕС. Одновременно с падением его влияния правительство осуществляет меры в отношении его менее известных сторонников. «Дискредитированная оппозиция Гуайдо может принять результаты декабрьских выборов в Национальную Ассамблею, покинуть Венесуэлу или попасть в тюрьму за измену», – заявил представитель президентской администрации. В то же время президент получил контроль над всеми ветви власти в стране.

Однако спад ВВП, охвативший как нефтяную сферу, так и прочие отрасли экономики страны достиг 30%. Конечно повлияли санкции США, низкие цены на нефть и пандемия. Но есть и более глубокие причины. Долгие годы нефтяная промышленность служила правительству «дойной коровой». Оно использовало поступления от нефти для реализации социальных проектов, поставляло ее по льготным ценам небольшим странам Латинской Америки и Карибского бассейна в ущерб инвестициям в разработку нефтяных месторождений. Отрасль давно находится в состоянии кризиса, из нее уходят квалифицированные специалисты-нефтяники. Один из путей начать восстановление отрасли состоит в повышении роли миноритарных инвесторов в совместных предприятиях с PDVSA. Улучшение ситуации в нефтяной сфере помогло бы и восстановлению экономики страны, в целом.

Не вызывает сомнений, что новый состав Национальной Ассамблеи, которая снова находится под контролем Н. Мадуро, одобрит законопроект, разрешающий передачу иностранным партнерам PDVSA, располагающим финансовыми ресурсами и квалифицированными кадрами, контроля над совместными проектами. Предполагается, что парламент примет и ряд других «антиблокадных актов», предусматривающих, в частности, заключение новых кредитных соглашений с частными лицами, компаниями и правительствами, готовыми на это в условиях санкционного режима США против правительства Венесуэлы и государственной нефтяной компании PDVSA³³⁷.

Однако главный вопрос заключается в том, удастся ли при новом президенте США преодолеть введенную Д.Трампом блокаду сбыта венесуэльской нефти на мировых рынках. Н. Мадуро уже сделал заявление о готовности вести переговоры с новой администрацией США, выразив надежду на смягчение американских санкций³³⁸.

Если же говорить о более отдаленной перспективе урегулирования венесуэльского кризиса, то они довольно туманны. Дело в том, что, после реализации ряда мер по либерализации экономики, перед правительством теперь стоят задачи подавления гиперинфляции и урегулирования внешней задолженности, размер которой, включая обязательства PDVSA, приближается к 200 млрд долл. Решить эти проблемы без привлечения ресурсов МВФ Венесуэла не сможет. А условием их выделения скорее всего будет проведение свободных президентских выборов, к чему власть в Венесуэле явно не готова.

³³⁷ Maduro's political aces shaken by weak economic hand. "Argus". 04.01.2021. – URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/2173918-maduros-political-aces-shaken-by-weak-economic-hand>, accessed 09.02.2021

³³⁸ Biden, dispuesto a negociar con Maduro y aliviar sanciones a cambio de elecciones libres. "La Voz De Galicia". 19.12.2020. – URL: https://www.lavozdeg Galicia.es/noticia/internacional/2020/12/19/biden-dispuesto-negociar-maduro-aliviar-sanciones-cambio-elecciones-libres/0003_202012G19P25991.htm, accessed 08.02.2021

**БОЛИВИЙСКИЙ ВИРАЖ:
СОЦИАЛИСТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К ВЛАСТИ**

Когда 10 ноября 2019 г. первый президент Боливии индейского происхождения Эво Моралес и его ближайшие соратники были вынуждены по настоянию военных подать в отставку после спорных результатов выборов, состоявшихся в октябре, у власти в андской стране оказались правые, консервативно настроенные силы³³⁹. Многие эксперты заговорили о том, что в Боливии наступил «правый поворот», который казался тенденцией во всем регионе. В действительности же ситуация и в масштабе региона, и в масштабе страны была куда более сложной, а позднее – перед лицом угрозы нового типа, распространившейся по всему миру пандемии коронавирусной инфекции, развитие событий приняло еще более интересный оборот. И в этом контексте возвращение социалистических сил к власти в Боливии в результате всеобщих выборов 18 октября 2020 г. отражает, что региональное развитие не вписывается в модель «качелей» и в большей степени определяется конкретными факторами исторического момента.

Для начала обратим внимание на итоги избирательного процесса. Кандидат от партии экс-президента Эво Моралеса MAS (Движение к социализму), Луис Арсе Катакора, набрал более 55% голосов и занял первое место, победив, таким образом, в первом туре³⁴⁰. Вице-президентом стал Давид Чокеуанка Сеспедес. 8 ноября 2020 г. состоялась инаугурация, и теперь Арсе предстоит возглавлять страну до 2025 г.³⁴¹.

Вторым в президентской гонке стал кандидат, который уже занимал президентский пост в 2003–2005 гг. и был основным соперником Моралеса в 2019 г., а на выборах 2020 г. выдвигался от коалиции левоцентристского толка СС (Гражданское сообщество), Карлос Меса, набравший менее 29% голосов. Замыкает тройку получивший 14% кандидат от альянса Creemos (Мы верим) Луис Фернандо Камачо, представитель предпринимательских кругов, который тоже участвовал в событиях октября и ноября 2019 г., возглавляя антиправительственные протесты. Тогда Камачо одержал победу в родном восточном департаменте Санта-Крус, креольское население которого с самого начала пребывания Моралеса на президентском посту было недовольно его политикой, теснившей интересы предпринимательских креольских и метисных кругов, связанных с добычей нефти и газа.

Касательно самого процесса проведения выборов, стоит отметить, что явка составила 88,4%, что является вторым максимальным показателем за всю боливийскую историю³⁴². Несмотря на сложность ситуации из-за эпидемиологической обстановки, боливийцы пришли к урнам, чтобы высказать свою

³³⁹ Подробнее о политическом кризисе в Боливии в 2019 г. см. Щелчков А.А. Кризис латиноамериканских левых режимов: боливийская драма. Свободная мысль. 2020. №1. С. 93–106.; Арабаджян А.З., Борейко А.В. Политический кризис в Боливии. Запад – Восток – Россия 2019. М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 152 – 157.

³⁴⁰ Publicación de resultados – Elecciones Generales 2020. “Órgano electoral plurinacional. Bolivia”. P. 1–2. – URL: <https://www.oep.org.bo/elecciones-generales-2020/>, accessed 19.11.2020.

³⁴¹ Bolivia's Luis Arce sworn in as president as socialists return to power. “CNN”. 08.11.2020. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/08/americas/bolivia-luis-arce-inauguration-intl/index.html>, accessed 19.11.2020.

³⁴² Discurso de entrega del cómputo oficial y definitivo. “Órgano electoral plurinacional. Bolivia”. 23.10.2020. – URL: https://www.oep.org.bo/wp-content/uploads/2020/10/Discurso_Presidente_TSE_23_10_2020.pdf, accessed 19.11.2020.

точку зрения и повлиять на политическую диспозицию, которая всегда связана с социально-экономической обстановкой.

Согласно отчету американского неправительственного центра Картера, прошедшие выборы были независимыми, прозрачными и соответствовали демократическим нормам. Серьезных нарушений в их ходе выявлено не было, а Высший избирательный суд «продемонстрировал политическую беспристрастность и приверженность закону»³⁴³. И этот факт важен в виду того, что политический кризис 2019 г. вспыхнул во многом из-за вопросов к проведению процедуры подсчета голосов. В этом смысле выборы 2020 г. не дают оснований для сомнений в победе кандидатов от MAS. Так, можно предположить, что события, развивавшиеся в Боливии после отставки Моралеса, привели к тому, что год спустя поддержка социалистов вновь возросла, чего нельзя сказать об оппозиционных силах. Какие факторы повлияли на этот исход?

Начать с того, что последствием переворота в ноябре 2019 г. стал приход к власти правых сил: врио президента стала Жанин Аньес, которая с первых дней вела политику, радикально отличавшуюся от линии Моралеса. Последний известен не только своим индейским происхождением, но и активной политикой по защите прав коренных народов, что еще в 2005 г., то есть до первой победы Моралеса на выборах, закреплялось в программе его партии под названием «Десять заповедей MAS»³⁴⁴. Аньес же, напротив, ориентировалась на обеспеченные слои населения из восточных департаментов креольско-метисного происхождения, а также на усталость средних слоев от чрезмерного внимания к индейскому вопросу, которое в некоторых аспектах превращалось в перегибы³⁴⁵. Как следствие, идеология Аньес и ее политика во многом характеризовались креольским национализмом и ставкой на католицизм в противовес индейским верованиям и символике, что отталкивало индейское население от пришедшей к власти оппозиции.

Такая политика противоречила основам конституционного строя Боливии, которая, согласно принятому при Моралесе по результатам референдума 2009 г. Основному закону, представляла собой качественное новое государство – многонациональное (*plurinacional*), правовое, коммунитарное и «основанное на многообразии и политическом, экономическом, юридическом, культурном и лингвистическом плюрализме»³⁴⁶. То есть, если линия Моралеса по крайней мере формально была направлена на интеграцию всех при особом внимании к коренным народам, то позиция Аньес в большей степени отражала тенденцию к исключению некоторых слоев населения. Хотя Аньес и попыталась скорректировать эту линию, включив в состав кабинета представителей коренных народов (например, пост

³⁴³ Preliminary Report. Carter Center Electoral Expert Team. General Elections, Bolivia 2020. P. 2. – URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/news/peace_publications/election_reports/bolivia-2020-preliminary-statement.pdf, accessed 19.11.2020.

³⁴⁴ Щелчков А.А. Левая альтернатива неолиберализму: культурная и демократическая революция в Боливии в начале XXI века // Левая альтернатива в Латинской Америке (отв. ред. А.А. Щелчков). М.: Аквилон – ИВИ РАН, 2017. С. 220

³⁴⁵ К примеру, как отмечает А.А. Щелчков, «Для всех служащих становилось обязательным изучение одного из официальных индейских языков, что вызвало всеобщий ропот. В официальном обращении вводились новые символы, связанные с индейской идентичностью: радужный флаг *whipala*, Тиауанако стал своего рода индейским Иерусалимом, был учрежден новый праздник – индейский Новый год 21 июня». Щелчков А.А. Кризис латиноамериканских левых режимов: боливийская драма. Свободная мысль. 2020. №1. С. 100.

³⁴⁶ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. P. 11. – URL: https://www.mindef.gob.bo/mindef/sites/default/files/Consitucion_2009_Orig.pdf, accessed 21.11.2020.

министра культуры и туризма некоторое время занимала профсоюзная активистка из традиционно поддерживающего Моралеса Эль Альто Марта Юхра³⁴⁷).

Схожий и, возможно, даже более серьезный разрыв был осуществлен во внешней политике. Правительство Моралеса не случайно относили к вариантам «левого поворота»: в региональном контексте Боливия вела плотное сотрудничество на основе солидарной кооперации со странами Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА), в т. ч. Кубой и Венесуэлой, Эквадором³⁴⁸ и Никарагуа, т.е. теми странами, которые подчеркивают необходимость выработать независимую политику с опорой на собственный суверенитет и его защиту в противовес вмешательству и преобладанию интересов США. Однако после событий ноября 2019 г. правительство Аньес приняло курс на разрыв с этими союзниками, в результате Боливия вышла из АЛБА, а также заявляла о намерении покинуть два других интеграционных объединения региона, позиционировавших себя в качестве независимой от североамериканского соседа альтернативы экономической и политической кооперации, – СЕЛАК и УНАСУР³⁴⁹. В противовес этим проектам Боливия при Аньес вступила в группу Лима³⁵⁰, члены которой не признали законной Национальную конституционную ассамблею, созданную сторонниками венесуэльского президента Николаса Мадуро вместо Национальной ассамблеи, где большинство получили сторонники оппозиции. Кроме того, при временном президенте Боливия разорвала отношения с Венесуэлой, признав ее главой оппозиционера Хуана Гуайдо, и интенсифицировала отношения с США³⁵¹.

Однако ключевым фактором падения популярности и поддержки Аньес, как и отчасти всей консервативной оппозиции, стали социально-экономические проблемы, усугубленные неспособностью временного правительства отвечать на вызовы коронавирусной угрозы. Первые случаи заражения на территории Боливии были обнаружены 10 марта 2020 г.³⁵². Боливия, в отличие, к примеру, от социалистической Кубы, не смогла принять своевременные меры по предотвращению распространения инфекции и не смогла обеспечить собственное население адекватной медицинской помощью. В середине августа (16 числа) количество случаев заражения в Боливии перевалило за 100 тыс., что при населении в 11,6 млн. является отнюдь не низким показателем³⁵³. Отметим, что на Кубе при сопоставимом населении (11,3 млн) и более высоком уровне риска в связи с более развитым туристическим сектором на тот же день в августе насчитывалось менее 3,4 тыс. случаев заражения³⁵⁴.

³⁴⁷ *Áñez posesiona cinco nuevos ministros de estado. El Chaco informa. 14.11.2019. – URL: <https://elchacoinforma.com/anez-posesiona-a-cinco-nuevos-ministros-de-estado/>, accessed 21.11.2020.*

³⁴⁸ До прихода к власти Ленина Морено в 2017 г.

³⁴⁹ На данный момент интеграция в рамках трех указанных групп преимущественно приостановлена, во-первых, в связи с выходом из проектов некоторых стран, где к власти пришли правые силы, более лояльно настроенные к программам неолиберального типа и опоре на помощь международных финансовых институтов. Во-вторых, общий экономический спад ключевых стран-участниц этих проектов (наиболее яркий пример – Венесуэла) заставляет их сосредоточить усилия на решении внутривнутриполитических задач.

³⁵⁰ *Bolivia anuncia su ingreso al Grupo de Lima. “Deutsche Welle”. 22.12.2019. – URL: <https://www.dw.com/es/bolivia-anuncia-su-ingreso-al-grupo-de-lima/a-51774658>, accessed 21.11.2020.*

³⁵¹ Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. Свободная мысль. 2020. №2. С. 79.

³⁵² *Cronología del Gobierno de facto de Bolivia que llega a su fin. “Telesur”. 19.10.2020. – URL: <https://www.telesurtv.net/news/gobierno-facto-bolivia-cronologia-20201019-0018.html>, accessed 21.11.2020.*

³⁵³ *Bolivia surpasses 100,000 cases, authorities predict September peak. “Reuters”. 17.08.2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-bolivia-idUSKCN25D06F>, accessed 22.11.2020.*

³⁵⁴ *Parte de cierre del día 16 de agosto a las 12 de la noche. “Ministerio de Salud Pública”. 17.08.2020. – URL: <https://salud.msp.gob.cu/parte-de-cierre-del-dia-16-de-agosto-a-las-12-de-la-noche/>, accessed 22.11.2020.*

Эпидемия вызвала коллапс системы здравоохранения, а такие новости, как заболевание самой Аньес коронавирусом и коррупционные скандалы, связанные с закупками респираторного оборудования по завышенным ценам³⁵⁵, только усугубляли общее восприятие политики временного президента, вызывая своеобразную ностальгию по левому правительству, осуществлявшему программы социальной помощи. Наконец, еще до вспышки эпидемии Аньес приняла решение по высылке из страны кубинских врачей, помогавших Боливии налаживать систему здравоохранения и оказывавших медицинскую помощь населению. А в марте 2020 г. кабинет отказался от предложения о помощи кубинцев по противостоянию коронавирусу, при этом заместитель министра здравоохранения заявил, что боливийские врачи способны справиться с угрозой сами³⁵⁶. Все это только накаляло ситуацию и обнажило непродуманность политики консервативного кабинета.

Наряду с этим эпидемия стала поводом постоянного переноса выборов. Если изначально после событий ноября 2019 г. выборы должны были состояться в мае 2020 г., то затем их перенесли на сентябрь, а позднее – на 18 октября. Перенос с сентября на октябрь вызвал бурную волну протестов населения, в которых активное участие приняли члены разных общественных организаций, в том числе ключевой профсоюзной организации Боливийского рабочего центра (Central Obrera Boliviana). Стоит отметить, что в период политического кризиса в 2019 г. члены центра не поддержали Моралеса, однако, уже в середине 2020 г. в новых условиях они проявили активность ради отстаивания своих политических прав и возможности проголосовать против проваливающегося консервативного курса, за возврат к социально ориентированному правительству социалистов.

Кроме того, консервативно настроенные силы не выдвинули на выборы единую кандидатуру. Изначально они были представлены тремя ключевыми фигурами – действующей врио президента Аньес, а также упоминавшимися Камачо и Меса. В сентябре 2020 г. Аньес сняла свою кандидатуру, будучи наименее популярной из основных четырех претендентов на президентское кресло³⁵⁷. Этот шаг способствовал тому, что голоса поддерживающих консервативно настроенных политиков оказались разделены не между тремя, а между двумя кандидатами, но все-таки они были разделены, что обеспечило победу социалистов в первом туре.

Наконец, связка Арсе-Чокеуанка, выдвинутая на выборы MAS, представляется удачным политическим шагом. Оба были министрами в правительстве Моралеса, причем достаточно долго, что говорит и об опыте, и об эффективности их работы. Чокеуанка с 2006 по 2017 г. занимал пост министра иностранных дел, к тому же он имеет индейское происхождение, что обеспечило большую поддержку кандидатам от MAS со стороны коренного населения³⁵⁸. Арсе был министром экономики (2006–2017, 2019) и считается автором «экономического чуда» Боливии: при нем страна

³⁵⁵ Bolivian President, Jeanine Áñez, Tests Positive for Coronavirus. “The New York Times”, 09.07.2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/09/world/americas/bolivia-president-jeanine-anez-coronavirus.html>, accessed 22.11.2020.

³⁵⁶ Gobierno de facto boliviano rechaza ayuda de Cuba para COVID-19. “Telesur”. 18.03.2020. – URL: <https://www.telesurtv.net/news/bolivia-gobierno-de-facto-rechaza-ayuda-cuba-covid-20200318-0030.html>, accessed 22.11.2020.

³⁵⁷ La presidenta interina de Bolivia retira su candidatura para fomentar la unidad contra Morales. “El País”. 18.09.2020. – URL: <https://elpais.com/internacional/2020-09-18/la-presidenta-interina-de-bolivia-jeanine-anez-retira-su-candidatura-a-las-elecciones.html>, accessed 22.11.2020.

³⁵⁸ Точная оценка доли индейского населения в Боливии – сложная исследовательская задача. Однако, согласно данным Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, доля индейцев в общем населении Боливии превышает 60%, что подчеркивает важность возможности для этих категорий населения голосовать, ориентируясь, среди прочего, и на этнический фактор. Los pueblos indígenas en América Latina: avances en el último decenio y retos pendientes para la garantía de sus derechos. Santiago de Chile: “CEPAL”, 2014. – P. 98.

достигла значительных экономических успехов и не начала буксовать, что во многом выделяло период правления Моралеса на фоне других прогрессистских правительств региона. К примеру, по данным МВФ, с 2006 по 2018 гг. ежегодный рост ВВП в Боливии составлял в среднем 4,9%³⁵⁹, тогда как прогноз на 2020 г. (от октября 2020 г.) – падение на 7,9%³⁶⁰, что в свою очередь приведет к росту бедности, с которой за годы пребывания Моралеса в кресле президента и Арсе на посту министра экономики удалось начать эффективно бороться.

Арсе считают технократом, который имеет солидное образование в области экономики (он обучался в т. ч. в университете Уорика), опыт преподавания в ведущих университетах мира (Гарвардском, Колумбийском и др.) и работы в Центральном банке Боливии (1987–2006)³⁶¹. Из-под его пера вышел ряд научных работ, опубликованных, среди прочего, Экономической комиссией ООН для стран Латинской Америки (ЭКЛА), а также он является одним из ключевых авторов социально-экономической коммунитарной производственной боливийской модели, разработанной группой Лос Дуэндес, анализировавшей влияние неолиберальной политики на сферы общественной жизни страны на рубеже веков³⁶². Упомянутая модель, по словам ее создателей, не нацелена на снятие капиталистического уклада, но претендует на то, чтобы «заложить основы для перехода к новой модели социалистического производства»³⁶³, которая зиждется на сочетании государства, частного сектора, кооперативной и коммунитарной форм хозяйствования с упором на более справедливое распределение излишка³⁶⁴.

Такой образ нового лидера страны, который уже имеет ряд конкретных достижений, позитивно отразившихся на жизни боливийцев, является куда более убедительным, чем недалёковидная политика правых сил в 2019–2020 гг.. Важно отметить, что в соответствии с проведенными в октябре выборами, MAS также заняли 75 мест из 130 в палате депутатов и 21 из 36 в Сенате. Такая диспозиция дает социалистам широкие возможности по осуществлению разрабатываемых ими программ. Новые власти уже приняли ряд шагов по радикальному отходу от политики, проводимой Аньес. В частности, Боливия вернулась в АЛБА и считает важным активизировать взаимодействие стран в рамках УНАСУР и СЕЛАК, восстановила дипломатические отношения с официальным Каракасом, а Эво Моралес вернулся на родину из Аргентины, где фактически находился в статусе политического беженца.

Однако сейчас ожидания населения от социалистического правительства крайне высоки – люди надеются на спасение экономики в ситуации, когда она уже оказалась в кризисе, при этом потребность в ограничениях из-за эпидемиологической обстановки сохраняется. В этом смысле нового президента будут оценивать по его конкретным и своевременным экономическим мерам, и от их успешной реализации будет зависеть поддержка правительства населением. На

³⁵⁹ Bolivia IMF country report №20/182. Washington: “IMF”, 2020. P. 3.

³⁶⁰ Annual GDP growth. “IMF”. – URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/BOL?year=2020, accessed 22.11.2020.

³⁶¹ Luis Alberto Arce Catacora. Biography. “ECLAC” – URL: <https://periododesesiones.cepal.org/36/en/luis-alberto-arce-catacora> accessed 23.11.2020)

³⁶² Luis Arce: padre del flamante modelo productivo.” La Razón”. 22.01.2015. – URL: http://204.11.233.100/especial_mandato_historico/LuisArce-Padre-flamante-modelo-productivo_0_2203579701.html accessed 23.11.2020.

³⁶³ El Nuevo Modelo Económico, Social, Comunitario y Productivo // Economía Rural. 2011. №1. P. 6.

³⁶⁴ На наш взгляд, использование этого термина подчеркивает, что при внимательном отношении к марксистской теории и использовании части ее наработок происходит своеобразный отход от категории прибавочной стоимости, которая заменяется излишком, что затушевывает коренной механизм эксплуатации, имманентно присущий капиталистическому способу производства.

фоне переживающих глубокий не только экономический, но и политический кризис стран региона, реализующих неолиберальные рецепты, – Чили и Перу, – Боливия, возглавляемая социалистами, может стать хорошим примером альтернативной модели развития. Но так случится только в том случае, если правительство справится с текущими вызовами, а также продолжит борьбу с бедностью и добьется конкретных результатов.

Помимо этого, будет остро стоять вопрос о том, сможет ли политическая система страны обеспечить выражение интересов широких социальных слоев, а сама MAS воплотить чаяния проголосовавших за нее категорий населения. Чилийский и перуанский случаи ясно показывают неспособность существующих там политических систем выполнять репрезентативную функцию, что приводит к затяжному политическому кризису и росту манифестаций в поддержку радикальных перемен и внедрения механизмов прямого участия. Одной из причин боливийского политического кризиса 2019 г. стала утрата партией MAS способности артикулировать и претворять в жизнь те требования, которые отвечали интересам широких социальных групп. Сможет ли организация выучиться на собственных ошибках – вопрос времени.

А.З. Арабаджян

ВАЛЮТНАЯ РЕФОРМА НА КУБЕ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

10 декабря 2020 г. правительство Кубы объявило о проведении валютной реформы³⁶⁵. Об этом решении заявил Президент Республики Куба (с 2019 г.) Мигель Диас-Канель Бурмедес во время выступления по телевидению. В общих чертах суть реформы состоит в том, что с 1 января 2021 г. на острове начинается процесс унификации песо: национального и конвертируемого.

Невозможно понять проблему двойной валюты на Кубе, если не вникнуть предварительно в исторический контекст, который вызывал необходимость внедрения валютной системы, основанной на двух песо. Решение о введении конвертируемого песо было принято в условиях острого экономического кризиса начала 1990-х гг., вызванного распадом СССР, который вошел в историю под названием «особый период в мирное время»³⁶⁶. Для Кубы крушение социалистической системы стало серьезным ударом, поскольку ее основные внешнеторговые партнеры были представлены СССР и странами СЭВ. Как следствие, в 1991–1994 гг. обвалились как внешнеторговый оборот, так и ВВП страны, не были осуществлены те плановые поставки, например, жизненно важных для экономики острова энергоносителей, которые должны были выполнять СССР и другие страны социалистического блока. Кубинская экономика, всегда зависевшая от внешней торговли, была вынуждена искать пути адаптации к резко изменившимся условиям. При этом Куба, в отличие от бывших социалистических стран Европы и России, отказалась от полного перехода к капиталистическим отношениям, и

³⁶⁵ Cuba: qué supone la unificación monetaria anunciada por el gobierno y qué papel puede jugar ahora el dólar en la economía de la isla. “BBC”. 11.12.2020. – URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-55281471>, accessed 26.12.2020.

³⁶⁶ Подробнее об этом кризисе и самом термине см. Куба: от адаптации к переменам? / отв. ред. В.М. Давыдов. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2007. – С.33–62.; Леонов Н.С. Рауль Кастро. – М.: Молодая гвардия, 2015. – с. 140–171.

рассматривала локальное внедрение рыночных механизмов в качестве временных уступок, вызванных внешними обстоятельствами.

Тем не менее, исчезновение СССР повлекло за собой отход от торговли в советских рублях и переключение на осуществление платежей с внешним миром преимущественно в долларах. В начале 1990-х песо значительно подешевел по отношению к доллару, а в стране стали резко расти цены, в особенности на импортные товары. В 1993 г. была проведена т.н. «долларизация»³⁶⁷. Реформа предполагала, что населению было разрешено иметь доллары, и доллар вошел в оборот, что способствовало росту покупательной способности населения. Однако это привело к усилению девальвации песо. Тогда правительство стало проводить частичную дедолларизацию посредством внедрения конвертируемого песо, который стал заменять доллар.

Сложилась система двух песо, которая функционировала на Кубе вплоть до 2021 г. Первый песо – национальный (CUP) – то есть тот, в котором расплачивались сами кубинские граждане и в котором они получали заработную плату. Второй – конвертируемый (CUC), он обменивался на доллар по фиксированному курсу 1:1. Песо конвертируемый обменивался на национальный в пропорции 1:24. Идея заключалась в том, чтобы суметь обеспечить резервы валюты и контролировать связанные с валютой трансакции, а также поставить под контроль инфляцию. Однако одновременно возник феномен сосуществования двух рынков: условно говоря, рынка местных товаров для местных жителей, на котором расчет осуществляется в национальном песо, и рынка импортируемых товаров либо в целом тех товаров и услуг, которые ориентированы на потребителей-нерезидентов. Так, стали возникать диспропорции: фактически, людям, занятым в госсекторе и получающим зарплату в 20-40 долларов в месяц было крайне затруднительно покупать импортные товары. Скажем, рубашка в супермаркете в Гаване может стоить 10–15 долларов. Очевидно, что такого рода товар реально доступным является для тех, кто так или иначе связан с валютой – либо получает переводы от родственников из-за границы, либо работает в отрасли, ориентированной на иностранцев, либо подрабатывает в теневом секторе. Отсюда и такой рост туризма – он стал одной из наиболее привлекательных отраслей для работы, а также значимым источником валютных поступлений в госбюджет.

В результате начался процесс социальной дифференциации. Гаванские жители, сдающие комнаты или квартиры в аренду туристам, имеют доход, который в разы превышает заработную плату работника госсектора – инженера, учителя, врача. Безусловно, это входит в противоречие с базовыми установками кубинского общества – общества социалистического, которое ориентируется на принцип «от каждого по способностям – каждому по труду», зафиксированный и в новом основном законе страны (ст. 65), вступившем в силу в 2019 г.³⁶⁸. Кубинцы это признавали, подчеркивали, что функционирование данного принципа необходимо восстанавливать. Более того, эта ситуация подталкивает значительную часть населения, занятого в госсекторе, к подработке в теневом секторе, где можно быстро заработать в конвертируемых песо или валюте. Данный феномен внутри самого госсектора порождает низкую производительность труда, проблему прогулов, на которые руководство государственных предприятий нередко смотрит сквозь пальцы, понимая, что работникам необходим еще один источник дохода.

³⁶⁷ Castañeda R.H., Montalván G.P. Cuba 1990–1994: Political Intransigence versus Economic Reform // Cuba in Transition. – 1994. – Т. 4. – P. 196 – 197.

³⁶⁸ Constitución de la República de Cuba. P. 5. – URL: <http://media.cubadebate.cu/wp-content/uploads/2019/01/Constitucion-Cuba-2019.pdf>, accessed 26.12.2020.

Но сосуществование двух песо давало возможность продолжать существовать системе в качестве системы социалистической, поскольку госсектор был сохранен, шоковой терапии и приватизации проведено не было, хотя из некоторых сфер (например, сельское хозяйство) государство стало постепенно уходить, будучи неспособным нести на себе то количество обязанностей, которые оно осуществляло в период плотного сотрудничества с СССР. Тем не менее, продолжали и до сих пор продолжают гарантироваться каждому кубинскому гражданину бесплатное образование и медицина, есть возможности по приобретению ряда товаров по субсидированным ценам (так называемой либрете). В целом в 1990-ые гг. внедрение элементов рынка шло медленно и осторожно, под значительным контролем со стороны государства. Например, обмен валюты производился исключительно через государственные обменные пункты, внешняя торговля осуществлялась предприятиями, находящимися в госсобственности. Сейчас здесь уже наблюдается более широкий спектр послаблений, в том числе, в контексте последних реформ: госпредприятия или частные предприниматели (пока индивидуальные, но уже идет разработка юридической базы для мелких и средних предприятий) могут осуществлять операции в валюте относительно самостоятельно. Кроме того, в 2020 г. Центральный банк Кубы разрешил физическим лицам осуществлять ввоз и вывоз свободной конвертируемой валюты суммой до 5 тыс. долларов без необходимости их декларировать³⁶⁹. Все эти тенденции отражают поступательное ограничение государственного контроля над валютными потоками.

В середине 2000-х гг. хождение доллара было окончательно запрещено, и его роль полностью заменил конвертируемый песо. Однако в 2020 г. ситуация значительно трансформировалась, по сути, стал разрастаться еще один рынок, где можно расплатиться валютой: это купля-продажа через специальные магазины, где торговля происходит в свободной конвертируемой валюте (MLC). 20 июля 2020 г. были открыты 72 таких магазина³⁷⁰. В них было разрешено расплачиваться в долларах, кубинцы получили возможность открывать счета в валюте, а также был отменен процент, ранее взимавшийся за конвертацию долларов. Эта мера направлена на то, чтобы при сокращении валютных поступлений от того же туризма в условиях пандемии у государства оставалась возможность получать валюту для осуществления внешнеторговых операций. По заявлениям министра экономики и планирования Алехандро Хилья Фернандеса, внедрение этой меры было нежелательным, она носит переходный характер и будет использоваться, пока не пройдет унификация валюты³⁷¹.

Стоит отметить, что общее количество валюты все равно остается недостаточным. Если посмотреть на торговый баланс Кубы³⁷², то видно, что в области товаров она постоянно закрывает год с значительным дефицитом (более 7,5 млрд песо в 2017 г.). Правда, согласно официальной статистике, этот дефицит покрывается за счет экспорта услуг, и в конечном итоге общий торговый баланс

³⁶⁹ Banco Central de Cuba actualiza las regulaciones para la importación y exportación de moneda libre convertible. "Cubadebate". 25.09.2020. – URL: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/09/25/banco-central-de-cuba-actualiza-las-regulaciones-para-la-importacion-y-exportacion-de-moneda-libremente-convertible-pdf/>, accessed: 26.12.2020.

³⁷⁰ Figueredo Reinaldo O., Izquierdo Ferrer L. Guía rápida sobre las tiendas en MLC en Cuba. "Cubadebate". 20.07.2020. – URL: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2020/07/20/guia-rapida-sobre-las-tiendas-en-mlc-en-cuba/>, accessed 29.12.2020.

³⁷¹ Tiendas en MLC: opción necesaria pero no deseable. "Cubadebate". 19.10.2020. – URL: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2020/10/19/tiendas-en-mlc-opcion-necesaria-pero-no-deseable/>, accessed 30.12.2020.

³⁷² Данные в абзаце по внешнеторговым операциям и внешнему долгу указаны по Anuario Estadístico de Cuba 2019. Capítulo 8: Sector Externo. – La Habana: ONEI, 2020. – P. 7.

оказывается положительным (более 2,7 млрд песо в 2017 г.). Однако сейчас, в условиях сокращения притока валюты через туристический сектор, можно прогнозировать падение количества поступлений от экспортируемых услуг за 2020 г. При этом остается неразрешенным вопрос внешнего долга (17,7 млрд песо в 2017 г.) и постоянного дефицита бюджета (более 8 млрд песо в 2017 г.³⁷³).

Решение отказаться от конвертируемого песо – отнюдь не внезапное. Напротив, о необходимости унификации валюты речь шла уже давно, поскольку были очевидны те диспропорции, которые сопровождали сосуществование двух песо. На VI съезде Партии в 2011 г. был принят документ о проведении нового витка реформ под названием “Направления экономической и социальной политики партии и революции”, рассчитанный на период 2011–2015 гг.³⁷⁴ Один из пунктов (55-ый) предполагал унификацию валюты. Однако решение данного вопроса затруднительно, из-за чего реформа затянулась, а положение об унификации переключалось в аналогичный документ, принятый на VII съезде, охватывающий период 2016–2021 гг. (пункт 40)³⁷⁵. Это объясняется тем, что ликвидация конвертируемого песо сопряжена как с необходимостью увеличивать массу национального песо в обращении, так и с проблемой удержания фиксированного обменного курса. Если сейчас ряд товаров продается за конвертируемые песо, а другие – за национальные, то есть, существуют два параллельных рынка, то унификация валюты, которая начинается в январе 2021 г. – это постепенное слияние этих двух рынков, следовательно, и изменение цен на обоих. Основная проблема, которая может возникнуть, – покупательная способность новой валюты. Помимо этого, за унификацией песо последует инфляция, от которой и уходили в первой половине 1990-х гг., когда песо критично проседал по отношению к доллару, и сейчас Центральный Банк ставит задачу удержать инфляцию на уровне 12%.

В совокупности с тем, что в данный момент на Кубе проводятся реформы, расширяющие функционирование рынка и, среди прочего, предусматривается ликвидация некоторых форм вспомоществования (речь идет об отказе от продажи товаров по либрете, в ряде госучреждений закрываются общественные столовые и т.п.), можно предполагать, что у занятых в госсекторе и в общем уязвимых слоев населения покупательная способность может сократиться, как и реальный доход. В этом случае понадобится дальнейшая индексация зарплат работникам госсектора, но это скорее приведет к очередному витку инфляции. Другими словами, нельзя исключить, что ликвидация конвертируемого песо может способствовать росту неравенства. Кроме того, вполне вероятен рост спроса на доллар, а это может означать дальнейшую девальвацию песо. Пока предполагается обменивать песо по фиксированному курсу 1:24³⁷⁶, но остается открытым вопрос – удастся ли кубинцам этот курс удерживать. Здесь важным фактором станет изменение спроса на доллар со стороны населения. Если он вырастет, то Центральному банку придется использовать валютные резервы и создавать искусственный спрос на песо.

По большому счету, происходящие реформы – это попытка усидеть на двух стульях: сохранить так называемые завоевания революции (в экономическом плане речь идет о широком, если сравнивать с любой капиталистической страной, социальном пакете), а также плановость народного хозяйства и ведущую роль

³⁷³ Anuario Estadístico de Cuba 2019. Capítulo 6: Finanzas. – La Habana: ONEI, 2020. – P. 8.

³⁷⁴ Lineamientos de la política económica y social del Partido y la Revolución. VI Congreso del Partido Comunista de Cuba. – URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2016/03/lineamientos-politica-partido-cuba.pdf>, accessed 26.12.2020

³⁷⁵ Lineamientos de la política económica y social del Partido y la Revolución para el período 2016–2021. <http://www.trabajadores.cu/wp-content/uploads/2017/07/PDF-321-1-1.x56023.pdf>, accessed 26.12.2020.

³⁷⁶ Información del Banco Central de Cuba. 24.12.2020. – URL: <https://www.bc.gob.cu/noticia/informacion-del-banco-central-de-cuba/945>, accessed 26.12.2020.

госсектора, но параллельно пытаться снимать с госбюджета ряд обязательств и перекладывать ответственность на других экономических агентов, как государственных (расширение самостоятельности и самофинансирования госпредприятий), так и частных или коллективных (кооперативы). Сейчас, когда Куба уже в значительной степени интегрировалась в международную торговлю, где преобладают рыночные механизмы, становится все труднее совмещать план и рынок. Помимо этого, важно помнить, что ситуация крайне усугубляется американской экономической блокадой, которая в период острого кризиса 1990-х гг. только усиливалась (знаменитые законы Торричелли и Хелмса-Бертон, придававшие блокаде экстерриториальный характер). То же самое происходит и последние четыре года, когда администрация Трампа интенсифицирует экономическое давление. Кроме того, в кризисной ситуации находится Венесуэла, которая после прихода к власти Чавеса значительно помогала Кубе решать проблему обеспечения энергоресурсами, и в целом между странами развивался ряд важных и достаточно успешных проектов, в том числе и в рамках интеграционной группы АЛБА.

В заключение отметим, что кубинская система – это экстраординарный опыт. Многие интерпретируют описанные сложности с двойным песо, как и общую обстановку в стране, как проявление нищеты и неэффективности. Однако это отнюдь не так. Стоит обратить внимание на показатели по уровню грамотности (практически 100%-ая грамотность по данным ЮНЕСКО)³⁷⁷, безработице (1,6% на 2020 г.³⁷⁸), ожидаемой продолжительности жизни (на 2019 г. – 78,7 лет; Куба вошла в топ-40 стран с наивысшим показателем при том, что максимум по миру равнялся 84,7³⁷⁹), младенческой смертности (4,4 смерти на 1000 рождений в 2017 г., что является лучшим показателем по сравнению с такими странами, как США (5,8), Канада (4,5) и Россия (6,8)³⁸⁰ – по всем этим и многим другим индикаторам Куба занимает лидирующие позиции в регионе и в мире.

При этом речь идет о стране, которая относится к странам развивающимся. Это особенно важно в контексте поразившей планету в 2020 г. пандемии коронавирусной инфекции, когда передовые рыночные экономики типа США или колыбели капитализма Великобритании проваливаются в условиях необходимости оперативно и адекватно реагировать на экстремальную ситуацию. На Кубе, несмотря на значительное количество туристов, коронавирус быстро поставили под контроль, и инфекция практически не распространилась, на 17 декабря 2020 г. количество заболевших не превышало 10 тыс.³⁸¹ И, хотя в конце декабря 2020 г. и начале января 2021 г. во многом из-за роста туристической активности на Кубе увеличилось количество ежедневных заражений, ситуация все равно остается под контролем, а на 19 января Куба занимает 115 место в рейтинге стран по количеству

³⁷⁷ “UNESCO”, Data for the Sustainable Development Goals. Cuba. 2012. – URL: <http://uis.unesco.org/country/CU>, accessed 26.12.2020.

³⁷⁸ Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). “World Bank”. 29.01. 2021. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?most_recent_value_desc=false, accessed 02.02.2021.

³⁷⁹ 2019 Human Development Index Ranking. United Nations Development Programme. – URL: <http://hdr.undp.org/en/content/2019-human-development-index-ranking>, accessed 02.02.2021.

³⁸⁰ Infant Mortality Rate. “The World Factbook”. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2091rank.html>, accessed 03.12.2020)

³⁸¹ Parte de cierre del día 17 de diciembre a las 12 de la noche. “Ministerio de Salud Pública”. 18.12.2020. – URL: <https://salud.msp.gob.cu/parte-de-cierre-del-dia-17-de-diciembre-a-las-12-de-la-noche/> (дата accessed 26.12.2020.

зараженных, при менее 19 тыс. случаев при населении, превышающем 11 млн. человек³⁸²

Более того, Куба начала разработку собственной вакцины от коронавируса, причем не одной, и в этом смысле бросила вызов ведущим экономикам мира. Все это – достижения революции, благодаря которой приоритеты в развитии страны стали подчиняться не логике прибыли, а логике человеческого развития. Была ли на Кубе до революции адекватная система здравоохранения? Нет. Сегодня же, по данным Всемирного банка, Куба – мировой лидер по количеству врачей на 1000 человек (8,4 на 2018 г.)³⁸³. В стране также высоко развита биофармацевтическая отрасль. Например, кубинские ученые разработали препарат по лечению диабетической стопы, вакцину против рака легких и др. В этом контексте к проводимым реформам нельзя относиться однозначно. Ясно, что они нацелены на оптимизацию и повышение эффективности, но на деле либерализация будет входить в противоречие с возможностью планомерно развивать медицинскую науку или обеспечивать все население бесплатным и качественным образованием на всех уровнях.

³⁸² Tracking Coronavirus' Global Spread. "CNN". Last updated: 19.01.2021. – URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2020/health/coronavirus-maps-and-cases/>, accessed 19.01.2021.

³⁸³ Physicians (per 1000 people). DataBank. "World Bank Indicators". – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SH.MED.PHYS.ZS&country=>, accessed 26.12.2020.

АФРИКА

М.А. Володина

КОРОНАВИРУС НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

С появлением новой пандемии исследователи тщательно следили за возможными контактами жителей африканских стран с Китаем. Так, французскими учеными из Сорбонны была разработана целая карта потенциальных угроз для каждой из африканских стран в соответствии с интенсивностью авиационного сообщения их с Китаем, в особенности, с различными городами и провинциями Поднебесной. Согласно данным исследованиям, наиболее уязвимыми к ковиду обществами оказались Египет, Алжир и Южная Африка³⁸⁴.

Важным критерием оценки потенциальных угроз, исходящих от новой опасной болезни, является уровень квалификации медперсонала и подготовки медицинской системы государств к отражению пандемии. Согласно международным стандартам, среди африканских стран медицинская система наиболее развита в ЮАР, Египте, Марокко и Тунисе. Напротив, страны Центральной Африки наименее развиты в этом отношении. Однако, как констатировалось, страны этого региона имели значительно менее интенсивные контакты с китайскими гражданами.

Таковы были прогнозы специалистов в феврале 2020 года. А как в действительности складывалась картина распространения пандемии? Никто не мог предположить год назад, что вирус будет распространяться столь стремительно и затронет все государства Черного континента.

Данные свидетельствуют о широком охвате пандемией всех стран Африки. Даже те государства, которые обладают наиболее развитой системой медицинского обслуживания, не смогли справиться с вирусом и в настоящий момент несут серьезные человеческие потери³⁸⁵. С чем это связано? И почему Африканский континент оказался в тисках вируса, несмотря на сравнительную удаленность от основных туристических маршрутов?

Африканский континент – это континент с самым молодым населением в мире. Доля молодежных демографических когорт (возраст до 24 лет) составляет около 60% населения. Поскольку перед коронавирусом уязвимыми оказываются преимущественно пожилые люди, то у экспертов не было алармистских настроений по поводу разрастания ковида на в этом регионе. Однако медицинская система африканских стран оказалась неподготовленной к подобным вызовам. Даже страны с наиболее приличным медицинским обслуживанием оказались не в состоянии справиться со стремительным ростом числа заболевших.

Выделим основные факторы, усложняющие борьбу африканских стран с пандемией.

1) Общая слабость развития медицинской системы на континенте. Наличие относительно качественных по оборудованию медицинских центров в некоторых африканских странах не компенсирует недостаточный уровень медицинского персонала в данных центрах. Особенность коронавируса заключается

³⁸⁴ Olivier Marbot. Coronavirus en Afrique : quels sont les pays les plus exposés ? Deux cartes pour comprendre. "Jeune Afrique". 13.02.2020. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/895833/societe/cartes-coronavirus-quels-sont-les-pays-africains-les-plus-exposes/>, accessed 09.02.2021.

³⁸⁵ Covid-19 en Afrique : une carte pour suivre au jour le jour l'avancée de l'épidémie. "Jeune Afrique" 09.02.2021. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/910230/societe/coronavirus-en-afrique-une-carte-pour-suivre-au-jour-le-jour-lavancee-de-lepidemie/>, accessed 09.02.2021.

в том, что он атакует наиболее уязвимые для каждого человека органы (особенно у тех, кто имеет хронические заболевания), поэтому инновационные больницы и медицинские центры в африканских странах могут не располагать необходимыми возможностями для одновременного лечения больных по нескольким профилям.

2) Слабость медицинской подготовки для медперсонала (включая постоянные курсы повышения квалификации, практики в других странах).

3) Неэффективность транспортно-логистических возможностей в том числе в случае необходимости транспортировки тяжелобольных в соседние страны).

4) Несоблюдение гражданами санитарно-эпидемиологических норм в повседневной жизни в условиях пандемии.

5) Привычка к традиционным методам лечения во многих странах Африки – вера в знахарей и подобные средства.

6) Отсутствие собственных лабораторий и фармацевтических компаний, способных в кратчайшие сроки подготовить вакцину от ковида для нужд Африканского континента. В настоящий момент преимущественно Китай и в меньшей степени Россия и Индия поставляют вакцины в африканские страны. Англо-шведская компания AstraZeneca производит свою вакцину от ковида в Индии (Индией также производится своя вакцина), а ОАЭ выкупили право у Китая на производство своей вакцины.

7) Дезинформация или неправильная трактовка феномена пандемии и всех сложностей и опасности данного вируса правительственными органами и средствами массовой информации.

8) Отсутствие единой африканской медицинской организации, которая смогла бы регулировать проблему пандемии вместе с ВОЗ. В настоящий момент африканские страны выступили за создание подобной межафриканской организации для предотвращения медицинских ЧП в будущем.

9) Отрицательная роль административных, религиозных (преимущественно мусульманских), исторических (таких, как мекки) центров в повседневной жизни африканских обществ – сюда стекаются многочисленные толпы людей, что не способствует минимизации контактов и усиливает распространению коронавируса.

Какие последствия пандемии ждет Африканский континент в обозримом будущем?

Африканские страны, безусловно, будут активно сотрудничать с теми государствами, кто им оказывал и оказывает поддержку и помощь в борьбе с пандемией³⁸⁶ – прежде всего с Китаем. Африканской экономике потребуются значительные финансовые, медицинские и образовательные программы для восстановления после тяжелейшего кризиса. Европейским странам такая помощь будет непосильна. Создание собственных образовательных практик, обмен технологиями потребует от стран Африки сплоченности и готовности к межафриканскому единству. Совершенно очевидно, что будет создана межафриканская медицинская организация, начнет расти межгосударственный обмен опытом с другими странами. В этой связи весьма вероятен рост влияния России на Африканском континенте при разумной и взвешенной политике российского правительства.

³⁸⁶Абрамова И.О. Коронавирус в Африке: социальноэкономические и политические последствия. “Контурные глобальных трансформаций”, Том 13, №5, 2020, с.40

ЭКОЛОГИЯ

Е.И. Буркова

ПАНДЕМИЯ COVID-19: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Вспышка инфекции коронавируса SARS-CoV-2 была зафиксирована в декабре 2019 г. в китайском городе Ухань. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила чрезвычайную ситуацию, имеющую международное значение, 11 марта – заявила о начале пандемии COVID-19. По состоянию на 1 января 2021 г., коронавирусом заболели 83 миллиона человек, из которых 1 млн. 815 тыс. скончались³⁸⁷.

COVID-19 – не только новый компонент политической повестки дня, но и новая глобальная проблема. Впервые с начала 1930-х гг. XX века, мир погрузился в глубокую рецессию. Падение объема мировой торговли в прошедшем году составило более 30%. Пандемия имела катастрофические последствия для целого ряда отраслей – авиаперевозок, развлечений, спорта и туризма, общественного питания, структур дополнительного образования, а так же компаний, предоставляющих бытовые услуги. Пострадали все предприятия малого бизнеса, и даже нефтегазовый и горнометаллургический сектор³⁸⁸.

О происхождении коронавируса единого мнения нет. Есть версия его искусственного, рукотворного происхождения³⁸⁹, хотя большинство ученых придерживаются убеждения, что коронавирус возник естественным путем³⁹⁰. Так или иначе, очевидно, что COVID-19 – это лишь этап в череде все возрастающих бактериологических опасностей на фоне глобального изменения климата. Еще до пандемии высказывались соображения о высокой вероятности появления нового вируса в связи с глобальным потеплением. И речь тут идет не только о том, что по мере таяния ледников в окружающую среду высвобождаются бактерии и вирусы возрастом в сотни тысяч и миллионы лет, неизвестные человеку, но при этом обладающие удивительной устойчивостью ко многим современным антибиотикам³⁹¹.

По мнению Экспертов ООН по охране окружающей среды, существует связь между глобальным потеплением и новыми случаями зоонозных инфекций, передачи вирусов от животных к человеку. Сегодняшняя деятельность человека неизменно ведет к загрязнению окружающей среды, вырубке лесов, нарушению экологического баланса и, в итоге, изменению климата. По мере повышения температуры на

³⁸⁷ По данным Центра научных систем и инжиниринга (Center for Systems Science and Engineering) Университета Джона Хопкинса США. – URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>, accessed 01.02.2021

³⁸⁸ Закондырин А. Пандемия коронавируса: экономика VS экология. “Комсомольская правда”, 21.04.2020. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27120/4202969/>, accessed 01.02.2021.

³⁸⁹ Ершов Ф. Пандемии коронавируса не было? “Московский комсомолец”, 04.07.2020. – URL: <https://www.mk.ru/science/2020/07/04/pandemiya-kotoroy-ne-bylo-pochemu-stareyshiy-virusolog-rossii-v-nee-ne-verit.html>, accessed 01.02.2021.

³⁹⁰ Исследователи подтвердили, что пандемия коронавируса имеет естественные причины. “Naked science”. 18.03.2020. - URL: <https://naked-science.ru/article/biology/issledovateli-podtverdili-cto-pandemiya-koronavirusa>, accessed 01.02.2021. Автор доказывает, что пандемия коронавируса имеет естественные причины, поскольку это новый, а не известный прежде науке или хотя бы частично описанный патоген. Он генетически идентичен коронавирусу летучей мыши, но лишь на 96%.

³⁹¹ Чернова Д. Опаснее, чем коронавирус: какую угрозу скрывают в себе тающие ледники. “MSN” 02.10.2020. – URL: <https://www.msn.com/ru-ru/health/featured/опаснее-чем-коронавирус-какую-угрозу-скрывают-в-себе-тающие-ледники/ar-BB10GCF0>, accessed 01.02.2021.

планете различные виды животных начинают мигрировать в более прохладные зоны, где теснее контактируют с представителями местной фауны. Таким образом, их патогены находят себе новые места обитания там, где они не должны были оказаться. Особенно ускоряет этот процесс вырубка лесов.

В начале пандемии высказывались предположения, что она приведет к позитивным экологическим последствиям. Страны закрыли границы, ввели всеобщий карантин. Снизилась транспортная загруженность. Воздух над Америкой, Европой и Китаем стал чище³⁹². Даже в крупные города вернулись некогда обитавшие там животные и птицы. Но это были краткосрочные плюсы. В долгосрочной же перспективе негативных последствий пандемии оказалось значительно больше.

Переход на «удаленку» привел к снижению потребления электроэнергии предприятиями, но обернулся ростом энергопотребления домохозяйствами. Увеличился Интернет трафик, выросла интенсивность отопления, выросли нагрузки на сферу переработки мусора. Отходы пластика увеличились в два раза. До карантина в развитых странах была тенденция к уменьшению отходов пластика. Сегодня же пластик появился даже там, где его прежде не было. По результатам исследований, еще в 2012 г. ученые выяснили, что использование одноразовой тары сокращает риск распространения инфекционных заболеваний на 25%. В результате городские власти в США, например в Сан-Франциско, официально запретили пользоваться в магазинах многоразовыми сумками. В особую проблему вылилась утилизации средств медицинской защиты: костюмы, маски, бахилы, перчатки требуется собирать и перерабатывать. Между тем их зачастую выбрасывают на улицах, где с дождем они попадают в сточные воды, забивая сливные колодцы.³⁹³

Пандемия не только сама стала мировой проблемой, но и привела к обострению ряда других глобальных проблем. В Докладе ООН «Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность», опубликованном в начале июня 2020 г., обосновывалось, что самым тяжелым последствием пандемии стал голод. За прошедший год количество постоянно недоедающих людей на планете выросло с 132 до 215 млн человек³⁹⁴. Известно, что объемы производства пищевой продукции в мире достаточны, чтобы полноценно накормить всех жителей планеты. Но продовольствие неравномерно распределено. Год выдался очень засушливым, в Африке и Азии имело место нашествие саранчи, но еще важнее оказалось то, что произошла закупорка глобальной продовольственной системы, миллионы тонн зерновых культур сгнили на полях – ведь страны закрыли свои границы, а фермеры оставались дома.

В развитых странах цены на продукты питания взлетели вверх. В США в апреле был зафиксирован максимальный за последние 50 лет рост цен на продукты, после чего, с мая по октябрь, они продолжили расти. Доходы населения падали, а безработица росла. С апреля по июнь 2020 г. 400 млн человек в мире лишились работы. Во втором полугодии ее лишились еще 340 млн человек³⁹⁵. Аналитики прогнозировали коллапс медицинских систем в развивающихся странах. Конечно,

³⁹² Китай — лидер по объему выбросов парниковых газов в мире. В первые месяцы пандемии, выбросы углерода этой страной сократились на 25% за месяц. То же произошло и в Европе. См. Закондырин А. Пандемия коронавируса: экономика VS экология. «Комсомольская правда», 21.04.2020. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27120/4202969/>, accessed 01.02.2021.

³⁹³ Руднев Р. Пандемия и окружающая среда: экология пластика. «РАПСИ», 25.04.2020. – URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.html, accessed 01.02.2021.

³⁹⁴ Bleich Sara, Fleischhacker Sheila. The Pandemic Has Made Hunger Even More Urgent to Address. Food Insecurity Could Be a Long Lasting Side Effect of COVID-19. // «Foreign Affairs», 04.11.2020. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-04/pandemic-has-made-hunger-even-more-urgent-address>, accessed 30.01.2021.

³⁹⁵ Там же.

национальные системы здравоохранения оказались в кризисе недофинансирования. Но резкий рост обнищания населения затмил эту проблему. В прошедшем году порядка 150 млн человек оказались за чертой бедности с доходами ниже \$1,90 в день, и 70% из них – африканцы³⁹⁶.

Наконец, пандемия имеет разрушительные социальные последствия. Уже сегодня люди боятся вступать в личные отношения, их общение происходит с соблюдением социальной дистанции. Появление в последнее время новых штаммов COVID-19 означает, что до победы над пандемией еще далеко. Напротив, социальная изоляция в ближайшем будущем станет нормой. В перспективе, это будет способствовать росту отчуждения между людьми и дальнейшей атомизации общества.

³⁹⁶ Ghani Tarek. The Sting in COVID-19's Tail. For Poor Countries, What Comes Next Could Be Worse. // "Foreign Affairs". 26.01.2021. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-01-26/sting-covid-19s-tail/>, accessed 30.01.2021.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖИНСТИТУТСКИЕ СЕМИНАРЫ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ» В ИМЭМО РАН

В 2020 г. состоялись – на этот раз в дистанционном режиме – два очередных заседания межинститутского семинара «Современные проблемы развития» ИМЭМО РАН. Организатор семинара – Центр проблем развития и модернизации (руководитель д.и.н. В.Г. Хорос). В семинаре принимают участие, наряду с сотрудниками ИМЭМО, представители других научных центров, в том числе зарубежных. Семинар существует уже более десяти лет, его материалы публикуются в журнале «Мировая экономика и международные отношения», а также в специальных сборниках, издаваемых в ИМЭМО.

На семинаре рассматривался главным образом опыт развития и модернизации стран Азии, Африки и Латинской Америки. Постсоветская страна (не считая, конечно, России, по которой не раз заслушивались и обсуждались доклады) оказалась представлена на семинаре впервые. Но эта тема безусловно вписывается в рамки семинара. Для нее даже существует термин «переходные экономики», то есть бывшие страны социализма, в которых идет процесс становления рыночных отношений. Причем здесь бывшие советские республики имеют свою специфику. Ведь они в свое время являлись частью единой политической и хозяйственной системы (Советского Союза), крушение которой создало для них немалые проблемы, и попытки их решения определили путь этих новых государств.

Семинар состоялся до президентских выборов в Белоруссии, но предвыборная кампания здесь уже началась, и участники не могли не учитывать проходящие политические события. Тем не менее они стремились держаться выбранной темы – оценки белорусской модели развития.

С докладом «Развитие и модернизация Белоруссии» выступил к.и.н. А.Д. Гронский (ИМЭМО РАН). Доклад был выстроен по трем направлениям. В первом из них подводились некоторые социально-экономические итоги «белорусского транзита». Докладчик обратил внимание на его благоприятные стартовые условия. В республике имелась достаточно развитая индустрия (производство автомобилей и тракторов, радиоэлектроники, металлопроката, легкая и пищевая промышленность), в неплохом состоянии находилось сельское хозяйство. Это советское наследие руководство Белоруссии – в отличие от других постсоветских государств – сумело сохранить, так же как выгодные экономические связи с Россией, что позволило Белоруссии выйти даже на рынки дальнего зарубежья, а также обеспечить приличный уровень жизни населения. В результате опыт постсоветской Белоруссии стал самым успешным в рамках СНГ.

Но затем постепенно стало обозначаться замедление интеграции с Россией, намеченное по Договору о Союзном государстве в 1999 г. Тому способствовала неопределенность самого Договора (то ли федерация, то ли нечто большее), и одностороннее понимание союза с Россией в ее качестве «донора», поставщика дешевого сырья в Белоруссию. Это все отчетливее стало проступать в политике белорусских властей и президента А.Г. Лукашенко и сполна проявилось в избирательной кампании, где все резче звучала антироссийская риторика. Данные сюжеты рассматривались во втором разделе доклада А.Д. Гронского.

Третья часть доклада была посвящена идеологическому оформлению противников интеграции, занявшихся, в частности, поисками белорусской «самостийности», ее этно-культурных корней, близких к литвинским и польским.

Одновременно подвергалось сомнению и даже отрицанию все то, что связывает белорусов с «русским миром». Это стало лейтмотивом пропаганды со стороны меньшинства, части интеллигенции (но чрезвычайно активных и во многом поддерживаемых властями), тогда как подавляющее большинство населения продолжает сохранять пророссийскую ориентацию и ощущать себя частью русского (и даже советского) социокультурного пространства.

Прогноз докладчика состоял в том, что в будущем у Белоруссии только два пути: или превратиться во вторую Украину – или возобновить интеграцию с Россией.

Обсуждая доклад А.Д. Гронского, участники семинара либо подтверждали его положения, либо развивали или дополняли их. Были и критические замечания. Так д.э.н. Е.А. Брагина (ИМЭМО РАН) посчитала экономическую часть доклада, – учитывая тематику семинара – недостаточной. К.э.н. Е.М. Кузьмина (ИМЭМО РАН) заметила, что рассматривая интеграционные аспекты политики Белоруссии, надо не ограничиваться только Союзным договором, но учитывать участие Белоруссии в ЕАЭС, ШОС и других проектах.

Что касается дополнений, то А.З. Арабаджян привела показательные данные о достижениях Белоруссии в экономической и социальной областях – об успехах машиностроения и промышленной потребительской продукции, сельского хозяйства, о снижении уровня бедности и социального неравенства (по коэффициенту Джини). Д.полит.н. И.Н. Куклина (ИМЭМО РАН) подчеркнула важность объединения усилий Белоруссии и России в сфере обеспечения безопасности. Д.и.н. Е.Б. Рашковский (ИМЭМО РАН) дополнил анализ докладчиком поисков этно-культурной идентичности в Белоруссии соображениями о том, что эти поиски имеют под собой определенную культурно-историческую почву и в целом естественны для молодого, становящегося государственного образования. Д.и.н. А.Г. Володин (ИМЭМО РАН) рассказал о продуктивном сотрудничестве Белоруссии с Индией в сфере новых технологий, машиностроения и фармацевтики, а к.и.н. М.А. Володина (ИМЭМО РАН) – о совместном производстве автомобилей с египетской компанией “Helwan Machinery and Equipment”, а также о торговой кооперации с Турцией.

Но главное внимание было, конечно, уделено проблемам интеграции с Россией. Не отрицая социально-экономических достижений Белоруссии, к.и.н. А.И. Суздальцев (НИУ ВШЭ), тем не менее оценил белорусскую модель развития как «иждивенческую» (зависящую от дешевой российской нефти и газа), в которой к тому же сейчас происходит старение основных производственных фондов. Д.В. Болкунец (эксперт Центра политического анализа и информационной безопасности) охарактеризовал белорусский вариант развития как промежуточный между страной с доминирующей сырьевой экономикой (Россия) и индустриально развитыми странами Европейского Союза. Вместе с тем, подчеркнул он, сегодня многовекторная направленность внешней (в том числе экономической) политики Белоруссии вступила в противоречие с принципами Союзного государства. В медиапространстве республики идет нарастание националистических и прозападных тенденций при формальном признании необходимости интеграции с Россией (или имитации таковой).

О.Б. Неменский (Российский институт стратегических исследований) определил белорусскую модель как государственный капитализм с авторитарным режимом и значительными социальными гарантиями. Но сейчас эта конструкция подошла к кризисной черте, и здесь дело не только в непоследовательной и противоречивой политике белорусского руководства. Дело еще в неопределенности и пассивности политики самой России по отношению к Республике Беларусь. Это привело к тому, что в белорусской элите не образовалась сильной пророссийской группы, нет пророссийских общественных организаций. Даже информационное

присутствие России здесь весьма ограничено, а порой российские представители в республике прямо или косвенно поддерживают националистические и антирусские проявления или относятся к ним пассивно-нейтрально. Ровно так же было на Украине, которую Россия на сегодня в результате потеряла.

По мысли О.Б. Неменского, сохранить Белоруссию в орбите тесного взаимодействия и сотрудничества Россия сможет лишь через реализацию нового интеграционного проекта, предполагающего качественную трансформацию связей с Белоруссией на разных уровнях, а также предоставление ей привлекательных условий не в прежней логике «дотирования в обмен на лояльность», а в совместном экономическом развитии за счет роста внутреннего рынка и уровня благосостояния общества в целом.

Закljučая обсуждение, В.Г. Хорос отметил, что и в докладе, и в прениях было охвачено большинство аспектов, связанных с экономической и политической эволюцией Республики Беларусь и возникшими ее проблемами. Поэтому в своих комментариях он ограничился лишь несколькими моментами.

Во-первых, не стоит сводить белорусскую модель к «иждивенчеству», порожденному низкими ценами на импортированное из России энергосырье. Но в союзнических отношениях эти цены и должны быть щадящими, ниже мировых (хотя каковы они в действительности, трудно установить из имеющейся на этот счет противоречивой информации). Другое дело, что сниженные цены не должны быть просто «подарком», и важно, как они используются принимающей стороной – на развитие и модернизацию производства или на какие-либо иные цели.

Далее, о поисках национально-культурной идентичности в нынешней Белоруссии. В принципе это нормально для становящейся государственной общности, как справедливо отметил Е.Б. Рашковский. Но при этом России важно противостоять тому, что «самостийность» начинает перерастать в антироссийскую и антирусскую тенденции, ибо русские социокультурные корни реально существуют в Белой Руси, как и другие. О чем свидетельствует и ориентация большинства белорусского общества. Но если игнорировать радикальный национализм в Белоруссии, все может со временем пойти по украинскому сценарию.

Наконец, о прогнозах. К.э.н. Н.А. Карагодин не сомневается, что поворот Белоруссии на Запад, открытие ее экономики в сторону ЕС приведет к вымыванию большей части производств республики с соответствующими социальными последствиями. В долгосрочной перспективе он считает такой поворот вполне вероятным, даже «более вероятным» и видит в этом некоторые плюсы – в плане миграции наиболее образованной белорусской молодежи в Европу и повышения там ее квалификации. Но это означает окончательное превращение Белоруссии (так же, как Украины, Румынии, Болгарии, прибалтийских государств) в бесперспективную европейскую периферию, причем эта периферийность будет со стороны ЕС целенаправленно поддерживаться. Не говоря уже о том, что такая «перемена декораций» будет очень болезненной для подавляющего большинства белорусского социума с неподходящим для того менталитетом.

Другой вариант – к сожалению, сейчас уже весьма затруднительный в силу противоречивой политики белорусского руководства и РФ – соразвитие в рамках ЕАЭС и прежде всего с Россией. Но для этого многое должно измениться. Сейчас уже вполне ясно: только тогда, когда российская модель развития, модернизации станет привлекательным примером (не только для Белоруссии, но и для других субъектов постсоветского пространства), интеграционные процессы станут реальностью. Но для этого должна произойти серьезная коррекция нынешнего экономического курса РФ, отказ от экспортно-сырьевой ориентации и следования

неолиберальным рекомендациям международных финансовых организаций, – чего пока не наблюдается.

* * *

На другом семинаре был заслушан доклад д.э.н. А.И. Салицкого (ИМЭМО РАН) и д.полит.н. А.В. Виноградова (ИДВ РАН) «Протесты в Гонконге». Эта тема рассматривалась не просто как конфликт между центральной властью КНР и ее провинцией, но была встроена в рамки семинара – под углом зрения столкновения двух моделей развития: собственно китайской и «анклавно-островной» входящей в число первых НИС, так называемых «тигров» или «драконов».

В докладе А.И. Салицкого и А.В. Виноградова в емкой форме были зафиксированы все основные слагаемые, причины и следствия затянувшегося противостояния Гонконга Пекину. Бывшая британская колония, как известно, вошла в состав Поднебесной по формуле «одна страна, две системы». Но «две системы» (экономические и политические) не могут долго существовать под одной крышей, в рамках единого государства. Рано или поздно предстоит интеграция и, естественно, интеграция «малого» в «большое». Но часть гонконгцев, наиболее активная и привилегированная (материально состоятельная), не приемлет никакой интеграции и хочет, пусть под другим названием, жить по-прежнему, как в «добрые старые» британские времена. На этой почве периодически и возникает сопротивление Гонконга тем или иным решениям со стороны центральной власти, болезненно воспринимаемым как ущемление местных интересов.

Но дело не только в амбициях Специального административного района Гонконга (САР), не желающего стать нормальной китайской провинцией. В докладе показано, что беспорядки в Гонконге возникли на фоне ухудшения социально-экономической ситуации в анклав (и в определенной мере порождены этим ухудшением): снижение хозяйственных показателей, негативные изменения в уровне жизни, маргинализация значительной части населения. Другое дело, что эти пострадавшие слои оказались вовлеченными в борьбу за политические права, несколько не улучшающую и скорее ухудшающую их положение и инициированную активным меньшинством как раз тех гонконгцев, которые материально вполне благополучны и просто хотят жить «по-старому», как до времен воссоединения. Но так чаще всего и бывает в подобных смутах, когда одни таскают для других каштаны из огня.

В докладе отмечалось, что протестное движение усугубило экономические трудности в САР – стали меньше приезжать туристы, сократился приток прямых инвестиций и пошел отток уже сделанных инвестиций. Протестные акции нередко выливались в погромы магазинов, уничтожение автомобилей и другого частного и государственного имущества, вывод из строя транспортной инфраструктуры, что наносило значительный хозяйственный ущерб. Плюс коронавирус, с которым в Гонконге справлялись гораздо хуже, чем на материке.

В докладе назывались и внешние факторы происходящего. Так, подмечено, что пики протестных выступлений совпадали с моментами ухудшения американо-китайских отношений, исходящего от американской стороны. По-видимому, такие совпадения не были случайными.

Выступавшие в дискуссии, как правило, либо уточняли, либо дополняли положения доклада. М.н.с. А.З. Арабаджян (ИМЭМО РАН) привлекла некоторые источники, из которых следовало, что степень социального неравенства в Гонконге (по коэффициенту Джини) превысила показатели даже таких неравновесных стран, как Зимбабве или Гондурас. Охарактеризовав события в Гонконге как конфликт

идентичностей, она предположила, что он может закончиться – как конструктивным, так и деструктивным образом.

Д.полит.н. И.Н. Куклина (ИМЭМО РАН) согласившись, что глубинной причиной протестного взрыва в Гонконге явилась социальная дифференциация в анклав, вставила этот локальный случай в общемировой контекст, повсеместной чертой которого становятся «растущие масштабы социального расслоения человеческих общностей». Д.и.н. А.Г. Володин (ИМЭМО РАН) выявил «антипекинскую» трактовку конфликта Гонконга с КНР в Индии как отражение существующих противоречий между Индией и Китаем в их соперничестве за преобладающее влияние в Азии. Ряд вопросов и информация к размышлению по данной теме содержится в выступлениях д.и.н. Е.Б. Рашковского (ИМЭМО РАН) и д.и.н. В.В. Сумского (ИМЭМО РАН). Были высказаны и замечания по докладу со стороны к.э.н. А.А. Рогожина (ИМЭМО РАН), на которые А.И. Салицкий ответил в заключительном слове.

Завершая заседание семинара, В.Г. Хорос сделал вывод, к которому, по его словам, подводят и доклад, и его обсуждение. Из них следует, что противостояние Гонконга и Пекина имеет большие шансы закончиться позитивным результатом для обеих сторон. Китайская модель развития и модернизации показывает себя более перспективной в сегодняшнем глобализирующемся мире, чем гонконгский анклав. Об этом свидетельствует в том числе тот факт, что находящийся буквально бок о бок с Гонконгом Шэнчжэнь уже превосходит своего визави по ряду показателей. Кроме того, материковый Китай может принести в Гонконг более эффективные методы борьбы с бедностью. Поэтому есть основания надеяться, что КНР так же продуктивно, как она справляется с современными вызовами (мировой экономической спад, торговые войны с США, коронавирус), разрешит и проблему несогласий с Гонконгом.

В.Г. Хорос

НОВЫЕ КНИГИ

Узланер Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. – М.: Инст. Гайдара, 2020. – 416 с.

Дмитрий Александрович Узланер – руководитель религиоведческих программ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Рецензируемый труд представляет собой сборник публикаций Д. А. Узланера за 2008-2019 гг. Но даже при некоторых неизбежных повторах он читается как единый и насыщенный монографический текст.

Проблема постсекулярности/постмодерна – одна из животрепещущих проблем текущей истории: и всеобщей, и отечественной. Конфликтная взаимная дополнительность религиозных представлений, апеллирующих к тысячелетним традициям веры, мысли и культуры, и представлений секулярного общежития, связанного прежде всего с традициями науки, экономической и общественной жизни Нового времени, – едва ли не важнейший среди сюжетов книги Д. А. Узланера. Однако мы могли бы с еще большей силой акцентировать глубину и многомерность этого конфликта, имея в виду – с одной стороны – наличие религиозных измерений в трудах передовых ученых последних столетий (Дарвин, Павлов, Эйнштейн, Вернадский, Гейзенберг...), а с другой – наличие научного дискурса в истории и современной жизни мировых религий. И, в частности, самой многочисленной из них – христианства (библеистика, лингвистика, текстология, этнология, историография, искусствоведение и т.д.).

В описании этого сложного всемирно-исторического конфликта Дмитрий Александрович во многих отношениях отталкивается от разработанной немецким философом-неомарксистом Юргеном Хабермасом концепции «незавершенного Модерн-проекта (*die Moderne ein unvollendetes Projekt*)», распространяемой на всю историю последних двух-трех столетий. Если следовать логике Хабермаса, история Модерн-проекта строится на жестком разнесении³⁹⁷ всей человеческой реальности по чередующимся оппозициям:

традиционное – рациональное,
патриархальное – динамичное,
религиозное – секулярное,
мистическое – научное,
набожность – критицизм,
авторитарное – свободное,
изжившее себя – способное отвечать на стремительные запросы времени...

Сам Хабермас, внутренне склоняющийся к правой цепочке этих оппозиций, отдает себе отчет в механистичности и устарелости этой череды противопоставлений. Однако, как настаивает Д. А. Узланер, и поныне оказывается неупразднимой сама глубина конфликта между традиционно-религиозными созерцательными представлениями о «благой жизни» и действительностью модерн-общежития: будь то в его евро-американском, капиталистическом, будь то в советско-коммунистическом вариантах (см. с. 268-269)³⁹⁸. Будь то – добавил бы я от себя – в вариантах прежнего Третьего мира.

³⁹⁷ «Разнесение» – так, благодаря русскому философу В. В. Библинскому (1938-2004), у нас принято переводить введенную и обоснованную Жаком Дерридой категорию “la difference”.

³⁹⁸ Здесь хотелось бы сразу отметить некоторую, на мой взгляд, существенную недоработку в книге Дмитрия Александровича: следовало бы сильнее акцентировать традиционалистский, сугубо

Однако эпоха пост-современности, она же и эпоха пост-секуляризма, вместе с изживанием «модерн-проекта» с его заведомым допущением технологического отношения к природе и к человеческим проблемам, знаменовала собой и провал модернизаторской ставки на «расколдовывание»³⁹⁹ таинственных начал Бытия и неминуемое «контрнаступление» (с. 41) религиозных исканий, традиций, ценностей и понятий. Но, как справедливо полагает Д. А. Узланер, такое контрнаступление вовсе не означает списания с исторических счетов столь существенных достижений Модерн-проекта, как чаяние социальной свободы, высокий статус личного мышления и рациональных познаний, рациональный правопорядок, сложная проблематика техно-экономической эффективности... И все эти достижения призваны войти в новые соотношения с жизненными запросами пост-секулярной эпохи.

Таким образом, «постсекулярный поворот» означает не гегелевское «снятие» (Aufhebung) присущих Модерн-эпохе тенденций секулярного развития, но их обреченность на непрерывный и нелегкий *диалог* с религиозной сферой. Эту точку зрения отстаивают и Хабермас, и автор рецензируемой книги. И любому здравомыслящему человеку не остается ничего иного, как присоединиться к этой точке зрения⁴⁰⁰.

На взгляд Д. А. Узланера, российская постсекуляризация продвигается (в принципе) в русле основных мировых трендов; однако характерной «самобытной» ее чертой оказывается ее существенная интеллектуальная непроработанность, недостаточность⁴⁰¹.

В канун Революции Россия пережила глубокий конфликт между патерналистскими (т. е. обращенными вспять) «традиционными» религиями⁴⁰² и незрелым гражданским обществом. Конфликт, явно пагубный для обеих его сторон. И вновь страна во многих отношениях наступает на прежние «грабли». Однако – в качественно новых социально-исторических условиях. Радикальное смешение религиозных и светских дискурсов и институций в постсоветской России – неотъемлемая часть ожесточенной борьбы за власть. Характер этой борьбы во многом определяется интересами сугубо земного порядка: доступом к рынкам и капиталам, к преференциям властей, к «силовым» структурам. И всей этой борьбе свойственно мимикрировать под интересы сугубо религиозные или – точнее – конфессиональные (см. с. 168- 169).

Именно не столько религиозный, но сугубо земной характер внутривосточных антагонизмов в рамках и казенных, и религиозных институций, а также в рядах «и примкнувших к ним» и «перестроившихся» бывших партийных, комсомольских и «силовых» деятелей, определяют (по приводимым Д. А. Узланером словам

фидеистический пласт в идеологии большевизма и, стало быть, советской версии секуляризации. На что обращали внимание многие выдающиеся исследователи прежних десятилетий (Рейнгольд Нибур, П. Тиллих, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, о. Георгий Флоровский и др.). Действительно, идеология «научного атеизма» – этой неотъемлемой части нашей былой казенной идеологии – исходила не столько из поверхностного анализа данных человеческого мышления и новейших наук, сколько из беспредпосылочной веры в несуществование Бога.

³⁹⁹ Термин Фридриха Шиллера, пущенный в мировой оборот Максом Вебером.

⁴⁰⁰ К проблематике диалога нам предстоит обратиться ниже.

⁴⁰¹ В качестве отрадного исключения можно было бы, вслед за Узланером, сослаться на труды таких православных мыслителей, как А. И. Кырлежев или недавно скончавшийся С. С. Хоружий.

⁴⁰² Оборванные или скомпрометированные атеистической диктатурой дореволюционные модернизационные искания внутри российского Православия и иных «осевых» религий народов России (протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм) – предмет особых, сугубо исторических исследований.

священника Якова Кротова) их «зубодробительную реакцию» в отношении любых духовных или политических оппонентов (с. 148).

Так что речь идет не столько о внутреннем духовном и символическом содержании российских «традиционных религий» (и прежде всего – Православия), сколько о скудости их влияния на повседневный нравственный и коммуникативный опыт людей (см. с. 208, 318).

Когда-то, в 80-е – 90-е годы прошлого столетия, в стране господствовал явный «проправославный консенсус»⁴⁰³, охватывавший и государственные институты, и бизнес, и гражданское общество (см. с. 302-303).

Но, повторяю, за интеллектуальной недостаточностью прежней советской секуляризации воспоследовала и интеллектуальная недостаточность нашей нынешней постсекуляризации. Общественная мысль страны мечется между крайностями квазиправославного реставраторства (наподобие «царебожников»: извергнутого из лона Церкви схиигумена Сергия Романова и прежде украинского, а затем и российского прокурора Наталии Поклонской⁴⁰⁴) и крайностями антирелигиозного псевдорационализма à la Александр Невзоров. До глубокой, столь необходимой стране и признанной ею посредующей, медиационной мысли страна еще, как полагает Д. А. Узланер, не доработалась (см. с. 239 и сл.) ...

12 февраля 2012 г. в России произошло событие, которое, по мнению Д. А. Узланера, положило конец былому «проправославному консенсусу» и знаменовало собой становление некоей трещины между гражданским обществом (включающим в себя и немалое число православных людей) и государственно-церковным альянсом. Этим событием оказался «панк-молебен» в московском Храме Христа Спасителя, учиненный тремя девушками. Последние были осуждены Хамовническим судом, заседавшим в июле-августе того же года.

За суровое наказание девушкам выступили и некоторые представители православной, исламской и иудейской общин России.

Примиряющей же и всерьез посредующей силы в стране не нашлось...

Без медиационных исканий и усилий в зазорах между религиозной и секулярной культурами никакой диалог между ними невозможен. Но ведь смысл диалога – не в том, чтобы раздавить оппонента своей аргументацией или обратить его в подобие собственного клона. Смысл в другом: глубже понять оппонента, а через общение с ним – и самого себя. И не случайно внимание Д. А. Узланера привлекает к себе стремление ряда представителей европейской неомарксистской мысли понять и освоить некоторые дотоле малознакомые им элементы христианского религиозно-философского дискурса. К таким элементам эти мыслители относят:

- идею осознанного единства человеческого универсума поверх разделяющих его социокультурных, этнических и иных барьеров,
- понимание человеческого самопожертвования и любви как активной составляющей космо-исторических процессов,
- право личного мнения и личной веры противопоставить себя обступающей «массе».

Т. е. речь идет о такой тематизации общества, культуры и истории, которая едва ли вписывается в привычные рамки «классической», и тем паче «классовой», рациональности (см. с. 48-80).

⁴⁰³ Термин, введенный в начале 2000-х годов в совместных трудах религиоведов Д. Е. Фурмана и К. Каарияйнена.

⁴⁰⁴ Пример, приводимый в книге. Поклонская, не имея на то ни малейших церковно-правовых оснований, брала на себя смелость угрожать православным прихожанам, посмотревшим фильм Алексея Учителя «Матильда», отлучением от Св. Причастия (см. с. 335).

Но на что хотелось бы обратить внимание: эти интеллектуальные искания, эти поиски рациональных смыслов в вековых духовных традициях протекают в контекстах современного – уже не «классического» знания. В тех контекстах, которые Гастон Башляр определил как «новый рационализм». Последний же со всей серьезностью принимает во внимание явления нестандартного, заведомо противоречивого, но – тем не менее – взаимно дополняющего характера. Религиозные измерения проблем:

- Человек – Природа,

- Человек – Общество (кто мой «ближний»? – Лк 10:25-37),

- Человек – Человек – приобретают новые не только научные, но и философские и общественные звучания. И эти новые звучания ставят под вопрос не только непоколебимость былых ревнителей квазиклассической рациональности, но и ярость религиозных фанатиков и фундаменталистов.

И в этом смысле, Д. А. Узланер солидаризируется с точкой зрения современного американского теолога Джона Дэвида Капуто (Caputo): нынешнему миру, запутавшемуся в своих духовных и общественных противоречиях, необходима волна некоего нового Просвещения (см. с. 211). Я бы только позволил себе уточнить эту мысль: не Просвещения удалых французских энциклопедистов или вдохновлявшихся ими «философов на тронах», но Просвещение маркиза Беккариа, Гердера, Канта, Моцарта. Просвещение, приоткрывающее глубину человека, его истории, сомнений и страданий⁴⁰⁵...

* * *

Разумеется, рецензируемому труду, как и всякому новаторскому труду, можно предъявить множество недоумений и замечаний. Безупречен лишь тот, кто сидит, сложа руки.

Мне же остается поблагодарить Дмитрия Александровича за проделанную работу, столь важную для понимания наболевших глобальных и российских проблем нынешнего дня.

Во всяком случае, подводя итог нашему разбору, остается лишь отметить, что мы живем в мире под знаком «*пост...*»: постмодерн, постсекулярность, постколониальные и постсоветские пространства, посткапиталистические тенденции в современной экономике; филологи говорят о поставангардности современной поэзии... А в некотором смысле можно говорить и о *пострелигии*...

Последняя мысль внушена мне новейшей пандемией коронавируса, ознаменованной не только организационными и обрядовыми, но и содержательными сдвигами в современной религиозной жизни (необходимость on-line богослужений, более доверительных и заботливых отношений между людьми помимо формальных различий в их верованиях, сомнениях или невериях).

И, наконец, самое последнее для данной рецензии. В истории религий, как и вообще в истории человеческой культуры, которые не в силах отмахнуться от *стрелы времен*, тем не менее, важен *принцип припоминания*, он же – *принцип переоткрытия, пересмотра и освоения* опытов прошлого. Истории помимо взаимосвязи непрерывности и преемственности нам не дано.

Е.Б. Рашковский

⁴⁰⁵ В этой проблеме я пытался разобраться в статье «Парадоксы Века Просвещения, или Может ли Моцарт быть обманщиком?» (Россия и гнозис. Труды Международной научной конференции. Т. 2. – СПб.: Российская христианская гуманитарная академия, 2015. С. 110-123).

Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 276 с.

В конце 2020-го года в ИМЭМО РАН вышла коллективная монография, подготовленная Центром постсоветских исследований ИМЭМО РАН в рамках работы над темой «Комплексное изучение проблем постсоветских государств: экономика, политика, международные отношения, проблемы безопасности, интеграционные процессы».

Хронологические рамки проведенного исследования охватывают весь период после распада СССР, однако авторы делают особый акцент на этап, начавшийся с переломного 2014 года, характеризующийся политическими изменениями, конфликтами, сменой лидеров и формированием новых векторов внешней политики в странах постсоветского пространства.

После распада СССР новые независимые государства столкнулись с задачами самостоятельного обеспечения своего хозяйственного развития и политической безопасности. Кроме того, все постсоветское пространство оказалось полем конкуренции ведущих центров силы современного мира.

Монография состоит из трех разделов. В первом, самом большом разделе книги, рассматриваются Политические процессы и внешнеполитические приоритеты новых независимых государств. Авторы проанализировали социально-экономическую ситуацию в Беларуси, рассмотрели происходящие там внутривнутриполитические трансформации и дали оценку изменениям внешней политики. Отдельной темой стал политический кризис в республике после президентских выборов 2020 года: обострение отношений между Минском и странами Запада, осуждавших те или иные действия белорусской власти в ходе предвыборной кампании и в дальнейшем (снятие с выборов наиболее конкурентоспособных оппонентов действующего президента, жесткое подавление массовых протестов). Вместе с тем обращается внимание на то, что кампанию по выборам президента Белоруссии-2020 сопровождали антироссийские настроения.

Подробно рассмотрена «послемайданная» эволюция Украины, ориентированная на прозападный политический курс и антироссийскую внешнюю политику. Подчеркнуто, что становление политической идентичности Украины основывается на «максимальном дистанцировании от России», а также на «попытках сформировать у нации новое историческое сознание».

На всей территории постсоветского пространства прослеживается «дуалистичность», например, в Молдове после обретения страной суверенитета. Это проявляется практически во всех сторонах жизни общества и государства: практика двойного гражданства, двойственная государственность, внешняя политика, политическая система.

Особый интерес представляет Казахстан, где под руководством первого президента Н.Назарбаева была сформирована политическая, социальная и экономическая модель казахстанского общества, а Казахстан был признан региональным лидером Центральной Азии. Автор Е.П. Ионова подчеркивает, что «благодаря присвоенному Н.Назарбаеву статусу «Лидера нации», который позволяет ему сохранить важные позиции во властной структуре, он пожизненно остается председателем Совета безопасности Казахстана». Второй президент К.-Ж.Токаев пришел к власти в условиях нарастания протестных настроений, вызванных оппозиционными силами. Ответом на рост социальной напряженности в стране стали предложенные им социальные и экономические реформы.

Однако эпидемия коронавируса нанесла серьезный удар экономике Казахстана. На фоне роста экономических трудностей возникла социальная

напряженность – усиление антироссийских настроений и рост этнического национализма, в результате чего многие русские и русскоязычные покинули страну. В то время, когда между Россией и Казахстаном сохраняются разногласия и упал товарооборот, отмечается активное экономическое сближение Казахстана с Китаем и США. В Центральной Азии растет влияние Турции и Евросоюза, последний, кстати, занимает здесь первое место среди экономических партнеров по товарообороту и объему инвестиций.

Что касается Узбекистана, то обращается внимание на то, что после получения независимости республика старалась поначалу проводить прозападную политику, но после андижанских событий 2005 года и резкой критики силовых мер по преодолению кризиса со стороны стран Запада произошел разворот в сторону России. В отношениях с Китаем прослеживалась осторожная политика, т.е. без опоры на значительные китайские инвестиции, что позволило Ташкенту стать «государством с наименьшим внешним долгом перед Китаем среди стран Центральной Азии». До 2016 года в Узбекистане проводилась довольно закрытая внутренняя политика, разъединявшая его со странами региона.

Транзит власти после ухода И.Каримова, как отмечается в книге, прошел очень организованно – не было открытой борьбы за власть, т.к. все претенденты были заинтересованы в сохранении «функционирующей властной вертикали, консолидации политического класса, подконтрольности информационного пространства». Парламентские выборы 2019 года продемонстрировали, что, «несмотря на наличие 5 партий, получивших места в законодательной палате, все они занимают свои ниши в существующей политической системе и все поддерживают президента».

Новому лидеру Узбекистана Ш.Мирзиёеву удалось, по словам С.А. Притчина, «заметно трансформировать политическую конфигурацию республики» за довольно короткий срок. Предпринятые им реформы были успешными – по программам экономического развития, инвестиционному климату и политической стабильности республика показала лучшие результаты в регионе. Что касается внешней политики, то экономические отношения Узбекистана с Россией развиваются хорошими темпами, в том числе в плане российских инвестиций в местную экономику. Вместе с тем Ташкент старается параллельно развивать свои отношения с Пекином и Вашингтоном.

Д.Б. Малышева подробно анализирует политические процессы в странах Центральной Азии, подробно останавливаясь на Киргизии, Таджикистане и Туркменистане. По словам автора, «универсальным типом политических систем в ЦА стали сильные президентские республики, где в руках исполнительной власти оказалась сосредоточена львиная доля прерогатив и полномочий». При том, что практически в каждой из них сохранен «демократический антураж».

Рассматривая политические процессы в Грузии, В.М. Муханов обращает внимание на то, что «за последние годы страна прошла путь от классической президентской республики к парламентской, однако власть в стране по-прежнему сконцентрирована в одних руках и сохраняет исключительно персоналистский характер».

В Армении в течение некоторого времени имело место «двоевластие» – сосуществование парламента С.Саргсяна и «народного премьера» Н.Пашиняна. Однако в результате победы «бархатной революции» власть в стране перешла к Н.Пашиняну. Автор главы А.Б. Крылов анализирует экономические реформы Н.Пашиняна, его борьбу с коррупцией, внешнюю политику и подробно освещает Карабахский конфликт.

В.А. Аватков, рассматривая направление внешней политики Азербайджана, особо отмечает сотрудничество страны с Турцией, Россией, Грузией и со странами Запада, а также подчеркивает основной приоритет карабахского вопроса во внешней политике.

В главе, посвященной «частично признанным» республикам Абхазии и Южной Осетии, А.Ю. Скаков подчеркивает, что пандемия и последовавшее за ней закрытие российско-абхазской границы стали «неожиданным и практически нокаутирующим ударом» для Абхазии, которая оказалась плохо к ней подготовлена: нехватка медперсонала, коек, экспресс-тестов, аппаратов ИВЛ. А в Южной Осетии автор отмечает продолжающуюся конфронтацию между президентом, парламентом и значительной частью общества.

Во втором разделе речь идет о внерегиональных акторах на постсоветском пространстве. В частности, А.М. Титаренко подробно проанализировал инициативу проекта «Пояса и пути» и показал важность его реализации как для внешней, так и для внутренней политики КНР. Рассматривая политику США на постсоветском пространстве, А.Б. Крылов, Д.Б. Малышева, Э.Г. Соловьев подробно рассказывают о ее влиянии на Белоруссию, Украину, государства Центральной Азии и Южного Кавказа.

Обращается внимание на активность Турции в постсоветском регионе, где особое влияние оказывается на тюркоязычное и мусульманское население. Здесь нужно учитывать, что в последние десятилетия на постсоветском пространстве отмечается «не только рост численности мусульманского населения, но и стремительный рост его религиозности». В связи с этим государства стремятся установить контроль над деятельностью религиозных организаций, ограничить влияние внешних факторов на религиозную жизнь, бороться с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма.

Темой третьего раздела монографии являются особенности функционирования международных организаций на постсоветском пространстве.

Особое внимание уделено анализу интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Авторы анализируют его деятельность, отмечая прогрессивные тенденции в изменении товарной структуры взаимной торговли стран-членов и положительную динамику в осуществлении взаимных инвестиций. С точки зрения дальнейших перспектив Союза, отмечается, что на будущее ЕАЭС оказывает влияние ряд негативных факторов: ужесточение санкций против России и ее союзников, проблемы во взаимоотношениях между самими членами Союза, многовекторная политика некоторых ее субъектов.

Что касается отношений между Республикой Беларусь и Россией, то Е.М. Кузьмина, Д.В. Малышев, Э.Г. Соловьев детально описывают создание Союзного государства России и Беларуси и экономическое сотрудничество двух государств в рамках этого союза. Касаясь перспектив развития Союзного государства, авторы отмечают, что переговоры по углублению интеграции в рамках Союзного государства были фактически заморожены из-за ряда противоречий, многовекторной внешней политики и довольно неуступчивой позиции белорусского руководства по поводу тех или иных аспектов его развития.

Анализируя создание и развитие Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), А.А. Кривопалов подчеркивает, что для России ее создание «было средством заявить о своих интересах в осложнившихся условиях международной обстановки и получить международный институт обеспечения безопасности, параллельно с развитием экономической интеграции в рамках ЕАЭС». Изначально ОДКБ создавалась как оборонительный альянс, однако постепенно

превратилась в многофункциональное объединение и продемонстрировала способность решать широкий круг задач.

Говоря о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Д.Б. Малышева обращает внимание на то, что «важным направлением работы ШОС явилось укрепление торгово-экономического взаимодействия». Особая роль ШОС – в процессе продвижения различных инициатив, например, в отношении к китайской инициативе «Пояс и путь» со стороны ЕАЭС, а также в урегулировании спорных территориальных вопросов между участниками организации. Автор подчеркивает, что «Шанхайская организация сотрудничества превратилась в механизм многопрофильного сотрудничества государств-членов в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе».

В следующей главе Д.Б. Малышева подробно останавливается на объединении «Каспийская пятерка». В центре внимания автора – интересы и приоритеты участников объединения, «которые не всегда и не во всем совпадают», учитывая геополитическую значимость Каспия и его выгодное военно-стратегическое положение.

И, наконец, Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ). М.И. Кривогуз обращает внимание на то, что с самого начала существенную экономическую и политическую поддержку странам ГУАМ оказывал Вашингтон, действуя в рамках общей американской стратегии на постсоветском пространстве. Однако в последние годы все большую активность в регионе проявляет Китай. Автор отмечает, что «вопросы, поставленные двадцать лет назад, так и не решены», а «по причине экономической и политической неустойчивости основного звена ГУАМ – Украины, организация не смогла добиться существенных успехов в экономической интеграции». По мнению автора, очевидно, что «односторонний прозападный вектор политики не представляется оптимальным».

В целом эта коллективная монография получилась весьма содержательной. В ней подробно проанализированы внутри- и внешнеполитические процессы на постсоветском пространстве. Она, несомненно, может представлять значительный интерес для всех, кто изучает реалии этого региона.

Е.Ю. Потапова

«Asia between multipolarism and multipolarity / Eds. Sujan R. Chinoy, Jagannath P. Panda. – New Delhi: KW Publishers Pvt Ltd, 2020. – 587 p.

26-28 марта 2019 г. в Нью Дели Институтом оборонных исследований и анализа им. Манохара Паррикара была проведена 20-я международная конференция по азиатской безопасности. Основные результаты её работы были оформлены в сборник статей, вышедший в свет в 2020 г. Представители разных научных школ, специальностей и профессий посвятили свои труды анализу проблем развития современной системы баланса сил и интересов в отдельно взятом азиатском регионе.

Азия представляет собой значительную часть света, на территории которой проживает примерно 60% населения планеты. За последние два-три десятилетия сюда благодаря сосредоточению активно развивающихся экономик с высокими показателями роста (Республика Индия, КНР, Сингапур, Республика Корея, Тайвань, Япония и др.) переместился центр притяжения общемировой хозяйственной активности. Вместе с экономическими успехами заметно возросло и политическое влияние стран АТР на глобальные и региональные процессы.

Участники дискуссии стремились оценить эффективность и потенциал таких многосторонних международных организаций, соглашений и платформ для диалога, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, СААРК, ВРЭП и др., играющих важную роль не только в построении интеграционных экономических связей, но и с точки зрения обеспечения безопасности в регионе. Своевременное обращение к теме формирующихся многополярных принципов политического устройства в Азии объясняется необходимостью анализа существующих кооперативных инициатив и механизмов в условиях стремительных изменений, связанных с расширением Азиатско-Тихоокеанского стратегического пространства на южную часть Тихого океана и дальше в район Индийского океана. Важность сборника состоит в том, что его авторы попытались не только проследить динамику текущего момента, но и обозначить формат и контуры грядущего «Азиатского века», институциональные рамки и фундаментальные принципы которого закладывается уже сейчас.

Сборник открывается рассуждениями о многополярности в Азии, переосмыслении региональной архитектуры и эволюции Индо-Тихоокеанском порядка. К очевидному плюсу книги следует отнести возможность познакомиться с анализом и восприятием заявленных тем из разных точек мира – Индии, Китая, России, Австралии, Великобритании, США, Японии, Вьетнама и др.

В книге было сосредоточено внимание на продолжающейся полемике вокруг содержательного наполнения термина Индо-Тихоокеанский регион. Исследователи попытались выделить общий смысл этой дискуссии, которая постепенно выходит за пределы стратегического четырёхугольника, или «диалога по безопасности», включающего в себя Индию, США, Австралию и Японию (QUAD), и затрагивает также страны-участники АСЕАН, Южную Корею, страны ЕС – Францию, Германию⁴⁰⁶, разрабатывающие своё видение развития ИТР. В этой связи были поставлены вопросы о том, какая роль отводится АСЕАН в обеспечении основанного на правилах порядка в обсуждаемой Индо-Тихоокеанской идее, а также каким стратегическим потенциалом обладает QUAD, чтобы взять на себя ответственность за обеспечение безопасности в регионе.

Вслед за Самюэлем Хантингтоном, высказавшем идею об «одном-двух десятилетиях уни-многополярности (uni-multipolarity)», в центре которой находится преобладание США на мировой арене после окончания «холодной войны», исследователь Санджая Бару (Manohar Parrikar IDSA, New Delhi) предлагает новый термин «би-многополярности» (bi-multipolarity), имея в виду возрастающую роль Китая в международных делах (р.6; 8-9). Как и предыдущая эта стадия является еще одним шагом к многополярности. Автор рассуждает об определяющих предпосылках для приобретения качества «Великой державы» и приходит к выводу, что недостаточно иметь только экономические преимущества или военное превосходство. Важно сделать основой своего влияния и экономическую, и технологическую, и культурную мощь (р.11). С этих позиций он рассматривает возможности Индии. «Индийское общество было удивительно гибким благодаря своим социальным и демократическим институтам. В действительности, гибкость является более надёжной характеристикой власти (power), чем сила (strength)» (р.17). В политической и социально-экономической пластичности автор видит сильную сторону Индии по сравнению с Китаем.

Джаганнатх П. Панда (Manohar Parrikar IDSA, New Delhi) рассуждает о сочетании в практике современных международных отношений двух противоположных явлений – «сотрудничества» и «соперничества». В своей статье он пытается проследить мотивы и логику принятия политическим руководством

⁴⁰⁶ ФРГ представила своё стратегическое видение Индо-Тихоокеанского региона в сентябре 2020 г. (прим. авт.).

Республики Индия решений по двум предложенным Китаем инициативам развития. С одной стороны, индийская сторона объявила о вступлении в качестве государства-учредителя в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а, с другой стороны – отказалась присоединиться к проекту «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative). «АБИИ является многосторонней экономической инициативой, которую он продвигает, в то время как «Один пояс, один путь» – это поддерживаемая государством глобальная экономическая стратегия, которая бросает вызов интересам развития и национальной безопасности Республики Индия в отношениях с соседними странами. Фундаментальное различие в индийском подходе к АБИИ и инициативе «Один пояс, один путь» состоит в состязательных практиках универсализма против унилатерализма соответственно» (р. 110). Создание АБИИ отвечает объективному требованию времени соотносить статус Китая и Индии как самых быстро растущих экономик мира с их представлением в межправительственных финансовых институтах. В статье различаются две модели продвижения государствами своих национальных интересов сквозь призму «экономического доминирования» (КНР) и на основе «взаимодействия с Азиатскими соседями» и внерегиональными странами (Республика Индия) (р.110). «Взгляд Пекина на Азию слишком китаецентричен, что влечет за собой оппозицию США. Образ Азии из Дели видится инклюзивным по своей природе и, следовательно, для укрепления региона включает державы за его пределами» (р.119). С этих позиций решение индийского правительства выглядит логичным и последовательным шагом в деле достижения мира и сотрудничества в регионе.

В конце 2019 г. стало также известно о том, что Республика Индия не будет подписывать соглашение о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве» (ВРЭП), потому что в ключевых аспектах оно не соответствует социальным и экономическим интересам страны. В общей сложности переговоры по ВРЭП продолжались в течение семи лет. В финальном варианте новое соглашение должно облегчить перемещение товаров, услуг, инвестиций и закрепить торговые связи между АСЕАН и шестью её партнёрами по договору о свободной торговле (Китай, Республика Индия, Австралия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, то есть формат АСЕАН+6). Но странам-участницам не удалось достичь договоренностей с индийской делегацией на полях Третьего саммита ВРЭП в ноябре 2019 г. в Бангкоке. Спустя год Н. Моди подтвердил свою позицию не присоединяться к соглашению из-за опасений наплыва на внутренний рынок китайской и австралийской продукции, что может нанести серьёзный урон индийским мелким производителям молочной продукции, рыбопромышленникам, фермерам.

В статье Абхая Кумара Сингха (Manohar Parrikar IDSA, New Delhi) говорится о месте и роли Республики Индия в интеграционных процессах двух геостратегических пространств – Южной и Юго-Восточной Азии, Индийского и Тихого океана, которые получили значительное ускорение после ухода в прошлое биполярной международной системы. Важным сопутствующим фактором усиления политико-экономического взаимодействия на южноазиатских и западно-тихоокеанских рубежах было проведение Республикой Индия рыночных реформ в 1990-х годах. Их внешнеполитическим выражением стало осуществление инициативы “Look East” (Смотри на Восток), направленной на двустороннее и многостороннее сотрудничество в торговой, культурной и экономической сферах со странами АСЕАН. «Становилось ясно, что стратегические и экономические интересы Индии выходили за пределы Южной Азии, и Индийский океан становился важным для Восточной Азии» (р. 266). Таким образом, создание новой Индо-Тихоокеанской парадигмы в индийском внешнеполитическом дискурсе рассматривается как «движение по встречным траекториям». Но автором также отмечаются и точки для

критического разбора, среди которых, например, «расхождения относительно географических границ Индо-Тихоокеанской конструкции» (р.270), а также «заложенный стратегический подтекст в Индо-Тихоокеанской концепции» (р.261; 269), связанный с намерениями Вашингтона по сдерживанию Китая в регионе. Для Нью Дели «слишком тесное отождествление с США и её союзниками» может привести, с одной стороны, к обострению отношений с Пекином и росту напряженности, а, с другой – существенно ограничить маневренность страны в осуществлении собственных задач и приоритетов внешней политики (р.261,269,274). В индийской трактовке Индо-Тихоокеанская концепция предполагает продвижение инклюзивной модели межрегиональных отношений при централизующей силе АСЕАН. А. Кумар Сингх выделил основные механизмы и принципы поведения индийского государства в формирующемся Индо-Тихоокеанском устройстве, которые были обозначены в знаковом выступлении Н. Модии на ежегодном Азиатском саммите по безопасности *Диалог Шангри-Ла* в Сингапуре в июне 2018 г. В частности, там говорилось о том, что Индия выступает за свободный, открытый, инклюзивный Индо-Тихоокеанский регион, который охватывает все страны в общем устремлении к прогрессу и процветанию, приветствует открытость и устойчивость международного торгового режима, свободу навигации и урегулирование споров в соответствии с нормами международного права (с. 278-280).

В завершающих главах сборника освещаются вопросы, относящиеся к энергетике, морской безопасности, правилам и ограничениям морской торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, также обсуждается политика и роль небольших азиатских государств, в частности Шри-Ланки, Бангладеш, Филиппин и т.д., в складывающейся многополярной системе координат в Азии. Исследователи сосредоточили внимание на росте напряженности из-за территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, проблемах ядерного разоружения на Корейском полуострове и влиянии торговой войны между США и Китаем на расстановку политических сил в регионе. Сквозным выводом проведенного в статьях разбора тех или иных событий и фактов, оказавших прямое и/или косвенное воздействие на региональный каркас безопасности в Азии, является мысль о неприемлемости позиции силы и противостояния держав в решении региональных и глобальных вопросов. Необходимо также усиливать имеющиеся регулирующие механизмы и институты для эквивалентного ответа на актуальные вызовы и предотвращения новых угроз. Исследователи отмечают прогрессивный характер тех государственных планов внешнеэкономического развития, которые разработаны на основе кооперативного подхода и многостороннего взаимовыгодного сотрудничества.

Артур Шухфан Динг (National Chengchi University, Taipei) подробно останавливается в статье на прямо противоположных последствиях торговой войны между США и Китаем для всех игроков региона. Сначала он написал об экономических выгодах для стран Юго-Восточной и Южной Азии, потому что туда иностранные и китайские компании переносят сборочные линии и цепочки поставок, чтобы избежать введенных Вашингтоном высоких пошлин: «это, вероятно, внесет вклад в формирование мультиполярности в Азии» (р.376). Затем рассматривался возможный негативный сценарий, и приводилось мнение экспертов о том, что, «если соревнование между США и Китаем дойдет до крайности, страны Азии неминуемо будут вынуждены выбирать одну из сторон, а тенденция в сторону мультиполярности может замедлиться» (р.377). Однако риск такого варианта развития событий оценивается автором, как минимальный (р.377).

Динг также предпринял попытку проанализировать перспективы китайско-тайваньских отношений через треугольник Китай-Тайвань-США. Основной тезис по

данному вопросу состоит в том, что конкурентная борьба между США и Китаем является важным, но не решающим фактором для китайско-тайваньских отношений. Наибольшую роль в них играет взаимодействие между двумя сторонами (р.377, 380).

В статьях сборника значительное внимание уделено экономическим аспектам морской безопасности в регионе, ведь огромная часть всей мировой морской торговли приходится на Индийский океан. В конечном счете, устойчивый характер роста экономик, рабочие места не только прибрежных государств, но и их европейских и американских торговых партнёров, напрямую зависят от обеспечения надежных и безопасных морских маршрутов. Рохан Масакорала (Shippers' Academy Colombo; National Exports Strategy on logistics to the Export Development Board of Government of Sri Lanka) проанализировал перспективы глобальной торговли в регионе Индийского океана к 2050 г. Основываясь на данных роста численности населения, потребления, экономики, спроса на энергоресурсы, он приходит к выводу, что в будущем нагрузка на морские перевозки пассажиров и грузов увеличится в несколько раз (р.557; 577). Для организации надёжных цепочек поставок, свободы перемещения торговых кораблей потребуется усовершенствовать механизмы управления безопасности и восполнить инфраструктурные пробелы в оснащении портов. Масакорала также рассмотрел потенциал развития основных морских портов Шри-Ланки – Коломбо, Тринкомали, Хамбантота, которые находятся на перекрёстке важнейших маршрутов из Ближнего Востока, Восточной Африки, Европы, Южной и Восточной Азии.

Завершить обзор сборника хотелось бы словами, предваряющими его основное содержание: «Сегодня мультиполяризм важен для Азии, которая стремится к построению взаимозависимых и институциональных механизмов диалога для того, чтобы продвигать экономический рост и предупреждать превращение разногласий в споры, а споров – в конфликт» (предисловие). В этой ёмкой формулировке отражена сущность проделанной авторами работы. Универсальный подход к теме мультиполярности в Азии обусловлен глобальным контекстом рассматриваемых проблем, которые не замыкаются в границах АТР, а испытывают постоянное влияние внерегиональных политических сил, факторов, трендов. Научные результаты статей этого сборника вносят вклад в более ясное понимание закономерностей и противоречий многомерного регионального устройства Азии, отличающейся разнообразием экономического и политического потенциала, а также исторических, культурных, религиозных и этнолингвистических начал. Нынешний этап противоречий между развитыми и быстро развивающимися странами Азии формируется под влиянием двух весомых факторов внутреннего и внешнего происхождения – это подъём Китая, с одной стороны, и стремление Соединенных Штатов закрепить своё лидерство в регионе, с другой. Многополярность, по замыслу авторов сборника, является единственно возможной альтернативой доминированию какой-либо одной державы в регионе и наиболее подходящей моделью с точки зрения поиска источников для социального и экономического благополучия. Возникновение новых доминирующих тенденций и явлений, вопросы, связанные с тем, как и на каких принципах, будет зиждаться новый мировой порядок, потребуют дальнейшего пристального изучения учёных.

Я.О. Садовникова

ХРОНОЛОГИЯ 2020

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

В Иране в результате атаки американского беспилотника погиб национальный герой страны генерал К. Солеймани. Это вызвало единодушное негодование в стране, усилив антиамериканские и антиизраильские настроения. В ответ иранцы нанесли удар баллистическими ракетами по авиабазе Айн-аль-Асад и военному объекту в районе Эрбиля в Ираке, где размещены американские войска. (январь).

Опасаясь COVID-19, КНДР закрывает свои границы и почти полностью прекращает внешнеторговые отношения с Китаем, что ставит экономику страны в тяжелейшее положение. Вместе с тем жесткие антикоронавирусные меры позволяют избежать проникновения вируса в страну. (январь).

Президент Тайваня Цай Инвэнь одержала победу на выборах и была переизбрана на второй 4-летний срок. Цай Инвэнь не принимает принцип «одна страна – две системы». Является сторонницей введения термина «тайваньская нация» и переименования страны в «Республику Тайвань» (январь).

Началась новая фаза ливийского конфликта. Маршал Хафтар объявил о начале решительного наступления на Триполи. Попытки мирного урегулирования на встречах в Москве и в Берлине были отвергнуты главой ЛНА. (январь).

Боевые действия между сирийской правительственной армией и подконтрольными Турции исламистскими группировками в районе Идлиба. При поддержке российских ВКС сирийцы нанесли значительный урон боевикам. По итогам переговоров между В.Путиным и Р.Эрдоганом, было объявлено о прекращении огня, создании коридора безопасности для беженцев и совместном российско-турецком патрулировании стратегической трассы, соединяющей Алеппо с Идлибом и Латакией. (февраль).

В Дохе состоялось подписание соглашения о заключение мира в Афганистане, и выводе войск США, НАТО и их союзников. В ответ Талибан потребовал отмены введенных санкций и обмена заключенных талибов на пленных военнослужащих Кабула. Руководство НАТО открыто выразило свое неприятие перспективами вывода войск США из Афганистана. Кабул, чей статус и интересы не были учтены, застопорил процесс обмена пленными. Талибан же продолжил террористические атаки. (февраль).

Рост напряженности в отношениях между Индией и Китаем, сопровождавшийся усилением военного присутствия в приграничных районах, вылился в рукопашные столкновения на индийско-китайской границе с участием нескольких сотен солдат, вооруженных камнями и палками. (май и июнь).

В результате мощного контрнаступления войск «Правительства национального согласия» в Ливии группировки войск Ливийской национальной армии Халифы Хафтара были отброшены в направлении Сирта. В ходе сражений за Тархуну и у Бани-Валида, ЛНА потерпела поражение. Создалась угроза Сирту и главной

военной-воздушной базе ЛНА Джужфра. Поражение Хафтара сильно снизило его поддержку в Саудовской Аравии, ОАЭ и Египте. (июнь)

Закончилось очередное «потепление» на Корейском полуострове, длившееся с 2018 г. Несамостоятельность Сеула во внешней политике не позволила ему реализовать инициативы Пхеньянской декларации, предполагавшей долговременное сотрудничество с Севером. Все это, включая деятельность правозащитников-provokatorov, побудило КНДР взорвать межкорейский офис связи в приграничном городе Кэсон. Тем самым Север дал понять, что разрывает отношения с Югом, не способным соблюдать договоренности. (июнь)

В Сирии состоялись третьи за годы вооруженного конфликта парламентские выборы. Результаты показали массовую поддержку сирийскими гражданами «Национального прогрессивного фронта», объединяющего 10 политических партий, наиболее значительной среди которых является партия действующего президента Б. Асада «Партия арабского социалистического возрождения». (июль).

Прошла первая встреча в формате видеоконференции на переговорной площадке «Центральная Азия – Китай», позволившая главам внешнеполитических ведомств пяти центральноазиатских республик и КНР провести обмен мнениями по вопросам в области экономики, безопасности и противоэпидемического сотрудничества. Новая площадка позволяет Китаю обсуждать проблемы с центральноазиатскими партнерами без участия стран-членов ШОС – России и других региональных государств. (июль).

Протестная активность в Гонконге (при явной поддержке неправительственных организаций США) достигла масштабов «цветной революции». Под угрозой оказалась стабильность территории и система управления. С введением в действие «Закона КНР о защите национальной безопасности в САР Гонконг», порядок был восстановлен в короткие сроки. (июль)

Антиправительственные протесты с участием десятков тысяч людей охватили практически весь Таиланд. Митингующие требуют отставки премьер-министра генерала Прают чан-Оча, роспуска парламента, изменения конституции и проведения новых выборов. Также звучат требования пересмотра института монархии с целью ограничения вмешательства короля в политику. (июль).

В Белоруссии состоялись выборы президента. Предвыборная кампания имела сильный антироссийский оттенок. Так называемой многовекторной политике А.Г. Лукашенко присуща антиинтеграционная направленность и ориентированность на Запад в ущерб России. Население Белоруссии, в массе своей настроенное пророссийски, ответило выступлениями протеста, которые, в силу своей стихийности, были безрезультатны. (август)

44-дневная война в Нагорном Карабахе, в результате которой произошло ослабление Армении и усиление Азербайджана. Значительно возросло влияние Турции в регионе и ее военное присутствие на азербайджанской территории. СБ ООН и МГ ОБСЕ оказались неспособны повлиять на ситуацию. Прекратить военные действия удалось лишь путем трехстороннего диалога России, Армении и Азербайджана на уровне глав государств. (сентябрь)

Состоялся пятый пленум ЦК КПК. На пленуме были обозначены задачи на ближайшую – до 2025 г. и среднесрочную – до 2035 г. перспективу. Сформулирована задача развития за счет двух контуров – внутреннего и внешнего. Главным обозначен внутренний контур, сделан упор на качество развития для преодоления противоречий в обществе и дальнейшего превращения Китая в модернизированную социалистическую страну. (октябрь).

Произошел государственный переворот в Киргизии, вызванный обострением социально-экономических проблем в условиях антикоронавирусного карантина. Ситуацию подогрели коррупционные скандалы в среде правящей верхушки и фальсификации на парламентских выборах. Президент Жээнбеков отказался от силовых методов подавления протестов, вылившихся в захват предприятий и инфраструктурных объектов, и подал в отставку. Новую президентскую республику возглавил С.Жапаров. (октябрь)

В ЮАР была выявлена новая разновидность коронавируса. Новый штамм под названием В1.351 (также известный как 501Y.V2) оказался еще более заразным. Вскоре штамм вируса из ЮАР был обнаружен в Великобритании, Франции и Норвегии. Началась вторая волна пандемии. (октябрь)

Возвращение социалистических сил к власти в Боливии в результате всеобщих выборов. Во главе страны встал социалист Луис Арсе Катакора. Находившееся у власти правое временное правительство во главе с Жанин Аньес утратило популярность из-за ориентации на обеспеченные слои населения, приверженности креольскому национализму и католицизму, а также неспособности решить социально-экономические проблемы, усугубившиеся в ходе пандемии. (октябрь).

На Украине прошли выборы депутатов областных, районных, сельских, городских советов, а также сельских, поселковых и городских глав. Выборы показали снижение популярности пропрезидентской партии, рост политического влияния олигархов и региональных элит. Подтвердилось наличие политико-культурного и электорального раскола Украины, что позволяет говорить о продолжении процесса регионализации страны. (октябрь)

Состоялись президентские выборы в Молдове, где победу одержала М. Санду. Политика М. Санду носит антироссийскую направленность и ориентирована на укрепление отношений с Румынией, Украиной и Западом в целом. Отсутствие четкой экономической программы компенсируется упованием на поддержку внешних сил и разыгрыванием антироссийской карты в виде намеков на возможность силового решения конфликта в Приднестровье. (ноябрь)

Десять государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) вместе с Австралией, Китаем, Японией, Южной Кореей и Новой Зеландией подписали Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП) (ноябрь).

Саммит АТЭС 2020 года под председательством премьер-министра Малайзии Тана Шри Мухиддина Ясина из-за пандемии COVID-19 прошел в режиме онлайн-конференции, в которой приняли участие все руководители стран и территорий АТЭС. Конференция завершилась принятием ряда документов, в частности,

«Перспектив развития АТЭС Путраджайя 2040» и «Куала-Лумпурской декларации 2020 г.». (ноябрь).

XII саммит стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР), состоялся в формате видеоконференции. На нем были подведены итоги деятельности альянса в течение года, прошедшего под председательством России. Была разработана Стратегия экономического партнерства на 2021-2025 гг. Принята Декларация, отражающая позицию стран альянса по широкому кругу вопросов мировой политики и безопасности. (ноябрь).

В Иране произошло убийство физика-ядерщика Мохсена Фахризаде. В ответ на это Иранский меджлис принял закон, по которому Иран может пересмотреть свои обязательства по СВПД, в т.ч. касательно обогащения урана до уровня, позволяющего получить ядерное оружие, и введения в эксплуатацию дополнительных центрифуг на ядерных объектах в Натанзе и Фордо. (ноябрь).

Состоялись парламентские выборы в Венесуэле. В предвыборный период действующий президент Н.Мадуро удалось нанести по оппозиции сильный удар, сменив через подконтрольный Верховный суд руководителей оппозиционных партий, включая своего главного противника Хуана Гуайдо. Возвращение политической стабильности – часть дела, поскольку страна имеет серьезные экономические проблемы, отчасти созданные неадекватным хозяйственным курсом и усугубившиеся в ситуации пандемии. (декабрь)

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

В конце мая 2020 года (28.05.2020) не стало Виктора Александровича Красильщикова, талантливого и эрудированного специалиста по проблемам развивающихся стран.

Виктор Александрович закончил аспирантуру ИМЭМО в 1981 году, затем работал в различных научных центрах. В 1996 году он вернулся в наш Институт в Центр проблем развития и модернизации, где быстро стал одним из ведущих сотрудников. Он изучал опыт модернизации некоторых крупных стран Латинской Америки, а также новых индустриальных государств Восточной Азии. Этим темам была посвящена его докторская диссертация, защищенная в 2002 году.

Конкретные исследования Виктора Александровича имели под собой прочный фундамент – изучение истории и теории модернизации. Он автор нескольких книг, множества статей, участник коллективных монографий. В 1998-2000-годах был соруководителем исследовательского проекта «Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия», одним из ответственных редакторов книги «Постиндустриальный мир и Россия».

Особо заслуживает быть отмеченным его сотрудничество с зарубежными учеными, участие в международных конференциях и деятельность в ЕАДИ, чтение лекций в зарубежных университетах.

Свою незаурядную энергию Виктор Александрович отдавал не только научным штудиям, но и спорту, альпинизму, поражая своих коллег яркими рассказами о покорении горных вершин на Кавказе и в Гималаях.

Последние месяцы жизни Виктор Александрович трудился в ИНИОН РАН, где его и настигла преждевременная кончина. Прочная память о нем и его исследованиях остается у нас, его коллег.

Коллектив ЦПРМ
ИМЭМО РАН

Перед самым началом 2020 года (29.12.19) ушел из жизни Нодари Александрович Симония – крупный ученый, историк, востоковед, международник, организатор науки.

Долгое время Нодари Александрович работал руководителем подразделения в Институте востоковедения. В 1988 году он пришел в ИМЭМО на должность заместителя директора Института. В 1998 году он был избран академиком-секретарем отделения международных отношений РАН. Через два года он стал директором ИМЭМО и проработал на этом посту до 2006 года.

В 2001 году за выдающиеся заслуги в области исследований развивающихся стран Нодари Александрович был назначен специальным представителем Президента РФ по связям с африканскими государствами.

На протяжении десятков лет Нодари Александрович занимался проблемами экономической и политической эволюции стран Востока, причем в широком общемировом контексте, включавшем ареал Запада и судьбы стран социализма. Он опубликовал 18 книг и сотни научных статей. Но дело не просто в количестве – он разрабатывал теоретические проблемы, в частности, оригинальную модель модернизации развивающихся стран как «синтез традиционного и современного». Его труды всегда вызывали живейший интерес, по ним возникали горячие обсуждения и споры, на них учились молодые исследователи.

Нодари Александрович запомнился человеком редкой доброжелательности, эрудиции и интеллектуальной щедрости. Свободное владение пятью языками, умение общаться с людьми и огромный жизненный опыт способствовали постоянному росту его научного кругозора. Он умел «заражать» коллег своими идеями, интеллектуальным энтузиазмом. Он был одним из настоящих российских ученых, которые так много сделали для развития наук об обществе, истории и человеке. Неоценим и его вклад в творческую историю ИМЭМО, в осмысление новых проблем социально-экономической, политической и духовной жизни нашей планеты.

Особо значимо было его влияние в подразделение Института, которое он непосредственно курировал – Центр проблем развития и модернизации, где изучались близкие ему темы развивающихся стран, а некоторые сотрудники трудились под его началом еще в Институте востоковедения.

Память о нем, благодарность ему надолго сохранится у нас, его коллег, равно как и в истории российской науки

**Дирекция ИМЭМО РАН
Коллектив Института**

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Д.Б.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Акимов А.В.	д.э.н.,	проф.	(ИБ РАН)
Арабаджян А.З.		м.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Афонцев С.А.	д.э.н.	член-корр. РАН	(ИМЭМО РАН)
Брагина Е.А.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Буркова Е.И.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Веденева В.Т.	к.и.н.	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володин А.Г.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володина М.А.	к.и.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Виноградов А.В.	д.полит.н.,	проф.	(РУДН)
Гасанова А.Г.		ст. лаборант-исследователь	(ИМЭМО РАН)
Гемуева К.А.		м.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Гронский А.Д.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Демиденко С.В.	к.и.н.,	доцент	(Ин-т общественных наук РАНХиГС)
Долгов Б.В.	к.и.н.,	ст.н.с.	(ИБ РАН)
Ионова Е.П.	к.и.н.,	с.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Канаев Е.А.	д.и.н.,	проф.	(НИУ ВШЭ)
Комаровский В.В.	к.и.н.	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Косолапов Н.А.	к.и.н.,	зав. Отд. международно-политических проблем	(ИМЭМО РАН)
Крылов А.Б.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Куклина И.Н.	д.полит.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Малышева Д.Б.	д.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Малышев Д.В.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Мамедова Н.М.	к.э.н.,	зав. сектором	(ИБ РАН)
Потапова Е.Ю.		н.с.	(ИМЭМО РАН)
Прозоровский А.С.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Работяжев Н.В.	к.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Рашковский Е.Б.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Рогожин А.А.	к.э.н.,	рук. группы	(ИМЭМО РАН)
Рогожина Н.Г.	д.полит.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Садовникова Я.О.	к.и.н.	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Салицкий А.И.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Семенов Л.В.	к.э.н.,	зав. лаб.	(ИЛА РАН)
Симонова Л.Н.	к.э.н.,	рук. Центра экономических исследований	(ИЛА РАН)
Соловьев Э.Г.	к.полит.н.,	рук. Центра постсоветских исследований	(ИМЭМО РАН)
Хорос В.Г.	д.и.н.,	рук. Центра проблем развития и модернизации	(ИМЭМО РАН)

Научное издание
Запад–Восток–Россия 2020. Ежегодник

Ответственные редакторы:

*Прозоровский Анатолий Станиславович,
Хорос Владимир Георгиевич*

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0591-8

9 785953 505918

Подписано в печать 02.06.2021.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 26 п.л., 16,8 а.л. Тираж 150 экз. Заказ №11

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23